

Русь. Литва. Орда

В ПАМЯТНИКАХ НУМИЗМАТИКИ И СФРАГИСТИКИ

УДК [737+736.3](476)(082)

В настоящем издании собраны научные работы по нумизматике и сфрагистике Средних веков и раннего Нового времени двадцати трёх ведущих исследователей этого периода истории Восточной Европы. Авторы представляют четыре страны – Россию, Беларусь, Украину и Литву.

Под редакцией: Д. В. Гулецкий, Ю. В. Зайнчковский

***Посвящается
памяти
Андрея Леонидовича
Пономарёва
(23.11.1957 – 02.10.2014)***

***доктора исторических наук,
ведущего научного сотрудника
Лаборатории истории Византии
и Причерноморья в Средние века***

Жуков И. А.

СОДЕРЖАНИЕ

САРАЙКИН А. С.

САВЧЕНКО А. С.

ШАТОХИН Г. Г.

КАРАЧ А. В.

БЕСПАЛОВ Р. А.

Жуков И. А. Вислые печати полоцкого князя Рогволода (Василия) Борисовича (1144 – 1151, 1159 – 1162) и его жены княгини Олины.....6

Беспалов Р. А. И-образные и N-образные надчеканы в круглой зубчатой розетке.....11

Жуков И. А., Гулецкий Д. В. Вислая печать пронского князя Ивана Владимировича и его монеты.....22

Ермолов Ф. В., Добромыслов Л. Б. Практика экспорта штемпелей монетного двора Сарай ал-Джедида при хане Токтамыше.....26

Бойко-Гагарин А. С. О кустарных подделках монет Золотой Орды.....36

Зайончковский Ю. В., Шептуха В. П. Фрагмент комплекса из-под села Леськи Черкасского района Черкасской области.....40

Архипенко А. А., Зайончковский Ю. В. Бахчисарайский клад джучидских дангов конца XIV века.....45

Савоста Р. Ю., Зайончковский Ю. В. Азакские данги начала XV века.....54

Павлюков В. В. Новая группа подражаний из Селивановских кладов.....66

Гоглов С. А., Титов Г. А. «Портретные» монеты Василия Дмитриевича Московского.....102

Волков И. В. Монеты Семёна Владимировича Боровского начала второго десятилетия XV века.....106

Волков И. В., Гоглов С. А., Титов Г. А. Денги Василия Дмитриевича Московского с «воином-муравьём».....113

Зайцев В. В. К атрибуции одного из типов редких удельных монет первой половины XV века.....118

Гоглов С. А., Титов Г. А. О монетах Василия I с изображением крылатого животного.....123

Титов Г. А. Новый тип монет Ярославского княжества и его место в ярославской монетной чеканке.....133

Гоглов С. А., Титов Г. А., Романов С. Ю. Комплекс русских монет второй половины 1420-х годов из окрестностей посёлка Добрятино Гусь-Хрустального района Владимирской области.....142

Гулецкий Д. В., Зайончковский Ю. В. Гниваньский клад начала 2-й четверти XV века.....163

Гулецкий Д. В., Ермалицкая К. Ф. Состояние металла монет Гниваньского клада.....208

Зайончковский Ю. В. Клад джучидских дангов XV века с берега реки Северский Донец.....226

Гулецкий Д. В., Тиунчик А. А. Исследование стохастических свойств веса монет на примере выборки виленских полугрошей Александра Казимировича.....244

Иванаускас Э. История чеканки монет Литвы 1495 – 1536.....248

Карач А. В. Документы и нумизматика ВКЛ (конец XV – первая половина XVI века): ошибки исследователей.....260

Савченко А. С. О «дореформенном чекане» времени Ивана Грозного.....264

Савченко А. С. Новый тип московского лицевого маточника времени правления Ивана Грозного.....284

Сарайкин А. С., Шатохин Г. Г. Некоторые редкие и неизданные медные копейки кукенойского двора.....286

Общая библиография.....290

ТИУНЧИК А. А.

РОМАНОВ С. Ю.

ТИТОВ Г. А.

ГУЛЕЦКИЙ Д. В.

ЕРМОЛОВ Ф. В.

ДОБРОМЫСЛОВ Л. Б.

БОЙКО-ГАГАРИН А. С.

ЗАЙОНЧКОВСКИЙ Ю. В.

ШЕПТУХА В. П.

АРХИПЕНКО А. А.

САВОСТА Р. Ю.

ПАВЛЮКОВ В. В.

ГОГЛОВ С. А.

ВИСЛЫЕ ПЕЧАТИ ПОЛОЦКОГО КНЯЗЯ РОГВОЛОДА (ВАСИЛИЯ) БОРИСОВИЧА (1144 – 1151, 1159 – 1162) И ЕГО ЖЕНЫ КНЯГИНИ ОЛИНЫ

Жуков Игорь Анатольевич

Осенью 2014 года на правом берегу реки Птичи, на юго-восточной окраине деревни Лецковщина Минского района Минской области, Республика Беларусь, при проведении земляных работ была найдена вислая печать (**рисунок 1**), которая затем была продана одному из частных коллекционеров. Новый владелец печати любезно предоставил её для изучения и дальнейшей публикации автору данной статьи.

Булла оттиснута на свинцовом кружке диаметром 26-27 мм. Размер матрицы аверса и реверса: 22 мм. Толщина заготовки: 3 мм. Вес: 17.7 граммов. Гурт – плоский, отбитый, с двух сторон имеются отверстия для шнура.

Рисунок 1. Булла Рогволода (Василия) Борисовича. Находка 2014 года

Лицевая сторона. Погрудное изображение молодого князя в императорском одеянии и княжеской шапке, украшенной диадемой с подвесками. В правой руке князя – копьё, в левой руке, приподнятой до уровня плеч, – держава с четырёхконечным крестом. Над левым плечом князя розетка-звезда. Слева колончатая надпись: **Ѡ – АѠА – ТѠТ – АѠ** (Рогъволдъ). Вокруг ободок из крупной зерни.

Оборотная сторона. Погрудное изображение святого Василия Кесарийского. Слева колончатая надпись: **А – А – ѠІ – Ё**, справа: знак «агиос». Вокруг ободок из крупной зерни.

Хр. ч. к. Беларусь. Публикуется впервые.

Рисунок 2. Булла Рогволода (Василия) Борисовича. Находка 2006 года

Прежде чем перейти к её атрибуции, следует отметить, что данная булла не уникальна. В 2006 году в Бородянском районе Киевской области была найдена вислая печать тех же пар матриц, диаметром 26 мм, хр. ч. к. Украина (**рисунок 2**). Опубликована черкасским исследователем Е. М. Эйделем в 2012 году (**Эйдель 2012**, страницы 67-68). Из-за плохо читаемой надписи на печати автором публи-

кации надпись была истолкована как **ѠТ – ѠѠА – ТѠТ – А – Ѡ** и расшифрована как «Роуский (князь) Володимир». На основании этого Е. М. Эйдель предложил два варианта её атрибуции: 1. Князю Владимиру (Василию) Святославичу (980 – 1015 гг.). 2. Князю Владимиру (Василию) Всеволодовичу Мономаху (1093 – 1125 гг.). В более поздней публикации этой статьи автор делает вывод: «Наиболее вероятным претендентом на статус владельца рассматриваемого моливдовула всё же является Владимир Всеволодович Мономах» (**Эйдель 2014-1**, страница 82).

Киевский исследователь В. В. Нечитайло в своём каталоге «Древнерусские печати Великих князей Киевских и Митрополитов Руси» также относит данную печать князю Владимиру Всеволодовичу Мономаху (**Нечитайло 2012**, страница 44, № 147). Находка в Беларуси второго экземпляра данной печати с хорошо читаемым именем князя позволяет по-новому взглянуть на её атрибуцию.

Мирское имя «Рогволод» носили три князя:

1. Полоцкий князь Рогволод I (др.-рус. Рогъволдъ) – до 978 г. Сведения о Рогволоде сохранились в «Повести временных лет» под 980 годом и в Суздальской летописи по Лаврентьевскому списку под 1128 годом. В. Н. Татищев передаёт информацию о Рогволоде из Иоакимовской летописи: «*Владимир, возвращаясь от Варяг с войском и собрав новгородцев, пошёл на полоцкого князя Рохволда, потому, что тот завоевал волости новгородские*». По мнению некоторых историков, Рогволод скорее всего был варягом, но не Рюриковичем. Возможно, он был потомком кого-то из спутников Рюрика, отправленных им покорять славянские племена и севших править полочанами. Некоторые историки отождествляют его с Рёгнвальдом Достославным, конунгом Вестфольда. Ряд дореволюционных русских историков – П. В. Голубовский, Н. И. Костомаров, М. В. Довнар-Запольский – сомневались в варяжском происхождении полоцких князей. Они объясняли происхождение имени Рогволод от славянских слов «рог» и «волод» («владеет рогом» – означает «обладать властью»). По данному принципу образовалось славянское имя Всеволод. У Рогволода была дочь Рогнеда, за которую посватался Владимир Святославич. Рогнеда, однако, отказалась идти замуж за «сына рабыни». Разгневанный Владимир собрал войско и пошёл на Полоцк. Рогволод потерпел поражение и был захвачен в плен с женой и дочерью. По совету воеводы Добрыни, Владимир обесчестил Рогнеду на глазах родителей, после чего Рогволод был убит. У Рогволода было два сына, убитых вместе с отцом. Дочь Рогнеда насильно взята Владимиром в жёны. Имя Рогволод было дано сыну и внуку Всеслава Полоцкого. Полоцкие князья, чуждавшиеся потомства Владимира, сами себя считали Рогволодовыми внуками – по женской линии. И отчину свою вели не от жалования Владимира – Изяславу, а по линии наследования от Рогволода. Из приведённых источников очевидно, что Рогволод I не был христианином, поэтому рассматриваемую буллу нельзя отнести к этому князю, несмотря на её достаточную архаичность (по классификации В. Л. Янина).

2. Полоцкий князь Рогволод II (Борис) Всеславич (1101 – 1128 гг.). Старший сын Всеслава Брячиславича, князя Полоцкого. В древнейших летописях, в соответствующей годовой статье, сообщается, что умер «князь полотьский Борисъ». Позднейшая Густынская летопись указывает: «*Преставился князь полоцкий Рогволод, или Борис*». Многие современные историографы считают, что Рогволод Всеславич тождествен Борису Всеславичу, иными словами, что Борис – крестильное имя Рогволода (**Алексеев 1966**, страница 230, **Загорюльский 1997**, страница 9, **Рапов 1977**, страницы 58-59). Рассматриваемую буллу также нельзя отнести и этому князю, так как на её оборотной стороне изображение св. Василия (патронального святого князя). Вислые печати князя Рогволода (Бориса) Всеславича были подробно рассмотрены в моей публикации в журнале «Нумизматика и Фалеристика», Киев, № 4, 2013 г. (**Жуков 2013**, страницы 18-21).

3. Полоцкий князь Рогволод III (Василий) Борисович (1144 – 1151, 1159 – 1162 гг.). Старший сын князя Рогволода (Бориса) Всеславича. На этом князе остановимся подробнее. Рогволод родился в начале XII века. До 1129 года он владел каким-то уделом в Полоцкой земле. Поскольку позже он правил в Друцком княжестве, то по устоявшейся точке зрения этим уделом был именно Друцк. Вероятно, он получил его в 1127 году. Однако в 1129 году великий князь Киевский

Мстислав Владимирович Великий совершил поход в Полоцкое княжество, захватив в плен всех полоцких князей и членов их семей, лишил их уделов и выслал в Византию. В числе сосланных оказался и Рогволод.

С разрешения великого князя Ярополка Владимировича Рогволод в 1140 году вместе с братом Иваном вернулся из ссылки. Возможно, что он снова получил Друцкое княжество. В 1143 году по сообщению Никоновской летописи он женился на дочери одного из сыновей Мстислава Великого – Изяслава Мстиславича, тогда князя Переяславского. Возможно, что именно благодаря этому браку он в 1144 году после смерти Василько Святославича сумел сесть в Полоцке.

Однако вскоре в Полоцкой земле начались междоусобицы между представителями различных линий полоцких князей. В 1151 году жители Полоцка подняли восстание против Рогволода, пленили его и выдали минскому князю Ростиславу Глебовичу, заключившему Рогволода в темницу. Сам Ростислав сел в Полоцке, а в родовом уделе Рогволода (Друцке) посадил своего сына Глеба. Позже, по требованию суздальского князя Юрия Долгорукого, Рогволод был отпущен из темницы и нашёл приют в Чернигове у князя Святослава Ольговича, союзника Юрия Долгорукого.

В 1158 году Рогволод с помощью армии, которую ему дал Святослав Ольгович, выгнал из Друцка Глеба Ростиславича, вернув себе удел, а в следующем году по призыву полочан выгнал из Полоцка Ростислава Глебовича. После этого Рогволод предпринял попытку объединить Полоцкую землю под своей властью. В том же 1159 году он захватил Изяславль, выгнав сидевшего там Всеволода Глебовича, брата Ростислава, посадив там Брячислава Васильковича из Витебской линии. Всеволоду же Рогволод дал Стрежев. После этого Рогволод отправился в поход на Минск (удел Ростислава Глебовича), однако после десятидневной осады города заключил мир с Ростиславом. В 1160 году Ростислав Глебович захватил Изяславль, взяв в плен Брячислава Васильковича и его брата Володшу. В ответ Рогволод предпринял новый поход на Минск. После шестинедельной осады Ростислав был вынужден освободить Брячислава и Володшу и заключить новый мир.

Более серьёзным соперником для Рогволода оказался брат Ростислава, Володарь Глебович, укрепившийся в 1159 году в Городце. В 1162 году Рогволод осадил Городец, однако, по сообщению Волынской летописи, Володарь ночью с помощью литовцев предпринял вылазку из города и разбил армию Рогволода, который бежал в Слуцк, а оттуда в Друцк. В Полоцк он решил не возвращаться, на его место полочане призвали Всеслава Васильковича. Вероятно, в Друцке он княжил до самой смерти.

После 1162 года в летописях о Рогволоде известий нет, однако в 1171 году он был ещё жив. В надписи на валуне (Рогволодов камень), найденном вблизи Орши (рисунки 3), датированной 1171 годом, говорится:

«В лето 6679 месяца Мая в 7 день поставленный крест сей. Господи, помоги рабу своему Василию в крещении, именем Рогволоду, сыну Борисову».

Умер Рогволод до 1180 года, когда князем в Друцке упоминается его сын Глеб.

Рисунки 3. Рогволодов камень

На рассматриваемой булле помещено мирское и крестильное имя князя: Рогволод – Василий. Поэтому единственным её владельцем может быть только полоцкий князь Рогволод III (Василий) Борисович. Однако печать достаточно архаична и по классификации В. Л. Янина древнерусские буллы такого типа относятся к первой половине – третьей четверти XI века. А в 40-х – 50-х годах XII века бытовали княжеские печати двух типов:

1. Изображение патронального святого князя (на аверсе) и изображение его княжеской тамги (на реверсе).
2. Изображение святых на обеих сторонах (крестильные имена князя и его отца).

Архаичность печати полоцкого князя Рогволода Борисовича можно объяснить тем, что после одиннадцатилетнего пребывания князя в изгнании – в Византии, он выбрал как образец не русский, а византийский тип печати. Вполне можно допустить, что этим типом печати он мог пользоваться и в изгнании, так как после смерти отца считал себя главным претендентом на полоцкий стол. В первой половине XII века такая портретная княжеская печать не уникальна. Известна также вислая печать княгини Агафии (Марии) Мстиславны, дочери великого киевского князя Мстислава Владимировича (1125 – 1132) и жены черниговского князя Всеволода Ольговича (1127–1139) (рисунки 4). На лицевой стороне буллы помещена русская благопожелательная надпись: «Господи помози рабе своей Марии», а на оборотной стороне – портретное изображение княжны в княжеском одеянии и головном уборе с подвесками (Янин 1970, страница 71, № 116).

Рисунки 4. Булла княгини Агафии (Марии) Мстиславны

Как уже было сказано выше, князь Рогволод Борисович был женат на дочери великого князя Киевского Изяслава Мстиславича, однако по летописным источникам её мирское и крестильное имя неизвестно. Проанализировав все известные на сегодняшний день находки женских вислых печатей на территории Беларуси, автор публикации пришёл к выводу, что крестильное имя жены князя Рогволода было Олина (Елена). Из белорусских находок только изображение этой святой помещено на женских печатях в сочетании с изображением св. Василия, аналогичным изображению на рассмотренной выше печати. Всего таких печатей зарегистрировано 9 экземпляров от двух пар матриц.

1-я пара. **Лицевая сторона.** Погрудное изображение св. Олины (Елены). Слева колончатая надпись: знак «агиос» – $\bar{\Gamma}$ – ($\bar{\text{E}} \text{ I}$), справа: $\text{N} - \bar{\text{A}}$. Вокруг точечный ободок.

Оборотная сторона. Погрудное изображение св. Василия Кесарийского. Слева колончатая надпись: знак «агиос» – $\bar{\text{A}}\bar{\text{A}} - \bar{\text{N}}\bar{\text{I}}$, справа: $\bar{\text{E}} - \bar{\text{A}}\bar{\text{I}} - \text{O}$. Вокруг точечный ободок.

Рисунки 5. Булла княгини Олины Изяславны. Первая пара матриц. Находка 2013 года

Диаметр 19 мм (обрублена по гурту). Место находки: город Полоцк, старый городской посад, 2013 г. Хр. ч. к. Беларусь. Рисунки 5. Публикуется впервые. Зарегистрировано 2 экз. Топография находок: г. Полоцк – 1 экз., Смоленская обл., Монастырщевский район – 1 экз. (диаметр – 22 мм).

2-я пара. **Лицевая сторона.** Погрудное изображение св. Олины (Елены). Слева: знак «агиос», справа колончатая надпись: $\bar{\Gamma} - \bar{\text{E}}\bar{\text{I}} - \text{N} - \bar{\text{A}}$. Вокруг точечный ободок.

Оборотная сторона. Погрудное изображение св. Василия Кесарийского. Слева: знак «агиос», справа колончатая надпись: $\bar{\text{A}} - \bar{\text{N}}\bar{\text{I}} - \bar{\text{E}}$. Вокруг точечный ободок.

Рисунок 6. Булла княгини Олины Изяславны. Вторая пара матриц. Находка 2014 года

пляров печатей этих матриц, шесть из которых найдено на территории Беларуси. Из них точно известно о находках четырёх печатей в Толочинском районе Витебской области, то есть на бывших землях Друцкого княжества.

Рисунок 7. Булла княгини Олины Изяславны. Вторая пара матриц. Находка 2011 года

Диаметр 24 мм. Место находки: Витебская область, Толочинский район, 2014 г. Хр. ч. к. Беларусь. **Рисунок 6.**

Впервые булла этих матриц была найдена в 2011 году в Киевской области и опубликована черкасским исследователем Е. М. Эйделем в сборнике материалов Международной нумизматической конференции 2014 года в Старой Ладоге (**Эйдель 2014-2**, страница 190) (**рисунок 7**). Однако исследователь не дал никакой атрибуции данной печати. На сегодняшний день зарегистрировано семь экземпляров печатей этих матриц, шесть из которых найдено на территории Беларуси.

Топография находок булл этих двух матриц позволяет сделать вывод, что их владелицей может быть только жена князя Рогволода (Василия) Борисовича – княгиня Полоцкая и Друцкая Олина. Возможно, что более высококлассно исполненная печать первой пары матриц относится к её полоцкому княжению, а вторая пара матриц служила во время её более позднего друцкого удельного княжения.

Находки новых вислых печатей на территории Беларуси имеют большое историческое и научное значение и позволяют нам приоткрыть страницы истории Полоцкого княжества.

И-ОБРАЗНЫЕ И N-ОБРАЗНЫЕ НАДЧЕКАНЫ В КРУГЛОЙ ЗУБЧАТОЙ РОЗЕТКЕ

БЕСПАЛОВ РОМАН АНАТОЛЬЕВИЧ

В нумизматике монеты с надчеканами русских букв известны давно (См.: **Савельев 1857**, таблица V). Среди них встречаются И-образные и N-образные символы. В конце XIX в. А. К. Марков впервые описал такие клейма на двух джучидских монетах, хранившихся в собрании Эрмитажа (**Марков 1896**, страница 519, №№ 1813, 1814). Фрагменты ещё двух И-образных клейм были приняты им за оттиски буквы «Д» (**Марков 1896**, страница 517, №№ 1796, 1797; То же см.: **Савельев 1857**, таблица V, g). Подобные надчеканы были рассмотрены А. В. Орешниковым и А. А. Ильиным, но из их публикаций сложно понять, о каких именно клеймах идёт речь (**Орешников 1911**, страницы 373-379; **Ильин 1940**, страницы 23-24). Позже в статье В. Л. Янина и С. А. Яниной были даны прорисовки И-N-образных надчеканов из собрания Эрмитажа. В своей классификации исследователи отнесли их к IV типу буквенных надчеканов и выявили три варианта. И-образный надчекан варианта IV-а был нанесен на четыре монеты, выпущенные до 777 г. х. (июнь 1375 г. – май 1376 г.) включительно; И-образный надчекан варианта IV-б – на две монеты, также выпущенные до времён хана Мухаммеда. Причём было отмечено, что вариант IV-б мог образоваться в результате использования изношенного пуансона варианта IV-а. Вариант IV-в включал одну монету с N-образным надчеканом на монете «Джанибека III», выпущенной около 777 г. х. (**Янин, Янина 1955**, страница 115, рисунок 1, IV; страницы 116, 119). П. А. Шорин исследовал те же монеты из Эрмитажа, но насчитал их всего шесть штук и добавил к ним пять экземпляров из монетных собраний ГИМ. В своей новой классификации он отнес И-N-образный надчекан к VII типу буквенных надчеканов. По его мнению, данные монеты надчеканивались тремя пуансонами. И-образное клеймо первого пуансона отмечено на восьми монетах, выпущенных до 777 г. х. (июнь 1375 г. – май 1376 г.) включительно; И-образное клеймо второго пуансона отмечено на одной монете хана Мухаммеда 773 г. х. (июль 1371 г. – июнь 1372 г.). Наконец, N-образное клеймо третьего пуансона отмечено на двух монетах, выпущенных до 777 г. х. (**Шорин 1971-2**, страница 64, таблица 1; страницы 65, 72).

Прорисовки В. Л. и С. А. Яниных более детальные и выгодно отличаются наличием контуров клейм. На них видно, что под вариантами IV-а и IV-б ученые подразумевали схожие И-образные клейма. Из их особенностей можно отметить, что на левой мачте буквы «И», сверху и снизу имеются небольшие засечки влево. Контур плавно обтекает буквенный символ. На варианте IV-в с N-образным клеймом контур не очерчен (**рисунок 1, А**). Рисунок П. А. Шорина сравнительно небрежен и без обозначения контуров (**рисунок 1, Б**).

Несмотря на небольшую выборку (11 экземпляров), по опубликованным материалам можно думать, что данный тип И-образного надчекана является одним из самых ранних буквенных клейм из всех известных. Однако его датировка серединой 1370-х гг. проблематична. При хане Мухаммеде чекан монетного двора Орду 777 г. х. был довольно массовым, а монеты 778-781 гг. х. сравнительно редки и попросту могли не попасть в рассмотренную группу. В новых находках

Рисунок 1. И-N-образные надчеканы конца 1370-х – начала 1380-х гг.: А) По публикации В. Л. и С. А. Яниных; Б) По публикации П. А. Шорина

данный надчекан был встречен мной на дангах хана Токтамыша, выпущенных в Сарае, Азаке и Сарае ал-Джадид в 782 г. х. (апр. 1380 г. – март 1381 г.) (рисунки 2, 1, 2, 3). Ввиду того, что выявлено несколько штампов И-образных клейм этого типа, нельзя исключать, что они использовались еще и в конце 1370-х гг., но вероятнее – в начале 1380-х гг. Что же касается N-образного клейма, то по описаниям В. Л. и С. А. Яниных и П. А. Шорина его решительно невозможно точно датировать или сопоставить с какими-либо новыми находками.

Рисунок 2. Монеты Токтамыша 782 г. х. с надчеканами символа «И»

Среди новых публикаций буквенных надчеканов стоит упомянуть каталог Д. В. Гулецкого и К. М. Петрунина¹, однако прорисовок клейм в нём не имеется (Гулецкий, Петрунин 2013, страницы 261-262).

Для более детального изучения упомянутого типа И-N-образных клейм необходима их новая публикация с использованием современных технических средств и с более качественной прорисовкой всех вариантов. Основной же задачей данного исследования является выделение особого типа И-N-образных клейм, характеризующихся наличием зубчатого контура, который мы условно назовём «круглой зубчатой розеткой».

И-образные надчеканы в круглой зубчатой розетке

В кругу принципиальных учёных подлинность редких неизданных монет, найденных в результате несанкционированного поиска, может быть поставлена под сомнение. Этот вопрос должен быть снят, поскольку две из изученных мной монет были найдены калужским археологом И. В. Болдиным в результате раскопок на Любутском городище в 2002 и 2008 гг.

Большинство рассмотренных монет клеймилось одним и тем же штампом серии И-з1 разной степени изношенности. На двух монетах стоит клеймо серии И-з2 (рисунки 3)². Обе мачты этих символов достигают контура клейма. Перекладина клейма И-з1 идёт от одной мачты, пересекает другую и тоже достигает контура. На клейме серии И-з2 перекладина пересекает обе мачты символа, но лишь одним концом достигает контура клейма. Диаметр клейма серии

¹ Д. В. Гулецкий и К. М. Петрунин высказали мнение о том, что ряд надчеканов, которые в нумизматике принято считать за русские буквы, на самом деле могут представлять собой буквы арабского алфавита (Гулецкий, Петрунин 2013, страница 258). Надчеканы на джучидских монетах XIV в. целых слов, написанных арабскими буквами, действительно хорошо известны в нумизматике. Однако находки монет с надчеканами символов, напоминающих русские буквы, наиболее распространены именно в русских землях. Использование отдельных букв кириллицы на свинцовых пломбах (в том числе «И», «N») имеет очень давнюю традицию и восходит к домонгольскому времени (Лихачёв 2014, страницы 78-79, рисунки 60, 61). Как показывают новые исследования, некоторые русские надчеканы берут свое начало именно в русской сфрагистике (Беспалов 2012-2, страницы 129-147; Статья И. А. Жукова и Д. В. Гулецкого в настоящем сборнике).

² Здесь и далее название серии условно: первая буква обозначает образ символа надчекана; вторая – зубчатую розетку; цифра – порядковый номер надчекана.

И-з1 составляет около 7.5 мм; серии И-з2 – около 7.0 мм. Зубья клейм имеют неправильную форму. Должно быть, они являлись не декоративным элементом, а образовались в результате технологических проточек, которые позволяли штампею легче выдавливать металл при надчеканивании монеты. Впрочем, и при таких характеристиках клеймо иногда отпечатывалось не полностью. Зубчатый штампель принципиально отличается от упомянутых выше более поздних штампов, у которых буквенные символы обтачивались по контурам и тем самым достигались лучшие технологические характеристики инструментов.

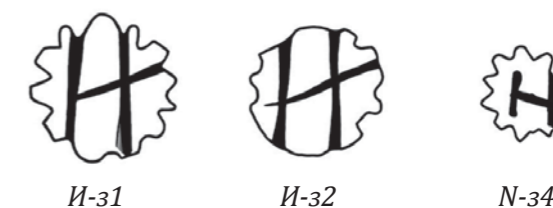

Рисунок 3. И-образные надчеканы серии И-з1, И-з2; N-образный надчекан серии N-з4

На оборотной стороне многих монет, клеймённых И-образными надчеканами (около половины от общего числа) отпечатались следы каких-то линий (таблица 1, №№ Т1-3, Т1-5, Т1-6, Т1-9, Т1-13 – Т1-22), возможно, от царапин, которые могли иметься на наковальне, но, может быть, это преднамеренная попытка отпечатать с помощью наковальни-матрицы особый знак на оборотной стороне монеты. Наиболее чётко он отпечатался на монете № Т1-20 (также см.: №№ Т1-9, Т1-14).

К апрелю 2015 г. было рассмотрено 20 монет с клеймом серии И-з1. Столь представительная выборка позволяет достаточно точно определить время клеймения. До последнего времени младшая монета комплекса относилась ко времени правления хана Абдаллаха и датирована 770 г. х. (авг. 1368 г. – авг. 1369 г.). Как известно, монеты 771-772 гг. х. сравнительно редки, поэтому они могли не попасть в состав изученной группы. Следующий очень массовый выпуск джучидских монет состоялся в 773 г. х. (июль 1371 г. – июнь 1372 г.). В этой связи ещё в ноябре 2013 г. во время доклада на конференции, проводимой музеем-заповедником «Куликово поле», мной предполагалось, что И-образный надчекан серии И-з1 наносился на монеты приблизительно в 1369 – 1371 гг. Монета, на которой И-образный надчекан частично замат надчеканом черниговского трезубца второй половины 1370-х гг., подкреплял такую датировку (таблица 1, № Т1-11).

Новая находка, которая стала известна весной 2015 г., хорошо вписывается в данную датировку и несколько уточняет её. В основе лежит монета, одна сторона которой очень точно подражает монете хана Узбека типа 734, 737 гг. х., а вторая сторона столь же близко подражает монете Орду (хана Мухаммеда) 772 г. х. (таблица 1, № Т1-21)³. Таким образом, клеймо серии И-з1 бытовало в самом начале 1370-х гг.

На одной из монет с клеймом серии И-з2 имеется надчекан слова «адил» (законный), нанесённый ранее И-образного надчекана (таблица 1, № Т1-18). Подобные клейма «адил» датируются рубежом 1360-х – 1370-х гг. (Янина 1958, страница 401). Это обстоятельство, а также близкое сходство клейм И-з1, И-з2 позволяют датировать клеймо И-з2 также началом 1370-х гг.

Как известно, для получения нужного символа на монете, на штампе клейма следовало вырезать его зеркальное изображение. Однако неопытные мастера зачастую не учитывали этой тонкости, резали желаемое изображение на штампе клейма, а на монете отпечатывался его зеркальный оттиск. Обратим внимание на монету с клеймом серии N-з4, имеющим сходство с рассмотренными выше клеймами серии И-з1, И-з2 (рисунки 3; таблица 2, № Т2-6). Монета содержалась в комплексе из 39 монет, сокрытие которого датируется второй половиной 1370-х гг. (младшая монета комплекса: Мухаммед, Орду, 777 г. х.). Как видим, довольно сложно установить, хотел ли мастер клеймить монеты И-образным или N-образным символом, в каком случае он ошибся, а в каком добился желаемого результата.

³ Находки монет-подражаний, поразительно близко имитирующих различные штампы своих джучидских прототипов (к ним относятся монеты №Т1-20, №Т1-21) известны в верховьях Оки и Дона. Несколько экземпляров содержалось в Голощаповском кладе (Щёкинский район, Тульской области), сокрытие которого датируется 1370-ми годами.

N-образные надчеканы в круглой зубчатой розетке

Имеющиеся сведения о следующих монетах с N-образным надчеканом в круглой зубчатой розетке крайне ограничены и порождают больше вопросов, чем ответов. На первый взгляд, их малая встречаемость должна говорить об их редкости. Однако всего на шести монетах выявлено три разных N-образных клейма, что, напротив, свидетельствует об их разнообразии.

Клеймо серии N-31 стоит на трёх монетах-подражаниях. С оборотной стороны одной из монет также стоит малый надчекан коломенского типа, нанесённый раньше клейма N-31 и частично замятый (монеты №№ T2-1, T2-2, T2-7 в фототаблицах). Вторая монета-подражание по своему облику тоже схожа с такими монетами, на которые ставился малый надчекан коломенского типа (См.: **Зайцев 2006-3**, страница 135, №№ 5-10; **Зайцев 2009-2**, страница 23, рисунок 5).

Клеймо серии N-32 стоит на монете хана Джанибека и хана Бердибека 759 г. х. (декабрь 1357 г. – ноябрь 1358 г.) (монеты №№ T2-3, T2-4 в фототаблицах). Клеймо серии N-33 стоит на монете хана Кильдибека 762 г. х. (октябрь 1361 г.). На другой стороне монеты стоит D-образный надчекан, нанесённый раньше клейма N-33 (монета № T2-5 в фототаблицах). Размеры клейм N-31, N-32, N-33 приблизительно близки к размерам рассмотренных выше I-образных клейм в круглой зубчатой розетке (**рисунок 4**).

Рисунок 4. N-образные надчеканы серии N-31, N-32, N-33

Датировка перечисленных N-образных надчеканов затруднена их малой выборкой. С одной стороны, зубчатое оформление контуров клейм N-31, N-32, N-33 схоже с оформлением клейм I-31, I-32 и не похоже на более поздние клейма, контуры которых очерчивали буквенные символы. Однако с другой стороны буква «N» оформлена несколько иначе – её перекладина не пересекает ни одну из мачт. С одной стороны, монеты Джанибека, Бердибека и Кильдибека вроде бы вписываются в

период до начала 1370-х гг. Однако с другой – D-образный и малый коломенский надчеканы принято относить к более позднему времени (**Зайцев 2009-2**, страницы 23-24). Впрочем, датировка бытования большинства конкретных штемпелей клейм всё ещё остаётся под вопросом, поэтому они не дают надёжной датировки.

Родство клейм I-31, N-31, N-32 подкрепляется тем, что монеты №№ T1-20, T2-4, T2-7 найдены в одном и том же месте в Алексинском районе Тульской области. Однако это были единичные находки. Если они и представляли собой единый комплекс (клад), то сведений о нём не сохранилось.

Принадлежность, топография и метрология

В настоящее время атрибуция буквенных надчеканов вообще остаётся проблематичной. Попытки отнести их к рязанскому княжескому чекану наталкиваются на ряд противоречий. Так, в последние годы выяснилось, что топография находок монет с надчеканами букв концентрируется вовсе не в Рязанской, а в Тульской области, и именно в верховьях Упы и их окрестностях. Высказываются идеи о том, что некоторые буквенные клейма принадлежали не рязанским, а иным князьям. Например, по мнению В. В. Зайцева, D-образный надчекан мог принадлежать великому князю московскому Дмитрию (**Зайцев 2009-2**, страницы 23-24).

Область находок монет с I-N-образными надчеканами не вписывается в пределы какого-либо одного княжества начала 1370-х гг. (**рисунок 5**). Поэтому в своей атрибуции ограничусь тем фактом, что в настоящее время принадлежность I-образных и N-образных надчеканов в круглой зубчатой розетке достоверно не установлена.

Весовые показатели монет с I-N-образными надчеканами в круглой зубчатой розетке начала 1370-х гг. дают большой разброс: 0.68-1.53 г. Тем самым они отличаются от веса монет

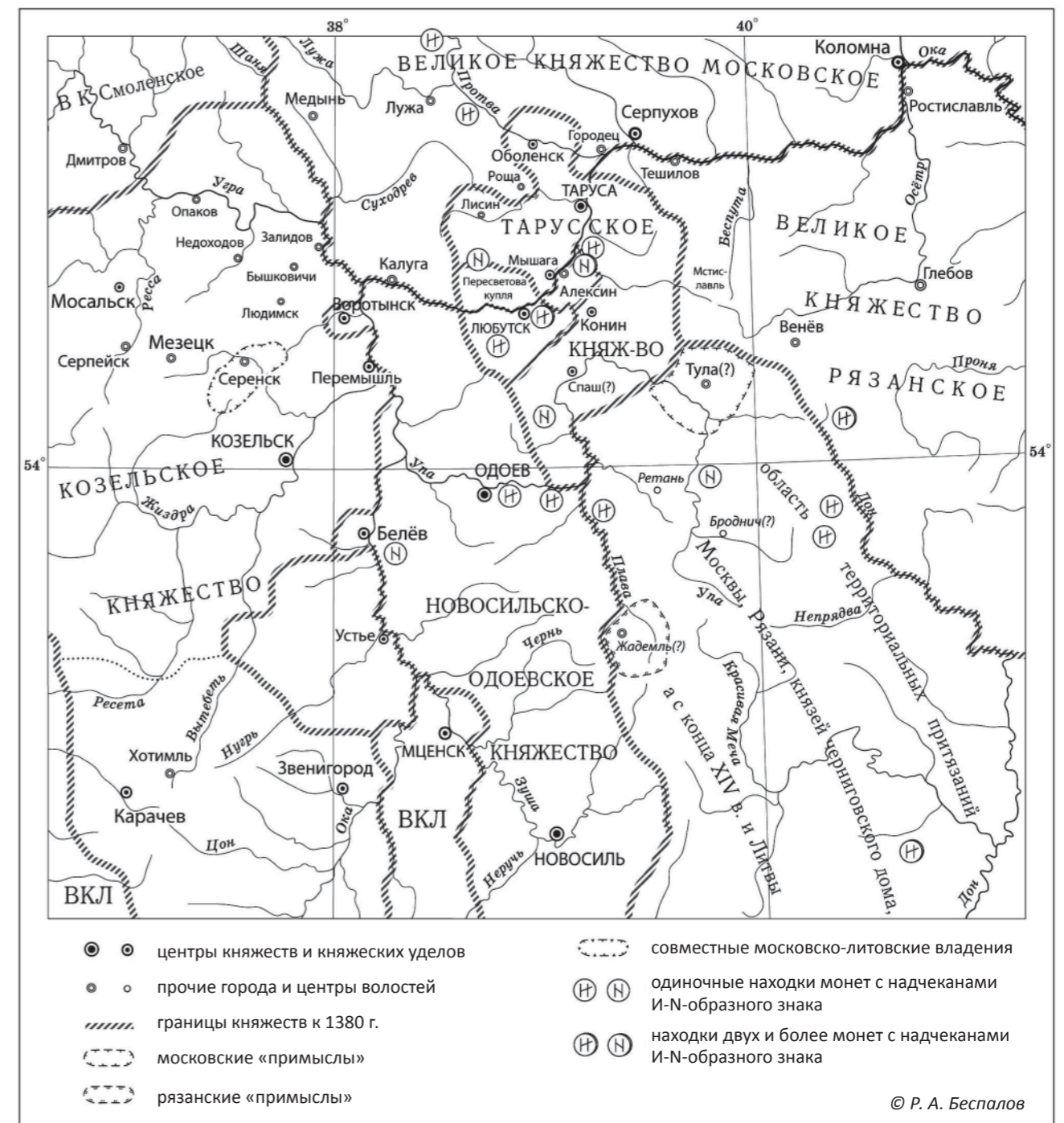

Рисунок 5. Топография находок монет с I-N-образным надчеканом

с I-N-образными надчеканами начала 1380-х гг.: в основном 1.35-1.47 г. (**Шорин 1971-2**, страница 72). Это говорит о сильных различиях в состоянии денежных рынков, на которых обращались те и другие монеты. На этом основании нельзя сделать вывод о том, что клеймение монет I-N-образными надчеканами начала 1380-х гг. могло продолжать традицию I-N-образных надчеканов в круглой зубчатой розетке начала 1370-х гг. Напротив, напрашивается вывод, что это совершенно разные надчеканы.

В заключение хочу поблагодарить всех коллег, принявших участие в данном исследовании. Особую благодарность выражаю И. В. Болдину – за предоставление сведений об археологических находках; К. М. Петрунину, В. В. Павлюкову, М. С. Аршинову, А. А. Резнёву и другим нумизматам – за первичную регистрацию и предоставление сведений о находках редких монет.

Таблица 1.

Описание монет с И-образным надчеканом в круглой зубчатой розетке

№	Лицевая сторона	Оборотная сторона	Вес, г	Место находки	Источник информации
Т1-1	Абдаллах	Орду, 770 г. х.	1.43	Тульская область, Новомосковский район	Частная коллекция, 2010 г.
	–	Клеймо «И», серии И-31			
Т1-2	Джанибек	Сарай ал-Джадид, тип 747 г. х.	1.5	Тульская область, Новомосковский район	Частная коллекция, 2010 г.
	Клеймо «И», серии И-31	–			
Т1-3	Мюрид	Гюлистан, 762 г. х.	1.53	Тульская область, Новомосковский район	Частная коллекция, 2010 г.
	Оттиск от наковальни	Клеймо «И», серии И-31			
Т1-4	Джанибек	Сарай ал-Джадид, 743 г. х.	1.01	Калужская область	Показал К. М. Петрунин, 2011 г.
	–	Клеймо «И», серии И-32			
Т1-5	Джанибек	Сарай ал-Джадид, ? г. х.	1.2	Калужская область, городище Любутска	Раскопки И. В. Болдина, 2002 г.
	Оттиск от наковальни	Клеймо «И», серии И-31			
Т1-6	Джанибек или подражание?	Гюлистан, тип 753, 757 г. х. или подражание?	0.8	Калужская область, Боровский район, пос. Отяково	Частная коллекция, 2010 г.
	Клеймо «И», серии И-31	Оттиск от наковальни			
Т1-7	Азиз-Шейх	Гюлистан, тип 767 г. х.	1.13	Тульская область	Показал А. А. Резнёв, 2011 г.
	Клеймо «И», серии И-31	–			
Т1-8	Джанибек	Сарай ал-Джадид, 753 г. х.	1.14	?	Показал А. А. Резнёв, 2011 г.
	–	Клеймо «И», серии И-31			
Т1-9	Узбек	Сарай, тип 734 г. х.	1.2	Тульская область, Богородицкий район (Колодези, Дуровка, Фёдоровка)	Частная коллекция, 2012 г.
	Оттиск от наковальни	Клеймо «И», серии И-31			
Т1-10	Науруз	Азак, 76(?) г. х.	1.22	?	Показал А. А. Резнёв, 2011 г.
Т1-11	Джанибек	Сарай ал-Джадид, 747 г. х.	1.09	Тульская область, Щёкинский район, д. Теренино	Показал В. В. Павлюков, 2010 г.
	Клеймо «И», серии И-31 (частично замято)	Черниговский трезубец серии С2, типа I-A			
Т1-12	Науруз	Азак, 76(?) г. х.	?	?	Показал К. М. Петрунин, 2011 г.
	Клеймо «И», серии И-31	–			

Таблица 1 (окончание).

Описание монет с И-образным надчеканом в круглой зубчатой розетке

№	Лицевая сторона	Оборотная сторона	Вес, г	Место находки	Источник информации
Т1-13	Мюрид	Гюлистан, 764 г. х.	1.09	Тульская область, граница Одоевского и Щёкинского районов, берег р. Упы	Частная коллекция, 2011 г.
	Клеймо «И», серии И-31	Оттиск от наковальни			
Т1-14	Джанибек	Сарай ал-Джадид, 753 г. х.	1.15	Калужская область, городище Любутска	Раскопки И. В. Болдина, 2008 г.
	Клеймо «И», серии И-31	Оттиск от наковальни			
Т1-15	Науруз	Сарай ал-Джадид, 761 г. х.	1.4	Липецкая область	Частная коллекция, 2011 г.
	Оттиск от наковальни	Клеймо «И», серии И-31			
Т1-16	Бердибек	Азак, 760 г. х.	1.39	Липецкая область, Красненский район	Частная коллекция, 2012 г.
	Оттиск от наковальни	Клеймо «И», серии И-31			
Т1-17	Джанибек	Сарай ал-Джадид, тип 743-746 гг. х.	1.19	Тульская область, окрестности Одоева, левый берег р. Упы	Частная коллекция, 2013 г.
	Клеймо «И», серии И-31	Оттиск от наковальни			
Т1-18	Джанибек	Сарай ал-Джадид, 753 г. х.	1.27	Тульская область, Одоевский район, левый берег р. Упы	Частная коллекция, 2014 г.
	Клеймо «Адил» (частично замято) и оттиск от наковальни	Клеймо «И», серии И-32			
Т1-19	Подражание лицевой стороне монеты Джанибека	Подражание джучидской монете	1.45	Калужская область, недалеко от Боровска	Частная коллекция, 2014 г.
	Клеймо «И», серии И-31	Оттиск от наковальни			
Т1-20	Очень точное подражание лицевой стороне монеты Узбека	Очень точное подражание монете с Символом веры	1.05	Тульская область, Алексинский район, берег Оки (см. № Т2-4, Т2-7)	Показал М. С. Аршинов, 2014 г.
	Оттиск от наковальни	Клеймо «И», серии И-31			
Т1-21	Очень точное подражание лицевой стороне монеты Узбека типа 734 г. х.	Очень точное подражание монете Орду типа 772 г. х.	1.23	Тульская область, Богородицкий район	Частная коллекция, 2015 г.
	Оттиск от наковальни	Клеймо «И», серии И-31			
Т1-22	Азиз-Шейх	Гюлистан, 767 г. х.	0.71	Калужская область, Ферзиковский район, Меньшиково	Частная коллекция, 2014 г.
	–	Клеймо «И», серии И-31			

Таблица 2. Описание монет с N-образным надчеканом в круглой зубчатой розетке

№	Лицевая сторона	Оборотная сторона	Вес, г	Место находки	Источник информации
T2-1	Подражание	Зеркальное подражание о. с. монеты Узбека, Сарая, типа 734, 737 гг. х.	0.68	Тульская область, Щёкинский район (найдено вместе с монетой Абдаллаха, Орду, 770 г. х.)	Частная коллекция, 2012 г.
	–	Клеймо «N», серии N-31			
T2-2	Подражание	Подражание о. с. монеты Узбека с Символом веры, типа 734, 737 гг. х.	0.93	Калужская область, недалеко от Ферзиково	Показал А. А. Резнёв, 2011 г.
	Клеймо «N», серии N-31	Малый надчекан коломенского типа, частично замят			
T2-3	Бердибек	Азак, 759 г. х.	1.04	Тульская область, Белёвский район	Показал В. В. Павлюков, 2013 г.
	Клеймо «N», серии N-32	–			
T2-4	Джанибек	Сарай ал-Джадид, тип 742-745 гг. х.	0.55	Тульская область, Алексинский район, берег Оки (см. № T1-20, T2-7)	Показал М. С. Аршинов, 2013 г.
	Клеймо «N», серии N-32	–			
T2-5	Кильдибек	Сарай ал-Джадид	?	Тульская область, Дубенский район	Частная коллекция, 2010 г.
	Клеймо «Д»	Клеймо «N», серии N-33			
T2-6	Джанибек	Гюлистан, тип 752-756 гг. х.	1.32	Белгородская область, Шебекинский район, около д. Пенцево и с. Дмитриевка	Частная коллекция, 2014 г.
	Клеймо «N», серии N-34	–			
T2-7	Подражание лицевой стороне джучидской монеты	Подражание	1.05	Тульская область, Алексинский район, берег Оки (см. № T1-20, T2-4)	Показал М. С. Аршинов, 2014 г.
	Клеймо «N», серии N-31	–			

T1-1

T1-2

T1-3

T1-4

T1-5

T1-6

T1-7

T1-8

T1-9

T1-10

T1-11

T1-12

T1-21

T1-22

T1-13

T1-14

T2-1

T2-2

T1-15

T1-16

T2-3

T2-4

T1-17

T1-18

T2-5

T2-6

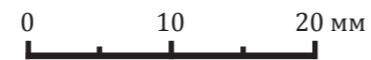
T1-19

T1-20

T2-7

ВИСЛАЯ ПЕЧАТЬ ПРОНСКОГО КНЯЗЯ ИВАНА ВЛАДИМИРОВИЧА И ЕГО МОНЕТЫ

Жуков Игорь Анатольевич
Гулецкий Дмитрий Владимирович

Осенью 2013 года в Смоленской области на вспаханном поле местным жителем была найдена вислая печать (**рисунок 1**). Булла оттиснута на свинцовом кружке диаметром 14 мм, толщиной 2 мм. Матрица печати имеет больший диаметр, чем заготовка. Кружок равномерно покрыт зеленовато-коричневой патиной. С двух сторон гурта имеются отверстия для шнура диаметром 3 мм. Гурт конусообразный, заостренный.

Рисунок 1. Булла, найденная в Смоленской области. Вес 2.65 г

Лицевая сторона. Ростовое изображение св. Иоанна Предтечи, со свитком в левой руке и крестом на левом плече, слева зеркальная надпись **IW** с тильдой наверху (Иоанн). Вокруг линейно-точечный ободок.

Оборотная сторона. Княжеский знак в виде якоря, с закругленным ответвлением влево от центрально-го стержня. Вокруг линейно-точечный ободок.

По классификации В. Л. Янина и П. Г. Гайдукова данная булла относится к разряду печатей с изображением княжеских знаков (**Янин, Гайдуков 1998**, страница 55). Время их бытования определено XII веком. Среди

известных печатей и торговых пломб этого типа не удалось обнаружить близких по изображению княжеского знака и иконографии (более соответствующей монгольскому периоду). Схематичное изображение св. Иоанна Предтечи и небольшой размер матриц не позволяет отнести её к периоду ранее XIII века, но в этот период князья уже не использовали тамги на своих печатях и пломбах. Лишь в конце XIV века вновь появляется традиция помещать княжеские знаки на монетах в Рязанском (**Гулецкий, Петрунин 2013**, страницы 258-260), Черниговском (**Беспалов 2012-1**, страницы 120-131), Стародубском и Новгород-Северском (**Гулецкий, Петрунин 2013**, страницы 280-282) княжествах. Представляется вполне вероятным, что эти же княжеские знаки могли помещаться и на княжеских вислых печатях.

Княжеский знак на рассматриваемой нами вислой печати давно известен нумизматам. Он помещён в виде надчекана на монете, относимой к чекану Рязанского княжества. В каталоге Д. В. Гулецкого и К. М. Петрунина описано два варианта надчекана княжеского знака с ответвлением слева (**2302 СВ, СС**). Традиционно, по аналогии с похожей тамгой без ответвления, этот надчекан относили к знакам, помещаемым на монеты рязанским князем Олегом Ивановичем. Однако наличие нескольких матриц знака с ответвлением позволяет сделать вывод, что это не ошибка резчика, а отдельный видоизменённый княжеский знак с характерным признаком. Полагаем, что его нужно рассматривать отдельно от многочисленных штемпелей тамги князя Олега Ивановича. Но кто мог быть владельцем этого знака? Ответ на этот вопрос и даёт рассматриваемая печать, которая, кроме знака, несёт на себе крестильное имя её владельца. Известно, что в крещении князь Олег Иванович носил имя Иаков (**Иловайский 1856**, страница 152). А на печати изображён св. Иоанн Предтеча. Так как в нумизматике чётко определён период бытования ранних рязанских надчеканов – двумя последними десятилетиями XIV века, то единственным претендентом на эту печать (по линии рязанских князей) может быть пронский князь Иван Владимирович (конец XIV века – около 1430).

Пронск впервые упоминается в летописях в 1131 году. Своё название город получил по реке Проне, на берегах которой находится. Первоначально Пронск входил в состав Черниговского княжества, затем – после обособления – в состав Муромо-Рязанской земли. В XII веке в результате дробления Рязанского княжества Пронск выделился в самостоятельный удел. Пронские князья, относясь к младшей ветви князей Рязанских, неоднократно оспаривали верховенство последних. Окончательное присоединение Пронска к Рязани произошло в 1460-х – 1470-х годах.

Сведения о князе Иване Владимировиче отрывочны. Его отец, Владимир Дмитриевич, умер в 1372 году, оставив двоих сыновей – Ивана и Фёдора. В 1378 году в качестве участника битвы на Воже упоминается другой пронский князь, Даниил, однако живших на тот момент представителей пронского княжеского рода было несколько; главенство кого-то из них источниками не освещается (**Иловайский 1858**, страницы 188-189). С этого времени и до смерти Олега Ивановича Рязанского пронские князья находились в его подчинении.

В летописях Иван упоминается только с 1401 года, в котором он ходил с Олегом Рязанским и Юрием Святославичем Смоленским на Смоленск, занятый Литвой. В 1402 году Иван упомянут в договорной грамоте великого князя Московского Василия Дмитриевича с новым великим князем Рязанским Фёдором Олеговичем. В 1408 году, вернувшись из Орды с ханским ярлыком на отчину и днину, Иван Владимирович напал с татарами на Переяславль-Рязанский, выгнал из него Фёдора Олеговича и сел на обоих княжениях, Рязанском и Пронском. Фёдор бежал за Оку, откуда в следующем году со вспомогательными войсками своего шурина, великого князя московского, пошёл на Ивана Владимировича, но на берегах реки Смедвы потерпел поражение. Вскоре после этого соперники примирились при посредничестве великого князя Московского и каждый из них занял своё наследственное княжение. В 1428 году Иван Владимирович сблизился с великим князем Литовским Витовтом, которому «добил челом – дался ему на службу». Умер Иван около 1430 года.

Можно предположить, что булла князя Ивана Владимировича могла попасть в смоленские земли в 1401 году во время совместного похода рязанского, пронского и смоленского князей.

Обратимся теперь к монетам, несущим на себе надчекан подобным княжеским знаком. Нам удалось ознакомиться с фотоизображениями 38 монет с тамгой с отростком слева из частных собраний. Опишем тезисно результаты наших наблюдений.

Монеты с княжеским знаком с ответвлением слева могут быть разделены на две основные группы:

1. Более ранние, где надчеканка ставилась в подавляющем большинстве случаев на дангах ханов Мухаммеда и Токтамыша.

2. Более поздние, где надчеканка ставилась на подражания местного производства, тесно связанные по-штемпельно.

Первая группа имеет особенность, не характерную для других монет русской чеканки. Три монеты из этой группы надчеканены поверх заклёпанной основы. Одна из них представлена на **рисунке 2**. Монета-основа для надчекана – данг Токтамыша чекана Орду, относимый к 789 г.х. = 1387-1388 (см. например **ZENO.RU**, № 76356). На подобной же основе встречен и ещё один интересный нас надчекан ранней группы (**рисунок 3**). Он перечеканивает, похоже, подобный же штемпель с отростком. Основа этих двух монет – наиболее поздняя из достоверно датированных нами джучидских дангов под надчеканами первой группы. Это позволяет высказать

Рисунок 2. Надчекан тамги с отростком слева на заклёпке. Вес 1.44 г

Рисунок 3. Двойной надчекан тамги с отростком слева. Вес 1.40 г

предположение, что клеймение джучидских монет тамгой с отростком слева началось не ранее конца 1380-х. Близкое стилистическое сходство штемпелей надчеканов первой группы не даёт оснований считать, что какие-то из них могли начать использоваться намного раньше. Напротив, вероятнее всего, это произошло уже в 1390-е. Нам известно только два ранних данга (хана Джанибека весом 1.52, 1.53 г) с подобными надчеканами, которые ещё могли оставаться в обращении в эти годы. Лишь считанное количество экземпляров этой группы имеет под надчеканом не подлинный данг, а подражание.

Рисунок 4. Данг Токтамыша с надрезом.
Вес 1.46 г

Рисунок 5. Данг Узбека со вставкой.
Вес 1.36 г

Рисунок 6. Рязанский надчекан на заклёпке.
Вес 1.34 г

Рисунок 7. Данг Токтамыша 788 г. х. Хорезм.
Вес 1.38 г

Весы 17 надчеканенных монет первой группы: 1.27, 1.31, 1.32, 1.33, 1.35, 1.36, 1.37, 1.38, 1.40, 1.42 (2, обе – с заклёпкой), 1.43, 1.44 (с заклёпкой), 1.46, 1.48, 1.52, 1.53 г.

Относительно назначения технологии надчеканивания на заклёпке позволим себе высказать предположение, что делалось это, вероятно, с целью приведения к уставному весу обращавшихся на рынке легковесных, главным образом, обрезанных монет. Для этого в монете, поступавшей в мастерскую, ножом выбивалось продольное отверстие (**рисунок 4**), в него клином вставлялся кусочек другой монеты и вся конструкция расклёпывалась молотом. Вероятно, монета и кусочек, предназначенный для заклёпывания, предварительно взвешивались вместе. Известны ненадчеканенные данги Узбека (**рисунок 5**), Кульпы и подражание монете Токтамыша с подобными вставками. Их вес составляет соответственно: 1.35, 1.36, 1.35 г. Помимо трёх известных надчеканов княжеским знаком с отростком слева, мы встретили только один иной, рязанский надчекан на заклёпке (**рисунок 6**).

Вторая группа рассматриваемых надчеканов объединена, главным образом, одним характерным штемпелем подражания, прообразом которого стал реверс хорезмийского данга Токтамыша (**рисунок 7**). Во всех зафиксированных нами случаях надчекан наносился поверх этого подражания. Вторая же, свободная сторона этих монет имеет два прототипа – аверс и реверс сарайского данга, претерпевший как минимум две стадии упрощения (**рисунок 8**). По подражанию аверсу данга эта подгруппа подражаний связана с другой, объединённой подражанием реверсу гюлистанского данга Джанибека. Одна пара штемпелей подражаний этой мастерской стоит особняком, но объединена с предыдущими подгруппами штемпелем самого надчекана. Зафиксировано лишь три случая, когда тот же штемпель надчекана, что и на описанных подражаниях, ставился на оригинальный джучидский данг.

Находки подобных подражаний под другими надчеканами, равно как и без надчеканов, авторам неизвестны, что указывает на изготовление этой группы в одной мастерской, притом иной, нежели та, в которой монеты надчеканивались княжеским знаком Олега Ивановича Рязанского.

Мы располагаем данными о весах 19 монет второй группы: 1.24 (3), 1.25 (2), 1.28 (2), 1.29, 1.30, 1.33 (2), 1.36, 1.37 (2), 1.39 (2), 1.40 (2), 1.46.

Авторы статьи благодарят К. Петрунина, А. Резнёва, К. Иванова, Г. Титова, П. Топоногова, Ю. Зайончковского, В. Людаева, В. Рвачёва за помощь в сборе информации о надчеканах данного типа.

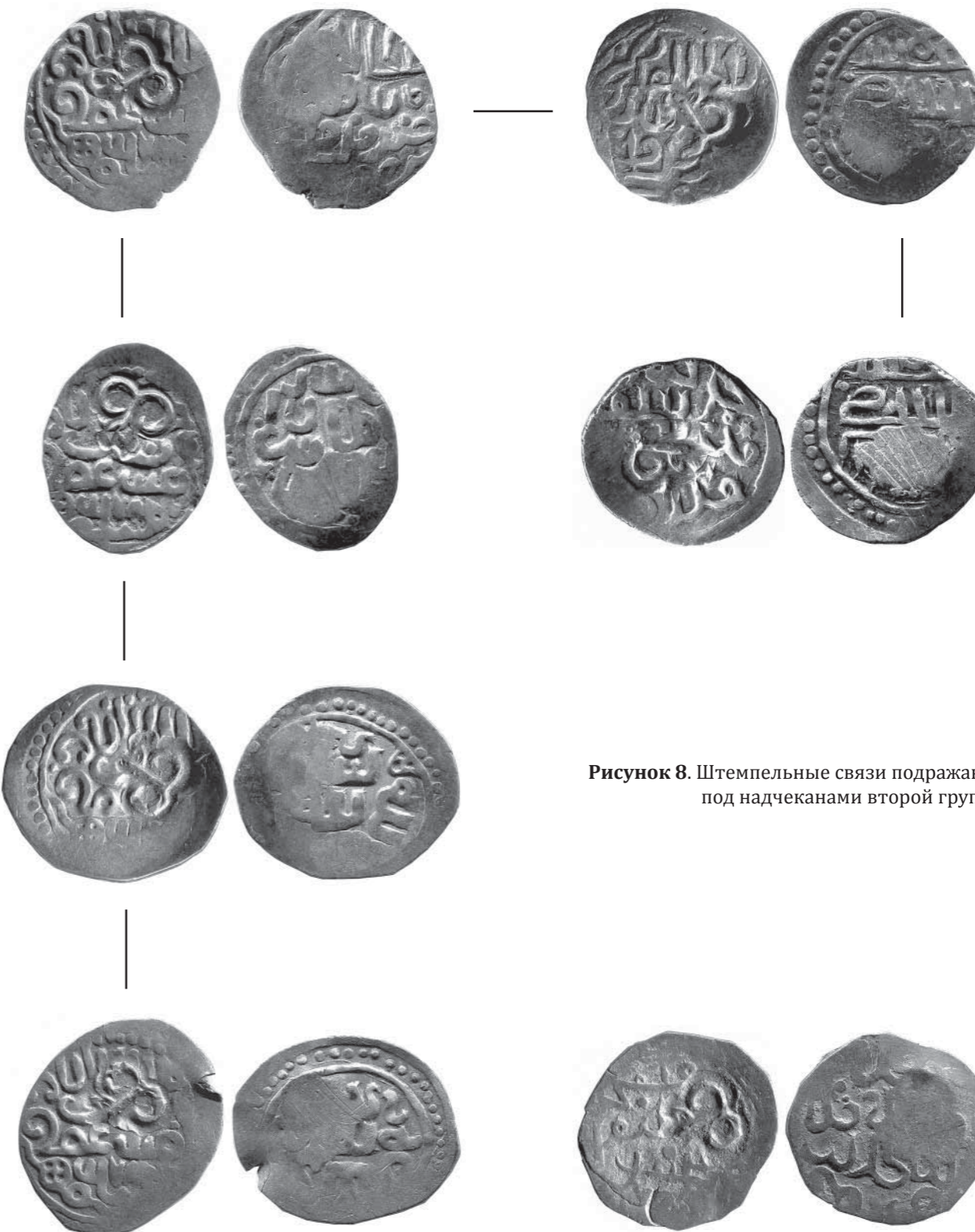

Рисунок 8. Штемпельные связи подражаний под надчеканами второй группы

ПРАКТИКА ЭКСПОРТА ШТЕМПЕЛЕЙ МОНЕТНОГО ДВОРА САРАЙ АЛ-ДЖЕДИДА ПРИ ХАНЕ ТОКТАМЫШЕ

ЕРМОЛОВ ФЁДОР ВАЛЕНТИНОВИЧ
ДОБРОМЫСЛОВ ЛЕОНИД БОРИСОВИЧ

В публикации авторами рассмотрена часть большой разветвлённой штемпельной сетки, полученной в результате поштемпельного анализа группы новосарайских серебряных монет Токтамыша 782 г. х. с лакабом Насир ад-Дин на аверсе, установлена хронология использования штемпелей в процессе чеканки, составлен каталог исследованных монет. Помимо указанного типа в рассматриваемую сетку вошло также несколько штемпелей иных типов дангов того же хана монетных дворов Азак, Хорезм и Орда ал-Джедида. На основе анализа приведённой штемпельной сетки и данных палеографии авторами сделан вывод о существовании в Золотой Орде практики централизованного изготовления штемпелей для монетной чеканки с последующей рассылкой отдельных групп штемпелей по провинциальным монетным дворам. Данная публикация является первой из серии статей, в которых рассматриваемая сетка будет приведена полностью.

Изучение организации монетного производства в Золотой Орде – сложная, но исключительно перспективная задача современной нумизматики. Джучидские монеты в прямом смысле несут на себе отпечатки средневековых технологий, позволяющие исследователям реконструировать многие технические аспекты чеканки, однако большинство вопросов, касающихся организации производственного процесса и производственных отношений на монетных дворах, как правило, остаются без ответа.

Редкие отрывочные свидетельства средневековых письменных источников о монетном производстве в Золотой Орде и в соседних государствах (см. **Фёдоров-Давыдов 1958**, страницы 65-72; **Рашид ад-Дин 1946**, страницы 270-273) имеют огромную историческую ценность, но касаются только отдельных аспектов денежного дела (в большей степени связанных с экономическими, а не производственными вопросами) и не дают полной целостной картины, позволяющей понять особенности функционирования монетных дворов в государстве Джучидов. Довольно подробные сведения более поздних источников о монетных дворах в государствах Европы и Азии (см., напр., **Раджабли 1960**, страницы 46-60) могут служить лишь косвенными источниками для нумизматики Золотой Орды и должны использоваться с большой осторожностью — слишком специфичным было это государство, расцветшее в пустынных степных просторах и спаявшее в своей культуре множество различных оседлых и кочевых традиций.

Археологические источники по интересующей нас теме также крайне скудны. Большинство разрозненных археологических находок, связанных с чеканкой монет в городах Золотой Орды, – следы деятельности кустарных мастерских фальшивомонетчиков (см., например, **Массон 1933**). Раскопки монетного двора на Царевском городище¹, проведённые в 40-х годах

¹ Заметим, что некоторые современные исследователи ошибочно локализируют раскопанный Терещенко комплекс монетного двора на территории поселения близ села Безродное (иначе Верхнеахтубинское, ныне г. Волжский). Причина этой ошибки – несколько сумбурная манера изложения материала в отчёте Терещенко (**Григорьев 1998**, страницы 8-9). Если проанализировать структуру текста отчета, становится ясно, что описание каждого года работ Терещенко завершал обзором найденных за этот период монет. В данном случае в описании собранного за весь 1844 год нумизматического материала он упоминает находки, сделанные в районе монетного двора на Царевском городище, где в следующем году он и продолжил свои изыскания. А у села Верхнеахтубинского им был исследован только погребальный комплекс.

XIX века А. В. Терещенко, так и остались толком не описанными – можно только приблизительно оценить масштабы сложного производственного комплекса и сожалеть о бесценной информации, навсегда потерянной для науки.

Таким образом, главным источником для изучения специфики организации монетного производства в Золотой Орде остаются сами монеты. Но, для того чтобы получить из нумизматических источников максимальный объём информации, выходящий за пределы чисто технологических аспектов, требуется скрупулёзное комплексное исследование материала, включающее как штемпельный анализ, так и изучение особенностей палеографии монет, статистических данных о топографии находок, метрологии и т. д.

За последние несколько лет авторами был собран обширный материал по дангам Токтамыша различных монетных дворов, произведён штемпельный анализ значительной части собранного материала, проанализированы типология и особенности палеографии различных групп монет. В результате удалось уточнить хронологию чекана некоторых типов, выделить отдельные группы монет, объединённые общими особенностями палеографии и прийти к некоторым выводам, непосредственно касающимся организации монетного производства. Часть этой работы представлена в данной статье.

На **рисунке 1** изображён фрагмент большой разветвлённой штемпельной сетки², состоящей в основном из штемпелей новосарайских дангов Токтамыша с датой 782 г. х. Монеты данного типа не являются редкими и хорошо известны исследователям ещё с первых шагов джучидской нумизматики (**Френ 1832**, страница 23, № 184; **Клоков, Лебедев 2002**, страницы 79, 85, рисунок 6, № 63). Далеко не все штемпели этого типа вошли в данную цепочку. Авторам известно ещё несколько десятков подобных штемпелей и близких им вариантов (со словом «год» на реверсе, без решётки на аверсе и т. д.). Эти штемпели образуют свои небольшие цепочки, чаще всего объединяющие штемпели с характерными общими дифферентами. При дальнейшем накоплении материала часть этих штемпелей, вероятно, присоединится к рассматриваемой сетке, часть, возможно, образует собственные изолированные цепочки.

Структура рассматриваемого фрагмента штемпельной сетки представляет собой практически «классическую» штемпельную цепочку с малым количеством связей между штемпелями (соседние аверсы имеют всего по одному общему реверсу). Такая картина характерна для размерной, не очень интенсивной чеканки на одном рабочем месте, при которой штемпели последовательно сменяют друг друга по мере износа. Как и в большинстве случаев в эпоху Токтамыша, нижними штемпелями в процессе чеканки являлись аверсы.

² Для построения штемпельной сетки использовались цифровые изображения монет, полученные от коллекционеров и собранные авторами на различных нумизматических ресурсах в сети интернет. Авторы выражают искреннюю благодарность Государственному Эрмитажу, Евгению Гончарову и всем коллегам, предоставившим материал для данного исследования.

Рассматриваемая в статье сетка имеет сложную, ветвящуюся на несколько цепочек структуру, в связи с чем для облегчения восприятия схемы штемпельные цепочки, входящие в единую сетку, на схеме приведены отдельно (в соответствии с хронологией использования штемпелей и географией чеканки). Переходы штемпелей из одной цепочки в другую на схеме показаны стрелками разных типов. Каждый штемпель на схеме имеет свой индивидуальный номер, нумерация рабочая (по порядку поступления изображений монет в базу), общая для всех цепочек, рассматриваемых в статье. Для удобства введена также отдельная нумерация штемпельных пар для каждой из цепочек сетки. Порядок расположения штемпелей на схеме максимально приближен к последовательности их участия в чеканке (насколько её возможно было установить). Хронология использования штемпелей определялась методом сравнения степени их износа на монетах различных штемпельных пар в узле, а именно по следам соударений штемпелей, изменению толщины линий и высоты рельефа в процессе снашивания рабочей поверхности штемпеля, следам правок рельефа и зачисток поля, выкрашиванию участков штемпеля. Для упрощения чтения сетки на ней не отмечены правки штемпелей, они оговариваются в тексте статьи и приведены в каталоге монет.

Для удобства изложения и обозначений на схемах введены следующие сокращения:
САД – Сарай ал-Джедида, ОАД – Орду ал-Джедида.

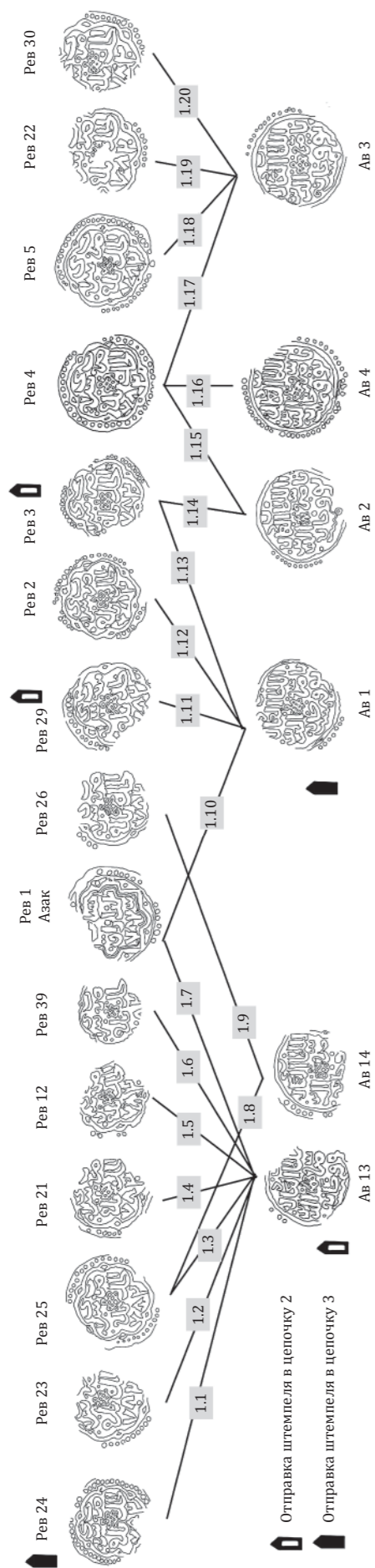

Рисунок 1. Сетка штемпельных связей монетной мастерской САД

Единственной неожиданностью в этой части сетки является появление среди новосарайских реверсов реверса монетного двора Азак (**Рев1**). Монеты с таким сочетанием штемпелей были опубликованы П. С. Савельевым в описании Екатеринославского клада (**Савельев 1857**, страница 102, № 218) и в более позднее время – В. П. Лебедевым и В. М. Павленко в описании маджарского монетного комплекса (**Лебедев, Павленко 2008**, страница 449, рисунок 6, 75/5). Штемпельных связей данного реверса с другими штемпелями азакских монет Токтамыша авторам не известно, несмотря на обширный материал, накопленный по этому монетному двору. Не зафиксировано и других случаев, когда азакский реверс идет в сочетании с аверсами Токтамыша с лакабом, как в рассматриваемой цепочке. Среди прорисовок штемпелей азакских дангов Токтамыша, сделанных Н. М. Фомичёвым на материале порядка 4000 монет, также нет ни рассматриваемого реверса, ни парных ему аверсов (**Фомичёв 2012**, страницы 259-273).

При этом по особенностям палеографии реверс **Рев1** полностью соответствует реверсам одного из типов достоверно азакских монет Токтамыша. На **рисунке 2** монеты штемпеля **Рев1** из рассматриваемой цепочки (**рисунк 2, 1**) приведены в сравнении с азакскими монетами достаточно распространённого азакского типа с эпитетом «высочайший» во второй строке аверса (**рисунк 2, 2-3, Савельев 1857**, страница 102, № 216, таблица III, рисунок 30). Не возникает сомнений, что все эти реверсы изготовлены одним мастером.

Как же получилось, что типичный азакский штемпель вместо штемпельной цепочки монет Азака попал в «новосарайскую» цепочку?

Вернёмся на время к новосарайским монетам из рассматриваемой сетки. Легенды всех этих монет также исполнены одним почерком. Некоторые штемпели вырезаны несколько грубее остальных, как, например, реверс 12 (см. **рисунк 1**), однако и в этом случае соблюдено общее для всех монет группы композиционное решение, присутствуют те же декоративные элементы и выдерживаются пропорции отдельных частей легенды. Складывается впечатление, что грубые штемпели либо подвергались правке в процессе эксплуатации, либо резались менее квалифицирован-

Рисунок 2. 1-4, 8 – Токтамыш, Азак, 782 г. х.; 5-6 – Токтамыш, Сарай ал-Джедида, 782 г. х.; 7 – Токтамыш, Сарай, 782 г. х.; 9 – Токтамыш, Сарайчук, 782 г. х.; 10 – Токтамыш, Сарай ал-Махруса, 782 г. х.; 11 – Токтамыш, Хаджи-Тархан, 786 (782) г. х.; 12 – Хызр, Сарай ал-Джедида, 761 г. х.

ным мастером по заданному шаблону. В целом штемпели этой группы выполнены качественно, изящным (по крайней мере по меркам джучидской нумизматики) почерком с постоянным устойчивым дуктом и с соблюдением пропорций отдельных элементов.

Этот узнаваемый почерк характерен не только для монет рассматриваемой эмиссии. На **рисунке 2**, 5-12 приведены изображения дангов Токтамыша других типов, имеющих те же устойчивые особенности палеографии. Помимо «новосарайских» типов на рисунке представлены монеты Азака, Хаджи-Тархана, Сарайчука, и Сарая (в т. ч. с эпитетом «ал-Махруса»). Несмотря на различия в формулярах легенд, на монетах прослеживается устойчиво повторяющееся сочетание целого ряда характерных признаков. Для аверсов это редуцированная буква син и дукт буквы ط в слове السلطان; перекрытая сверху отдельным штрихом буква ع, форма букв د и ل в слове العادل; форма буквы ن в слове خان и другие. Для реверсов – начертание слова سنة (там, где оно есть) и предлога فى, форма цифр годового числа, начертание слова ضرب и т.д. При очевидной схожести манеры исполнения штемпелей наблюдается вариативность начертания отдельных элементов легенд (два варианта написания имени хана, наличие/отсутствие декоративного вытягивания завершений некоторых конечных харфов и т.д.), однако сами эти варианты являются устойчивыми, их чередование наблюдается как между различными типами, так и внутри отдельного типа, зачастую варианты сгруппированы по отдельным штемпельным цепочкам – т. е. маркируют различные партии штемпелей, изготовленные одной мастерской в разное время.

Те же особенности почерка прослеживаются и на более ранних монетах различных ханов и монетных дворов начиная с 755 или 759 годов. В частности, этим почерком выполнены почти все штемпели огромной новосарайской эмиссии Хызра 761 года хиджры³. Одновременно с монетами этого почерка выпускались отдельные эмиссии с совершенно иными устойчивыми палеографическими признаками. После 790 г. х. данный почерк не прослеживается.

Легенды азакских монет с эпитетом «высочайший» во второй строке аверса (**рисунок 2**, 3-4) и реверса 1 рассматриваемой цепочки также выполнены всё тем же почерком (ср. с типом «белед Сарай 782» на **рисунке 2**). Таким образом, в начале правления Токтамыша часть штемпелей для различных монетных дворов изготавливалась одним мастером, обладавшим высокой квалификацией и большим опытом работы, или по крайней мере резчиками одной мастерской, расположенной, вероятно, в административном центре государства. Видимо, мастерская по изготовлению штемпелей находилась непосредственно при монетном дворе, где качество штемпелей, предназначенных для отправки в другие регионы, проверяли, используя их совместно со штемпелями для местной чеканки – этим объясняется наличие азакского штемпеля в новосарайской цепочке. В дальнейшем штемпели высылали в провинции, где они служили для чеканки монет и являлись образцами для изготовления новых штемпелей местными резчиками⁴. Вероятно, штемпель **Рев1** не прошёл проверку качества и не был отправлен в Азак, либо был просто забыт, т. к. связей с другими азакскими штемпелями он не имеет.

Подобные неожиданные штемпельные связи зафиксированы и между другими типами монет этого почерка. Штемпельная цепочка монетного двора Сарайчук является ответвлением сарайской цепочки, известны новосарайские данги, отчеканенные аверсами из штемпельной цепочки Сарая ал-Махруса. Таким образом, штемпельный анализ подтверждает выводы об общем происхождении штемпелей этих разных монетных дворов, полученные на основе данных палеографии.

³ Методология анализа палеографии джучидских монет и анализ всех эмиссий, несущих признаки этого конкретного почерка, – темы, требующие отдельного подробного рассмотрения. В планах авторов – написание подробной статьи по этому поводу.

⁴ Так, в штемпельной цепочке азакских дангов с эпитетом «высочайший» на аверсе (см. **Добромыслов, Сизганов 2013**, страницы 68-73) штемпели а2 и, возможно, а4 изготовлены «столичным» резчиком, а штемпель а18 является уже местной продукцией.

На **рисунке 3** изображено довольно неожиданное продолжение рассматриваемой цепочки. Здесь аверс 13 с **рисунка 1** после очередной правки вновь вводится в производственный процесс. Сначала он работает с уже известным реверсом 3 и еще двумя реверсами того же типа, затем в цепочке появляется штемпель, который, казалось бы, меньше всего можно было ожидать в штемпельной цепочке новосарайских монет: реверс монетного двора Хорезм, датированный 785-м годом хиджры. Реверс 29, также уже знакомый по рассматриваемой цепочке, в свою очередь через типично хорезмийский аверс 17 связан с хорезмийским же реверсом 33. С ещё одного хорезмийского реверса 785 г. х. **Рев37** начинается ещё одна небольшая цепочка (пары 2.7-2.15), все остальные штемпели которой относятся к тому же типу, что и штемпели основной сетки (возможно, связь этой цепочки с основной сеткой просто ещё не выявлена).

Монеты-«мулы», отчеканенные с разных сторон штемпелями новосарайского и хорезмийского типов, известны нумизматам ещё с XIX века. Впервые они были опубликованы П. С. Савельевым

в описании Екатеринославского клада, к сожалению, без рисунков. Штемпельные пары 2.4 и 2.7 соответствуют монете № 271 (**Савельев 1857**, страница 119⁵, **Фёдоров-Давыдов 1965**, страница 187, тип 33), а пара 2.5 описана под № 120 (**Савельев 1857**, страница 72). Монета, с обеих сторон отчеканенная хорезмийскими штемпелями (**рисунок 3**, пара 2.6), обнаружена в составе клада, найденного в 2012 г. на городище Кыр-Узгенд в Жанакурганском р-не Кызылордынской области Республики Казахстан (**Гончаров, Галкин, Ержанов 2013**, страница 171, фототаблица 2, № 16). Комплекс состоял из 18 мири султана Сюргатмыша и эмира Тимура чекана Самарканда 783-785 гг. х., а также 95 джучидских дангов монетного двора Хорезм 780-789 гг. х.

На данный момент в распоряжении авторов находятся изображения десяти хорезмийских дангов Токтамыша 785 г. х. десяти различных аверсов и девяти реверсов (в том числе пяти монет из упомянутого клада). Монеты не образуют единую штемпельную цепочку – очевидно, штемпелей использовалось большее количество, и для штемпельного анализа требуется значительно большее число экземпляров. Однако собранный материал позволяет проанализировать палеографию этих монет и сравнить их с монетами из рассматриваемой цепочки.

⁵ По классификации Фёдорова-Давыдова это 33 тип (**Фёдоров-Давыдов 1965**, страница 187). Правда, Фёдоров-Давыдов неточно интерпретировал текст Савельева и приписал рассматриваемые монеты 786-789 годам. Сам он монет этого типа, видимо, не встречал – рисунки этих монет в его работах отсутствуют.

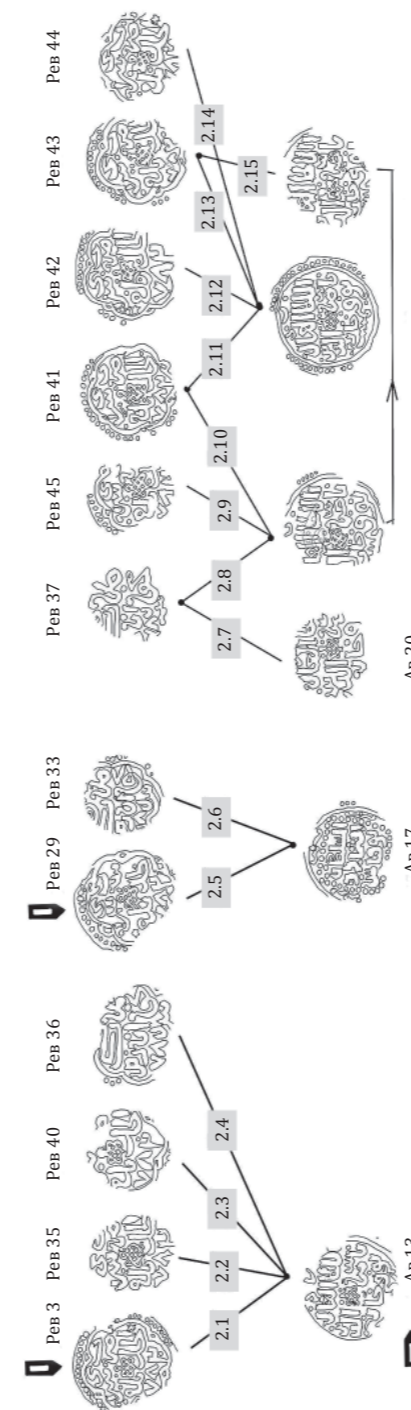

Рисунок 3. Продолжение сетки штемпельных связей мастерской САД с включением хорезмийских штемпелей

личается от прочих в своей цепочке более грубым исполнением и, кроме того, характерным написанием слова *سنة*, отличным от того, как это слово писалось на монетах основного «новосарайского» почерка и близким тому, что мы видим на обсуждаемых реверсах Хорезма (ср. **рисунок 4**, 3-4 и рис. **рисунок 2**, 6, 9-11). При этом данный штемпель скорее всего также прибыл на Урал с Нижней Волги. Изначально он работал вместе со штемпелем аверса из цепочки типа «белед Сарай 782», с этого узла цепочка ветвится — сарайская цепочка продолжается своим чередом, а с рассматриваемого штемпеля начинается параллельная цепочка монет чекана Сарайчука. То есть здесь мы видим ещё один случай пробы штемпеля перед отправкой из столицы в провинцию⁶.

Ещё один важный аспект — метрология рассматриваемых монет. Принято считать, что в Хорезме при Токтамыше весовая норма чеканки была выше нижеволжской и составляла около 1.5 г (**Фёдоров-Давыдов 2003**, страница 17). Данги, отчеканенные штемпелями, входящими во фрагмент цепочки (**рисунок 3**), для которых удалось выяснить метрологию, имеют вес в диапазоне 1.3-1.4 г, что более соответствует нижеволжской весовой норме того времени (около 1.4 г)⁷.

Тем не менее, нельзя полностью исключать и возможность того, что вместе с хорезмийскими штемпелями на восток отправились и некоторые штемпели новосарайского типа. Известно, что монеты Хорезма слабо проникали на рынки западных областей Золотой Орды, а поток нижеволжских монет в Хорезм был и того меньше (**Фёдоров-Давыдов 2003**, страницы 63-65), Хорезм являлся самостоятельной нумизматической провинцией со своими типологическим рядом и метрологией. В связи с этим крайне интересны данные клада, найденного в 1980 году в Кунья-Ургенче (**Фёдоров-Давыдов 2003**, страница 102). Среди 63 серебряных монет клада, отчеканенных между 766 и 789 гг. х., присутствовало три новосарайских монеты Токтамыша — одна 782 г. х., другая предположительно датирована тем же годом, время чеканки третьей неизвестно. Все остальные серебряные монеты (клад включал также 92 золотые монеты различных династий) были отчеканены в Хорезме. Любопытно, что при достаточно широких хронологических рамках комплекса в него попали именно новосарайские монеты и именно 782 г. х., причём сразу в нескольких экземплярах. Не исключено, что эти монеты относятся к рассматриваемой группе и отчеканены непосредственно в Хорезме. Было бы крайне интересно увидеть изображения этих монет, поступивших в фонды Ашхабадского краеведческого музея.

Ещё одно ответвление рассматриваемой штемпельной сетки изображено на **рисунке 5** (частично — в дальнейшем этой части сетки будет посвящена отдельная статья). Здесь штемпели **Ав1** (после очередной правки) и **Рев24**, также уже знакомые по первой части сетки, вступают в очередное взаимодействие со штемпелями иного монетного двора — на это раз это Орду ал-Джедида. «Мулы» этого типа также известны по публикации Савельева (**1857**, страница 74, № 125). Специфичен характер штемпельных связей в этой части сетки — узел штемпеля **Рев7** связывает сразу три цепочки трёх разных типов, т.к. здесь в сетке появляется ещё один тип новосарайских дангов — с именем хана, переданным уйгурским письмом (**Френ 1832**, страница 23, № 188, таблица V, №СLII). Подробно это явление будет рассмотрено в следующей статье, здесь скажем только, что в данном случае мы имеем дело не с пробой штемпелей Новой Орды на столичном монетном дворе перед отправкой в провинцию, а с отсылкой туда уже побывавших в использовании «новосарайских» штемпелей.

Примечательно, что, как и хорезмийские реверсы, штемпели Новой Орды датированы 785 г. х. Это позволяет нам датировать всю рассмотренную часть цепочки временем, близким к

785 г. х., а дату 782 на новосарайских и азакском реверсах цепочки признать анахроничной, «застывшей». В таком случае хронологическую нишу в «новосарайской» чеканке с 782 по 785 год могут занять другие штемпели того же типа, не вошедшие в данную цепочку.

785 год хиджры в джучидской нумизматике отмечен появлением новых монетных типов, изменением метрологии монет некоторых регионов (Орда, Крым), активизацией чеканки в Хорезме. Видимо, в этот период происходило очередное реформирование монетного дела государства, с чем может быть связано и явление централизованного изготовления штемпелей в мастерских столичного монетного двора с последующей рассылкой их в провинции в качестве образцов для местных резчиков. В таком случае рассматриваемая штемпельная сетка является свидетельством централизованной монетной политики государства Джучидов в первые годы правления хана Токтамыша.

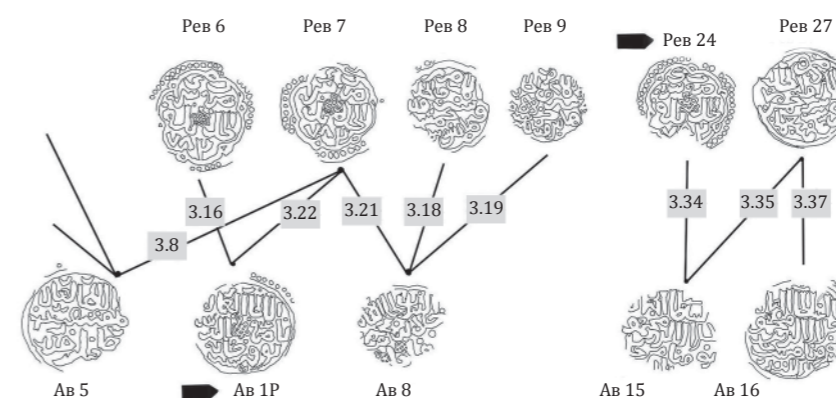

Рисунок 5. Ответвление сетки штемпельных связей монетной мастерской Сарай ал-Джедида со штемпелями мастерской Орду ал-Джедида

⁶ Публикация этой цепочки входит в ближайшие планы авторов.

⁷ Исключение составляет монета 2.6, имеющая низкий вес 0.9 г. (возможно, в связи с плохим состоянием металла). Впрочем, метрология различных групп монет хорезмийской чеканки пока ещё мало изучена и требует уточнения. В статье с описанием клада из Кыр-Узгента авторы приходят к выводу о более низкой весовой норме для монет Хорезма — около 1.36 г., что соответствует весовым показателям рассматриваемых здесь «мулов» и их соседей по штемпельной цепочке (**Гончаров, Галкин, Ержанов 2013**, страница 165). Однако состояние монет, видимое на приведённых авторами фотографиях, вызывает некоторое сомнение в применимости данных клада для анализа метрологии.

О КУСТАРНЫХ ПОДДЕЛКАХ МОНЕТ ЗОЛОТОЙ ОРДЫ

Бойко-Гагарин Андрей Сергеевич

Золотая Орда или Улус Джучи была крупнейшим средневековым государством своего времени, влияние которого распространилось и в Восточной Европе. Границы Золотой Орды находились у берегов Дуная и венгерской крепости Турну-Северин, достигали предгорья Карпат, включая обширные территории Пруто-Днестровского междуречья. Граница также тянулась до современных Винницкой и Черкасской областей. Монгольские северные владения заканчивались между Киевом и Каневом. В состав Орды входил и Таврический полуостров. В современных границах Украины в состав Золотой Орды входили Одесская, Николаевская, Днепропетровская, Херсонская, Запорожская, Луганская и Донецкая области, степная часть АР Крым (Ельников 2008, страницы 56-58).

Причиной относительно небольшого количества фальшивых монет в составе кладов и единичных находок может быть образ жизни кочевников, усложняющий постоянное перемещение необходимого инструментария и минимизирующего возможность сокрытия производства от посторонних. Потому известные на сегодняшний день кустарные подделки джучидских монет произведены, вероятнее всего, в крупных ордынских городах. Этому способствовало также то, что в города монголы привозили ремесленников со всех частей света, формируя таким образом крупные ремесленные центры. Опытные ремесленники из Средней Азии, Индии, Китая, Монголии и Киевской Руси были приглашены в Орду, впоследствии, даже сформировав в ордынских городах общины и кварталы (Ельников 2008, страница 106).

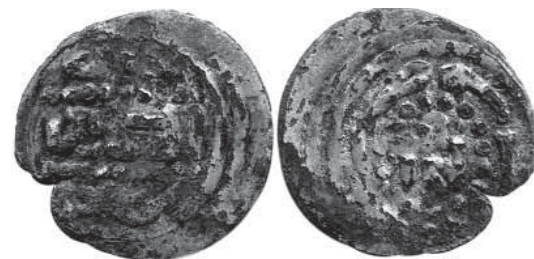

Рисунок 1. Фальшивый данг, хан Токта (1291 – 1312)

Рисунок 2. Фальшивый данг 698 г. х., хан Токта (1291 – 1312)

Ранние джучидские монеты характеризуются малочисленными эмиссиями. Первые ордынские данги массовой чеканки появляются во время правления хана Токты (1270 – 1312), подделки дангов по прототипу монет которого нам сегодня известны (рисунки 1, 2). Стоит отметить, что для их производства использована та же технология, что и для большинства подделок средневековых монет – покрытие драгоценным металлом заготовки из недргоценного.

В первой половине XIV века в денежном обращении Крымского полуострова серебряные данги хана Узбека (1312 – 1340) играли доминирующую роль. Популярность и распространённость дангов на полуострове стала причиной появления их фальсификатов. В отечественной нумизматической литературе крайне мало сведений о кустарных подделках восточных монет, что делает необходимость изучения подделок исламских монет особенно актуальным.

Так, фальшивый данг (рисунок 3) был найден в районе с. Богатое (до 1945 года – с. Бахчи-Эли) Белогорского района Крыма в россыпи с дангами хана Узбека (1313 – 1340) 720 г. х. Прототипом для производства

фальсификата послужил данг хана Узбека (1313 – 1340) 713 г. х. (1313 – 1314) чеканки Крыма (Лебедев 2000-2, страница 34). На основании данных о находке можно предположить, что подделка была произведена в Крыму в начале второй четверти XIV века. Вес фальшивого данга составляет 0.89 г (что соответствует среднему весу дангов хана Узбека (1313 – 1340) в 0.9 г) (Лебедев 2000-2, страница 35), размер – 15 мм.

Рисунок 3. Фальшивый данг чеканки Крыма, хан Узбек (1312 – 1340)

Технико-технологические особенности металлов оригинальных и фальшивых дирхемов Узбека крымской чеканки проводились украинскими исследователями А. В. Андреевым и В. А. Васильевым (Андреев, Васильев 2003, страница 68-70). Авторами проведен РФА анализ монет из археологических находок экспедиции НАН Украины под руководством В. Н. Корпусовой в районе сёл Золотое и Осовины (Ленинский р-н, АР Крым). На данный момент находки экспедиции хранятся в фондах Института археологии НАН Украины; исследованный А. В. Андреевым и В. А. Васильевым фальшивый данг хранится с Инв. № 839, его вес составляет 1.12 г.

Из состава сплавов фальшивых дангов можно выделить использование двух разных технологий производства фальсификата. Как видно из состава сплава, фальсификат из с. Золотое и Осовины изготовлен методом лужения медной заготовки. Анализ поверхности фальсификата показывает доминирование олова. А подделка из с. Богатое изготовлена методом нанесения ртутной серебряной амальгамы на заготовку из бронзы.

Находки фальшивых дангов известны и в европейской части Российской Федерации. Нам известен фальшивый данг, изготовленный за прототипом данга 734 г. х. чеканки от имени хана Узбека (1312 – 1340), найденный в Стародубском районе Брянской области (рисунок 4).

Рисунок 4. Фальшивый данг 734 года г. х., хан Узбек (1312 – 1340)

В Астраханской области, на Селитренном городище, которое является остатками развалин древнего Сарая, был найден фрагмент штемпеля, предназначенного для чеканки индийских золотых танка султана Мухаммеда б. Туглука (725 – 752 г. х.) (Евстратов 2005, страницы 72-74). Данный фрагмент штемпеля представляет собой часть плоского бронзового цилиндра диаметром 33 мм и высотой 15 мм, вес фрагмента – 57.5 г.

Судя по состоянию рабочей поверхности, штемпель использовался непродолжительное время и, возможно, раскололся уже от первых ударов. Причиной разрушения могло послужить наличие брака в виде воронки в центре тыльной стороны, что существенно снизило его прочность. Несмотря на значительные потери, надпись штемпеля восстанавливается полностью, так как представляет собой легенду оборотной стороны известного типа золотых танка, чеканенных от имени аббасидского халифа: «Во время имама ал-Мустакфи биллаха, правителя правверных Абу ар-Раби'а Сулеймана, да хранит Аллах его наместничество». На лицевой стороне этого типа обозначалось место чеканки: «...ад-Дихли «Дели» и дата.

Штемпель вырезан на очень высоком художественном и профессиональном уровне, что может предположительно указывать на то, что в Сарая осуществлялся выпуск подражений золотым индийским монетам. В денежном обращении Золотой Орды были известны индийские золотые монеты, что могло послужить образцом для имитации, так как собственных золотых монет в Орде не было.

С приходом к власти в Орде хана Джанибека (1340 – 1357) наступает расцвет в денежном деле Улуса Джучи, на множестве монетных дворов чеканят широкое разнообразие серебряных

Рисунок 5. Фальшивые данги 746 г. х., чеканки Сарай ал-Джадид, хан Джанибек (1340 – 1357)

Рисунок 6. Фальшивый данг хана Джанибека (1340 – 1357) с двумя аверсами. Вес 1.15 г

монет, которые становятся прототипами для кустарной фальсификации. Подделка же медной монеты не имела под собой экономического смысла, потому обнаружение подобных фальсификатов мы считаем весьма маловероятным.

Среди монет хана Джанибека (1340 – 1357) наиболее популярными в качестве прототипа для фальсификации становятся серебряные данги столичной чеканки, изготовленные в Сарае. Важной деталью является тот факт, что два из изученных нами фальшивых дангов Джанибека (1340 – 1357) были найдены в Брянской области России (**рисунок 5**). Весьма интересным является фальшивый данг (**рисунок 6**), изготовленный за прототипом монет Джанибека (1340 – 1357), особенностью которого является то, что обе его стороны копируют аверс оригинального данга чеканки Сарай ал-Джадид.

В 2009 году в Комаринском районе Брянской области был найден клад, состоявший из 52 серебряных дангов Золотой Орды, младшая монета которого датируется 1408 – 1410 годами. Среди них был обнаружен плакированный серебром медный данг, не поддающийся точной идентификации. Вес фальсификата – 0.72 г (**Беспалов, Казаров 2013**, страница 73). В 2011 году в районе города Новосия Орловской области на реке Зуше был найден небольшой комплекс из 20 джучидских монет. Среди них оказалось два плакированных серебром медных данга (**Беспалов, Казаров 2013**, страница 76).

Из самых поздних кустарных подделок монет нам известен лишь один фальсификат данга за прототипом монет хана Токтамыша.

Наряду с малым количеством известных подделок монет с покрытием науке известна огромная масса негосударственных выпусков из серебра. В современной нумизматической историографии подделки джучидских монет из серебра чаще называют подражаниями, или имитациями. Мы считаем, что в определении этих монет крайне важным является установление права монетной регалии их производителя, что зачастую невозможно. Эти группы монет несут подражательный характер, легенды часто трудно читаемы. Мы полагаем, что у большинства изготовителей этих монет не было законного права монетной регалии, потому их можно классифицировать как частные подделки. Не исключено, что часть из них могла быть изготовлена высокопоставленными влиятельными лицами в Орде или на граничащих с Улусом территориях, но этот факт установить сегодня весьма сложно.

Итак, мы видим, что аспект фальшивомонетничества в Золотой Орде приобрёл совсем иные черты по сравнению с государствами Европы. Фальшивых монет, изготовленных путём нанесения покрытия на заготовку из недорогого металла, несмотря на огромное количество джучидских монет в денежном обращении, – крайне мало. Преобладают подделки монет, изготовленные из серебра. Нам удалось изучить лишь некоторые типы фальшивых монет с нанесением покрытия, использовавших в качестве прототипов самые распространённые данги, чеканенные от имени ханов Токты, Узбека, Джанибека и Токтамыша, чеканки Крыма и Сарай ал-Джадид. Обиходных монет массовой чеканки из золота в Орде не было, потому, предположительно, в крупных ремесленных центрах подделывали индийскую золотую монету.

АУКЦИОНЪ.СПБ
 ПЕТЕРБУРГСКИЙ НУМИЗМАТИЧЕСКИЙ АУКЦИОН

WWW.AUCTION.SPB.RU

На нашем аукционе Вы сможете приобрести или продать монеты, боны, знаки, металлопластику и другие предметы антиквариата.
E-mail: auction@auction.spb.ru
Тел: +7 (911) 210-82-34

Представительства открыты в
 Москве, Санкт-Петербурге,
 Новосибирске, ...

МОНЕТОНОС
www.MONETONOS.ru
 КЛАДОИСКАТЕЛЬСТВО, НУМИЗМАТИКА, КАРТЫ

ФРАГМЕНТ КОМПЛЕКСА ИЗ-ПОД СЕЛА ЛЕСЬКИ ЧЕРКАССКОГО РАЙОНА ЧЕРКАССКОЙ ОБЛАСТИ

Зайончковский Юрий Валентинович
Шептуха Владимир Петрович

Осенью 2008 года около села Леськи Черкасского района Черкасской области Украины был найден комплекс монет, насчитывавший более 360 экземпляров. 27 монет находчик оставил себе, остальные были проданы в Киеве. Среди изученных авторами этих 27 монет выявлены 24 джучидских данга, монета анатолийского бейлика Джандар, галицко-русский грошик Людовика венгерского и подражание дангу Гияс ад-Дин Мухаммеда с изображением меча на реверсе. Введение в научный оборот последней монеты и делает, по мнению авторов, упомянутый фрагмент монетного комплекса достойным публикации.

Самая ранняя монета изученной части комплекса – данг хана Джанибека, чекана Сарая ал-Джадид, датированный 749 г. х. (1348 – 1349). Самые поздние монеты – данги Токтамыша и Бек-Пулада с датой 794 г. х. (1391 – 1392). Отметим, что в публикуемой подборке монет отсутствуют крымские данги Токтамыша, датированные 796 г. х. Этот факт, как и анализ состава изученной подборки, позволяют предположить, что клад мог быть сокрыт в середине 790-х гг. х. Впрочем, эта дата не может считаться полностью надёжной, ибо авторы смогли ознакомиться лишь с подавляющим меньшинством монет комплекса.

Рисунок 1. Подражание дангу Мухаммеда с изображением меча на реверсе

На рисунок 1 вынесена монета, обозначенная под № 25 в таблице 1. Аверс этой монеты является, по мнению авторов, зеркальным подражанием лицевой стороне данга джучидского хана Гияс ад-Дин Мухаммеда чекана Орду. Этот тип обильно выпускался в 1370-х.

На реверсе подражания в центре помещено, по нашему мнению, изображение меча. Мы разместили его остриём вверх, т.к. на оборотной стороне монеты есть также попытки воспроизведения фрагментов легенды данга Мухаммеда – в частности, на 7-8 часов размещена первая цифра даты и окончание слова «год»,

присутствующие на предполагаемом прототипе. Впрочем, имея для анализа только один экземпляр монеты, авторы не берутся утверждать, что их интерпретация реверса безальтернативна (хотя наличие там меча представляется очевидным). Известно, что изображение меча помещалось на монетах князя Дмитрия-Корибута. По мнению Д. В. Гулецкого, Дмитрий-Корибут, сын Ольгерда от второго брака, владел Новгород-Северским княжеством с начала 1380-х и бил там монеты с изображением на одной из сторон меча в центре и круговой славянской легендой (Гулецкий 2015, страница 47, №№ 90, 91 В).

В 1386 году Дмитрий-Корибут Ольгердович упоминается как князь новгородский. В 1390 году он получил во владение от Ягайло также близлежащую Лиду. Два года спустя, отказавшись повиноваться новому правителю державы – Витовту, был разбит последним, взят в плен и лишился своих владений. В Новгороде Дмитрий-Корибут чеканил монеты со своими княжескими знаками – Ф-образной тамгой с перекрестием и мечом на одной из сторон (Гулецкий 2015, страницы 54-55, №№ 120-122).

Таким образом, изображение меча на реверсе рассматриваемого подражания позволяет предположить возможность её выпуска также Дмитрием-Корибутом Ольгердовичем. Обращает на себя внимание сравнительно большой вес монеты – 1.68 г, она самая тяжёлая среди публикуемых 27 монет. Д. В. Гулецкий указывает вес новгород-северской монеты этого князя – 1.47 г (Гулецкий 2015, страница 47, № 90); вес новгородских монет Дмитрия-Корибута существенно ниже – от 0.26 до 0.34 г (Гулецкий 2015, страница 55, №№ 120-122). Если наше предположение верно, и монета действительно является эмиссией Дмитрия-Корибута, то указанный относительно большой вес, возможно, свидетельствует о её выпуске в начальный период правления этого князя. Впрочем, вне всяких сомнений, опубликованный в этой небольшой статье тип подражания с изображением меча на реверсе нуждается в дальнейшем историко-нумизматическом изучении, которое подтвердит или опровергнет сделанные выше предположения. Подробное описание монет приведено в таблице 1. В таблице 2 даны фотоизображения монет исследованной нами части Леськовского комплекса.

Таблица 1. Описание монет Леськовского комплекса

№	Эмитент	Монетный двор	Дата, г. х.	Дата, от Р. Х.	Вес, г	Диаметр, мм
1	Джанибек	Сарай ал-Джадид	749	1348 – 1349	1.18 (обрезан)	15
2	Бердибек	Сарай ал-Джадид	759	1357 – 1358	1.53	15
3	Хызр	Сарай ал-Джадид	761	1359 – 1360	1.01 (обрезан)	13
4	Кильдибек	Азак	763	1361 – 1362	1.16	13
5	Гияс ад-Дин Мухаммед	Орду	Конец 770-х		1.45	16
6	Токтамыш	Сарай ал-Джадид	78(?)		1.20	15
7	Токтамыш	Сарай ал-Джадид	Без даты		1.27	17
8	Токтамыш	Азак ал-Махруса	782	1380 – 1381	1.48	17
9	Токтамыш	Азак ал-Махруса	783	1381 – 1382	1.40	17
10	Токтамыш	Азак ал-Махруса	786	1384 – 1385	1.18	15
11	Токтамыш	Орду	791	1388 – 1389	1.42	17
12	Токтамыш	Орду	Без даты		1.34	17
13	Токтамыш	Белед (Крым)	Без даты		1.14	15
14	Токтамыш	Белед (Крым)	Без даты		1.18	14
15	Токтамыш	Белед (Крым)	Без даты		1.18	15
16	Токтамыш	Белед (Крым)	Без даты		1.20	15
17	Токтамыш	Не указан (Крым)	Без даты		1.31	15
18	Токтамыш	Не указан (Крым)	794	1391 – 1392	1.20	16
19	Токтамыш	Не указан (Крым)	794	1391 – 1392	1.32	16
20	Токтамыш	Не указан (Крым)	794	1391 – 1392	1.32	16
21	Токтамыш	Не указан (Крым)	Без даты		1.30	17
22	Бек-Пулад	Крым	794	1391 – 1392	1.14	15
23	Бек-Пулад	Крым	794	1391 – 1392	1.20	18
24	Бек-Пулад	Белед (Крым)	794	1391 – 1392	1.23	15
25	Подражание джучидскому дангу				1.68	16x17
26	Джандар, Сулейман II 781 – 792 гг.х., акче		Без даты		1.10	15
27	Галицко-русский грошик Людовика венгерского		Без даты	1379 – 1382	0.94	17

Таблица 2. Фотоизображения монет Леськовского комплекса

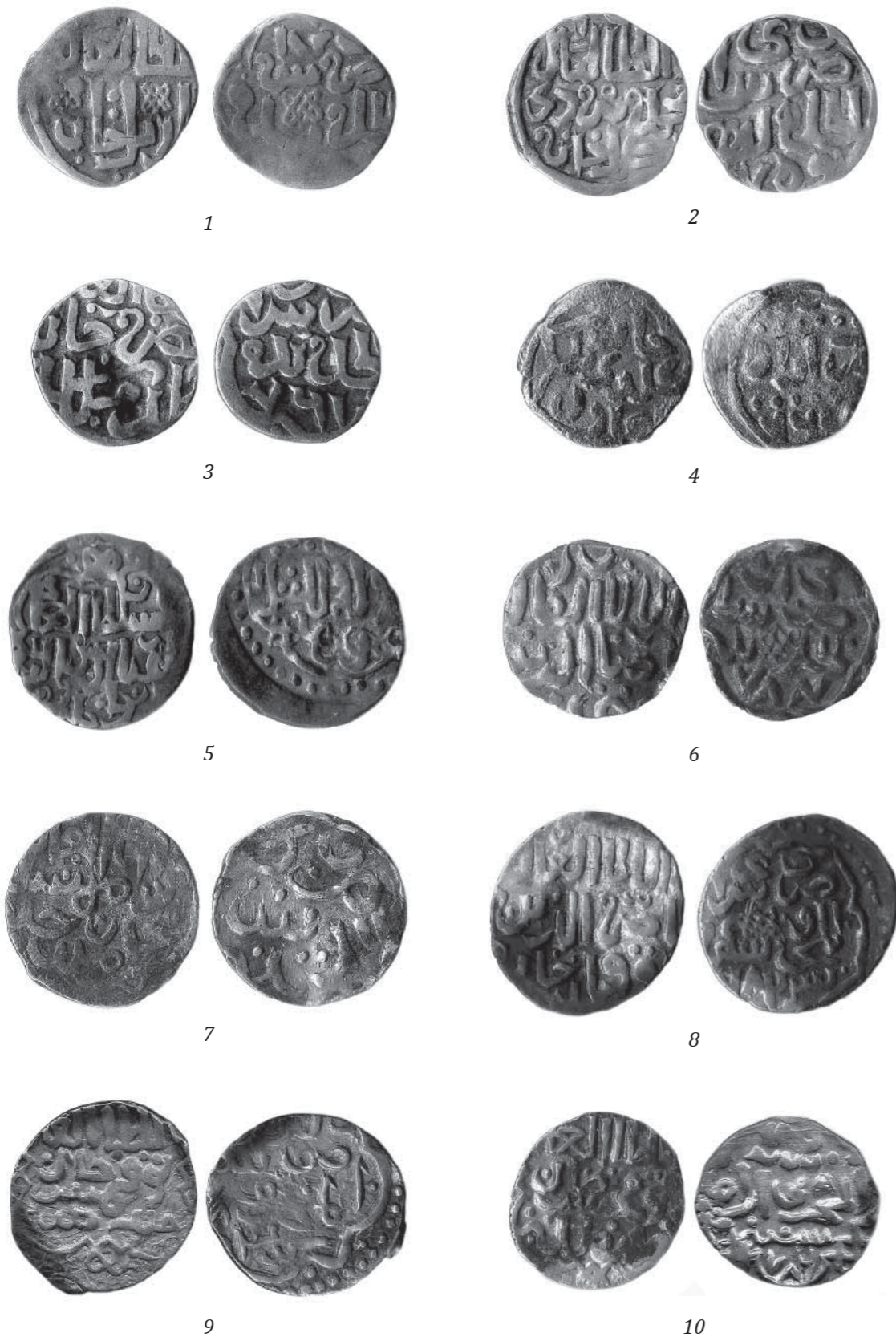

Таблица 2 (продолжение). Фотоизображения монет Леськовского комплекса

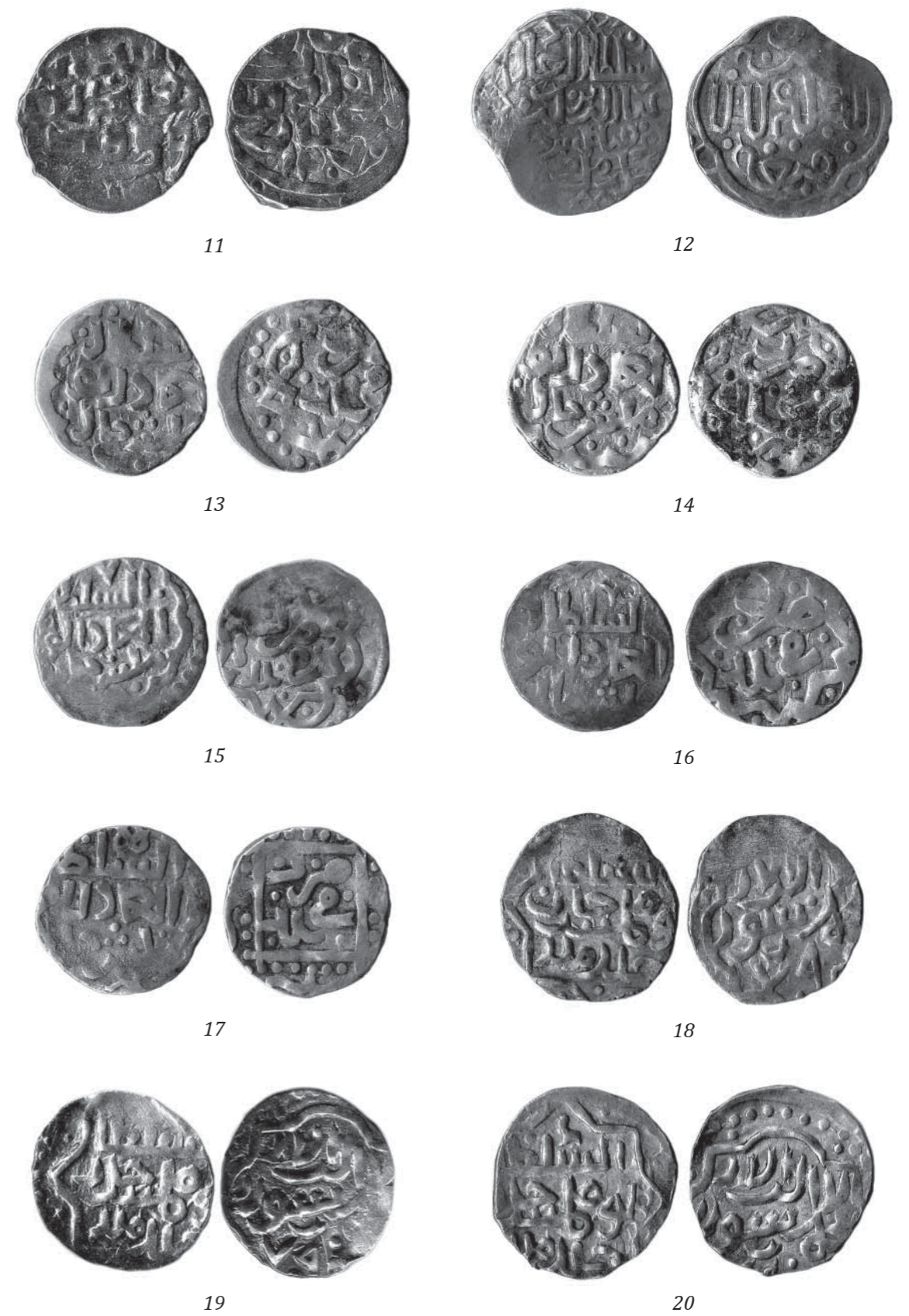

Таблица 2 (окончание). Фотоизображения монет Леськовского комплекса

БАХЧИСАРАЙСКИЙ КЛАД ДЖУЧИДСКИХ ДАНГОВ КОНЦА XIV ВЕКА

АРХИПЕНКО АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ
ЗАЙОНЧКОВСКИЙ ЮРИЙ ВАЛЕНТИНОВИЧ

В январе 2014 года в Крыму, в районе Бахчисарая, в балке между посёлками Маловидное и Репино был обнаружен небольшой клад из 57 серебряных монет. По предположению находчика, это был матерчатый или кожаный кошелек, который до наших дней не сохранился. Авторам удалось изучить монеты этого комплекса, введение которого в научный оборот и является целью данной статьи.

Старшая монета клада – данг хана Гияс ад-Дин Мухаммеда чекана Орду с датой 773 г. х. (1371 – 1372). Младшие – данги Тимур-Кутлуга чекана Орду ал-Джадид с датой 800 г. х. (1397 – 1398). Анализ состава комплекса позволяет достаточно уверенно отнести время его сокрытия к самому концу XIV века. В **таблице 1** приведена краткая характеристика состава клада по эмитентам и месту выпуска монет. Подробное описание монет клада приведено в **таблице 2**.

Таблица 1. Состав Бахчисарайского клада по эмитентам и месту выпуска

Эмитент	Место выпуска	Количество, экз.	% от общего количества монет в клада
Гияс ад-Дин Мухеммад	Орду	1	1.75
Туляк	Без обозначения м. д.	1	1.75
<i>Всего монет 47</i>			82.46
Токтамыш	Сарай ал-Джадид	3	5.26
	Азак ал-Махруса	1	1.75
	Крым	38	66.67
	Орду	4	7.02
	Без обозначения м. д.	1	1.75
Таш-Тимур	Крым	2	3.51
<i>Всего монет 5</i>			8.77
Тимур-Кутлуг	Крым	3	5.26
	Орду ал-Джадид	2	3.51
Подражание дангу		1	1.75

При анализе состава клада необходимо отметить абсолютное численное преобладание в его составе монет Токтамыша (более 82%), причём крымские данги (разных типов – с обозначением и без обозначения места выпуска) составляют более 66 % монет комплекса. Общий вес 57 монет клада – 68.8 г. Средний вес монет клада составляет 1.21 г. Наименьший вес имеет монета № 46 Токтамыша чекана Орду (?) – 1.07 г. Наибольший – у монеты № 1 Гияс ад-Дин Мухаммеда чекана Орду 773 г. х. – 1.43 г. В клада всего одна монета атрибутирована нами как подражание (1.75%).

В 2001 году Н. Н. Ивановым был опубликован клад джучидских монет, найденный в Крыму в 1964 году и сокрытый в 800 или 801 г. х., то есть практически одновременно с публикуемым кладом. Клад, найденный в Белогорском районе Крыма и подробно проанализированный Н. Н. Ивановым, больше по количеству монет (>443 экземпляров), в нём также по общему коли-

честву абсолютно преобладают данги хана Токтамыша крымского чекана. Из 443 монет комплекса автор только одну отнёс к подражаниям (Иванов 2001, страницы 454-466).

Таким образом, публикуемый клад, как и клад 1964 года из Белогорского района, позволяет утверждать, что в денежном обращении Крыма в самом конце XIV века доминировали монеты крымского чекана, выбитые в 1390-х годах. Количество подражаний дангам в общей денежной массе полуострова в это время было очень незначительным.

В составе Бахчисарайского клада есть несколько интересных типов монет, не имеющих пока окончательной, всеми признанной атрибуции. Так, данги, размещённые в **таблице 2** под номерами 46-48, относятся к группе монет, легенду реверса которых Ю. Е. Пырсов предложил читать как «чекан Орды Сэтудан, без года» (Пырсов 2002, страница 37, №№ 381-383). Его вариант прочтения подверг критике Е. Ю. Гончаров на одном из нумизматических форумов (дискуссия доступна по ссылке <http://rasmir.com/FORUM/index.php?showtopic=6015>), заявивший, что «нет такой Орды – Саэтудан». Им было предложено читать в третьей строке реверса дангов, чеканенных в Орде, дату, написанную числительными: «причём, отсутствуют сотни, то есть семьсот, и текст в нижней строке выглядит, как восемьдесят семь». Впрочем, и вариант прочтения Е. Ю. Гончарова не получил поддержки. Остаётся констатировать, что эта группа джучидских монет нуждается в дальнейшем изучении, которому (как авторы надеются) будут способствовать публикуемые здесь экземпляры.

Рисунок 1. Данги хана Токтамыша с обозначением места чеканки Сарай ал-Джадид: А – из рассматриваемого клада (№ 5), Б – фото Л. Б. Добромыслова

Рисунок 2. Прорисовка данга хана Токтамыша, чекана Сарая ал-Джадид, 790 г. х.

Монета под № 5 в **таблице 2** (**рисунок 1, А**) была опубликована В. Б. Клоковым и В. П. Лебедевым в 2002 году как данг Токтамыша чекана Сарая ал-Джадид, год соавторы оставили под вопросом (Клоков, Лебедев 2002, страница 80, рисунок 8-104а).

На **рисунке 1, Б** приведено фотоизображение одноштемпельного данга (вес 1.38 г), любезно предоставленное Л. Б. Добромысловым. На данном экземпляре хорошо прочеканилась нижняя часть реверса монеты. По мнению Ф. В. Ермолова, высказанному по просьбе авторов, дата на монете передана всего двумя цифрами – слева семёрка (очевидно, сотни), справа десятки, переданные знаком в виде «восьмёрки с кружком наверху». В этот период некоторые резчики штемпелей джучидских монет именно так изображали девятку – у неё линия после завитка продлена, а сама цифра наклонена под углом 45 градусов. Известны данги 789 г. х. с аналогичной девяткой, подобным образом она писалась и на некоторых маджарских пулах 797 г. х. Поштемпельный анализ, проведённый Ф. В. Ермоловым, показал, что в штемпельной сетке анализируемая монета размещена между эмиссиями 789 и 791 годов. На **рисунке 2** воспроизведена прорисовка штемпелей дангов, приведённых на **рисунке 1**, выполненная для данной статьи А. П. Козловым. Всё вышесказанное позволяет датировать данг № 5 в **таблице 2** 790 г. х. Авторы выражают искреннюю благодарность Л. Б. Добромыслову, Ф. В. Ермолову и А. П. Козлову за помощь в уточнении атрибуции этой интересной монеты.

Таблица 2. Описание монет Бахчисарайского клада

№	Эмитент	Монетный двор	Дата, г. х.	Дата, от Р. Х.	Вес, г	Диаметр, мм
1	Гияс ад-Дин Мухаммад	Орду	773	1371 – 1372	1.43	
2	Туляк	Без обозначения м. д.	782	1380 – 1381	1.41	16.5:17.7
3	Токтамыш	Сарай ал-Джадид	782	1380 – 1381	1.36	15.5:16.4
4	Токтамыш	Сарай ал-Джадид	678 ?		1.36	15.8:16.2
5	Токтамыш	Сарай ал-Джадид	790	1388	1.36	15.8:16.3
6	Токтамыш	Азак ал-Махруса	783	1381 – 1382	1.32	15.7:16.8
7	Токтамыш	Крым ал-Джадид	785	1383 – 1384	1.28	16.1:16.4
8	Токтамыш	Белед Крым	796	1393 – 1394	1.11	
9	Токтамыш	Белед Крым	796	1393 – 1394	1.12	
10	Токтамыш	Белед Крым	796	1393 – 1394	1.13	
11	Токтамыш	Белед Крым	796	1393 – 1394	1.13	16.0:16.4
12	Токтамыш	Белед Крым	796	1393 – 1394	1.13	
13	Токтамыш	Белед Крым	796	1393 – 1394	1.13	
14	Токтамыш	Белед Крым	796	1393 – 1394	1.13	
15	Токтамыш	Белед Крым	796	1393 – 1394	1.13	
16	Токтамыш	Белед Крым	796	1393 – 1394	1.14	
17	Токтамыш	Белед Крым	796	1393 – 1394	1.14	
18	Токтамыш	Белед Крым	796	1393 – 1394	1.14	
19	Токтамыш	Белед Крым	796	1393 – 1394	1.14	
20	Токтамыш	Белед Крым	796	1393 – 1394	1.14	
21	Токтамыш	Белед Крым	796	1393 – 1394	1.14	
22	Токтамыш	Белед Крым	796	1393 – 1394	1.14	
23	Токтамыш	Белед Крым	796	1393 – 1394	1.15	15.4:17.2
24	Токтамыш	Белед Крым	796	1393 – 1394	1.15	
25	Токтамыш	Белед Крым	796	1393 – 1394	1.15	
26	Токтамыш	Белед Крым	796	1393 – 1394	1.15	
27	Токтамыш	Белед Крым	796	1393 – 1394	1.15	
28	Токтамыш	Белед Крым	796	1393 – 1394	1.16	16.7:16.8
29	Токтамыш	Белед Крым	796	1393 – 1394	1.16	
30	Токтамыш	Белед Крым	796	1393 – 1394	1.16	
31	Токтамыш	Белед Крым	796	1393 – 1394	1.16	
32	Токтамыш	Белед Крым	796	1393 – 1394	1.16	
33	Токтамыш	Белед Крым	б. г.		1.30	14.5:16.4
34	Токтамыш	Белед Крым	б. г.		1.40	14.9:15.8
35	Токтамыш	Белед Крым	б. г.		1.27	15.2:15.2
36	Токтамыш	Белед Крым	б. г.		1.27	
37	Токтамыш	Без обозначения м. д. (Крым)	794	1391 – 1392	1.16	15.8:16.4
38	Токтамыш	Без обозначения м. д. (Крым)	794	1391 – 1392	1.29	
39	Токтамыш	Без обозначения м. д. (Крым)	794	1391 – 1392	1.33	
40	Токтамыш	Без обозначения м. д. (Крым)	б. г.		1.29	15.3:16.2
41	Токтамыш	Без обозначения м. д. (Крым)	б. г.		1.29	14.5:15.0
42	Токтамыш	Без обозначения м. д. (Крым)	б. г.		1.30	15.1:15.4
43	Токтамыш	Без обозначения м. д. (Крым)	б. г.		1.30	

Таблица 2 (окончание). Описание монет Бахчисарайского клада

№	Эмитент	Монетный двор	Дата, г. х.	Дата, от Р. Х.	Вес, г	Диаметр, мм
44	Токтамыш	Без обозначения м. д. (Крым)	б. г.		1.31	
45	Токтамыш	Орду	783	1381 – 1382	1.27	16.1:16.8
46	Токтамыш	Орду (?)	б. г. (?)		1.07	14.2:14.5
47	Токтамыш	Орду (?)	б. г. (?)		1.12	15.5:16.2
48	Токтамыш	Орду (?)	б. г. (?)		1.14	14.8:15.2
49	Токтамыш	Без обозначения м. д.	б. г.		1.29	15.3:16.5
50	Таш-Тимур	Белед Крым	796		1.15	15.2:15.2
51	Таш-Тимур	Белед Крым	796		1.16	14.8:17.0
52	Тимур-Кутлуг	Крым	?		1.13	
53	Тимур-Кутлуг	Крым	?		1.14	16.0:16.3
54	Тимур-Кутлуг	Крым	?		1.16	
55	Тимур-Кутлуг	Орду ал-Джадид	800	1397 – 1398	1.08	14.7:16.0
56	Тимур-Кутлуг	Орду ал-Джадид	800	1397 – 1398	1.15	13.8:16.8
57	Подражание дангу				1.38	15.6:17.2

Таблица 3 (продолжение). Фотоизображения монет Бахчисарайского клада

Таблица 3. Фотоизображения монет Бахчисарайского клада

Таблица 3 (продолжение). Фотоизображения монет Бахчисарайского клада

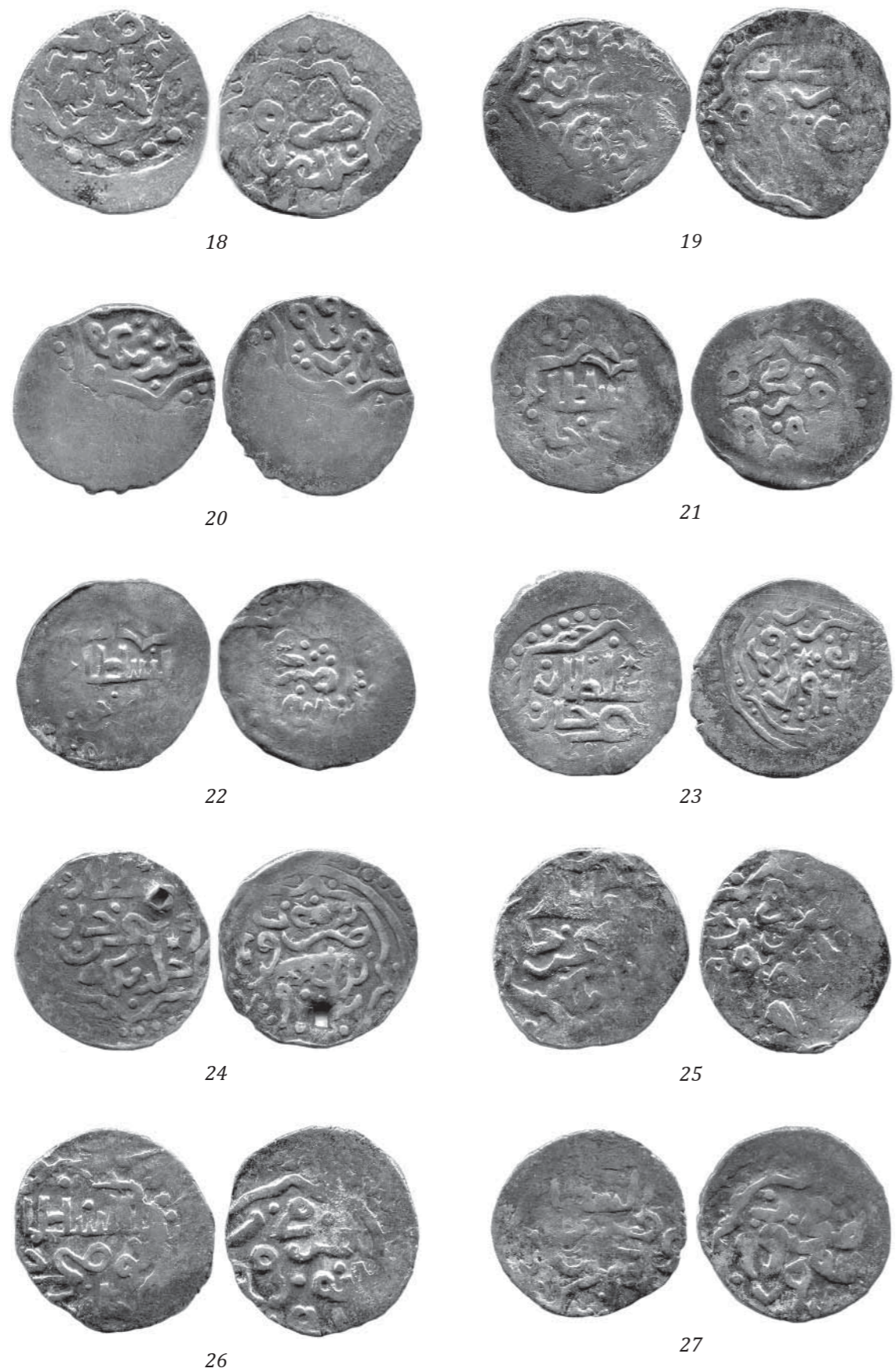

Таблица 3 (продолжение). Фотоизображения монет Бахчисарайского клада

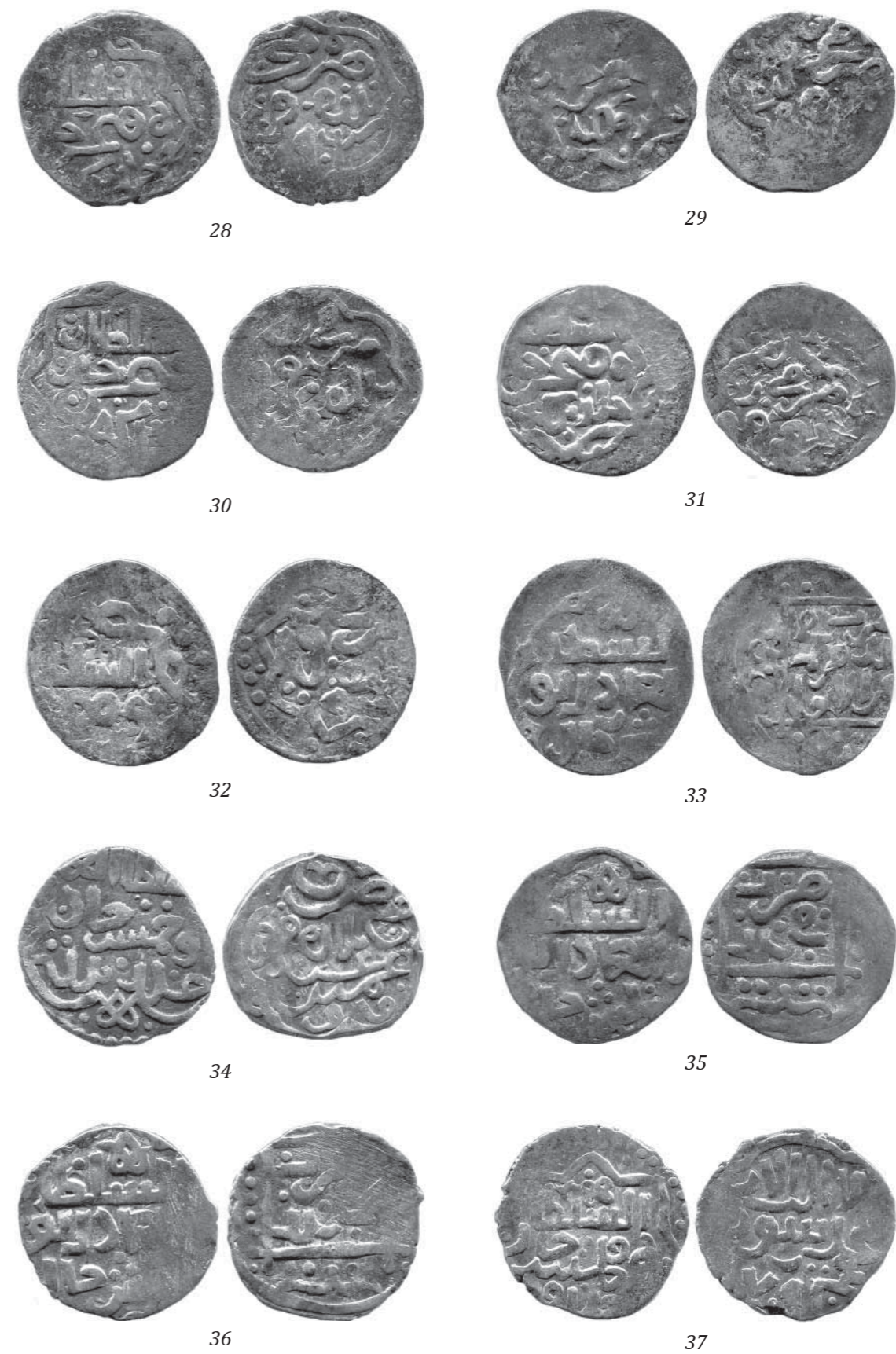

Таблица 3 (продолжение). Фотоизображения монет Бахчисарайского клада

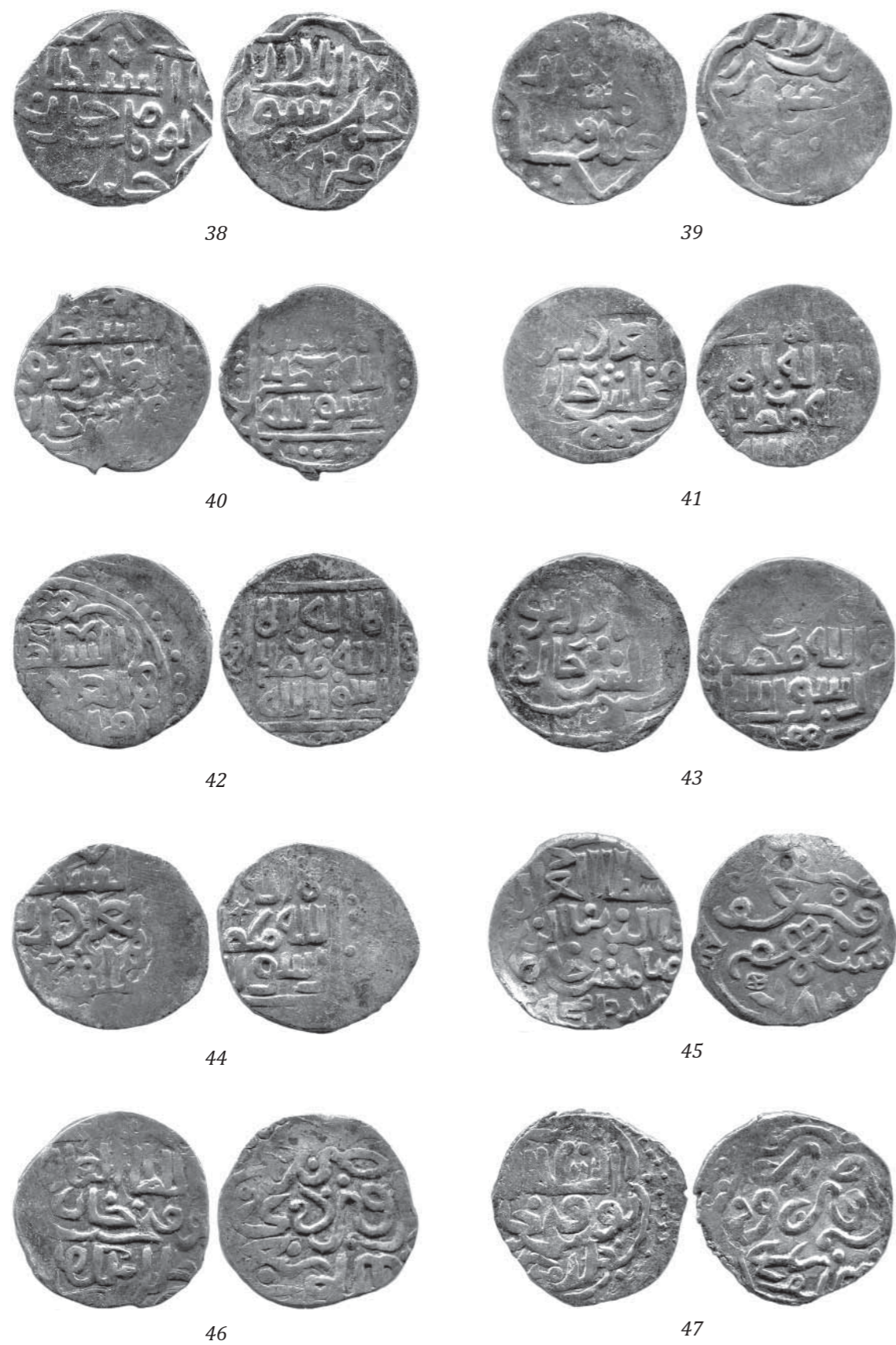
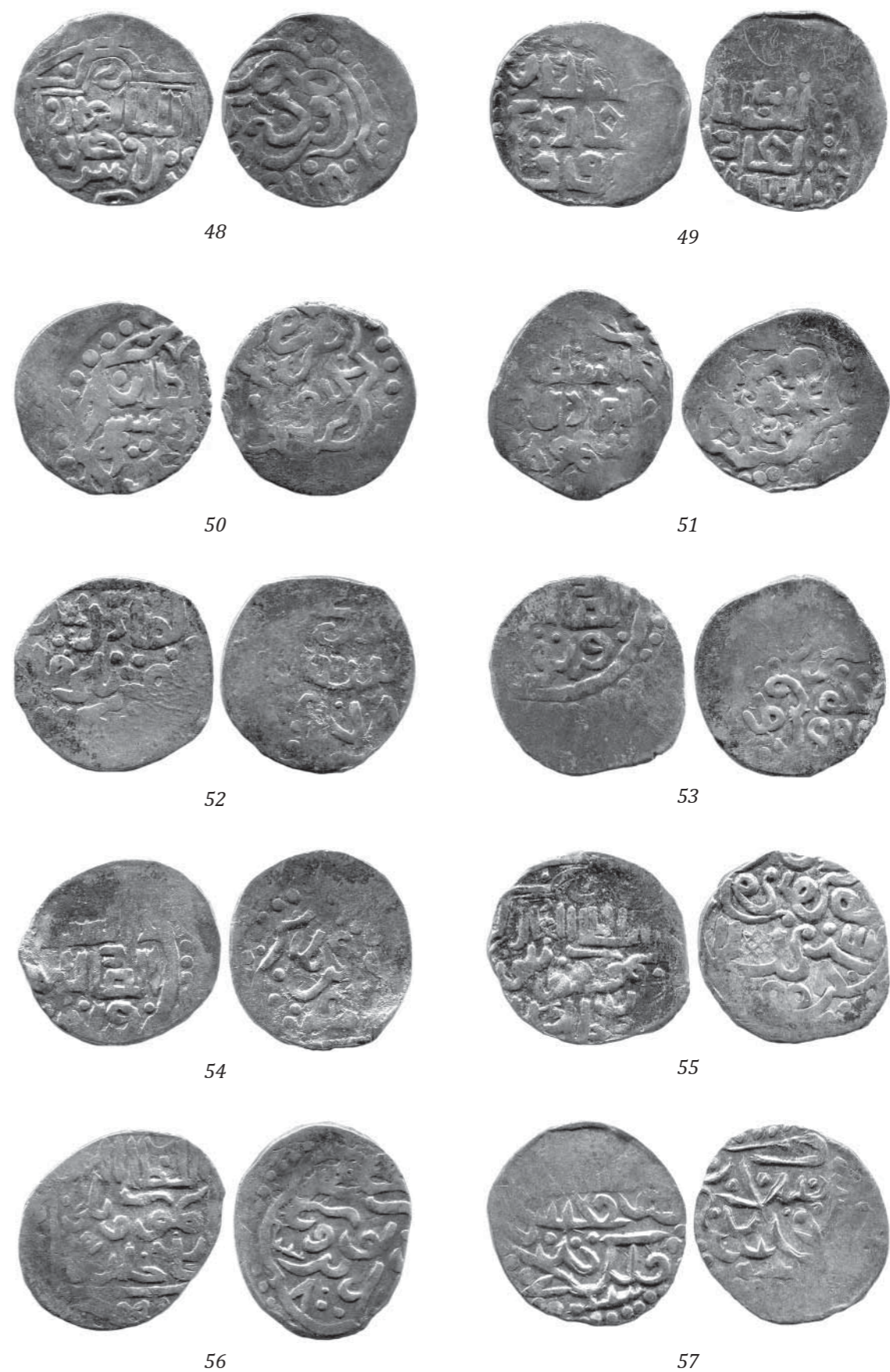

Таблица 3 (окончание). Фотоизображения монет Бахчисарайского клада

АЗАКСКИЕ ДАНГИ НАЧАЛА XV ВЕКА

САВОСТА РОМАН ЮРЬЕВИЧ
ЗАЙОНЧКОВСКИЙ ЮРИЙ ВАЛЕНТИНОВИЧ

В последние годы началось активное изучение такого интересного явления джучидской нумизматики, как группы дангов, объединённые штемпельными связями и состоящие из монет, выбитых «читаемыми» штемпелями (традиционно относимых к продукции монетных дворов), и монет, произведённых штемпелями с нечитаемыми легендами (относимых к «подражаниям»). Один из авторов этой статьи принял участие в исследовании двух таких групп дангов (Зайончковский 2014, Зайончковский, Петров, Добромыслов, Брагин 2013). Предлагаемая статья посвящена анализу группы азакских дангов начала XV века, объединённых штемпельными связями, и состоящей из читаемых и «нечитаемых» монет. Авторы ставили перед собой задачи исследовать эти данги с помощью метода поштемпельного анализа – создания реконструкций штемпельных оттисков аверсов и реверсов монет и установления штемпельных взаимосвязей при изучении продукции конкретного монетного двора Азак за конкретный (начало XV века) отрезок времени его функционирования с целью уточнения атрибуции анализируемых дангов.

Публикуемые монеты не встречены в нумизматической литературе, и авторы надеются, что введение в научный оборот этих интересных нумизматических памятников будет способствовать дальнейшему изучению анализируемой группы дангов. Права на фотоматериалы, использованные в этой работе, принадлежат их владельцам.

Авторы изучили три подгруппы дангов, объединённых штемпельными связями в одну штемпельную сетку. Исследовано 84 экземпляра монет. Они составили три подгруппы:

1. Подгруппа монет с именем Шадибека на аверсе, названием монетного двора и датой на реверсе 803 г. х.
2. Монеты, обратная сторона которых выбита двумя разновидностями штемпелей с подражательной нечитаемой легендой.
3. Монеты без даты с указанием места выпуска «чекан Азака».

Вначале рассмотрим **первую подгруппу монет**, 37 экземпляров дангов которой нам удалось изучить (фотографии некоторых из них представлены в **таблице 1**).

Таблица 1. Азакские данги 803 г. х.

Монета 1. A1 – P1 (1.18 г)

Монета 2. A1 – P1 (1.11 г)

Таблица 1 (продолжение). Азакские данги 803 г. х.

Монета 3. A1 – P1

Монета 4. A1 – P2 (1.10 г)

Монета 5. A1 – P2 (1.12 г)

Монета 6. A1 – P3 (1.15 г)

Монета 7. A2 – P3

Монета 8. A2 – P3 (1.11 г)

Монета 9. A2 – P4

Монета 10. A2 – P5 (1.08 г)

Монета 11. A2 – P5

Монета 12. A3 – P5 (1.12 г)

Таблица 1 (окончание). Азакские данги 803 г. х.

Авторами были сделаны прорисовки четырёх штемпелей аверсов и девяти штемпелей реверсов (рисунок 2). Выявлено 11 штемпельных сочетаний монет. Отмечены следующие особенности первой подгруппы:

- Монеты с аверсом А4 не связаны общими штемпелями с аверсами А1–А3.
- Штемпель А3 повторяет в целом тип штемпеля А2, это разновидности одного типа.
- Штемпель А3 имеет штемпельные связи со второй и третьей подгруппой монет.
- Монеты с реверсом Р7 также не связаны штемпелями с реверсами Р1–Р6, они являются разновидностями одного типа, составляющего группу штемпелей Р1–Р7.

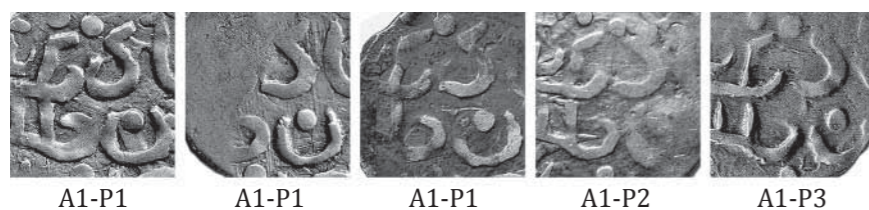

Рисунок 1. Фрагменты монет со штемпелем аверса А1

При реконструкции легенды первой задачей является определение очерёдности появления штемпелей, это позволит выявить, на каком из них легенда имеет первоначальный вид. Предполагается, что на части остальных штемпелей легенда постепенно искажалась, что и будет показано в этой работе. Вследствие того, что штемпельная сетка получается очень простая и затрудняет решение поставленной задачи, предложен такой способ определения последовательности появления штемпелей.

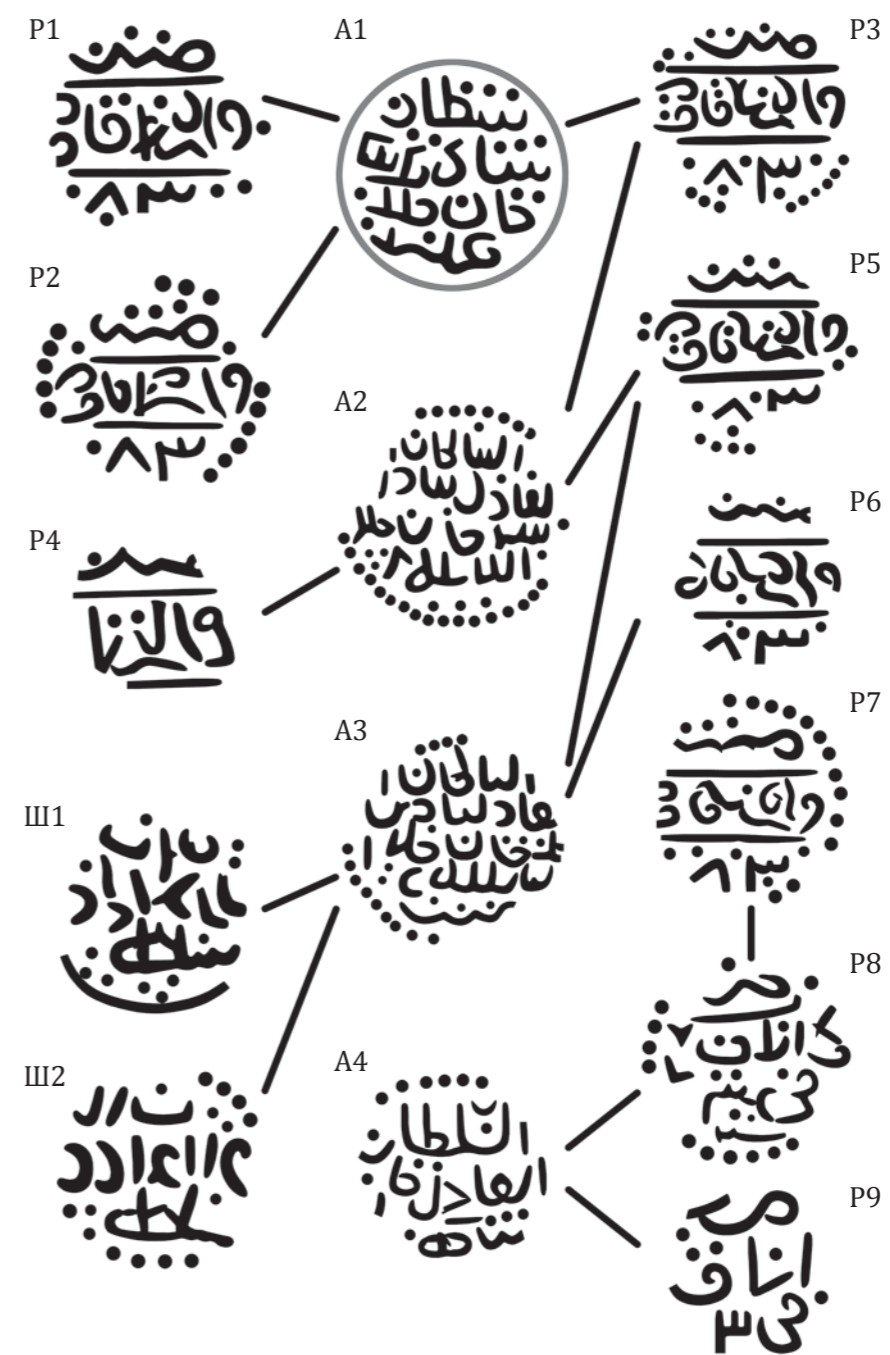

Рисунок 2. Штемпельная сетка дангов 803 г. х.

Аверс А1 имеет штемпельные сочетания с реверсами Р1, Р2 и Р3. Монеты с сочетанием А1–Р1 (9 экземпляров), были разделены на две группы. В первой группе (4 экземпляра) аверс монет не имеет существенных следов износа. Во второй группе (5 экземпляров) есть монета со следами подшлифовки штемпеля (Таблица 1, монета 2), и все монеты этой группы изготовлены изношенным штемпелем А1. Кроме того, и штемпель реверса монет второй группы более изношен, чем у монет первой группы, это особенно видно в центральной части штемпеля.

Монеты со штемпелем реверса Р2 (7 экземпляров) известны только в сочетании с изношенным штемпелем аверса А1, а со штемпелем реверса Р3 – в сочетании с изношенным штемпелем А1 (4 экземпляра) и со штемпелем аверса А2 (3 экземпляра). Аверсы А2 и А3, как уже было сказано, составляют один тип, и штемпель А3 входит в штемпельную сетку со второй и третьей подгруппой монет, рассмотренных ниже.

Реверс P5 известен в сочетании с аверсом A2 (4 экземпляра) и A3 (1 экземпляр). На прорисовке штемпеля P5 видно искажение букв в слове «чекан», а на штемпелях P1–P4 это слово написано без искажения. На монете с сочетанием штемпелей A3–P5 штемпель реверса P5 имеет следующие следы износа: выкрошка металла над верхней горизонтальной линией, следы холостого соударения штемпелей, видимые в центральной части штемпеля.

Среди монет с сочетанием штемпелей A2–P5 есть одна монета без выкрошки металла над верхней горизонтальной линией (Таблица 1, монета 11), остальные монеты также с выкрошкой. Можно сделать вывод, что штемпель реверса P5 использовался в работе в сочетании со штемпелем аверса A2 раньше, чем со штемпелем A3.

Предложенная на рисунке 2 штемпельная сетка выявляет такую последовательность трансформации штемпелей реверсов (рисунок 3). Линии в центральной части постепенно расходятся в стороны от центра; и некоторые буквы также постепенно переворачиваются.

Рисунок 3. Штемпели реверсов P3, P5, P6, P7

Штемпель реверса P4 восстановлен пока не полностью, и его рассматривать не будем). Предлагаемый вариант реконструкции легенды проиллюстрирован на рисунке 4.

Авторы предлагают такое чтение легенды на этих штемпелях:

Рисунок 4. Штемпель реверса P3

Обращают на себя внимание две особенности компоновки легенды второй строки: 1) слово «Азак» помещено в середину и разделяет слово «Ордынский» надвое; 2) первый алиф слова «Азак» отставлен в сторону.

Другая особенность штемпелей этой группы реверсов – две длинные параллельные линии, отделяющие вторую строку. Эти линии не являются буквами, как это обычно бывает на монетах с арабскими легендами. Следовательно, эти линии служат только для украшения как элемент дизайна. Они могут косвенно подтверждать, что и компоновка легенды монеты связана с определенными дизайнерскими решениями. Также заметим, что знаки во второй строке имеют симметричное расположение (можно определить три оси симметрии); буквы в центре штемпеля составлены таким образом, что они образуют собой подобие некоего символа (на штемпелях P3 и P5 буквы в центре похожи, на наш взгляд, на стилизованную трехзубцовую тамгу).

Переходя к переводу и интерпретации такой необычной легенды, надо отметить, что слово *وردوي* написано здесь без начального *l*. На монетах хана Шадибека встречается написание слова Орду как с начальным алифом (рисунок 5, а), так и без него (рисунок 5, б).

Рисунок 5. Данги Шадибека чекана Орду

Что касается *ضرب اوردوي*, то П. С. Савельев читал это словосочетание как *чекан ордынский* в отличие от *ضرب اوردو* – *чекан Орды* (Савельев 1857, страница 84).

Написание слова «Азак», как было сказано выше, характеризуется отделением первого алифа от остальной части слова буквами другого слова; также на штемпеле P3 присутствуют необходимые диакритические точки. Необходимо отметить, что на монетах азацкого двора допускались нестандартные написания даже имени хана – на рисунке 6 приведен данг хана Пулада чекана Белед Азак ал-Джадид, где имя Пулад написано в две строки и разделено буквами слова «хан».

Учитывая сказанное, мы предлагаем такой вариант перевода легенды:

ЧЕКАН АЗАКА ОРДЫНСКОГО 803

Подобное обозначение монетного двора не встречено до сих пор на джучидских монетах. Для его интерпретации обратимся к монографии А. Л. Пономарёва «Эволюция денежных систем Причерноморья и Балкан в XIII–XV веках». Андрей Леонидович проанализировал известный тип дангов хана Абдаллаха, который без достаточных на то оснований часто относят к чекану «некоего мифического города «Шехр-Абд», и предложил чтение легенды реверса монеты: *отчеканено около города*. Обстоятельства выпуска этого типа он реконструировал так: «...не будет ошибкой рассматривать данный тип как выпуск Азака (области Азака), но, скорее, монетный двор требуется определить как Орда». Связано это с тем, что когда Мамай решил установить контроль над этим регионом и, «собрал силы беклярибек пришел под Азак осенью, в конце 767 г. х.; в орде, заполнившей округу города, подобно тому, как это описано у Барбаро, и были отчеканены упомянутые данги» (Пономарёв 2012, страница 304).

Рисунок 6. Данг Пулада чекана Белед Азак ал-Джадид

Подобным образом обозначение места чеканки *ازاق وردوي* на рассматриваемых монетах можно понимать так, что выбиты эти данги были в области Азак, когда там находилась Орда хана Шадибека.

Подчеркнём ещё раз уже сказанное выше – авторы прорисовали монетный тип и аргументированно предложили свой вариант реконструкции и перевода его легенд в надежде, что дальнейшие историко-нумизматические исследования внесут необходимые дополнения или исправления, если в этом будет необходимость.

Предложив прочтение легенды реверса и продолжая анализ штемпелей, скажем, что штемпель реверса P2 не входит в линию трансформации штемпелей, показанную на рисунке 3. Нет оснований считать его искажённой версией одного из предыдущих штемпелей, несмотря на его несколько альтернативный вид. Чтение легенды на штемпеле P1 затрудняется наличием выкрошек металла в центральной части штемпеля. На прорисовке этот штемпель мы попытались реконструировать в предполагаемом виде до появления выкрошек. С учетом этого легенда на

Рисунок 7. Штемпели реверсов P3, P8 и P9

A1–P1 – 9 экз.;	A1–P2 – 7 экз.;	A1–P3 – 4 экз.;	A2–P3 – 3 экз.;
A2–P4 – 1 экз.;	A2–P5 – 4 экз.;	A3–P5 – 1 экз.;	A3–P6 – 1 экз.;
P7–P8 – 3 экз.;	A4–P8 – 3 экз.;	A4–P9 – 1 экз.	

Завершив анализ штемпелей, предложим нашу интерпретацию легенд дангов первой подгруппы. Легенда штемпелей P1–P7 была подробно разобрана выше. Легенды всех остальных штемпелей аверсов и реверсов монет первой подгруппы, по мнению авторов, в целом читаемы, но имеют искажения и ошибки в написании отдельных слов. Легенды штемпелей P8–P9 содержат обозначение места чеканки – Азак и, возможно, указание года выпуска. Легенды аверсов A1–A3 содержат имя и титулы хана Шадибека и традиционное благопожелание ему. Что касается штемпеля A4, то здесь имя хана, размещённое после титулов «султан справедливый», уверенно прочитано пока быть не может. Можно предположить, что и здесь упомянут Шадибек хан.

Во второй подгруппе монет было изучено 12 экземпляров (таблица 2).

Рисунок 8. Штемпели A4, Ш1 и Ш2

Легенды аверсов даны в описании третьей подгруппы монет. Статистика штемпельных сочетаний монет второй подгруппы:

A3–Ш1 – 3 экз.;	A3–Ш2 – 1 экз.;
A3п–Ш2 – 4 экз.;	A5–Ш1 – 1 экз.;
A5–Ш2 – 1 экз.;	A5п–Ш2 – 2 экз.

Таблица 2. Азакские данги второй подгруппы

Монета 18. A3 – Ш1 (1.07 г)

реверсе P1 может быть яснее, чем на реверсе P3. Штемпель реверса P8 имеет признаки перехода от предыдущего типа P1–P7 к последующему типу P9 (рисунок 7).

Статистика штемпельных сочетаний монет первой подгруппы выглядит следующим образом:

Таблица 2 (окончание). Азакские данги второй подгруппы

Монета 19. A3 – Ш1 (1.15 г)

Монета 20. A3 – Ш1 (0.98 г)

Монета 21. A3 – Ш2 (1.17 г)

Монета 22. A3п – Ш2 (1.05 г)

Монета 23. A3п – Ш2 (1.12 г)

Монета 24. A3п – Ш2

Монета 25. A3п – Ш2 (1.13 г)

Монета 26. A5 – Ш1 (1.11 г)

Монета 27. A5 – Ш2 (1.09 г)

Монета 28. A5п – Ш2 (1.10 г)

В третьей подгруппе монет было изучено 35 экземпляров азакских дангов (таблица 3).

Сделаны прорисовки шести штемпелей аверсов и девяти штемпелей реверсов. В третьей подгруппе нам стали известны 11 штемпельных сочетаний монет (рисунок 9). Выявлено несколько характерных особенностей изготовления монет этой подгруппы. Во-первых, все три штемпеля аверсов А3, А5 и А6 после некоторого периода работы были значительно подправлены сразу по всей поверхности. Правленные варианты штемпелей добавлены в штемпельную сетку. Во-вторых, каждый аверс сочетается только со «своими» несколькими реверсами. Установлен только один случай сочетания двух аверсов с общим реверсом, это аверсы А5п и А6, и реверс Р16. Аверсы А3 и А5 связаны между собой в штемпельной сетке только посредством штемпелей монет второй рассмотренной выше подгруппы дангов. Стилистическая связь реверсов принадлежащих этим двум аверсам также не вызывает сомнений. Штемпель реверса Р10 близок по изготовлению к реверсам Р12 и Р13, а штемпель Р11 близок к реверсам Р15 и Р16.

Таблица 3. Азакские данги третьей подгруппы

Таблица 3 (окончание). Азакские данги третьей подгруппы

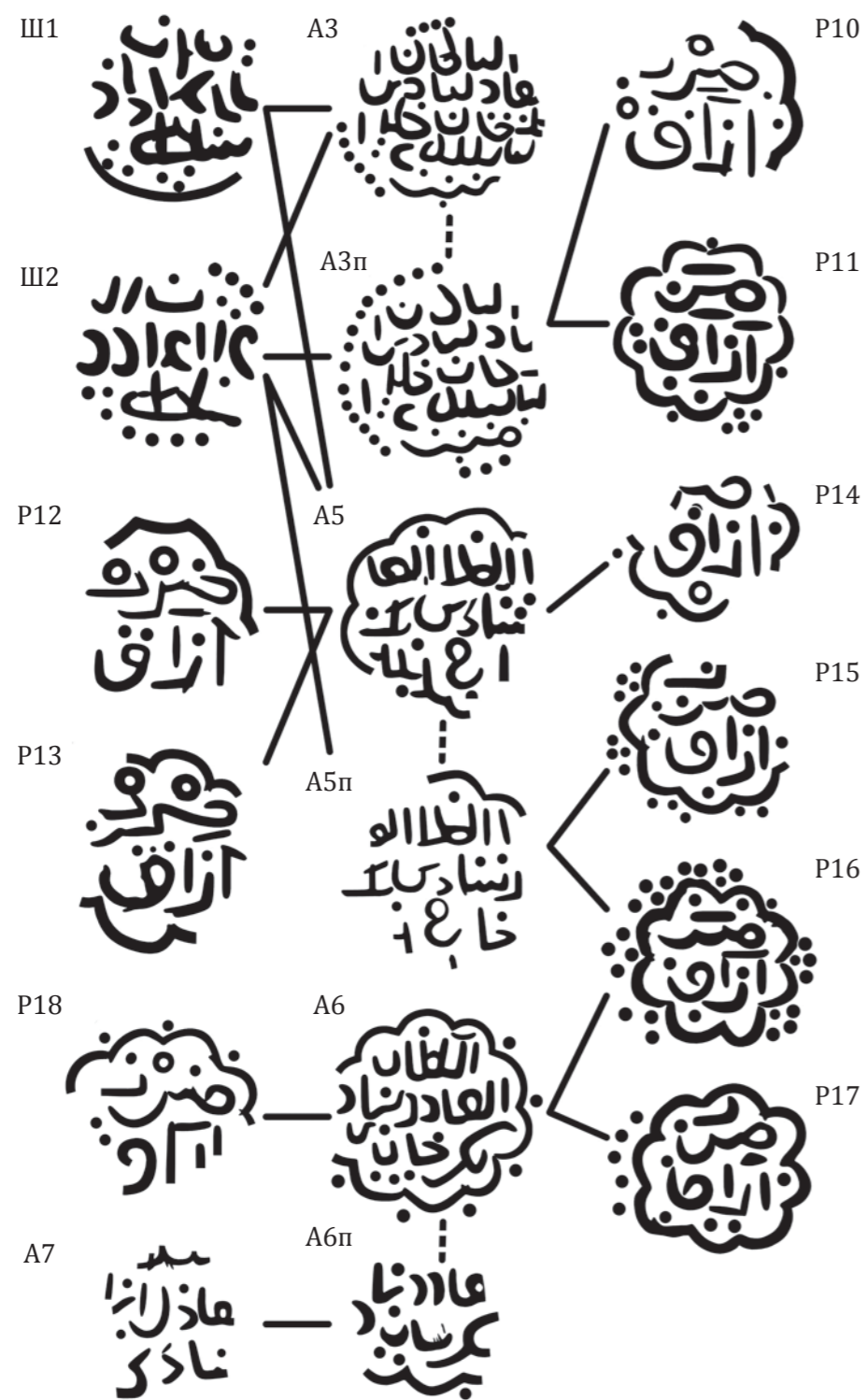

Рисунок 9. Штемпельная сетка дангов без обозначения года выпуска

Завершив анализ штемпелей монет третьей подгруппы, предложим реконструкцию и перевод монетных легенд этих дангов (таблица 4). Статистика штемпельных сочетаний монет третьей подгруппы:

- A3п–P10 – 3 экз.; A3п–P11 – 5 экз.; A5–P12 – 4 экз.; A5–P13 – 6 экз.;
- A5–P14 – 2 экз.; A5п–P15 – 3 экз.; A5п–P16 – 4 экз.; A6–P16 – 1 экз.;
- A6–P17 – 2 экз.; A6п–P18 – 2 экз.; A6п–A7 – 3 экз.

Таблица 4. Реконструкция легенд монет третьей группы

Аверс		Реверс	
Монеты 29–32			
السلطان ا لعادل شادي بك خان خلد الله ملكه	 Султан спра- ведливый Шади- бек хан (да) увековечит Аллах (его) царство	ضرب ازاق	 Чекан Азака
Монеты 33–42			
السلطان العا دل شادي بك خان خلد ملكه	 Султан справедли- вый Шадибек хан (да) увековечится (его) царство	ضرب ازاق	 Чекан Азака
Монеты 43–45			
السلطان العادل شادي بك خان	 Султан справедливый Шади- бек хан	ضرب ازاق	 Чекан Азака
Монета 46			
السلطان العادل شادي بك خان	 Султан справедливый Шади- бек хан	السلطان ... العادل ... شادي ...	Султан справедливый... Шади... ...

Завершая статью, предложим предварительную интерпретацию массива материала, полученного с помощью метода поштемпельного анализа. Всего в трёх подгруппах монет было выявлено 30 штемпелей и 28 штемпельных сочетаний монет. Как видно из восстановленной сетки, эта эмиссия началась в 803 г. х. на монетном дворе «Азака Ордынского» и завершилась штемпелями А6–P17, с грамотными монетными легендами и обозначением двора как Азак. На этом основании можно предположить, что во время правления хана Шадибека азацкий монетный двор начал свою работу как «Азак Ордынский» в ханской Орде, функционировал некоторое время и постепенно трансформировался в монетный двор, обозначенный как «Азак». Существование Монеты 46, отчеканенной двумя штемпелями аверсов, а также некоторые другие факты позволяют предположить, что данный монетный двор в определённые периоды времени был призван выполнять срочные заказы, чем и объясняется утрата некоторых принципов организации работы монетного двора.

НОВАЯ ГРУППА ПОДРАЖАНИЙ ИЗ СЕЛИВАНОВСКИХ КЛАДОВ

ПАВЛЮКОВ Виталий Викторович

Летом 2013 года в Щёкинском районе Тульской области неподалёку от села Селиваново с небольшой разницей во времени было найдено два клада, состоявшие из 102 и 95 серебряных монет соответственно. Оба клада найдены приблизительно на расстоянии двадцати метров друг от друга в лесном массиве на незарегистрированном многослойном поселении, расположенном в дельте реки Упы. По имеющимся сведениям, монеты залежали в грунте на глубине от 5 до 40 см двумя очагами площадью от 1 до 2 кв. м. Каких-либо следов кладовой тары на месте находок обнаружено не было.

По своему составу оба клада монет можно назвать уникальными, поскольку они позволяют выявить новую группу подражаний, ранее не известную нумизматам. Первый клад состоял из 85 (83 %) подражаний джучидским монетам и 17 (17 %) джучидских дангов. Второй включал 12 (13 %) подражаний джучидским монетам и 83 (87 %) джучидских дангов.

Полное описание монет первого клада приведено в **таблице 3**, описание монет второго клада приведено в **таблице 4**. Автор выражает большую благодарность Ю. В. Зайончковскому и А. А. Казарову за помощь в атрибуции монет.

Джучидская часть первого клада представлена 17 монетами. Самая старшая монета – данг хана Узбека, чеканенный в Сарае ал-Махруса в 722 г. х. (1322 г.). Самая младшая монета – данг хана Дервиша, чеканенный в Крыму в 822 г. х. (1419 г.). Состав этой части клада по эмитентам: Узбек (712 – 741 г. х.) – 2; Бердибек (758 – 760 г. х.) – 1; Токтамыш (782 – 797 г. х.) – 3; Тимур-Кутлуг (797 – 801 г. х.) – 1; Шадибек (802 – 809 г. х.) – 4; Пулад (809 – 812 г. х.) – 3; Чекре (816 – 818 г. х.) – 1; Дервиш (818 – 822 г. х.) – 2.

По месту выпуска монет более трети джучидской части комплекса – 6 монет (35.35 %) – представлено монетами нижневолжских дворов (Сарай, Сарай ал-Махруса, Сарай ал-Джадид, Гюлистан, Хаджи-Тархан), четыре монеты (23.5 %) выпущены в Азаке (современный г. Азов Ростовской области), три монеты (17.65 %) представлены монетными дворами Орду и Орду ал-Муаззам, еще четыре монеты (23.5 %) – причерноморскими монетными дворами Крым и Кафа-Джадид (современная Феодосия).

Подражательная часть клада включает 85 монет. Из них 81 монета представляет новую отдельную группу подражаний, которая в данной работе будет изучена ниже. Остальные четыре подражания на данный момент рассматриваются как отдельные типы, не отнесенные к какой-либо определённой группе подражаний. Принимая во внимание, что самая младшая монета клада была отчеканена в 1419 году, предполагаемое время сокрытия клада выпадает на конец 10-х – начало 20-х годов XV века.

Джучидская часть второго клада представлена 83 монетами. Самая старшая монета – данг хана Науруза, чеканенный в Сарае ал-Джадид в 761 г. х. (1360 г.). Самой младшей монетой можно считать любой из недатированных дангов хана Чекре, выпущенный между 816 г. х. (1413 г.) и 818 г. х. (1415 г.). Состав джучидской части клада по эмитентам: Науруз (761 г. х.) – 1; Токтамыш (782 – 797 г. х.) – 4; Тимур-Кутлуг (797 – 801 г. х.) – 2; Шадибек (802 – 809 г. х.) – 24; Пулад (809 – 812 г. х.) – 24; Тимур (813 – 814 г. х.) – 4; Джалал ад-Дин (813 – 815 г. х.) – 7; Керим-Берди (815 г. х.) – 5; Кибак (816 г. х.) – 3; Чекре (816 – 818 г. х.) – 9.

По месту выпуска монет более трети джучидской части комплекса – 33 монеты (39.8 %) – представлено монетами нижневолжских дворов (Сарай, Сарай ал-Джадид, Хаджи-Тархан), шесть монет (7.2 %) выпущено в Азаке и Белед Азак ал-Джадид, 21 монета (25.3 %) – отчеканена на монетных дворах Орду и Орду ал-Муаззам, еще девятнадцать монет (22.9 %) представлено причерноморскими монетными дворами Крым и Кафа-Джадид, на пяти монетах (4.8 %) монетный двор не указан.

Подражательная часть клада состоит из 12 монет, из которых 9 относится к новой отдельной группе подражаний. Одно из подражаний отнесено к поокским подражаниям IV группы. Остальные два на данный момент рассматриваются как отдельные типы, не отнесенные к какой-либо определённой группе подражаний. Принимая во внимание, что самая младшая монета клада отчеканена в период между 1413 и 1415 годами, предполагаемое время сокрытия клада выпадает на вторую половину 1410-х.

Таблица 1. Состав джучидской части Селивановских кладов по монетным дворам

Монетный двор	Клад 1		Клад 2	
	Кол-во, шт.	%	Кол-во, шт.	%
Сарай	2	11.75	10	12.1
Сарай ал-Махруса	1	5.9	–	–
Сарай ал-Джадид	1	5.9	4	4.8
Гюлистан	1	5.9	–	–
Хаджи-Тархан	1	5.9	19	22.9
Азак	4	23.5	4	4.8
Белед Азак ал-Джадид	–	–	2	2.4
Крым	2	11.75	5	6
Кафа Джадид	2	11.75	14	16.9
Орду	2	11.75	13	15.7
Орду ал-Муаззам	1	5.9	8	9.6
Без м.д.	–	–	4	4.8
ВСЕГО:	17	100.0	83	100.0

На первый взгляд, разница во времени сокрытия первого и второго кладов может составлять до 4-х лет. Однако учитывая близкое расположение кладов друг от друга, одинаковую небольшую глубину залегания, отсутствие кладовой тары и похожий примерный состав монет, можно предположить, что оба клада могли быть сокрыты в одно и то же время. Монеты, представляющие отдельную группу подражаний, в двух кладах выглядят похоже, имеют одинаковое состояние металла и одинаковое качество изготовления. Работа, проведённая по реконструкции штемпелей монет из двух кладов, подтверждает предположение об их чеканке в один и тот же период времени одними и теми же штемпелями.

Таким образом, принимая во внимание версию, что оба клада были сокрыты одновременно, мы получаем вероятное время сокрытия – в промежутке между 1419 и началом 1420-х. Скорее всего сокрытие кладов могло произойти в 1422 или 1423 году в результате набега хана Борака или хана Кудайдата на соседний Одоев. Селивановское селище находится практически на пути от Рязани на Одоев по реке Упе. Расстояние от Селивановского селища до Одоевского городища составляет менее 40 километров.

Наиболее интересные джучидские монеты первого клада:

1. Неописанный данг Тимура-Кутлуга, Сарай. Реверс вошел не полностью, читается лишь «Чекан Сарая» (**таблица 3**, № 7). Не исключено, что монета чеканилась в Сарае ал-Джадид;
2. Неописанный данг Шадибека чекана Азака без даты (**таблица 3**, № 9).

К отдельным типам подражаний, не входящим в какую-либо группу, в первом кладе отнесены монеты №№ 18-21 (таблица 3):

1. Подражание № 18 – имитация данга начала XV в., чеканенного на монетном дворе Азак. Аверс нечитаем, на реверсе – зеркальное написание монетного двора Азак.

2. Подражание № 19 полностью копирует в зеркальном виде данг хана Джанибека, чеканенный в Гюлистане в 753 г. х.

3. Подражание № 20 – тяжеловесное подражание с нечитаемыми надписями и имитацией тамги Стародубского княжества на аверсе. На реверсе – грубая имитация реверса монет хана Мухаммеда, чеканенных в ал-Орду в 773 г. х. (Зайцев 2011-4, страница 20).

4. Подражание № 21 – почти наполовину обломано. Реверс нечитаемый, на аверсе зеркально читается «Султан справедливый». Вероятный прототип для подражания установить невозможно.

Наиболее интересные джучидские монеты второго клада:

1. Неописанный данг хана Чекре чекана Сарай ал-Джадид (таблица 4, № 82). В сети интернет есть аналог монеты (ZENO.RU, № 132148). У аналогичной монеты на реверсе виден год чеканки «١١٨» или «618», что означает 816 г. х. Такой способ изображения даты на новосарайских монетах Чекре описан А. К. Марковым.

2. Данг с именем хана Пулада, Сарай (?) (таблица 4, № 53). Здесь обращает на себя внимание необычный почерк штемпеля и необычное написание монетного двора.

3. Данг хана Пулада, Сарай ал-Джадид, 810 г. х. (таблица 4, № 32). Аналог монеты с идентичным реверсом и вошедшей датой 810 г. х. есть в сети интернет (ZENO.RU, № 68102).

Наибольшие затруднения с атрибуцией вызвала монета, очень слабо прочеканенная с двух сторон, атрибутированная как данг хана Пулада чекана Белед Азака (таблица 4, № 51). На аверсе монеты угадывается начало имени хана Пулада и часть слова «хан», а при внимательном рассмотрении реверса можно разглядеть слово «чекан» и окончание слова «Азак». На реверсе также проглядываются фрагменты элементов, характерные для монет Пулада, чеканенных на азаком монетном дворе.

Среди отдельных подражаний, входящих в состав второго клада, есть подражание верхнеокского типа с имитацией Символа веры на реверсе, входящее в IV группу (Волков 2007-1, страница 111, № 32) – монета (таблица 4, № 84). К отдельным типам подражаний, не входящим в какую-либо группу, во втором кладе отнесены две монеты (таблица 4, №№ 85-86):

1. Подражание № 85 – этот тип часто встречается в кладах джучидских монет начала XV века и имеет большое количество штемпельных связей. В настоящее время этот тип пока не описан. Наиболее близкий прототип – данг хана Шадибека, чеканенный в Азаке.

2. Подражание № 86 – аверс нечитаемый, на реверсе можно разобрать лишь слово «чекан». В пользу решения отнести монету к подражаниям высказалось большинство экспертов.

Главной отличительной особенностью первого Селивановского клада является наличие в нём большого количества имитационных монет, входящих в большую цепочку штемпельных связей. Всего в двух кладах оказалось 90 монет этого типа. На многих из них наблюдается непрочекан отдельных областей, а на некоторых имеется смещение штемпеля относительно поля монеты. Одно из подражаний перечеканено с джучидского данга или подражания и в нижней части одной из сторон имеет следы от другого штемпеля (таблица 3, № 49). Эта монета вместе с еще одной монетой показала весовой максимум 0.99 г.

Ещё две имитационные монеты этой группы были найдены в период 2013-2014 гг. как одиночные находки в радиусе не более 50 км от места находки Селивановских кладов. Несмотря

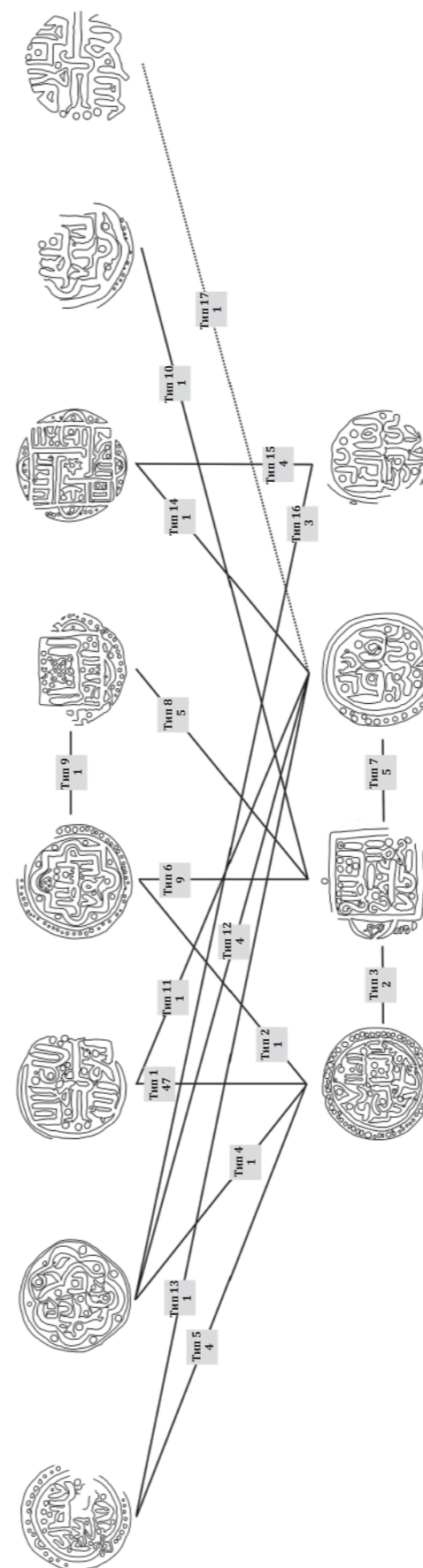

Рисунок 1. Схема штемпельных связей приупских подражаний с указанием типа и количества экземпляров (пунктиром показана связь, выделенная благодаря единичной находке)

на невысокое качество чеканки монет, удалось провести реконструкцию большей части штемпелей, применявшихся для их изготовления. Некоторые штемпели удалось восстановить лишь частично. Благодаря первому кладу было выявлено 15 штемпельных связей для монет этого типа. Благодаря второму кладу была выявлена еще одна штемпельная связь. Ещё одну штемпельную связь дала одиночная находка. Всего на данный момент выявлено 17 штемпельных связей (рисунок 1).

Как было сказано выше, оба клада найдены в дельте реки Упы в Щёкинском районе Тульской области. Одна из единичных находок найдена также в Щёкинском районе, другая – в соседнем Одоевском районе у реки Мизгеи, которая впадает в реку Упу. О фактах находки подражаний этой группы в других регионах России в настоящее время пока ничего не известно. Мониторинг интернет-ресурсов о подобных находках, за исключением упомянутых единичных, результатов не принёс. Из этого можно сделать вывод, что данный тип монет мог иметь недлительное по времени обращение на небольшой территории и массово далеко распространиться не успел. В дальнейшем предлагается называть рассматриваемую группу подражаний по принадлежности к их основному месту локализации – **приупским** типом.

Река Упа, как известно, в прошлом была водной транспортной артерией на пути из низовьев Дона к верховьям Оки. С севера и запада вместе со впадающей в нее рекой Плавой она являлась в конце XIV – начале XV вв. пограничным рубежом между землями соседних княжеств и землями, находившимися под влиянием Золотой Орды. Именно благодаря обособленности данной территории здесь выстроилась особая смешанная система финансово-экономических отношений. Основным платежным средством здесь стал джучидский

данг, наряду с которым свободно обращались его имитации и монеты других княжеств. Доля подражательных монет в денежном обращении на этих территориях довольно высока. Здесь встречается большое количество самых разнообразных видов подражаний, включая практически и все типы верхнеокских. Есть основание полагать, что немалая часть имитационных монет изготавливалась непосредственно на этих территориях. Анализ находок монет в составе кладов показывает, что наибольшая концентрация имитационных монет приходится на время снижения поступления золотоордынских дангов в русские земли. К таким периодам можно отнести кризис и неустойчивость денежной системы в конце 60-х г. г. XIV века, вызванные смутой в Орде, денежные реформы Токтамыша (1380 г.) и «Шадибека» (1400 г.), о которых упоминал Г. А. Фёдоров-Давыдов. Предположение Г. А. Фёдорова-Давыдова о том, что выпуск имитационных монет мог быть мерой, которая восполняла нехватку оригинальных дангов, вызванную их нерегулярным поступлением в русские земли в определённые временные периоды, вполне обосновано и подтверждается многими фактами. Подобные неконтролируемые эмиссии монет в период становления товарно-денежных отношений, вероятно, были продиктованы не только потребностями рынка в дополнительных платёжных средствах, но и совокупным экономическим потенциалом его участников. Наличие у участников торгового оборота некоторого количества серебра вполне могло превращаться в определённых местах и на определённых условиях в легальную монету.

Значительная часть имитационных монет некоторых типов, найденных на приустьевых территориях в составе комплексов и в виде единичных находок, сконцентрирована на сравнительно небольшой территории. И лишь отдельные их экземпляры иногда попадаются среди находок в других регионах. Это говорит либо о целенаправленном насыщении местного рынка данными монетами извне, либо об их местном происхождении. Второе кажется более вероятным.

Факт, что в двух Селивановских кладах оказалось большое количество одинаково изготовленных однотипных подражаний скорее говорит о том, что они попали сюда как целостная группа сразу после их изготовления, не успев распространиться на рынках. Это обстоятельство наводит на мысль, что монеты могли быть изготовлены либо непосредственно на этом поселении, либо недалеко от него. Отсутствие потёртостей на монетах, которые могли бы быть вызваны их хождением, также подтверждают предположение, что они не были в обращении. Не исключено, что многие подражания и вовсе могли изготавливаться повсюду на более-менее крупных поселениях, являющихся важными центрами торгово-экономических отношений. Косвенно это подтверждают и редкие находки серебряных заготовок для чеканки монет, которые иногда находили на селищах наряду с подражаниями и джучидскими дангами (рисунки 2). Абсолютно не исключено, что сами штемпели или монетные мастерские перемещались с поселения на поселение для обеспечения потребностей рынка в монете.

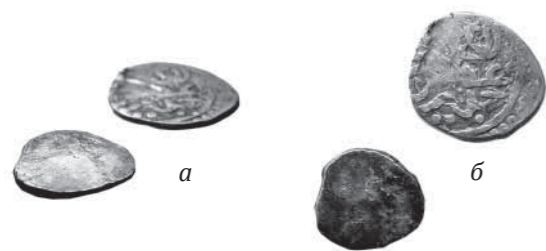

Рисунок 2. Серебряная заготовка для чеканки монеты из Щёкинского р-на Тульской области вместе с джучидским дангом XV века. Вес 1.28 г, размер 12x13 мм

В большинстве случаев эмитент подобных монет остаётся обезличен. Стоит ли расценивать их выпуск в данной ситуации как выпуск в ущерб обращению? Наверно, не стоит, поскольку данные денежные средства полноправно участвовали в товарно-денежных отношениях наряду с другими официальными платёжными средствами и принимались основными участниками рынка. Они изготавливались из того же металла и соответствовали общепринятым весовым нормам. Кто стоял за эмиссиями этих платёжных средств, а также где и кем чеканились монеты, ещё предстоит выяснить. Однако уже сейчас можно предположить, что контроль над эмиссиями подражаний, чеканившихся

на местных монетных дворах или передвижных монетных мастерских, мог осуществляться со стороны Рязанского княжества. Приведу несколько доводов в пользу этой версии. Регион среднего течения р. Упы во второй половине XIV – XV в. обладал особым политическим статусом. Эта территория номинально переходила из рук в руки претендовавших на неё великих княжеств Московского, Литовского и Рязанского, однако юридически она оставалась территорией, при-

надлежавшей Орде и её наследникам. Политическая принадлежность этих земель в XIV – XV вв. регулировалась московско-рязанскими договорами 1381, 1402, 1434, 1447 и 1483 гг., а также рязанско-литовским договором 1427 г. (по некоторым данным, 1428 г.). Более точная граница татарских земель была проведена В. Л. Егоровым. Согласно многим письменным источникам, до 20-х гг. XV в. на регион среднего течения р. Упы распространялось влияние Рязанского княжества. Согласно «Списку русских городов дальних и ближних», здесь находился рязанский город Микитин на Плаве и др. Это подтверждается и присутствием в местных находках большого количества монет Рязанского княжества с тамгой рязанских князей, а также монет с различными буквенными надчеканами, которые многие относят к рязанской чеканке. Анализ находок с некоторыми буквенными надчеканами позволяет предположить, что они также могут иметь местное происхождение. В то же время монеты Литовского княжества попадаются здесь довольно редко. Ещё реже можно встретить здесь монеты Московского княжества того же периода.

С 20-х годов XV в. по 1432 г. территория Тулы и прилегающих земель перешла великому княжеству Литовскому, а в 1434 г. она снова отошла к Рязанскому княжеству. И только в конце 50-х – начале 60-х годов XV в. эта территория перешла к Москве (Шебанин, Шеков 2004, страницы 149-153). Согласно договору 1483 года между великим князем московским Иваном Васильевичем и великим князем рязанским Иваном Васильевичем, Рязанское княжество по купле, совершённой ещё великим князем Василием Тёмным, утратила земли «за Окою, Тешилом, и Венев, и Растовець» (ДДГ 1950, страница 286, № 76). Договор в данном случае лишь констатировал факт владения заокскими землями Московским княжеством. Купля этих земель по разным источникам была совершена между 1456 – 1462 гг. Окончательное же укрепление Москвы в этом регионе, вероятно, произошло к моменту строительства в 1514 – 1520 гг. на берегу р. Упы Тульской каменной крепости.

Многие подражания, выпущенные на тульских землях, в достаточных количествах можно встретить в кладах, найденных на территории Рязанского княжества. Это говорит о том, что подобные монеты также принимались на рязанских землях в качестве платёжных средств. Возможно, значительная часть из них, соответствующая необходимой весовой норме, попав на территорию Рязанского княжества, надчеканивалась княжеской тамгой и участвовала в обороте уже в новом качестве. Подражания, выпущенные на территории самого Рязанского княжества в свою очередь встречаются и на приустьевых территориях.

Таким образом, мы видим, что лишь Рязанское княжество могло санкционировать и контролировать основные эмиссии подражательных монет в данном регионе. Где и кем непосредственно изготавливались данные монеты, сказать очень сложно. Учитывая большое разнообразие найденных здесь подражаний различных типов, не связанных между собой длинными цепочками связей (в отличие от верхнеокских), можно предположить, что подобных центров чеканки монет на территориях, находившихся под властью Орды, было несколько. Для восполнения нехватки платёжных средств из серебра, находящегося в руках у местного населения и наиболее полного охвата подконтрольных территорий могли существовать местные кочевые монетные мастерские. В такой мастерской, например, местное население могло бы из лома серебра, гривен, украшений или старых восточных монет отчеканить себе вполне легальное, востребованное рынком платёжное средство, уплатив за это определённый процент тем же серебром или отчеканенной монетой.

Как было сказано выше, нам пока известно о 92 экземплярах подражаний приустьевского типа. Благодаря одной из единичных находок удалось установить наличие второй однотипной пары штемпелей, соответствующей 7-му типу штемпельных связей (рисунок 3). Как видно из рисунка, у однотипных штемпельных пар имеется ряд отличий. К сожалению, на монете обе стороны прочеканены не полностью, поэтому невозможно точно определить, являются ли эти отличия следствием редукции или мы имеем дело с новым типом штемпельных связей. На рисунке 1 эта монета в состав связей не включена. Более глубокий поштемпельный анализ подражаний приустьевского типа пока недоступен из-за недостаточного количества нумизматического материала.

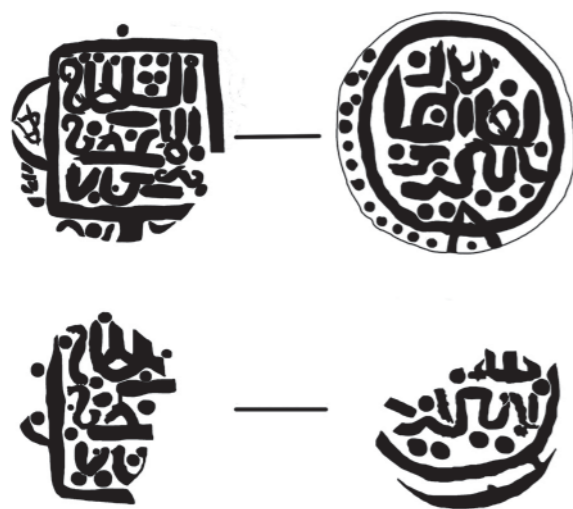

Рисунок 3. Разновидности штемпельных пар приупского подражания 7-го типа (внизу прорисовка сторон одиночной находки)

Как видно из **таблицы 2**, приупские подражания первого типа наиболее массовые. Они составляют более половины найденных монет.

На **рисунке 4** приведена весовая диаграмма подражаний приупского типа. Из диаграммы видно, что вес монет находится в диапазоне 0.59-0.99 г. Вес единичной находки, образовавшей 18-й тип штемпельной связи, – 0.87 г, вес другой единичной находки неизвестен. Весовой минимум в 0.59 г зафиксирован у подражания 1-го типа. Весовой максимум в 0.99 г зафиксирован у подражаний 1-го и 6-го типов. Максимум весового интервала приходится на значения 0.8-0.84 г, а самый пик весового интервала составляет 0.82 г. Средний вес монет, найденных непосредственно в двух кладках, также составил 0.82 г. Вероятно, этот показатель и следует считать средней весовой нормой приупских подражаний.

Таблица 2. Количественная характеристика найденных приупских подражаний по типам штемпельных связей

Тип связей	Кол-во монет в первом кладе	Кол-во монет во втором кладе	Кол-во монет в ед. находках	Всего	%
1	41	6	–	47	52%
2	1	–	–	1	1%
3	2	–	–	2	2%
4	1	–	–	1	1%
5	3	1	–	4	4%
6	9	–	–	9	10%
7	4	1	1*	6	7%
8	5	–	–	5	6%
9	1	–	–	1	1%
10	1	–	–	1	1%
11	–	1	–	1	1%
12	4	–	–	4	4%
13	1	–	–	1	1%
14	1	–	–	1	1%
15	4	–	–	4	4%
16	3	–	–	3	3%
17	–	–	1	1	1%
ИТОГО:	81	9	2	92	100%

* – монета к типу пока отнесена условно.

Из всей совокупности рассматриваемых подражаний для большинства из них более-менее определённо можно установить прототип. На **рисунке 5** приведены изображения сторон монет, которые могли послужить возможными прототипами для приупских подражаний. Большинство из них принадлежат к монетам хана Шадибека, выпущенных в первом десятилетии XV века.

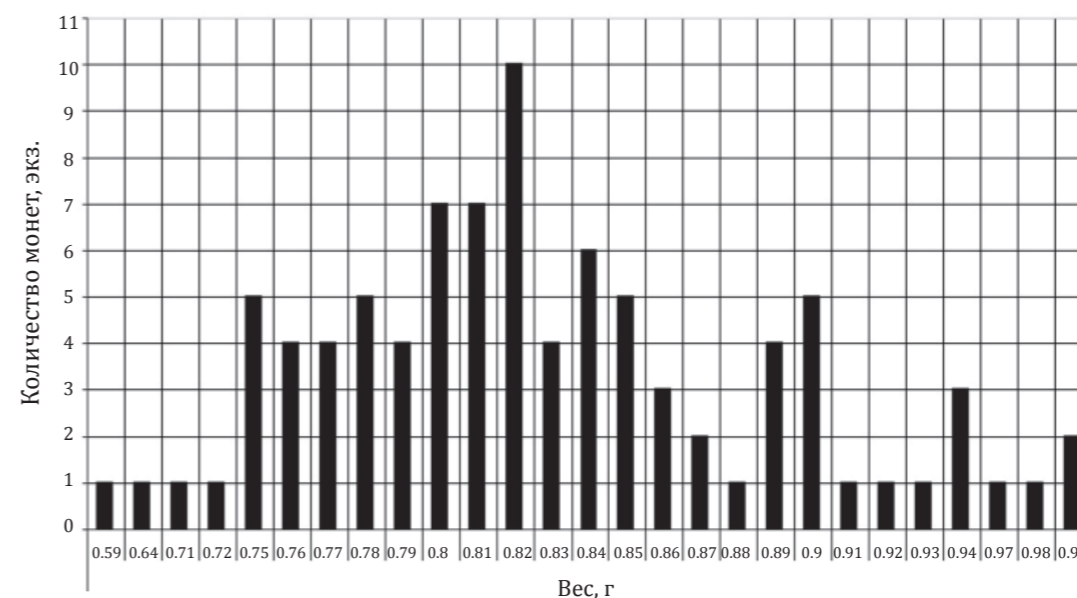

Рисунок 4. Весовая диаграмма приупских подражаний из Селивановских кладов

Наиболее близким прототипом для приупского подражания 1-го типа можно считать один из дангов хана Шадибека, чеканенных в Орду, с изображением Символа веры на реверсе (**Лебедев, Клоков 2001**, страница 22, № 4). Аверс подражания 1-го типа использовался в качестве одной из сторон для приупских подражаний 2-го, 4-го и 5-го типов, его реверс использовался в качестве одной из сторон для подражаний 11-го типа. Реверс с изображением Символа веры монет Шадибека или Пулада, чеканенных в Орду, можно считать также прототипом для одной из сторон приупских подражаний 17-го типа.

Рисунок 5. Фото сторон монет, послуживших вероятными прототипами для приупских подражаний

Самая ранняя монета, послужившая одним из прототипов для подражаний этой группы, – данг Узбека, отчеканенный в Сарае в 736-37 г. х. (**Фёдоров-Давыдов 2003**, страница 233, № 11). Аверс этой монеты – наиболее близкий прототип для одной из сторон приупских подражаний 3-го, 6-го, 7-го, 8-го и 10-го типов. Необходимо отметить, что аверс именно этой монеты считается одним из самых частых прототипов, использовавшихся для изготовления различных подражаний, распространённых на приупских территориях.

Аверс данга Джанибека II, чеканенного в Маджаре (**Савельев 1857**, страница 49, № 75), послужил наиболее близким прототипом для одной из сторон приупских подражаний 14-го и 15-го типов. Для местных подражаний этот факт скорее исключение из правил, так как монеты Маджара на приупских территориях встречаются очень редко.

Таблица 3. Описание монет первого Селивановского клада

№	Эмитент	Монетный двор	Дата, г. х.	Дата, от Р. Х.	Вес, г	Диаметр, мм	Публикация
1	Узбек	Сарай ал-Махруса	722	1322	1.40	15.2-15.8	Фр.: № 38 ² , Ф.-Д. II: № 8
2	Узбек	Сарай	739	1339	1.52	14.0-14.5	Ф.-Д. II: № 12
3	Бердибек	Гюлистан	760	1359	1.43	15.3-17.0	Фр.: № 114, Ян.: № 77
4	Токтамыш	Сарай ал-Джадид	782	1380	1.32	15.4-16.4	Фр.: № 188, К.Л.: № 62
5	Токтамыш	Азак	787	1385	1.37	15.7-18.2	Д.С.: фото-таб. № 19
6	Токтамыш	Крым	796	1394	1.08	14.9-15.7	И.: таб. 2-5
7	Тимур-Кутлуг	Сарай	–	–	1.11	14.7-15.6	Не опубл.
8	Шадибек	Азак	(808)	1406	1.09	13.8-15.4	Не опубл. ZN: № 79459
9	Шадибек	Азак	н. д.	–	1.04	15.2-16.1	ZN: № 114230
10	Шадибек	Кафа Джадид	(807)	1405	1.01	14.8-15.6	Фр.: № 291, Л.: № с55
11	Шадибек	Кафа Джадид	(807)	1405	1.05	14.0-14.6	Фр.: № 291, Л.: № с55
12*	Пулад	Азак	н. д.	–	0.99	14.6	ZN: № 125422, 134777
13	Пулад	Орду	(810)	1407	0.93	14.4-15.9	П.: № 402
14	Пулад	Орду	н. д.	–	1.00	14.5-16.0	ZN: 146614
15	Чекре	Хаджи-Тархан	н. д.	–	0.91	14.6-16.1	Фр.: № 307, Л.К.: № 27
16	Дервиш	Орду ал-Муаззам	н. д.	–	0.60	13.3-15.8	Л.Т.: № 9
17	Дервиш	Крым	822	1419	0.84	14.0-14.5	Хр.: № 2
18	Двустороннее подражание; возможный прототип – данг одного из ханов Орды начала XV в., чеканенный в Азаке, реверс – Азак зеркально				1.03	14.2-16.5	Не опубл.
19	Двустороннее подражание; возможный прототип – данг Джанибека, Гюлистан, 753 г. х., аверс и реверс – зеркально				1.09	15.0-15.7	Не опубл.
20	Двустороннее подражание; возможный прототип реверса – данги Мухаммеда, ал-Орду, 773 г. х.				1.39	15.7-17.4	Зай. I, с. 20
21	Фрагмент двустороннего подражания; возможный прототип – данг Мухаммеда, Сарай ал-Джадид, 759 г. х., аверс – зеркально				0.90	9.5-15.5	Не опубл.
22	Двустороннее подражание типа 1 (рисунок 1); возможный прототип – данги Шадибека, Орду с Символом веры на реверсе				0.82	14.8-15.2	Не опубл.
23					0.81	14.8-15.1	Не опубл.
24					0.77	14.5-15.5	Не опубл.
25					0.81	14.2-15.7	Не опубл.
26					0.89	14.4-14.9	Не опубл.
27					0.82	14.7-14.9	Не опубл.
28					0.90	15.0-16.0	Не опубл.
29					0.80	14.2-15.4	Не опубл.

Отдельного внимания заслуживает использование в качестве вероятного прототипа для приупских подражаний одного из типов верхнеокского подражания пятой группы, имеющего поштемпельные связи с денгами Василия Дмитриевича Московского (Волков 2012-2, страница 78, № 57, Зайцев 2012-3, страница 97). Одна из его сторон служит наиболее близким прототипом для сторон приупских подражаний 9-го и 10-го типов. Верхнеокские подражания свободно обращались на приупских территориях и часто встречаются здесь как в составе кладов, так и в единичных находках.

Для оборотных сторон приупских подражаний 5-го и 13-го типов наиболее близким прототипом можно считать один из дангов Шадибека, чеканенный в Кафе Джадид в 807-809 гг. (Лебедев 2000-3, страница 19, №№ 55а-57). На подражаниях этих типов видится схожее оформление картуша и перевёрнутая в обратную сторону тамга. Вверху – имитация надписи «ас-Султан» в стиле, схожем с кафинскими монетами Шадибека. Центральную часть штемпеля реконструировать полностью не удалось, однако фрагменты изображения в средней строке очень напоминают окончание надписи «Кафа Джадид» на монетах Шадибека.

Трудно установить конкретный прототип монет для отдельных сторон приупских подражаний 11–17-го типов. Эти стороны напоминают сильно упрощённый аверс дангов Шадибека чека на Орду, на котором часть имени хана изображена в виде волнистой линии (ZENO.RU, № 56273, № 113483). Возможно, этот тип монет хана Шадибека и послужил прототипом для ряда сторон данных типов приупских подражаний.

Одна из сторон приупских подражаний 2-го, 6-го, 9-го и 10-го типов оформлена красивым фигурным картушем в виде двойной квадратной рамки с четырьмя дугами, в который первой строкой вписано слово «Султан», над ним изображена декоративная решётка в виде перевёрнутого сердечка. Вторая строка нечитаема и отдалённо напоминает искажённые отдельные символы в написании имён ханов Шадибека и Пулада. Невозможно достоверно определить прототип для этих сторон. Вполне вероятно, что данный штемпель всего лишь результат фантазии резчика, за основу которого был взят образ аверса сарайских монет хана Узбека, чеканенных в 727-728 гг. (Френ 1832, страница 8, № 42).

Невозможно достоверно определить прототип и для одной из сторон приупских подражаний 6-го, 12-го и 16-го типов. Общий анализ прототипов монет, послуживших образцами копирования для большинства типов приупских подражаний, позволяет сделать вывод, что самые поздние из прототипов были выпущены не позже первого десятилетия XIV в. Пример использования в качестве одного из прототипов верхнеокского подражания говорит о более раннем происхождении верхнеокских подражаний. Вероятное время чеканки верхнеокских подражаний пятой группы в настоящее время также принято датировать не позднее первого десятилетия XV века (Зайцев 2012-3, страница 97). Учитывая вышесказанное и принимая во внимание вероятное время сокрытия кладов, можно определить наиболее вероятное время чеканки приупских подражаний рамками второго десятилетия XV в.

Подведём итоги. Введение в научный оборот монет из Селивановских кладов позволило выявить новую группу подражаний с установленным местом локализации и высказать некоторые соображения о характере денежного обращения на приупских территориях, находящихся под властью Орды в конце XIV – начале XV вв. Помимо этого были сделаны некоторые выводы и высказаны соображения относительно характера, причин и особенностей эмиссий подражаний джучидским дангам на конкретной, отдельно взятой территории в определённый временной период. В заключение хочется выразить признательность всем моим коллегам, оказавшим содействие в работе над статьёй. Отдельную благодарность хочу высказать тульским нумизматам А. В. Рубцову и А. В. Новикову, помогавшим в сборе сведений о монетах, описанных в статье.

Описание монет кладов сведено в таблицы 3 и 4. Звёздочкой в них обозначены монеты со спорной атрибуцией (обоснование атрибуции отдельных экз. см. в тексте). Дата в таблицах указана в скобках, если она не сохранилась на монете и определялась по аналогичному известному типу.

Таблица 3 (продолжение). Описание монет первого Селивановского клада

№	Эмитент	Монетный двор	Дата, г. х.	Дата, от Р. Х.	Вес, г	Диаметр, мм	Публикация
30	Двустороннее подражание типа 1 (рисунок 1); возможный прототип – данги Шадибека, Орду с Символом веры на реверсе				0.79	14.3-15.1	Не опубл.
31					0.82	14.4-15.5	Не опубл.
32					0.76	14.0-15.4	Не опубл.
33					0.85	14.7-15.2	Не опубл.
34					0.93	15.0-15.4	Не опубл.
35					0.84	14.5-14.9	Не опубл.
36					0.94	14.4-15.2	Не опубл.
37					0.90	14.7-15.1	Не опубл.
38					0.90	13.2-15.9	Не опубл.
39					0.90	14.5-14.8	Не опубл.
40					0.79	14.5-15.7	Не опубл.
41					0.82	13.6-16.0	Не опубл.
42					0.82	13.9-14.9	Не опубл.
43					0.87	14.7	Не опубл.
44					0.94	14.8-16.1	Не опубл.
45					0.90	14.5-15.0	Не опубл.
46					0.75	13.6-15.7	Не опубл.
47					0.84	14.1-15.3	Не опубл.
48					0.78	14.6-15.6	Не опубл.
49					0.99	14.9-15.8	Не опубл.
50					0.77	13.8-16.3	Не опубл.
51					0.84	14.7-15.3	Не опубл.
52					0.76	14.1-15.0	Не опубл.
53					0.64	13.6-15.8	Не опубл.
54					0.78	14.3-15.3	Не опубл.
55					0.98	14.5-15.7	Не опубл.
56					0.87	14.4-16.0	Не опубл.
57					0.83	14.5-15.0	Не опубл.
58					0.76	14.4-15.4	Не опубл.
59					0.80	14.0-15.1	Не опубл.
60					0.76	14.9-15.0	Не опубл.
61					0.82	14.0-14.8	Не опубл.
62	0.86	13.9-16.1	Не опубл.				
63	Двустороннее подражание Тип 2 (рисунок 1); л. с. возможный прототип – аверс дангов Шадибека, Орду; о. с. – прототип не установлен				0.84	14.8-15.6	Не опубл.
64	Двустороннее подражание Тип 3 (рисунок 1); л. с. возможный прототип – аверс дангов Шадибека, Орду; о. с. – возможный прототип – аверс дангов Узбека, Сарай, 734–37 г. х.				0.81	14.2-15.1	Не опубл.
65	Двустороннее подражание Тип 4 (рисунок 1); л. с. возможный прототип – аверс дангов Шадибека, Орду; о. с. – прототип не установлен				0.91	14.5-15.0	Не опубл.
66	Двустороннее подражание Тип 5 (рисунок 1); л. с. возможный прототип – аверс дангов Шадибека, Орду; о. с. – прототип не установлен				0.80	15.0-15.5	Не опубл.
67	Двустороннее подражание Тип 5 (рисунок 1); л. с. возможный прототип – аверс дангов Шадибека, Орду; о. с. – возможный прототип – аверс дангов Шадибека, Кафа				0.75	14.0-15.2	Не опубл.
68					0.92	15.2	Не опубл.
69					0.99	14.1-15.3	Не опубл.

Таблица 3 (окончание). Описание монет первого Селивановского клада

№	Эмитент	Монетный двор	Дата, г. х.	Дата, от Р. Х.	Вес, г	Диаметр, мм	Публикация				
70	Двустороннее подражание Тип 6 (рисунок 1); л. с. возможный прототип – аверс дангов Узбека, Сарай, 736–37 г. х.; о. с. – прототип не установлен				0.75	14.3-15.4	Не опубл.				
71					0.78	14.3-15.2	Не опубл.				
72					0.82	14.7-15.8	Не опубл.				
73					0.80	14.8-15.5	Не опубл.				
74					0.81	14.4-15.1	Не опубл.				
75					0.82	14.2-15.5	Не опубл.				
76					0.88	14.6-15.2	Не опубл.				
77					0.80	15.5-15.6	Не опубл.				
78					0.77	14.8-15.3	Не опубл.				
79					Двустороннее подражание Тип 7 (рисунок 1); л. с. возможный прототип – аверс дангов Узбека, Сарай, 736–37 г. х.; о. с. – возможный прототип – аверс дангов Шадибека, Орду				0.81	14.3-14.8	Не опубл.
80									0.71	13.9-14.8	Не опубл.
81									0.85	14.8-15.0	Не опубл.
82									0.77	14.5-14.8	Не опубл.
83					Двустороннее подражание Тип 8 (рисунок 1); л. с. возможный прототип – аверс дангов Узбека, Сарай, 736–37 г. х.; о. с. – возможный прототип – реверс одного из поокских подражаний V типа				0.75	14.2-16.3	Не опубл.
84	0.75	14.4-17.0	Не опубл.								
85	0.79	14.5-16.0	Не опубл.								
86	0.78	13.6-16.7	Не опубл.								
87	0.78	14.1-16.0	Не опубл.								
88	Двустороннее подражание Тип 9 (рисунок 1); л. с. – прототип не установлен; о. с. – возможный про- тотип – реверс одного из поокских подражаний V типа				0.84	14.7-15.5	Не опубл.				
89	Двустороннее подражание Тип 10 (рисунок 1); л. с. возможный прототип – аверс дангов Узбека, Сарай, 736–37 г. х.; о. с. – прототип не установлен				0.89	15.1-15.5	Не опубл.				
90	Двустороннее подражание Тип 12 (рисунок 1); л. с. возможный прототип – аверс дангов Шадибека, Орду; о. с. – прототип не установлен				0.85	17.7-15.0	Не опубл.				
91					0.86	14.4-15.2	Не опубл.				
92					0.83	14.3-16.0	Не опубл.				
93					0.84	14.1-15.1	Не опубл.				
94	Двустороннее подражание Тип 13 (рисунок 1); л. с. возможный прототип – аверс дангов Шадибека, Орду; о. с. – возможный прототип – аверс дангов Шадибека				0.89	13.4-15.2	Не опубл.				
95	Двустороннее подражание Тип 14 (рисунок 1); л. с. возможный прототип – аверс дангов Шадибека, Орду; о. с. – возможный прототип – аверс дангов Джанибека II, Маджар, 767 г. х.				0.85	14.3-14.8	Не опубл.				
96	Двустороннее подражание Тип 15 (рисунок 1); л. с. возможный прототип – аверс дангов Шадибе- ка, Орду; о. с. – возможный прототип – аверс дангов Джанибека II, Маджар, 767 г. х.				0.86	14.5-15.2	Не опубл.				
97					0.83	14.8-15.4	Не опубл.				
98					0.85	14.9-15.7	Не опубл.				
99					0.79	14.0-15.3	Не опубл.				
100	Двустороннее подражание Тип 16 (рисунок 1); л. с. возможный прототип – аверс дангов Шадибека, Орду; о. с. – прототип не установлен				0.81	14.5-15.6	Не опубл.				
101					0.82	14.4-15.5	Не опубл.				
102					0.80	14.4-14.9	Не опубл.				

* – символом обозначены монеты со спорной атрибуцией (обоснование атрибуции отдельных экз. см. в тексте).

¹ Дата указана в скобках, если она не сохранилась на монете и определялась по аналогичному известному типу.

² Сокращённые обозначения литературных и иных источников, в которых опубликованы монеты (см. ниже).

Таблица 4. Описание монет второго Селивановского клада

№	Эмитент	Монетный двор	Дата, г. х.	Дата, от Р. Х.	Вес, г	Диаметр, мм	Публикация
1	Науруз	Сарай ал-Джадид	761	1360	1.51	14.8-15.4	П.: № 2342 ²
2	Токтамыш	Крым	794	1392	1.01	14.4-14.8	Л.: № с34
3	Токтамыш	Крым	796	1394	1.12	13.4-15.6	Л.: № с39
4	Токтамыш	Крым	796	1394	1.08	13.3-16.3	Л.: № с39
5	Токтамыш	Крым	796	1394	1.09	14.8	Л.: № с39
6	Тимур-Кутлуг	Крым	796	1394	1.09	14.6-15.3	Ф.-Д. I: № 9 Z № 147293
7	Тимур-Кутлуг	Без м. д.	н. д.	–	1.06	14.7-15.0	Не опубл. Z № 126813
8	Шадибек	Орду	н. д.	–	1.11	14.6-15.5	Ф.-Д. I: № 30
9	Шадибек	Орду	н. д.	–	1.10	14.9-15.5	Ф.-Д. I: № 29 Ш.: № 437
10	Шадибек	Орду	н. д.	–	1.01	13.1-15.3	Л.К.: № 3
11	Шадибек	Орду	н. д.	–	1.06	14.1-15.4	Ф.-Д. I: № 25 П.: № 397
12	Шадибек	Орду	н. д.	–	1.03	15.0-16.6	Ф.-Д. I: № 27,28
13	Шадибек	Орду-Муаззам	803	1401	1.03	14.0-15.7	Не опубл.
14	Шадибек	Орду-Муаззам	803	1401	1.09	13.8-15.8	Не опубл.
15	Шадибек	Орду-Муаззам	(803)	1401	1.08	11.8-15.3	Не опубл. Z № 128980
16	Шадибек	Хаджи-Тархан	н. д.	–	1.05	14.2-16.2	П.: №399
17	Шадибек	Азак	н. д.	–	1.02	12.9-16.2	Ф.-Д. I: № 18
18	Шадибек	Азак	807	1405	1.10	14.2-15.2	Z № 142703
19	Шадибек	Азак	н. д.	–	0.90	14.0-14.6	Ф.-Д. I: № 18
20	Шадибек	Кафа Джадид	807	1405	1.01	14.1-15.0	Фр.: № 291 Л.: № с55
21	Шадибек	Кафа Джадид	806	1404	1.01	14.4-15.8	Ф.-Д. I: № 37 Л.: № с54
22	Шадибек	Кафа Джадид	809	1406	1.04	14.6-15.3	Л.: № с57
23	Шадибек	Кафа Джадид	807	1405	1.06	13.3-14.7	Ф.-Д. I: № 23 Л.: № с55
24	Шадибек	Кафа Джадид	807	1405	1.00	14.1-14.7	Фр.: № 291 Л.: № с55
25	Шадибек	Кафа Джадид	807	1405	1.05	14.3-15.1	Фр.: № 291 Л.: № с55
26	Шадибек	Кафа Джадид	807	1405	0.92	15.1-15.6	Фр.: № 291 Л.: № с55
27	Шадибек	Кафа Джадид	807	1405	1.01	14.0-14.5	Фр.: № 291 Л.: № с55
28	Шадибек	Кафа Джадид	809	1406	1.05	14.7-15.2	Л.: № с57
29	Шадибек	Кафа Джадид	809	1406	1.04	13.8-15.3	Л.: № с57
30	Шадибек	Кафа Джадид	807	1405	1.06	14.8-15.9	Фр.: № 291 Л.: № с55
31*	Шадибек	Кафа Джадид	809	1406	1.02	13.9-14.7	Не опубл.
32*	Пулад	Сарай ал-Джадид	(810)	1407	0.99	14.0-15.2	Реверс – Z № 68102

Таблица 4 (продолжение). Описание монет второго Селивановского клада

№	Эмитент	Монетный двор	Дата, г. х.	Дата, от Р. Х.	Вес, г	Диаметр, мм	Публикация
33	Пулад	Орду	(812)	1409	0.95	13.2-15.3	Ш.: № 458
34	Пулад	Орду	(810)	1407	1.02	13.2-16.4	Ф.-Д. I: № 55 Z № 95597
35	Пулад	Орду	н. д.	–	1.03	14.3-16.5	Z № 144618
36	Пулад	Орду	н. д.	–	1.11	14.5-15.5	Z № 136018
37	Пулад	Орду	н. д.	–	1.02	14.6-16.6	Ф.-Д. I: № 54 Z 146614
38	Пулад	Орду	н. д.	–	1.04	13.9-15.6	Z № 57257
39	Пулад	Орду	812	1409	0.93	14.3-16.4	Z № 125416
40	Пулад	Орду	н. д.	–	0.89	14.6-16.1	Z № 87332
41	Пулад	Хаджи-Тархан	н. д.	–	1.09	14.3-15.3	Z № 92175
42	Пулад	Хаджи-Тархан	н. д.	–	1.07	14.7-15.1	Л.К.: № 12 Ш.: № 461
43	Пулад	Хаджи-Тархан	810	1407	0.96	14.2-15.5	Z № 125420
44	Пулад	Хаджи-Тархан	н. д.	–	1.01	15.2-15.9	Ф.-Д. I: № 51 Л.К.: № 12
45	Пулад	Хаджи-Тархан	н. д.	–	1.09	15.5-16.2	Z № 112154
46	Пулад	Хаджи-Тархан	н. д.	–	1.03	14.1-15.4	Ф.-Д. I: № 51 Л.К.: № 12
47	Пулад	Хаджи-Тархан	н. д.	–	1.00	15.1-15.7	Ф.-Д. I: № 51 Л.К.: № 12
48	Пулад	Хаджи-Тархан	н. д.	–	1.03	15.0-16.0	Не опубл.
49	Пулад	Белед Азак ал-Джадид	н. д.	–	1.06	13.8-16.4	Z № 148890
50	Пулад	Белед Азак ал-Джадид	н. д.	–	0.91	14.0-14.9	Z № 138323
51*	Пулад	Азак	н. д.	–	0.98	14.4-14.9	Ф.-Д. I: № 52 Z № 141495
52	Пулад	Сарай ал-Джадид	810	1407	1.07	13.7-16.5	Z № 66811
53*	Пулад	Сарай	н. д.	–	1.04	14.1-15.7	Не опубл.
54	Пулад	Кафа Джадид	812	1409	1.08	14.8	Z № 79454
55	Пулад	Кафа Джадид	(812)	–	1.04	13.4-14.2	
56	Тимур	Хаджи-Тархан	н. д.	–	1.00	14.2-15.1	Ф.-Д. II: № 406 Z № 105675
57	Тимур	Без м. д.	н. д.	–	0.97	13.5-15.4	Не опубл.
58	Тимур	Без м. д.	н. д.	–	1.00	14.1-14.9	Ф.-Д. II: №556
59	Тимур	Без м. д.	н. д.	–	0.87	13.6-15.5	Z № 123857
60	Джалал ад-Дин	Хаджи-Тархан	н. д.	–	1.03	14.0-14.5	Z № 93748
61	Джалал ад-Дин	Хаджи-Тархан	н. д.	–	1.07	14.4-16.0	Z № 93748
62	Джалал ад-Дин	Хаджи-Тархан	н. д.	–	1.06	14.9-16.1	Z № 143542
63	Джалал ад-Дин	Сарай	н. д.	–	1.02	14.8-15.2	Z № 129474
64	Джалал ад-Дин	Сарай	н. д.	–	0.99	13.8-16.2	Z № 112173
65	Джалал ад-Дин	Сарай	н. д.	–	0.97	13.0-16.0	Z № 112173

Таблица 4 (окончание). Описание монет второго Селивановского клада

№	Эмитент	Монетный двор	Дата, г. х.	Дата, от Р. Х.	Вес, г	Диаметр, мм	Публикация
66	Джалал ад-Дин	Сарай	н. д.	–	0.98	14.1-15.4	Z № 106754
67	Керим-Берди	Хаджи-Тархан	815	1412	0.99	15.5	Р.Ш.: № 4
68	Керим-Берди	Хаджи-Тархан	815	1412	0.97	14.5-15.6	Р.Ш.: № 4
69	Керим-Берди	Хаджи-Тархан	815	1412	0.92	14.9-15.0	Z № 152235
70	Керим-Берди	Сарай	815	1412	0.87	14.1-15.8	Л.Т.: № 6 Р.Ш.: № 8
71	Керим-Берди	Сарай	815	1412	0.97	14.5-15.0	Не опубл. Z № 98995
72	Кибак	Хаджи-Тархан	816	1413	0.92	14.1-15.2	Л.Т.: № 8
73	Кибак	Сарай	816	1413	0.91	14.1	Фр.: 306 Z № 97210
74	Кибак	Сарай	816	1413	0.87	14.0-14.8	Z № 140437
75	Чекре	Орду-Муаззам	н. д.	–	0.78	13.8-16.0	Не опубл.
76	Чекре	Орду-Муаззам	816	1413	0.83	12.7-14.4	Не опубл.
77	Чекре	Орду-Муаззам	н. д.	–	0.87	13.5-15.7	Не опубл.
78	Чекре	Орду-Муаззам	н. д.	–	0.81	14.4	Не опубл.
79	Чекре	Орду-Муаззам	н. д.	–	0.83	13.8-15.6	Не опубл.
80	Чекре	Хаджи-Тархан	н. д.	–	0.94	13.9-15.0	Не опубл.
81	Чекре	Хаджи-Тархан	н. д.	–	0.94	14.0-14.9	Фр.: № 307 Л.К.: № 27
82	Чекре	Сарай ал-Джадид	н. д.	–	0.89	15.7-16.5	Не опубл. Z № 132148
83*	Чекре	Сарай	н. д.	–	0.83	13.8-15.6	Не опубл.
84	Двустороннее подражание верхнеокского типа, IV гр.				1.23	13.2-18.3	Вол. I: № 32
85	Двустороннее подражание; возможный прототип – данг хана Шадибека, чеканенный в Азаке				1.05	14.1-16.8	Не опубл.
86	Двустороннее подражание – прототип не установлен				0.87	12.8-16.7	Не опубл.
87	Двустороннее подражание Тип 1 (рисунок 1); возможный прототип – данги Шадибека, Орду, с символом веры на реверсе				0.81	14.7-15.4	Не опубл.
88					0.97	15.0-15.3	Не опубл.
89					0.59	13.3-15.5	Не опубл.
90					0.83	14.3-14.8	Не опубл.
91					0.89	14.1-15.6	Не опубл.
92					0.72	14.6-15.6	Не опубл.
93	Двустороннее подражание Тип 5 (рисунок 1); л. с. возможный прототип – аверс дангов Шадибека, Орду; о. с. возможный прототип – аверс дангов Шадибека, Кафа Джадид				0.80	14.3-16.1	Не опубл.
94	Двустороннее подражание Тип 7 (рисунок 1); л. с. возможный прототип – аверс дангов Узбека, Сарай, 736–37 г. х.; о. с. возможный прототип – аверс дангов Шадибека, Орду				0.82	14.2-15.1	Не опубл.
95	Двустороннее подражание Тип 11 (рисунок 1); возможный прототип – данги Шадибека, Орду с символом веры на реверсе				0.94	15.1-15.3	Не опубл.

* – символом обозначены монеты со спорной атрибуцией (обоснование атрибуции отдельных экз. см. в тексте).

¹ Дата указана в скобках, если она не сохранилась на монете и определялась по аналогичному известному типу.

² Сокращенные обозначения литературных и иных источников, которых опубликованы монеты (см. ниже).

Список сокращений:

Вол. I – Волков 2007-1 – Волков И. В., *Русские подражательные монеты начала XV в. из Верхнего Поочья* / «Средневековая нумизматика Восточной Европы», выпуск 2, Москва.

Вол. II – Волков 2012-2 – Волков И. В., *Вновь о типологии верхнеокских подражаний: Рязский клад 2009* / «Средневековая нумизматика Восточной Европы», выпуск 4, Москва.

Д. С. – Добромислов, Сизганов 2013 – Добромислов Л. Б., Сизганов А. А., *Данги хана Токтамыша в Азаке. Опыт штемпельного анализа продукции монетного двора Азак ал-Махруса* / «Нумизматика Золотой Орды. Научный ежегодник», № 3, Казань.

Зай. I – Зайцев 2011-4 – Зайцев В. В., «Северские» монеты с «княжеским знаком», 80-е гг. XIV в. / «Нумизматика», № 1 (28), 2/2011, Москва.

Зай. II – Зайцев 2012-3 – Зайцев В. В., *Денги Василия Дмитриевича московского, чеканенные в Тарусском княжестве* / «Средневековая нумизматика Восточной Европы», выпуск 4, Москва.

К. Л. – Клоков, Лебедев 2002 – Клоков В. Б., Лебедев В. П., *Монетный комплекс с Селитренного городища* / «Древности Поволжья и других регионов», выпуск IV, Нижний Новгород.

Л. – Лебедев 2000-2 – Лебедев В. П., *Корпус монет Крыма в составе Золотой Орды (середина XIII – конец XV в.)* / «Нумизматика і Фалеристика», № 2, Киев.

Л. К. – Лебедев, Клоков 2001 – Лебедев В. П., Клоков В. Б., *Монеты с юго-восточных окраин Сарая* / «Археология Татарстана», №№1-2 (8-9), Казань.

Л. Т. – Лебедев, Тростьянский 1997 – Лебедев В. П., Тростьянский О. В., *Небольшой клад чжучидских монет XIV–XV вв. из-под Саратова* / «Древности Нижегородского Поволжья», выпуск II, Т. 1, Н. Новгород.

П. – Пырсов 2002 – Пырсов Ю. Е., *Каталог джучидских монет Саратовского областного музея краеведения*, Казань.

Р. Ш. – Рева, Шарафеев 2004 – Рева Р. Ю., Шарафеев Н.М., *Монеты Керим-Берди (по материалам Рыбнослободского клада)* / Двенадцатая Всероссийская нумизматическая конференция. Тезисы докладов и сообщений, Москва.

Сав. – Савельев 1857 – Савельев П. С., *Монеты Джучидов, Джагатаидов, Джелауридов и другие, обращавшиеся в Золотой Орде в эпоху Тохтамыша*, выпуск 1, Санкт-Петербург.

Ф.-Д. I – Фёдоров-Давыдов 1981 – Фёдоров-Давыдов Г. А., *Монеты Московской Руси*, Москва.

Ф.-Д. II – Фёдоров-Давыдов 2003 – Фёдоров-Давыдов Г. А., *Денежное дело Золотой Орды*, Москва.

Фр. – Френ 1832 – Френ Х. М., *Монеты ханов Улуса Джучиева, или Золотой Орды*, Санкт-Петербург.

Хр. – Хромов 2002 – Хромов К. К., *Правления ханов в Крымском улусе Золотой Орды в 1419 – 1422 гг. по нумизматическим данным* / Тезисы X НМК, Псков.

Ш. – Шельди 2002 – Шельди Н. М., *Булгаро-татарские монеты XIII–XV веков*, Казань.

Ян. – Янина 1958 – Янина С. А., *Джучидские монеты из раскопок и сборов Куйбышевской экспедиции в Болгарах в 1946 – 1952 гг.* / Труды Куйбышевской археологической экспедиции, т. 1, «Материалы по истории и археологии», № 42, Москва.

Z – ZENO.RU – Oriental Coins Database / <http://www.zeno.ru>

Первый Селивановский клад

1

2

3

4

5

6

7

8

9

10

11

12

13

14

15

16

17

18

19

20

21

22

31

32

23

24

33

34

25

26

35

36

27

28

37

38

29

30

39

40

41

42

51

52

43

44

53

54

45

46

55

56

47

48

57

58

49

50

59

60

61

62

71

72

63

64

73

74

65

66

75

76

67

68

77

78

69

70

79

80

81

82

91

92

83

84

93

94

85

86

95

96

87

88

97

98

89

90

99

100

Второй Селивановский клад

21

22

31

32

23

24

33

34

25

26

35

36

27

28

37

38

29

30

39

40

41

42

51

52

43

44

53

54

45

46

55

56

47

48

57

58

49

50

59

60

61

62

71

72

63

64

73

74

65

66

75

76

67

68

77

78

69

70

79

80

81

82

91

92

83

84

93

94

85

86

95

87

88

89

90

«ПОРТРЕТНЫЕ» МОНЕТЫ ВАСИЛИЯ ДМИТРИЕВИЧА МОСКОВСКОГО

ГОГЛОВ СЕРГЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ
ТИТОВ ГЕОРГИЙ АНАТОЛЬЕВИЧ

Среди выпусков, относящихся к пореформенному (после 1411 – 1413 гг.) чекану Василия I, присутствует редкий тип, который не имел прообраза в более раннее время и не получил развития в дальнейшем. Речь идет о монетах с изображением человеческого лица анфас с короткой бородой и с опущенными вниз усами.

Впервые данный тип был опубликован И. И. Толстым (**Толстой 1913**, страницы 21, 22, № 112, таблица V, 112) в своде нумизматических памятников правления Василия Дмитриевича. Составляя описание, автор отметил значительное сходство о. с. этих монет с оборотными сторонами денежного типа с изображением воина с топором и саблей и загадочной надписью **ДЪДА(I)** за спиной. Оба приведённых в работе И. И. Толстого экземпляра монет с человеческим лицом имели вес 17 1/2 доли (0.75 г) – обычный вес великокняжеской денги самого раннего периода пореформенного чекана Великого княжества Московского (далее – ВКМ). Эти же два экземпляра в дальнейшем были изданы в работе А. А. Ильина, посвящённой монетам ВКМ (**Ильин 2012**, страница 264, 317, таблица X, 3). Последняя известная нам на настоящее время публикация – в каталоге-определителе Д. В. Гулецкого и К. М. Петрунина – также содержит сведения лишь о тех экземплярах денег, которые были изданы И. И. Толстым и А. А. Ильиным (**Гулецкий, Петрунин 2013**, страница 75, № 360). Помимо денег, авторы внесли в каталог новую полуденгу с аналогичным изображением человеческого лица (экземпляр с весом 0.36 г; **Гулецкий, Петрунин 2013**, страница 75, № 365). Круговая надпись **ЄІ z ZU AĀ . [ЄЄ] . . . [NЄ]Є**, присутствующая на л.с. денег этого типа, на полуденгах отсутствует. Можно предположить, что такое отличие было вызвано ограниченным размером монетной пластины полуденег или, что вероятнее, сделано намеренно – для удобства различения номиналов в обращении.

Рассматриваемый монетный тип привлёк наше внимание ещё и тем, что собранные сведения о весовых данных найденных в последние годы экземпляров полуденег не совсем укладываются в привычную для пореформенного периода картину метрологии этого номинала (к которому они, безусловно, относятся): 0.45; 0.40; 0.36; 0.35 (сл. обл.) г. Вес ещё одного экземпляра зафиксировать не удалось, но в связи с тем, что данная монета обломана, он не был бы показательным.

Если полуденги с весом около 0.40 г для пореформенного периода – нехарактерное, однако вполне объяснимое явление (чекан вблизи верхнего предела ремедиума), то полуденга с весом 0.45 г (такой вес обычен для монет данного номинала дореформенной чеканки Василия I) применительно к пореформенному периоду может рассматриваться лишь как своеобразный монетный брак – чекан с существенным превышением уставного веса. Мы уверены в том, что этот экземпляр не является денгой заниженного веса: для ранней пореформенной чеканки Василия Дмитриевича такие метрологические показатели совершенно нереальны. Но, конечно, попытка сделать некие обоснованные выводы на основании приведённых выше весьма немногочисленных весовых данных заведомо обречена на неудачу. Поэтому оставим определение обобщённых весовых параметров денег и полуденег с человеческим лицом для будущих исследований. Пока отметим также, что весовые параметры денег этого типа полностью соответствовали таковым у ранних разновидностей ещё одного одновременного ему денежного типа – с воином с топором и саблей и загадочной надписью **ДЪДА(I)** за его спиной.

Приводим фотоизображения (**рисунок 1**) и графические реконструкции (**рисунок 2, А**) рассматриваемых денег и полуденег. Описание всех зарегистрированных экземпляров этой группы приведено в Каталоге.

Рисунок 1. Монеты Василия I с изображением человеческого лица анфас. 1, 2 – денги (по **Толстой 1913**; **Ильин 2012**); 3–7 – полуденги. Масштаб 2:1

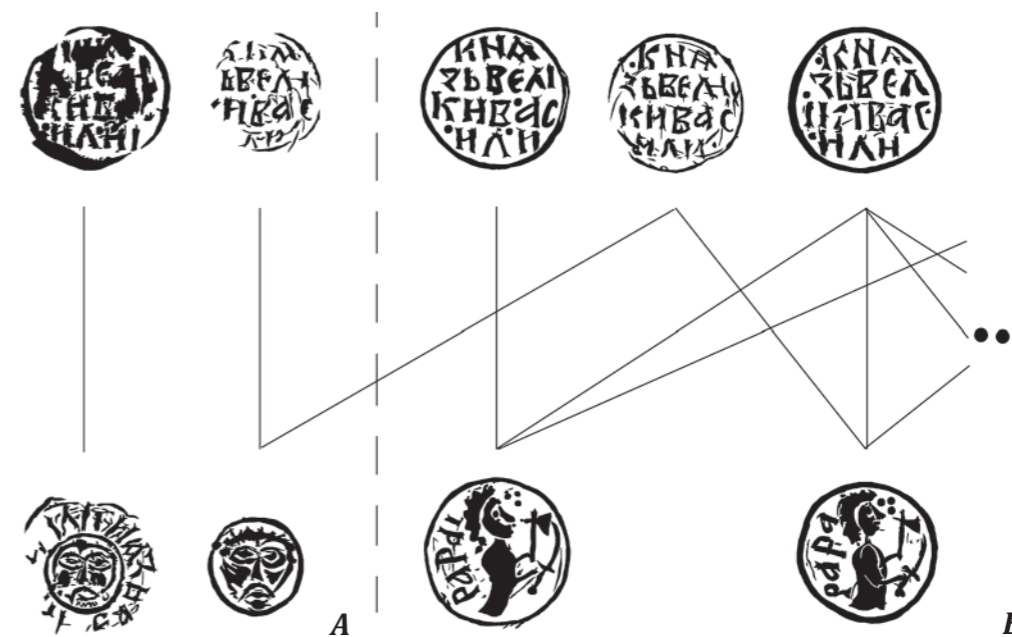

Рисунок 2. Денги и полуденги Василия I с изображением человеческого лица (А) и с изображением воина (Б). Схема штемпельных связей (графические реконструкции И. В. Волкова; увеличено в 1.5 раза)

Подмеченное И. И. Толстым сходство строчных надписей денег (и полуденег) с изображением человеческого лица и денег с воином – неоспоримо: «почерк» резки этих надписей, безусловно, один и тот же. Для одной из двух выявленных разновидностей полуденги с человеческим лицом (№ 3; здесь и далее – номера в описании) удалось зафиксировать штемпельную связь с одним из вариантов этого типа с воином. Отметим также, что о. с. денги с человеческим лицом не одноштемпельна, но очень близка к другому варианту оборотника денег с воином (рисунок 2, Б). При этом обе разновидности денег с воином – наиболее ранние для данного типа.

Мы полагаем, что денги и полуденги с человеческим лицом относятся к самому началу пореформенной чеканки, причём денги, видимо, являются пробным типом, не принятым, в отличие от денежного типа с воином, к дальнейшему серийному выпуску. Все известные нам штемпели обеих сторон монет с человеческим лицом вырезаны вручную. Исходя из степени изношенности общего штемпеля о. с. полуденги с человеческим лицом и денги с воином и надписью **ѠАѠА (I)**, можно говорить о первичности использования данного штемпеля при чеканке денег с воином (на схеме типы разнесены для большей наглядности). То есть, по меньшей мере, в течение некоторого (непродолжительного, вероятно) времени эти типы выпускались параллельно.

Как отмечено выше, на данный момент нам известно всего два экземпляра денег рассматриваемого типа (происходят из собрания И. И. Толстого; ныне хранятся в ГЭ) и пять экземпляров полуденег. Из числа последних лишь для двух экземпляров удалось установить места находки: Наро-Фоминский район Московской области и Юхновский район Калужской области. На основании этих скудных топографических данных, а также учитывая места обнаружения гораздо более многочисленных единичных находок денег с воином и загадочной надписью **ѠАѠА (I)**, поштемпельно связанных с рассматриваемой группой, мы относим чекан обоих монетных типов к одной и той же мастерской, либо находившейся в Москве (что наиболее вероятно), либо располагавшейся в западной части ВКМ.

Возвращаясь к семантике сюжета л. с. данного типа, необходимо отметить, что помещение рисунка человеческой головы на одну из сторон монеты отнюдь не было редким явлением для денежного дела русских княжеств конца XIV – первой половины XV в. В большинстве этих случаев голова изображалась в профиль, а если изображение вырезалось на штемпеле анфас (как, на-

пример, на нижегородских денгах Дмитрия Константиновича Ногтя (?), денгах ростовских князей или на псковских монетах с личиной легендарного князя Довмонта), то ему придавались различные атрибуты – княжеская шапка, корона и т.д., подчеркивающие властные полномочия изображённого.

Монеты Василия I с лицом анфас таких атрибутов лишены. Складывается впечатление, что изображение на них представляет собой стилизованную «парсуну» самого великого князя. Иная трактовка практически исключается дважды повторенным – в круговой и строчной надписях – именем Василия. Если так, то эти монеты являются как одним из немногих портретных типов русского чекана этой эпохи в целом, так и единственным «портретным» монетным типом Василия I в частности. Изображение великого князя известно нам по большому саккосу митрополита киев-

ского Фотия (рисунок 3), хранящемся в Оружейной палате Московского Кремля. Нельзя не признать вполне определённого сходства с рисунком лица на рассматриваемых монетах.

В отличие от абстрактного изображения великого князя на других типах денег, где оно имеется (в виде всадника – с соколом, боевым топором, копьём; князя на троне и др.), персонификация портретов предполагала особый престиж чеканки. Но, вероятно, недостаточный уровень мастерства портретистов, показанный резчиками штемпелей монет с человеческим лицом, не позволил данному типу утвердиться. Его очень непродолжительный чекан в денежном номинале был, по-видимому, несколько удлинён по времени чеканом полуденег, для которых изображение головы было привычным в более ранний период. Как бы то ни было, нельзя отказать в возможности рассмотрения данного типа монет Василия I не только как нумизматического, но и как иконографического памятника своей эпохи, от которой сохранилось не так много персонифицированных изображений. Предположительно завершение чекана обоих номиналов данного монетного типа осуществилось по факту физического износа штемпелей л. с. – новых подобных штемпелей не вырезалось.

а. Денги

№ 1. Л. с.: 1. О. с.: 1.

Л. с. Изображение человеческого лица анфас с короткой бородой и опущенными вниз усами. В двух линейных ободках, между ними надпись: **ѠГ z ZUAY . [ѠѠ] . . . [NĚ]Ѡ.**

О. с. Надпись в 4 строки **ѠГ z / [ZU] AAĚ / ѠѠAA[N] / •ѠѠ•ѠГ** в линейном ободке.

2 экз. ГЭ. 0.75 (2) г. Рисунок 1, 1, 2.

Изд. Толстой 1913, страницы 21, 22, № 112, таблица V, 112; **Ильин 2012**, страницы 264, 317, таблица X, 3; **Гулецкий, Петрунин 2013**, страница 75, № 360.

б. Полуденги

№ 2. Л. с.: 2. О. с.: 2.

Л. с. Изображение человеческого лица, анфас, с короткой бородой и опущенными вниз усами. В линейном ободке.

О. с. Надпись в 4 строки **ѠГ z / ZUAAĚ / . ѠAA[N] / . ѠѠ** в линейном ободке. Над мачтой буквы **А** третьей строки – точка.

3 экз. Ч.к. 0.45; 0.40; 0.35 (сл. обл.) г. Рисунок 1, 3–5.

Места находок: Московская обл., Нарофоминский р-н – 1 экз., Калужская обл., Юхновский р-н – 1 экз.

№ 3. Л. с.: 2. О. с.: 3.

Л. с. Тот же штемпель, что и у № 2.

О. с. Надпись в 4 строки **•ѠГ z / ZUAAĚГ / ѠѠAA[N] / ѠѠѠ•** в линейном ободке.

2 экз. Ч.к. 0.36; ? (обл.) г. Рисунок 1, 6, 7.

Изд. Гулецкий, Петрунин 2013, страница 75, № 365.

Рисунок 3. Деталь большого саккоса митрополита киевского Фотия (Зайцев 2004)

МОНЕТЫ СЕМЁНА ВЛАДИМИРОВИЧА БОРОВСКОГО НАЧАЛА ВТОРОГО ДЕСЯТИЛЕТИЯ XV ВЕКА

Волков Иван Владимирович

В начале 2006 года, почти десять лет назад, была опубликована небольшая статья, посвящённая чекану сыновей и наследников Владимира Андреевича Храброго: Ивана Серпуховского, Семёна Боровского и Ярослава Малоярославецкого (Волков 2006-2). В ней рассматривались все типы серебряных монет указанных князей, известные к середине прошлого десятилетия, была сделана попытка выяснить их относительную и абсолютную хронологию.

В дальнейшем изучение чекана князей Серпуховского дома в первой четверти XV в. было продолжено. В первую очередь объектами исследования являлись новые находки монет Владимировичей, позволившие выделить ряд неизвестных ранее типов их денег и полуденег (Гайдуков 2006, страницы 71-73; 261-263; Волков, Лейбов 2007; Зайцев 2009-5; Волков 2011; Волков, Михайленко 2012). В каталоге-определителе монет московских удельных князей, чеканившихся с 1380-х до 1413 г. (последняя дата условна), информация о самых ранних монетах Ивана Владимировича и Ярослава Владимировича была сведена воедино (Волков, Зайцев, Лейбов 2010, страницы 11, 40, 41). Отмечалось, что ранние монеты Семёна Владимировича пока не обнаружены. Этот факт особенно подчеркнут в статье о серпуховских монетах в составе Коломенского клада 2002 г. Здесь высказывается надежда, что в процессе изучения «неприуроченных» монет удельного периода денги Семёна Владимировича 1410–1413 гг. удастся выделить, причём надёжно обосновать их датировку и атрибуцию (Волков 2009, страница 84).

Анализ новых находок, как кажется, позволяет решить поставленную задачу. Предлагаемая статья посвящена публикации одного типа денег Семёна Владимировича. Этот тип, по моему мнению, является наиболее ранним в чекане боровского князя, причём раньше он никогда подробно не рассматривался (лишь один экземпляр был издан совсем недавно: Гулецкий, Петрунин 2013, страница 135, рисунок 890). Речь идет о монетах, несущих на одной стороне изображение четвероногого животного вправо, а на другой – многострочную русскую надпись.

Впервые такая денга была осмотрена автором в начале 2004 г. Необычное оформление л. с., его очень своеобразная стилистика, не находящая прямых аналогий на надёжно атрибутированных монетах, вкпе с русской надписью, по всей видимости, содержащей имя эмитента, вызвало особенный интерес. Однако экземпляр, предоставленный тогда для изучения, был почти на две трети обломан, что не позволило прочесть имя князя даже предположительно. В течение последующих трёх лет зафиксировано ещё четыре аналогичные монеты, причём на одной из них, наилучшей сохранности, можно было предполагать наличие имени «Семён».

В конце 2006 г. появилась информация о находке годом раньше в районе с. Кременского (также Медынский район Калужской области) скопления серебряных монет, соединённых между собой толстой коркой окислов, вероятно, представляющего собой содержимое кошелька, специально сокрытого или утерянного в начале XV в. Беглый осмотр монет, подавляющее большинство которых имело очень плохую сохранность (обломаны, в значительной степени корродированны), показал, что в кладе присутствуют монеты рассматриваемого типа, однако их поштемпельное изучение возможно лишь после кропотливой реставрации. Лишь в самом начале 2014 г. реставрация была произведена. Выяснилось, что всего в составе комплекса – 24 монеты, из которых одна – денга Андрея Дмитриевича Можайского (вес 0.54 г, корр.) рубежа первого и второго десятилетий XV в. (пользуясь случаем, исправлю ошибку, допущенную в публикации:

в каталоге «Серебряные монеты московских удельных княжений...» указано, что данный экземпляр обрезан (Волков, Зайцев, Лейбов 2010, страница 76, № 199). На самом деле монета не имеет следов обрезки), одна – неопределённая русская денга того же, судя по форме проволоочной заготовки, времени, на которой сохранились лишь следы ободков и круговой надписи (вес 0.67 г, корр.) (рисунок 1). Остальные 22 экземпляра – рассматриваемые монеты с изображением животного и строчной надписью.

Рисунок 1. Монеты из клада Кременское–2005. 1 – Можайское княжество, Андрей Дмитриевич; 2 – неопределённая русская денга рубежа первого и второго десятилетий XV в. Масштаб 2:1

В то же время не прекращался сбор информации об отдельных находках денег этого типа. Всего к весне 2014 г. их зарегистрировано восемь: в пяти случаях известно, что монеты происходят с северо-востока Калужской области (причем из них четыре – из окрестностей с. Кременского), одна денга найдена в Наро-Фоминском р-не Московской обл., а где были обнаружены ещё две монеты – узнать не удалось. Итак, вместе с денгами из клада 2005 г., к весне 2014 г. зарегистрировано 30 монет Семёна Владимировича с изображением четвероногого животного вправо. Все они хранятся в нескольких частных коллекциях; важно отметить, что в музейных собраниях такие монеты пока не встречены. Сердечно благодарю В. Л. Лейбова, О. В. Михайленко, Н. С. Аксёнова и Г. А. Титова за помощь в сборе информации.

Известные монеты разделяются на шесть вариантов, образованных сочетаниями четырёх лицевых (с животным) и пяти оборотных штемпелей. Схема штемпельных связей представлена на рисунке 2. Предложенная последовательность появления монет базируется на постепенной деградации надписи о. с. Если на оборотных штемпелях 1 и, вероятно, 2 надпись читается уверенно на всех экземплярах, то на штемпеле № 3 она уже достаточно грубая, многие буквы искажены. Обратный штемпель № 4 является продуктом серьёзной переграивровки № 3, причём надпись ещё более деградирует, некоторые её части уже не читаются. Наконец, оборотный штемпель № 5 несёт подражание русской многострочной надписи. Следует заметить, что в процессе чеканки данного типа и лицевой штемпель № 2 был переграиврован, в результате чего появился сильно отличающийся от него в деталях изображения лицевик № 3. Наибольшее количество монет приходится на штемпельные пары 1-1 и 3-3, что также является косвенным признаком, подтверждающим предлагаемую относительную хронологию чеканки.

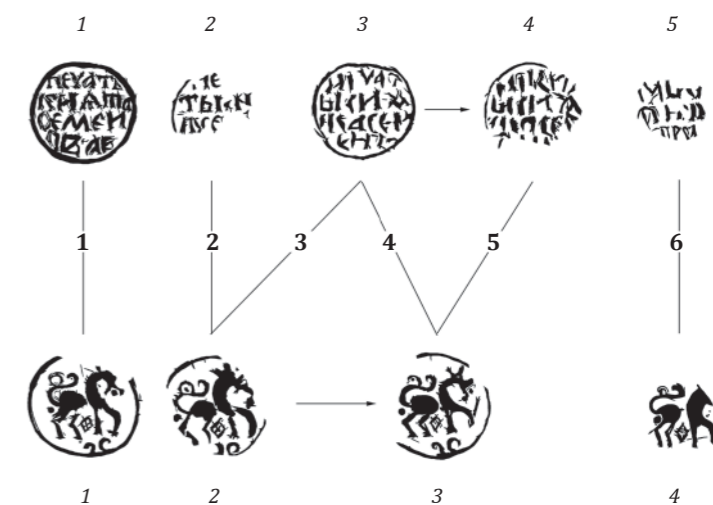

Рисунок 2. Схема штемпельных связей монет Семёна Владимировича с изображением четвероногого животного вправо

Полноценное метрологическое изучение зафиксированных на сегодняшний день денег рассматриваемого типа, к сожалению, невозможно: все монеты, входящие в состав Кременского клада, как отмечено выше, подверглись активному химическому воздействию агрессивной среды. Из 22 экземпляров 18 обломано (в большей или меньшей степени). При этом нет никаких сомнений, что даже те денги из комплекса, которые не несут видимых следов обломов, в значительной степени потеряли в весе. Из восьми монет, зарегистрированных в качестве отдельных находок, также, к огромному сожалению, лишь две не имеют явных механических или коррозионных повреждений (№№ 1-9 и 4-11; здесь и далее нумерация – по Каталогу; см. также изображения монет на **таблице 1**). Их вес, соответственно, 0.89 и 0.64 г. Таким образом, статистика весового распределения фактически отсутствует (хотя, конечно, следует отметить тот факт, что одна из хорошо сохранившихся денег имеет вес, значительно превышающий вес всех прочих монет Семёна Владимировича). В этой ситуации попытаемся определить (разумеется, лишь сугубо приблизительно), насколько потеряли в весе необломанные денги из Кременского комплекса.

В его составе имеется монета Андрея Дмитриевича Можайского, не имеющая обломов, однако, судя по внешнему виду, подвергшаяся воздействию коррозионных процессов в той же степени, что и остальные монеты клада. Её вес – 0.54 г (**рисунок 1, 1**). На сегодняшний день в собраниях ГЭ и НГОМЗ зарегистрировано пять экземпляров монет, отчеканенных этой же парой штемпелей. Все они имеют хорошую сохранность, механические повреждения отсутствуют. Вес монет – 0.82; 0.84(2); 0.85 г (ГЭ) и 0.84 г (НГОМЗ; собр. В. В. Лукьянова). Средний вес – 0.838 г. То есть если предположить, что в момент выпадения из обращения монета из клада Кременское-2005 имела вес, близкий к зафиксированному для прочих денег этого типа, то из-за химической коррозии она потеряла не менее 40 % первоначальной массы. Вес четырёх необломанных монет Семёна Владимировича из клада: 0.48 (1-5); 0.49 (1-6); 0.56 (5-3); 0.57 (1-8) г. Увеличивая его на гипотетические 40 % потери в результате коррозии, получаем: 0.67; 0.69; 0.78; 0.80 г. Интересно, что все эти гипотетические показатели «ложатся» между двумя точно зафиксированными весами дошедших до нас денег хорошей сохранности. Подтвердить или опровергнуть полученные данные может только взвешивание монет данного типа хорошей сохранности, которые, хочется надеяться, когда-нибудь будут обнаружены и станут доступными для изучения. Однако если допустить, что они близки к реалиям, то вес монет Семёна Владимировича рассматриваемого типа составлял не менее 0.70-0.80 г. А если учесть, что существует экземпляр весом 0.89 г, то весьма вероятно, что норма, по которой чеканились эти денги, была даже выше.

Средний вес монет Ивана Владимировича Серпуховского, чеканенных в начале второго десятилетия XV в., составляет 0.83-0.85 г; Ярослава Владимировича Малоярославецкого (того же времени) – около 0.82 г. То есть вес рассматриваемых монет Семёна Владимировича явно тяготеет к тем же показателям. Встаёт вопрос об абсолютной датировке монет Семёна с изображением четвероногого животного. Для того чтобы попытаться ответить на него, следует принять во внимание следующие наблюдения.

1. Семён Владимирович вступил во владельческие права в качестве боровского князя в 1410 г. В том, что рассматриваемые монеты принадлежат именно его чекану, не приходится сомневаться, так как в их строчной надписи содержится начало отчества правителя.

2. Денги рассматриваемой группы по весу близки монетам братьев Семёна, чеканенным в 1410–1413 гг.

3. Топография находок свидетельствует, что эти монеты чеканились и имели наиболее активное обращение на территории к юго-западу от Москвы – в пределах Боровского княжества.

4. В единственном кладе, где монеты рассматриваемого типа пока зафиксированы, они соседствуют с другими русским и денгами рубежа первого и второго десятилетий XV в. В то же время кладовые комплексы, датирующиеся серединой – второй половиной 1410-х гг., в которых присутствовали бы как «дореформенные», так и «послереформенные» денги Москвы и московских уделов – неизвестны. Есть лишь одно исключение: клад из Вичуги в Ивановской обл., который имеет совершенно индивидуальный типологический состав, причем и место его находки расположено в нескольких сотнях километров от региона распространения изучаемых монет (см.: **Волков, Титов 2013**, страница 111, № 1).

Единственным возможным выводом, вытекающим из приведённых наблюдений, по моему мнению, является такой: рассматриваемые в настоящей статье монеты чеканились Семёном Владимировичем непосредственно после получения им Боровского княжения (по духовной грамоте Владимира Андреевича Серпуховского, после смерти последнего в 1410 г.). То есть, они являются самым ранним выпуском князя Семёна, который заполняет лауну в схеме развития серпуховско-боровского чекана и должен быть датирован 1410–1413 гг.

Ниже приведено описание всех зарегистрированных монет Семёна Владимировича типа *Четвероногое животное вправо / Строчная русская надпись*. Приводятся графические реконструкции штемпелей различных вариантов, весовые данные. При этом экземпляры, входящие в состав клада из с. Кременского, отмечены звёздочками после веса; таким же образом выделены и их фотоизображения, приведённые среди прочих в двукратном увеличении в **таблице 1**.

№ 1. Л. с.: 1. О. с.: 1.

Л. с. Изображение четвероногого животного, вправо, с изогнутым над спиной хвостом и раскрытой пастью. Между ногами животного – ромбическая орнаментальная решётка; под пастью и за крупом – по точке. В линейном ободке, украшенном под изображением двумя завитками.

О. с. Надпись в 4 строки $\dot{\Gamma} \dot{\Delta} \dot{\nu} \dot{\alpha} \dot{\omicron} \dot{\upsilon}$ / $\dot{\epsilon} \dot{\epsilon} \dot{z} \dot{\epsilon} \dot{\alpha}$ / $\dot{\Gamma} \dot{\Delta} \dot{\Gamma} \dot{\Delta} \dot{\epsilon}$ / $\dot{\Gamma} \dot{\Delta} \dot{\Delta} \dot{\Delta}$ в линейном ободке.

9 экз. 0.41 (обл.); 0.43 (корр.); 0.44* (обл., корр.); 0.44* (сл. обл., корр.); 0.48* (корр.); 0.49* (корр.); 0.54* (сл. обл., корр.); 0.57* (корр.); 0.89 г.

Изд. Гулецкий, Петрунин 2013, страница 135, № 890.

№ 2. Л. с.: 2. О. с.: 2.

Л. с. То же, другого штемпеля.

О. с. Надпись в 4 строки $\dot{\Gamma} \dot{\Delta} \dots$ / $\dot{\omicron} \dot{\upsilon} \dot{\epsilon} \dot{\Gamma}$ / $\dot{\epsilon} \dot{\nu} \dot{\Delta} \dots$ / \dots в линейном ободке.

1 экз. 0.38* г (обл., корр.)

№ 3. Л. с.: 2. О. с.: 3.

Л. с. Тот же штемпель, что и у № 2.

О. с. Надпись в 4 строки $\dot{\epsilon} \dot{\nu} \dot{\alpha} \dot{\omicron} / \dot{\upsilon} \dot{\epsilon} \dot{\epsilon} \dot{z}$ / $\dot{\epsilon} \dot{\alpha} \dot{\nu} \dot{\Delta} \dot{\Gamma}$ / $\dot{\Delta} \dot{\Gamma}$ в линейном ободке. В конце четвертой строки – неясный знак.

4 экз. 0.21* (обл., корр.); 0.34* (обл., корр.); 0.37* (обл., корр.); 0.51* г (сл. обл., корр.)

№ 4. Л. с.: 3. О. с.: 3.

Л. с. То же, другого штемпеля. Перегравировка из штемпеля л. с. монет №№ 2 и 3; перед передней ногой животного – вертикальная черта.

О. с. Тот же штемпель, что и у № 3.

11 экз. 0.23* (обл.; корр.); 0.30* (обл., корр.); 0.30* (обл., корр.); 0.33* (обл., корр.); 0.35* (обл., корр.); 0.35 (обл.); 0.40 (обл.); 0.42* (обл., корр.); 0.48* (сл. обл., корр.); 0.53 (корр.); 0.64 г.

№ 5. Л. с.: 3. О. с.: 4.

Л. с. Тот же штампель, что и у № 4.

О. с. То же, другого штампеля. Перегравировка из штампеля о. с. монет №№ 3 и 4; первая и последняя строки – не читаются.

4 экз. 0.40* (обл., корр.); 0.45* (обл., корр.); 0.56* (корр.); 0.60* г (сл. обл., корр.)

№ 4. Л. с.: 4. О. с.: 5.

Л. с. То же, другого штампеля. Ободок не виден.

О. с. Нечитаемое подражание русской многострочной надписи. Ободок не виден.

1 экз. 0.54 г (сл. обл.)

Таблица 1. Денги Семёна с изображением четвероногого животного вправо

Таблица 1 (окончание). Денги Семёна с изображением четвероногого животного вправо

Денги Василия Дмитриевича Московского С «ВОИНОМ-МУРАВЬЁМ»

Волков Иван Владимирович
Гоглов Сергей Александрович
Титов Георгий Анатольевич

Во втором десятилетии XV в. в Великом княжестве Московском получила широкое распространение региональная чеканка монет. Несомненно, выпуск различных платёжных средств вне столицы княжества существовал и прежде, но в это время он достиг, как представляется, своего наивысшего расцвета. Определённая децентрализация великокняжеского монетного производства была осуществлена, по всей видимости, вполне осознанно. Она имела целью своевременное наполнение денежного обращения на местах ходячей монетой, так как в результате осуществлённой реформы, ориентировочно датированной 1411–1413 гг., появилась необходимость оперативного изъятия всей массы старых монет и замены их на новые (подробнее см.: Волков 2015-1).

Вопрос разделения пореформенного чекана Василия I на столичный и региональный на настоящее время проработан крайне слабо. Кроме известного типа *Птица влево*, в круговой надписи / Подражание (рисунок 1, 1), чекан которого в Коломне в настоящее время не вызывает сомнений, анонимных суздальских денег с четвероногим влево (рисунок 1, 2–4, Орешников 1896, страницы 193, 194, №№ 893, 894, таблица XVI, рисунки 775, 776) и недавно выявленных лухских монет (рисунок 1, 5, 6, Волков 2013) привязка других типов к конкретным региональным центрам даётся лишь с предположительными оговорками.

Рисунок 1. Некоторые региональные типы пореформенных монет Василия Дмитриевича (ч. к.; увеличено в 1.5 раза)

Пожалуй, ещё только денежные типы с всадником с соколом в высоком головном уборе (Гайдуков, Гришин 2013-2) и с изображением воина вправо на л.с. и подражанием на о. с. (рисунок 1, 7, 8. Гайдуков, Гришин 2015) отнесены к региональному чекану в восточной части ВКМ достаточно убедительно. Некоторые критерии разделения столичных и региональных типов уже были в самом общем виде сформулированы в сообщении о новых кладах конца правления Василия I (Волков, Титов 2013, страницы 111, 112). Однако тогда авторы поставили перед собой за-

дачу в первую очередь ввести в научный оборот зарегистрированный в последние годы нумизматический материал, а конкретное разделение всей массы монет на столичные и региональные выпуски было оставлено для дальнейших исследований.

Рассредоточение пореформенного чекана Василия I привело к появлению обилия великокняжеских денег, которые, даже будучи однотипными по сюжету, имели серьёзные стилистические отличия, обусловленные индивидуальной манерой работы резчиков-исполнителей маточников и/или монетных штемпелей. Не стал в этом плане исключением и один из массовых денежных архетипов *Воин с секирой и саблей* / *Строчная надпись*. Существовало достаточно много вариантов интерпретации сюжета с воином, часть которых (вероятно, большая), судя по топографии находок монет, как единичных, так и в составе денежных комплексов, относится к региональному чекану, предназначенному в первую очередь для насыщения местного денежного обращения.

Рисунок 2. Пореформенные денги Василия Дмитриевича. 1–4 – с изображением воина вправо с секирой и саблей на л. с. и строчной надписью на о. с.; 5 – с изображением двуногого дракона влево; 6 – перечекаан денги с изображением двуногого дракона в денгу с «воином-муравьём» (ч. к.; увеличено в 1.5 раза)

стей в каталог-определитель Д. В. Гулецкого и К. М. Петрунина (Гулецкий, Петрунин 2013, страница 69, № 319, страница 70, №№ 320А, 320В). Сообщение по поводу этой группы денег, которое легло в основу настоящей статьи, прозвучало на XVIII ВНК (Титов, Гоглов 2015-1).

Почти все детали рисунка головы: нос, покатый лоб, свисающие сзади длинные волосы – переданы единой линией, практически без перехода одного элемента в другой. Отдельно выполнены только затылок, переходящий в подбородок, и глаз воина. В совокупности эти особенности придают воину характерные черты, делающие рисунок похожим на изображение насекомого.

Во всех случаях воин на лицевых штемпелях изображен в полный рост, повёрнутым, как правило, вправо (в одном случае – влево; возможно, этот штемпель был выполнен без учёта зеркальности), одетым в длиннополый кафтан с выраженной талией, перетянутой поясом. Секира находится в левой руке воина, изображённой выше правой, которая держит саблю. Наряду с общими стилистическими элементами рисунка воина лицевые штемпели типа имеют индивидуальные особенности. В монетном поле (как правило, ниже сабли и/или за воином) присутствуют – по отдельности или в различных сочетаниях – дополнительные элементы: отрубленная голова, точки, связанный с телом воина «треугольник», орнаментальная решётка. «Треугольник» за спиной воина, а также размещённые там же различные буквы **Д** и **А** (на двух штемпелях), по нашему мнению, являются результатом копирования начала надписи **ДѦДѦ(І)**, что указывает

Хорошо известны достаточно тяжеловесные, относящиеся к самому началу пореформенного чекана, денги с загадочной надписью **ДѦДѦ(І)** за спиной воина (рисунок 2, 1, 2. Гайдуков, Гришин 2013-1), распространённые в ВКМ практически повсеместно, а также заметно отличающиеся от них чуть более поздние и относительно легковесные денги с сильно стилизованным изображением воина, большей частью обнаруживаемые в восточной части княжества (рисунок 2, 3, 4. Мец 1974, №№ 235–241 по типу).

Особняком в ряду монет данного архетипа стоят денги, изображение воина на которых вследствие специфического рисунка его головы получило среди нумизматов меткое наименование «муравей». Публикации данных редких монет на данный момент ограничены лишь включением трёх разновидностей

на стилистическую преемственность двух групп монет. Отличия оформления монетного поля лицевых штемпелей проявляются также в разнотипных ободках (точечном, точечном между двумя линейными, линейном с разрывами, в которых размещены изображение отрубленной головы и орнаментальная решётка).

Оборотные штемпели несут на себе четырёхстрочную надпись **ѸГ z / ZUAAE / EEAAH / EE** либо трёхстрочные надписи: **ѸГ z / ZUAAE / EEAA** или **ѸГ z / ZUAAE / EEE**, которые не оставляют сомнений в принадлежности всей группы именно к чекану Василия Дмитриевича. Над верхней строкой, между строками и в начале строк в различных комбинациях размещены крупные точки. Строчные надписи всех зарегистрированных разновидностей имеют единый характерный почерк, наиболее выразительно проявляющийся в начертаниях букв **А**, **Е**, **У**, **z**. Ободки оборотных сторон всех вариантов – точечные.

Денги рассматриваемого типа разделяются на шесть вариантов, образованных сочетаниями шести лицевых и трёх оборотных штемпелей. Общее количество известных нам монет к весне 2015 г. составило 20 экземпляров. Все они хранятся в частных коллекциях и распределяются по вариантам следующим образом: 1 вариант – 7, 1 вариант – 4, 1 вариант – 3 и 3 варианта по 2 экз. Схема соотношения штемпелей приведена на рисунке 3.

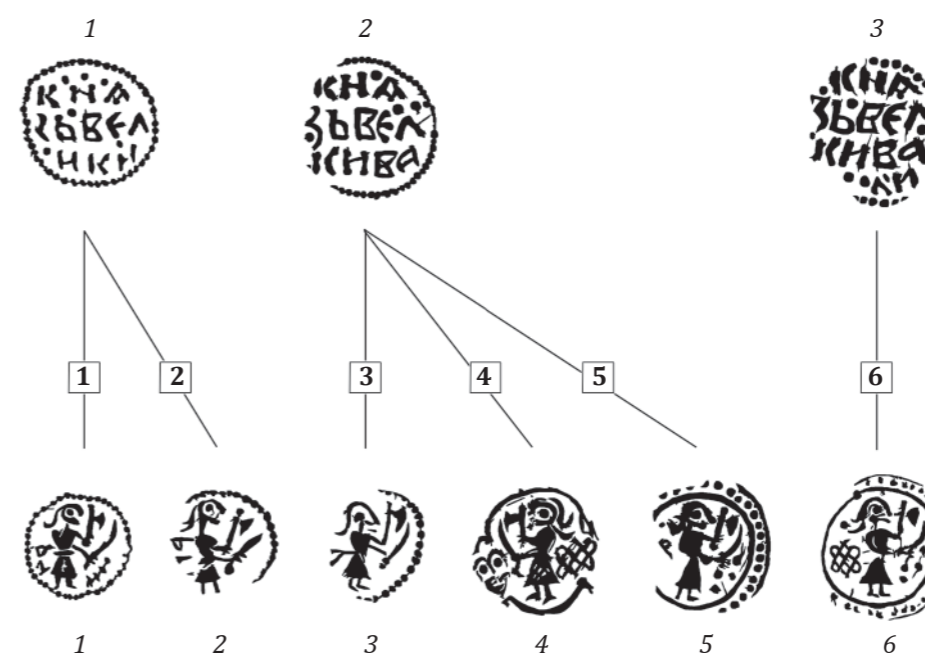

Рисунок 3. Схема штемпельных связей денег с «воином-муравьём» (увеличено в 1.5 раза; номера в квадратных рамках соответствуют нумерации в каталоге)

Важным взаимодатирующим моментом является выявленный факт перечекана одного экземпляра монеты с «воином-муравьём» (рисунок 2, 6) из денги с изображением двуногого дракона, влево, на л. с. и строчной надписью на о. с. (рисунок 2, 5; Мец 1974, №№ 243, 244 по типу). Исходя из этого обстоятельства, можно заключить, что данные типы некоторое время находились в обороте (а возможно, и выпускались) одновременно, так как монета не имеет следов износа до перечеканки. Такой перечекаан, по всей видимости, осуществлялся с целью максимального насыщения местного денежного оборота именно собственной монетой, не исключено, что в прокламативных целях. Ещё одной возможной причиной является переделка «иногородних» монет в собственные с некоторым понижением их веса. Предположительно при этом относительно тяжеловесные экземпляры сторонних монет могли переливаться, а относительно легковесные – перечеканиваться.

Получившая в ВКМ на этапе пореформенного чекана Василия I широкое распространение маточниковая технология изготовления монетных штемпелей рассматриваемого типа не коснулась; все его разновидности отчеканены штемпелями ручной резки.

Находки монет данного типа преимущественно концентрируются на востоке и крайнем юго-востоке Владимирской обл. (8 экз.), в том числе – в окрестностях г. Муром. Три находки зафиксированы в Московской области: 2 – в Коломенском и 1 в Рузском районах; это является очередным подтверждением того факта, что монеты регионального чекана не имели ограничений в хождении на всей территории Великого княжества. В кладовых комплексах данный тип на настоящее время не встречен, все находки носят единичный характер. Вес известен для 18 экз.: 0.73; 0.72; 0.71; 0.66; 0.65 (2); 0.64; 0.63; 0.61; 0.60; 0.57; 0.56 (2); 0.55 (сл. обл.), 0.55 (2); 0.47; 0.41 (обл.) г. На основании этих пока немногочисленных данных определение обобщённых весовых характеристик типа представляется преждевременным. Несомненным можно отметить лишь факт принадлежности монет типа к пореформенной московской весовой норме, а наличие достаточно большого количества «легковесных» монет можно, по нашему мнению, объяснить спецификой материала, происходящего из находок, несколько столетий сохранявшихся в самых различных физико-химических условиях.

Исходя из того, что при изготовлении монет с «воином-муравьём» было задействовано небольшое число штемпелей, можно предположить, что их выпуск либо был неинтенсивным, либо очень непродолжительным. Имеющийся в нашем распоряжении материал невелик по объёму; остаётся надеяться, что будущие находки помогут точно установить центр чеканки, а также надёжно датировать данный тип. Предварительно же, по нашему мнению, местом его происхождения можно считать восточные Владимирские земли (не исключено – город Муром), а период выпуска ограничить серединой 1410-х гг.

Ниже следует каталог, содержащий сведения обо всех зарегистрированных к весне 2015 г. экземплярах денег рассматриваемого типа. Приведены графические реконструкции штемпельных пар (в натуральную величину), весовые характеристики и данные о топографии находок, если они известны. На фототаблице помещены изображения монет в двукратном увеличении (нумерация фотографий соответствует каталожной). Мы глубоко признательны В. Л. Лейбову, О. М. Михайленко, М. Н. Ключину и всем коллекционерам, которые предоставили для изучения материалы своих собраний. Считаем также приятным долгом поблагодарить администраторов интернет-порталов www.rus-moneta.ru и www.efimok.ru за полученное разрешение на публикацию качественных изображений, размещённых на этих площадках монет.

№ 1. Л. с.: 1. О. с.: 1.

Л. с. Изображение воина в рост, вправо, с топором в левой руке и саблей в правой; под саблей наклонный ряд из 4 точек, соединённых линией; за спиной буквы **Д** и **А**. В точечном ободке.

О. с. Надпись в 3 строки **ЕІ z / ZÜ•AAË / •ËËË** в точечном ободке. Над первой строкой 3 точки, между второй и третьей строками точка.

7 экз. 0.47; 0.55 (сл. обл.); 0.60; 0.64; 0.66; 0.71; 0.72 г.

Места находок: Владимирская обл. – 3; Московская обл., Коломенский р-н – 1 экз.

Изд. Гулецкий, Петрунин 2013, страница 70, № 320А.

№ 2. Л. с.: 2. О. с.: 1.

Л. с. То же, другого штемпеля. За спиной воина буквы **Д** и **А**. В точечном ободке.

О. с. Тот же штемпель, что и у № 1.

3 экз. 0.56; 0.57; ? г.

Место находки: Московская обл., Коломенский р-н – 1 экз.

№ 3. Л. с.: 3. О. с.: 2.

Л. с. То же, другого штемпеля. За спиной воина буква **Г** (зеркально). В точечном ободке.

О. с. Надпись в 3 строки **ЕІ •z / •ZÜAAË / ËËAA** в точечном ободке. Над буквой **Ë** во второй строке 2 точки.

2 экз. 0.55; 0.56 г.

Места находок: Владимирская обл. – 2 экз.

Изд. Гулецкий, Петрунин 2013, страница 70, № 320А.

№ 4. Л. с.: 4. О. с.: 2.

Л. с. Изображение воина в рост, влево, с топором и саблей в руках; под саблей – человеческая личина (?) в разрыве ободка; за спиной – шестичастная орнаментальная решётка в разрыве ободка. В линейном ободке с двумя разрывами.

О. с. Тот же штемпель, что и у № 3.

2 экз. 0.65; 0.73 г.

Место находки: Владимирская обл. – 1 экз.

Изд. Гулецкий, Петрунин 2013, страница 69, № 319.

№ 5. Л. с.: 5. О. с.: 2.

Л. с. Длинноволосый воин в рост, вправо, с топором в левой руке и саблей в правой; под саблей 4 точки; за спиной буква **А** (зеркально). В двух линейных и точечном (между ними) ободках.

О. с. Тот же штемпель, что и у № 3.

2 экз. 0.55; 0.61 г.

Место находки: Владимирская обл. – 1 экз.

№ 6. Л. с.: 6. О. с.: 3.

Л. с. То же, другого штемпеля. Под саблей 4 точки; за спиной – шестичастная орнаментальная решётка. В двух линейных и точечном (между ними) ободках.

О. с. Надпись в 4 строки **•ЕІ z / ZÜ•AAË / ËËAAÑ / ••ËË** в точечном ободке. Под буквой **Ë** во второй строке точка.

4 экз. 0.41 (обл.); 0.63; 0.65 ? г.

Места находок: Владимирская обл. – 1; Владимирская обл., Муромский р-н – 1; Московская обл., Рузский р-н – 1 экз.

К АТТРИБУЦИИ ОДНОГО ИЗ ТИПОВ РЕДКИХ УДЕЛЬНЫХ МОНЕТ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XV ВЕКА

Зайцев Василий Васильевич

Монеты рассматриваемого в данной статье типа стали известны нумизматам ещё в первой половине XIX в. Впервые одна из таких монет была опубликована Я. Я. Рейхелем. Денга имела хорошую сохранность, что позволило сделать почти полную прорисовку имевшихся на ней изображений. На одной из сторон монеты находилось изображение четвероногого зверя, влево, с когтистыми лапами и загнутым вверх раздвоенным на конце хвостом. Вокруг располагалась надпись, заключённая между двумя линейными ободками. На другой стороне помещалось изображение человека в рост, стреляющего из лука (рисунки 1).

В отличие от изображения, надпись, имевшаяся на лицевой стороне этой монеты, сохранилась лишь фрагментарно. Но, по удачному стечению обстоятельств, это была именно та часть легенды, которая содержала имя правителя. Фрагмент легенды, написанный против часовой стрелки, был прочитан Я. Рейхелем как: «...ĀNIĀN...», что было понято им как имя князя Ивана Ивановича. Однако нумизмат не решился отнести монету к чекану какого-либо конкретного

правителя, не исключая возможности принадлежности её Рязанскому княжеству (Reichel 1842, страница 362, № 4376, таблица VII, № 96). При повторной публикации этой монеты Рейхель уже не упоминает Рязанское княжество. Он снова оставляет денгу без определённой атрибуции, отметив лишь, что это «...монета какого-то князя Ивана Ивановича; но, судя по штемпелю её, она, кажется, не может принадлежать тверскому князю этого имени» (Reichel 1849, страница 75, № 96).

Замечание Я. Я. Рейхеля по поводу «тверского» князя Ивана Ивановича, хотя и высказанное им с явным скептицизмом, очевидно, было воспринято А. А. Ильиным как подсказка для поиска «эмитента»

монет данного типа. Экземпляр денги, принадлежавший Рейхелю, после поступления его в собрание Эрмитажа, был описан А. А. Ильиным в рукописном инвентарном каталоге русских средневековых монет как денга сына Ивана III – Ивана Ивановича Молодого, владевшего Тверью в период с 1486 по 1490 г. В примечании нумизмат, правда, обращает внимание на высокий вес денги (0.66 г), заметно превышающий вес тверских монет последних лет суверенной чеканки. Очевидно, чтобы сгладить это противоречие, он отмечает: «монета эта указывает, что по присоединении Твери к Москве с пожалованием Тверью сына Ивана III – вел. князя Ивана Ивановича, в Твери, по всей вероятности, чеканили монеты в «новгородский вес» (научный каталог-инвентарь № 2368 «Монеты Великого княжества Тверского», страница 74, № 7326).

Долгое время монета, принадлежавшая ранее Я. Рейхелю, оставалась единственным известным экземпляром денег данного типа. Лишь в 2000 г. ещё одна такая монета была обнаружена при проведении археологических раскопок в кремле г. Дмитрова. Новый экземпляр позволял уточнить некоторые детали имевшихся на монете изображений, в частности стало понятно, что по сторонам человека, стреляющего из лука, находятся миниатюрные фигурки двух птиц (рисунки 2, а). Однако он мало дополнял круговую легенду, по причине чего монета и на этот раз не получила обоснованной атрибуции (Зайцев 2002, страница 171).

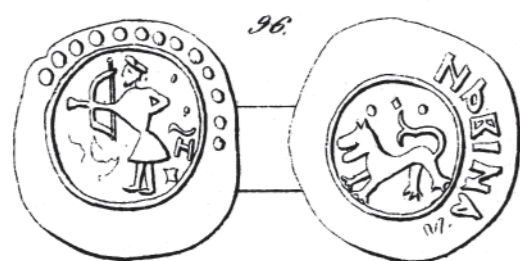

Рисунок 1. Рисунок денги «князя Ивана», опубликованный Я. Рейхелем (Reichel 1842. Таблица VII, № 96)

За последние годы стали известны ещё два экземпляра денег этого типа. Одна из монет была найдена в 2002 г. на селище Могутово-2, расположенном на северо-востоке (в Щёлковском районе) Московской области. Монета обломана (рисунки 2, б), её вес составляет 0.51 г. Ранее среди находок с этого селища встречались русские средневековые монеты, чеканенные в период с конца XIV в. по 40-е гг. XVI в. (Волков 2003-1, страницы 35–39). Точное место обнаружения другой денги неизвестно. Согласно сведениям, почерпнутым с интернет-сайта www.rus-moneta.ru, откуда была взята и приводимая здесь фотография денги (рисунки 2, в), она была найдена на юге Московской области. Вес монеты – 0.70 г.

То обстоятельство, что все перечисленные монеты были отчеканены при помощи одной пары штемпелей, позволило выполнить практически полную графическую реконструкцию имевшихся на них изображений, включая круговую легенду (рисунки 3). Оказалось, что надпись действительно, как это и предполагал Я. Рейхель, читается против часовой стрелки. Выполнена она грубо, с ошибками, некоторые буквы имеют зеркальное начертание. И всё же, несмотря на эти обстоятельства, надпись может быть надёжно прочитана следующим образом: **Ī ĀxAOÛ ĒĪ zĀEA ĒĪĀĀĪ Ā.**

Появление новых находок, с учетом прочтения имеющейся на монетах легенды, позволяет вновь обратиться к проблеме атрибуции денег данного типа. Все три монеты, места находок которых известны, были обнаружены на территории современной Московской области, что даёт полное основание отнести их к чекану Великого княжества Московского. Отсутствие же в имеющейся на денгах легенде великокняжеского титула указывает на то, что их выпуск осуществлялся в одном из московских уделов.

Датировку монет позволяют установить их весовые данные и особенности технологии изготовления штемпелей. Дело в том, что штемпели, использовавшиеся для чеканки денег, целиком вырезаны вручную. Между тем резанные от руки штемпели на протяжении первой четверти XV в. вначале в Москве, а затем на периферии и в уделах заменяются штемпелями, переведёнными с маточников. Вес известных экземпляров монет (0.70, 0.66, 0.65 г) однозначно свидетельствует об их чеканке после понижения весовой нормы денги в Великом княжестве Московском, состоявшемся около 1412 – 1413 гг. Таким образом, по совокупности данных возможный период чеканки денег рассматриваемого типа может быть ограничен отрезком времени приблизительно в 10–12 лет – от середины второго до середины третьего десятилетий XV в.

В обозначенный отрезок времени на территории Великого княжества Московского только один князь с именем Иван мог чеканить монету от своего имени. Это был сын героя Куликовской битвы Владимира Андреевича Храброго – Иван Владимирович Серпуховской, княживший с 1410 по 1422 г. (Мазуров, Никандров 2008, страница 139). К чекану этого князя, по моему мнению, и следует относить денги «князя Ивана» с изображениями «барса» и человека, стреляющего из лука.

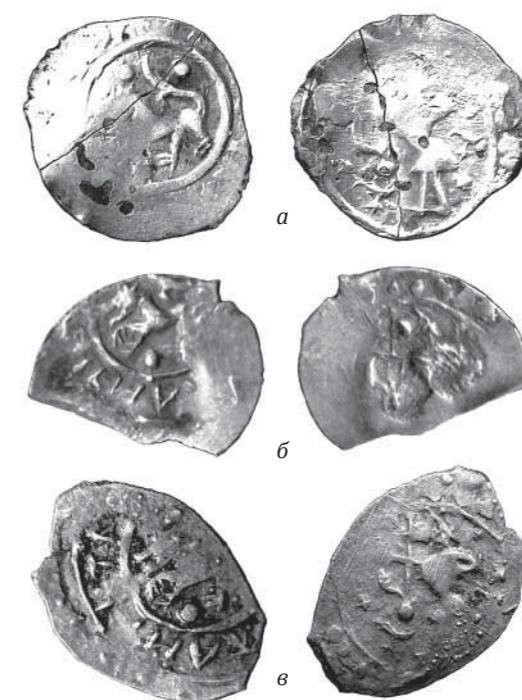

Рисунок 2. Денги Ивана Владимировича Серпуховского, найденные за последние полтора десятилетия: в Дмитрове (а), на селище Могутово-2 (б) и на юге Московской области (в)

Рисунок 3. Графическая реконструкция изображений денги Ивана Владимировича Серпуховского, выполненная по всем известным экземплярам

Дополнительным, хотя и косвенным подтверждением этого могут служить ставшие недавно известными монеты младшего брата Ивана – Ярослава Владимировича Малоярославецкого (1410–1426) с изображением «барса» влево. Рисунок зверя на этих денгах даже в деталях по-

Рисунок 4. Денга Ярослава Владимировича Малоярославецкого с изображением «барса». Вес 0.56 г.

вторяет аналогичное изображение, имеющееся на монетах Ивана (**рисунок 4**). Обращает на себя внимание «угловатая» трактовка мощных когтистых лап хищника, а также плавно изогнутый раздвоенный на конце хвост. Лишь крупная точка, находившаяся под ногами зверя на денгах Ивана, на монетах Ярослава заменена многолучевой звездой. Хочется также обратить внимание на «малограмотную» плохо читаемую надпись, имеющуюся на денгах Ярослава Владимировича, перекликающуюся с аналогичной легендой монет Ивана. Создаётся устойчивое впечатление, что штемпели для монет обоих князей были изготовлены одним мастером.

Рисунок 5. Геракл поражает Стимфалийских птиц. Фрагмент римской мозаики из Лиерии (Валенсия, Испания), 201–250 гг.

Особый интерес представляет изображение лучника, имеющееся на одной из сторон денег Ивана Владимировича. Присутствие рядом с человеком, стреляющим из лука, птиц не позволяет видеть в нём воина, который мог бы являться символическим образом самого князя. Благодаря этому обстоятельству изображение на монете приобретает сюжетный характер, а, следовательно, композиция могла быть позаимствована денежником целиком в сложившемся ранее виде. В этом же убеждает и низкий уровень мастерства резчика штемпелей, который вряд ли решился бы на существенное усложнение монетного типа путем его «художественного развития». Скорее, резчик в данном случае просто не мог не изобразить в поле монеты миниатюрные силуэты птиц, поскольку копировал определённый сюжет.

В этой связи обращает на себя внимание то обстоятельство, что изображение «охоты на птиц», имеющееся на русской средневековой монете, по своему композиционному решению практически повторяет один из иконографических типов победы Геракла над Стимфалийскими птицами, сложившийся ещё в период античности.

Согласно мифу, изгнание Стимфалийских птиц являлось одним из двенадцати подвигов Геракла, выполненных им по заданию царя Эврисфея (**Аполлодор 1972**, II.V, 6). Птицы эти обитали неподалеку от города Стимфала в Аркадии в лесу, окружавшем заболоченное озеро. Они имели медные крылья и когти, которыми разрывали людей и животных, питаясь человеческим мясом. Особую опасность представляли их медные перья, метавшиеся с высоты и разившие словно стрелы. Геракл с помощью погрешки или трещотки, данной ему богиней Афиной, спугнул кровожадных птиц с деревьев и поразил многих из них из лука. Оставшиеся в живых Стимфалийские птицы в страхе навсегда покинули Элладу, улетев к Понту Эвксинскому.

Рисунок 6. Подвиг Геракла со Стимфалийскими птицами. Фрагмент римской мозаики III в. из «Дома Геракла» (Волюбилис, Марокко)

Сюжет, повествующий об этом подвиге Геракла, известен нам по росписям гробниц и керамических сосудов, мозаикам (**рисунок 5, 6**), геммам и монетам.

Особую популярность он приобретает в восточных провинциях Римской империи, где обожествление носителей верховной власти имело давние традиции. Использование образа Геракла, являвшегося получеловеком-полубогом и обладавшего неимоверной силой, как нельзя лучше подходило для пропаганды идеи божественной сущности власти и могущества императоров. Очень часто подвиги Геракла можно было увидеть на монетах, изображения на которых, как известно, выполняли помимо прочего декларативную функцию. Изображения, иллюстрирующие весь цикл подвигов Геракла, присутствуют в I–III вв. на монетах, чеканенных в Александрии Египетской, Адрианополе и Перинфе (Фракия), Геракле на Понте (Вифиния), других городах империи. Большинство из сюжетов этого цикла представлено также на монетах Боспорского царства, чеканенных в период правления Савромата II (174 – 211) (**Фролова 2000**, страницы 15-20).

Рисунок 7. Монета римского императора Антонина Пия (138 – 161) с изображением подвига Геракла, чеканенная в Александрии в 142 – 143 гг.

Нумизматами выделяется три «типа» монет с сюжетом, иллюстрирующим победу Геракла над Стимфалийскими птицами (**Bräuer 1910**, страницы 61-64, таблица III, № 3–5). Наиболее распространённым из них стал тот, где герой изображен в рост стреляющим из лука. Из-за нехватки места птицы при этом изображались «летающими» или «поверженными» непосредственно рядом с Гераклом (**рисунок 7, 8**). Схожую трактовку этот сюжет имел и на геммах, что было обусловлено их малыми размерами.

Рисунок 8. Медная монета (двойной денарий) боспорского царя Савромата II (174 – 211) с изображением Геракла, поражающего из лука Стимфалийских птиц (**Фролова 1997**, страница 320. № 5)

Античные геммы были хорошо известны на Руси. Нередко, получая соответствующую оправу, на которой выгравировывалось имя владельца, они использовались в качестве прикладных печатей, в том числе и владельческими князьями (**Соболева 1991**, страницы 150-184). Поскольку же монетный штемпель в средневековой Руси также рассматривался в качестве особого вида княжеской печати, о чем в частности свидетельствуют надписи на самих денгах, античный сюжет мог легко переключиться с прикладной печати правителя на его монеты (**Соболева 1991**, страница 152, № 27). Нельзя исключать, что и в случае с «охотой на птиц», присутствующей на денгах Ивана Владимировича серпуховского, резчик штемпелей мог копировать античную гемму с изображением, повествующим об одном из подвигов Геракла.

В заключение хочется отметить, что помимо приведённого примера в русской монетной чеканке XV в. существует ещё несколько монет, несущих схожие по смысловому значению изображения. Так, в Великом княжестве Московском на одном из типов денег (**рисунок 9**) другого удельного князя – Юрия Дмитриевича Звенигородского и Галицкого (1389 – 1434) – также изображен человек в рост,

Рисунок 9. Денги Юрия Дмитриевича Звенигородского и Галицкого (1389 – 1434) с изображением лучника

стреляющий из лука. Перед лучником находится птица, а позади – другой человек, «наблюдающий за происходящим». Денги этого типа редки и имеют примерно ту же датировку, что монеты Ивана Владимировича Серпуховского: середина – вторая половина второго десятилетия XV в.

Рисунок 10. Монеты князя Василия Михайловича Кашинского (а) и великого князя Бориса Александровича Тверского (б, в) с изображением «охоты на птицу»

Несколько позднее схожий сюжет получает распространение на монетах Великого княжества Тверского. Отличие состояло лишь в том, что на тверских монетах птица, в которую целится лучник, сидит на дереве. Вначале (в первой половине 1420-х гг.) денги этого типа чеканит удельный князь Василий Михайлович Кашинский (**рисунок 10, а**), а затем длительное время великий князь Борис Александрович (**рисунок 10, б, в**). По всей видимости, из Твери этот монетный тип в 40-х гг. XV в. проникает и в денежный чекан Великого княжества Московского, где он известен на монетах Василия Васильевича Тёмного (**рисунок 11**) и Дмитрия Юрьевича Шемяки (**рисунок 12**). Именно по отношению к аналогичным изображениям тверских монет ранее М. П. Сотниковой высказывалось предположение о связи их с сюжетами «Герacleиды» (**Сотникова 1982**, страницы 80, 81). И эта версия, хотя и подвергавшаяся критике (**Chernetsov 1983**, страница 85), выглядит вполне оправданной, поскольку, согласно преданиям, Стимфалийские птицы гнездились именно на деревьях. Мотив изгнания Гераклом Стимфалийских птиц отражен, видимо, и на упомянутой денге Юрия Звенигородского. Однако нельзя не отметить, что сюжеты, изображенные на звенигородских, тверских и серпуховских монетах, судя по существенным отличиям в их трактовке, имели разные художественные прототипы. Не исключено, что для первых из них, более полно раскрывающих картину происходящего действия, прообразом стали миниатюры рукописных книг.

Рисунок 11. Монеты московского великого князя Василия Васильевича Тёмного (1425 – 1462), 1440-е гг.

Рисунок 12. Монеты великого князя Дмитрия Юрьевича Шемяки с изображением «охоты на птицу», около 1446 г.

О МОНЕТАХ ВАСИЛИЯ I С ИЗОБРАЖЕНИЕМ КРЫЛАТОГО ЖИВОТНОГО

ГОГЛОВ СЕРГЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ
ТИТОВ ГЕОРГИЙ АНАТОЛЬЕВИЧ

Среди монет раннего периода (~1413 – 1418 гг.) пореформенного чекана великого князя Василия Дмитриевича Московского существует региональный тип, который различными исследователями относился то ко времени правления его наследника, Василия II, то к монетному делу нижегородских земель. Речь идет о группе денег с изображением фантастического четвероногого животного.

На **лицевой стороне** данной группы монет размещено изображение крылатого четвероногого влево, с раскрытой пастью, с поднятыми правой передней лапой и хвостом, заканчивающимся змеиной головой; под ним – орнаментальный завиток; вокруг – точечный ободок.

Оборотную сторону занимает строчная надпись; имеется несколько вариантов: $\text{EГ z / ZUAA} / \text{E E E E} / \text{AAHI}$ или $\text{A+A} / \text{E E E E} / \text{AAHE} / \text{EE}$, или подобные; вокруг рубчатый ободок между двумя линейными (в отдельных случаях – линейный ободок, линейный и точечный ободки или точечный ободок меж двух линейных).

Данный тип впервые был опубликован И. И. Толстым в составе Рузского клада 1881 г., где имелось по одному экземпляру двух разновидностей. Денги были отнесены автором к чекану Василия II (**Толстой 1889**, страница 10, №№ 28, 29, таблица III, рисунки 5, 6). Оказавшиеся после революции 1917 г. в отделе нумизматики ГЭ, эти экземпляры были описаны А. А. Ильиным в рукописи «Великое княжество Московское», изданной в 2012 г. (**Ильин 2012**, страницы 287, 321, таблица XIV, рисунки 4, 5), также среди монет Василия II.

Н. Д. Мец включила в каталог монет Василия II одну разновидность денги этого типа (**Мец 1974**, страница 97, таблица 9, рисунок 83), отведя ей место в разделе II (монеты, не связанные с чеканом в Москве). Тем не менее, исследовательница отметила, что изображение крылатого четвероногого, которого она отождествляла с грифоном, «...ближе к изображению на монетах группы I», чем на более поздних московских денгах (**Мец 1974**, страница 30). Имелись в виду монеты, описанные Н. Д. Мец под №№ 114, 119.

Четыре разновидности денег с крылатым четвероногим, в том числе одна – из работы Н. Д. Мец, были внесены О. В. Тростьянским в каталог монет Великого княжества Нижегородско-Суздальского (**Тростьянский 2009-1**, страницы 49, 110, №№ 4.3–4.6). Отсутствие у автора данных о находках этих монет в составе кладов, а также отрывочные сведения об их единичных находках, часть которых (две из трёх известных автору на момент составления каталога) происходили из Нижегородской обл., позволили О. В. Тростьянскому включить эти денги в состав типа Ia раздела чекана Нижнего Новгорода. Сознательно недостаточность фактологической базы, исследователь сделал оговорку, что «денги типа Ia отнесены к Нижнему Новгороду предположительно», на том основании, что изображение крылатого четвероногого характерно для ранних суздальско-нижегородских денег и такое изображение отсутствует на московских монетах Василия I, а также наблюдается сходство отдельных элементов оформления монетного поля (в частности, ободка на о. с. в виде цепочки, хотя фактически этот вид ободка у монет данного типа отсутствует) с таковыми элементами суздальских и нижегородских монет. Кроме того, О. В. Тростьянским была оговорена возможность чеканки рассматриваемых монет в «пока не известном центре на территории Великого княжества Нижегородско-Суздальского». Автор датировал эти денги 1415 – 1416 гг. (**Тростьянский 2009-1**, страницы 49).

Наиболее полно, восемью разновидностями, тип с крылатым четвероногим представлен в каталоге-определителе Д. В. Гулецкого и К. М. Петрунина (**Гулецкий, Петрунин 2013**, страница 72, № 327А-Ф). Авторы отнесли его к чеканке во владимирских землях ВКМ.

Приступая к анализу типа с крылатым четвероногим, прежде всего следует отметить, что совсем недавно авторам настоящей статьи стал доступен для изучения ещё один клад, в котором присутствуют эти монеты, – комплекс из Гусь-Хрустального района Владимирской области, найденный на границе с Касимовским районом Рязанской области (**Волков, Титов 2013**, страницы 111, 112). Рассматриваемые денги представлены в кладе весьма обильно: 91 экз. трёх штемпельных разновидностей, и составляют чуть более четверти комплекса. Через некоторое время после сообщения о находке данного комплекса стало известно, что в этом же месте была найдена ещё одна группа монет, в которую входило и 11 экз. денег с крылатым четвероногим, которые относятся к самой массовой (85 экз.) разновидности из первого комплекса. Ввиду неясных обстоятельств обнаружения второй группы монет, на основании полного сходства типов и разновидностей, а также совпадения места находки, считаем возможным в предположительной форме объединить их с основной частью комплекса.

Остальные известные нам находки монет рассматриваемого типа – 53 экз. – единичные; места обнаружения удалось установить для 35 экз.:

– Владимирская область, Гусевский район – 4, Лакинский – 1, Муромский – 1, Петушинский – 1, Собинский – 1, Судогодский – 1, Юрьев-Польский – 3, без указания района – 18;

– Нижегородская область, Больше-Мурашкинский район – 1, без указания района – 3;

– Московская область, Дмитровский район – 1 экз.

Топография находок монет данного типа свидетельствует об их преимущественном обращении, а следовательно, и выпуске во Владимирских землях Великого княжества Московского.

Таким образом, всего к весне 2015 г. нами зарегистрировано 156 экз. денег с крылатым четвероногим. Из них четыре экземпляра хранятся в музеях (ГЭ – 2 (оба из Рузского клада), ГИМ – 1, НГОМЗ – 1), а 152 – в частных коллекциях. Известен вес 128 экз. монет; у 124 монет хорошей сохранности (без обломов, коррозии и следов значительного износа) он составляет: 0.81; 0.77 (2); 0.76; 0.75; 0.73 (3); 0.72 (2); 0.71 (5); 0.70; 0.69; 0.68 (20); 0.67 (10); 0.66 (25); 0.65 (11); 0.64 (7); 0.63 (5); 0.62 (7); 0.61 (4); 0.60 (5); 0.59 (6); 0.58 (3); 0.55; 0.54; 0.48; 0.37 г. Весовые максимумы приходятся на значения веса 0.68 и 0.66 г и совпадают с весовыми максимумами монет этого типа из Гусевского клада.

Нельзя не отметить, что монеты других массовых типов из состава указанного клада имеют более высокие весовые максимумы. Например, денги типа *Всадник с соколом в круговой надписи / Строчная надпись* (116 экз.; по типу: **Мец 1974**, №№ 67-74) имеют весовые максимумы 0.77, 0.75 и 0.73 г, а денги типа *Двуногий дракон влево / Строчная надпись* (54 экз.; по типу: **Мец 1974**, №№ 243, 244) – 0.78, 0.75 и 0.71 г. Единый хронологический срез, показываемый данным комплексом, исключает влияние временного фактора на эту разницу в весе. Степень износа монет указанных типов в кладе незначительная, так что потерями веса в результате обращения можно пренебречь. По нашему предположению, понижение веса денег при чеканке монет рассматриваемого типа было осуществлено сознательно, для извлечения максимального дохода от эксплуатации монетной регалии в региональном эмиссионном центре, выпускавшем этот тип. Преимущественное хождение монет рассматриваемого типа в восточной части ВКМ, вблизи Нижегородского княжества (которое в результате утраты Суздальского удела фактически перестало быть великим), а в ряде случаев и их проникновение на эту соседнюю территорию, имело риск «вымывания» из обращения сравнительно тяжеловесных монет московской весовой нормы. Весовая норма нижегородской денги, ориентированная с начала княжения Даниила Борисовича по содержанию серебра на весовую норму Булгара, была существенно ниже московской. Вполне вероятно, что еще одной причиной легковесности монет рассматриваемого

типа, уставной вес которого был промежуточным по отношению к уставному весу московских и нижегородских денег, была попытка буферизации, сокращавшей собственные потери при трансграничной торговле.

Штемпельный анализ монет с крылатым четвероногим на настоящий момент выявил 16 разновидностей, в основном отличающихся оборотными штемпелями, резанными вручную (**рисунок 1**). Действительное же число разновидностей должно быть гораздо большим, так как маточниковые лицевые стороны, которые имеются у абсолютного большинства монет этой группы, не содержат явных отличий, а дефекты в поле снятых с единого маточника штемпелей, позволяющие их чётко идентифицировать, далеко не всегда различимы на монетах ввиду неточной центровки, износа и забитости штемпелей, наклонного положения верхнего штемпеля при чекане и т. д. Поэтому объединение основной группы разновидностей одним общим лицевым маточником на схеме показано условно.

В отличие от других массовых маточниковых монет раннего периода пореформенного чекана Василия I (например, *Князь на троне / Строчная надпись*; по типу: **Мец 1974**, № 82; *Всадник с соколом в круговой надписи / Строчная надпись*; **Мец 1974**, №№ 67–74; *Двуногий дракон / Строчная надпись*; по типу: **Мец 1974**, №№ 243, 244) ободок на л. с. денег с крылатым четвероногим был выполнен непосредственно на маточнике, что исключало необходимость вырезать его на штемпелях вручную, упрощая тем самым процесс изготовления инструмента для чеканки.

Разнообразие вариантов строчных надписей о. с. ручной резки и их «почерков» указывает на работу нескольких мастеров-резчиков штемпелей. Ошибки, заключающиеся в игнорировании зеркальности передачи со штемпеля отдельных букв, строк, а в двух случаях и целых надписей, а также в повторе слов, говорят о недостатке навыка и грамотности исполнителей. По всей видимости, мастерская, выпускавшая данный денежный тип, либо была вновь задействованной, либо прежде не имела большого опыта чеканки монет с русскими надписями, либо на момент выпуска этих монет имела недавно набранный персонал резчиков.

Одна из разновидностей денги данного типа имеет лицевой штемпель ручной резки (**рисунок 1**, вариант № 16), крылатое четвероногое на котором изображено с высунутым языком и неестественно согнутой правой передней лапой, орнаментальный завиток под ним перевёрнут. Лицевой штемпель варианта № 15 либо вырезан вручную, либо его появление – результат значительной перегравировки штемпеля, переведённого с самого распространённого маточника этого типа.

Лицевой штемпель денги варианта № 16 использован также при чеканке денги с изображением головы вправо, в круговой надписи **ЕІ ZU AAEEEEE**. Эта не опубликованная ранее монета представляет собой новый тип, показанный на **рисунке 1** отдельно (тип II, вариант № 17). Данная денга известна нам в одном экземпляре, её вес составляет 0.72 г, находка происходит из Больше-Мурашкинского р-на Нижегородской обл.

Относительно датировки денег с крылатым четвероногим следует согласиться с предложенной О. В. Тростьянским – 1415–1416 гг. – с оговоркой, что период их чекана, по всей видимости, может быть расширен как минимум до 1418 г. – предполагаемого времени сокрытия Гусевского клада (**Волков, Титов 2013**, страница 112).

Возвращаясь к работе О. В. Тростьянского, представляется интересным кратко рассмотреть и другой тип монет, объединённый автором с денгами с крылатым четвероногим в общий тип Ia. Это денги с четвероногим влево, с буквами в поле штемпеля л. с. (1 подтип, **рисунок 2**, 1-5; **Тростьянский 2009**, страница 110, № 4.1) и с четвероногим влево, с хвостом, заканчивающимся лилиевидным отростком (2-й подтип, **рисунок 2**, 6, 7; **Тростьянский 2009**, страница 110, № 4.2; **Волков 2012-1**, страница 141, таблица 1, № 4).

Подтипы объединены общим оборотным штемпелем с четырёхстрочной надписью: **Ā+Ā / EĒĪ SŪ / ĀĀNIĒ / EĒ** с разнонаправленными орнаментальными завитками в начале и в кон-

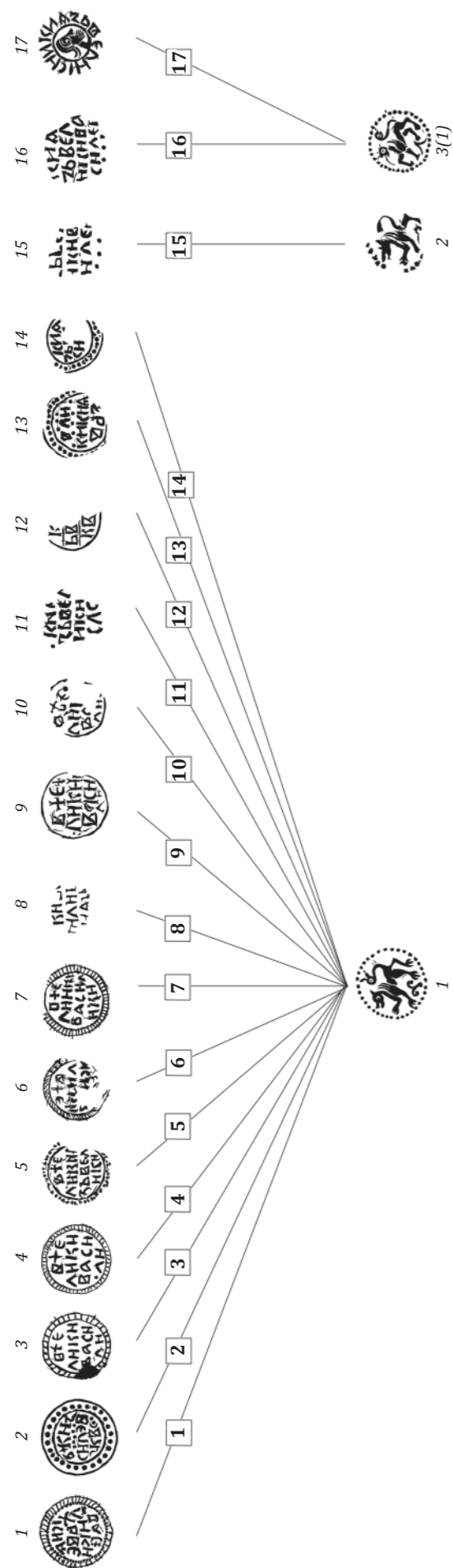

Рисунок 1. Графические реконструкции монет с крылатым четвероногим

Рисунок 2. Денги Василия I с изображением четвероногого влево. 1-5 – подтип 1; 6, 7 – подтип 2. Масштаб 2:1

це последней строки (рисунок 3, 1). Вес этих монет (1-й подтип: 0.67; 0.65 (2); 0.62; 0.51 (сл. обл.) г; 2-й подтип: 0.64; 0.63 г), а также места их находок (Владимирская область: Юрьев-Польский район – 1 экз., без указания района – 3 экз.; Республика Чувашия, Красноармейский район – 1 экз., из состава Досаевского клада) свидетельствуют об их принадлежности к московской весовой норме пореформенной денги ВКМ и чекану Владимирских земель. Лилиевидный отросток у хвоста четвероногого стилистически роднит изображение с аналогичным на анонимных суздальских денгах со строчными надписями $\dot{I} \dot{V} \dot{O} / \dot{N} \dot{A} \dot{E} \dot{E} / \dot{N} \dot{E} \dot{Z}$ и $\dot{I} \dot{V} \dot{O} / \dot{E} \dot{I} \dot{Z} \dot{A} / \dot{E} \dot{E} \dot{A}$ (Орешников 1896, №№ 893, 894, рисунки 775, 776), что уже отмечалось исследователями (Волков 2012-1, страницы 138, 139).

Если для л. с. с четвероногим с лилиевидным отростком на конце хвоста (рисунок 2, 6, 7) сходство с сюжетом суздальских денгах неоспоримо, то при решении вопроса, являлось ли изображение на суздальских денгах прототипом для изображения на монетах с четвероногим (рисунок 2, 1-5), следует иметь в виду, что и они, и суздальские монеты, возможно, имели один общерусский прототип. Дело в том, что подобное изображение с комментирующей надписью $A \dot{N} \dot{A} \dot{E} \dot{P} \dot{O} \dot{U} \dot{I} \dot{C} \dot{A} \dot{Y} \dot{D} \dot{U}$ (буквы \dot{E} и \dot{P} объединены в лигатуру) имеется на печати, сохранившейся при новгородских грамотах середины 1410-х гг. (Янин 1970-2, страница 222, № 716). Причём изображение на денге с четвероногим (рисунок 2, 1-5) гораздо ближе к изображению на печати (рисунок 3, 2). Видимые за четвероногим буквы $A \dot{N} \dot{A} \dot{I}$, весьма вероятно, являются попыткой копирования надписи, аналогичной надписи на печати. Можно предположить, что сюжет с «лютым зверем», имевший для современников вполне определённую смысловую нагрузку, лежал в основе подобных изображений как этих монет, так и многих других, в том числе более ранних. Технологических связей монет с четвероногим (рисунок 2, 1-7) с рассматриваемым типом денги с крылатым четвероногим (несомненно, имевшим иную смысловую нагрузку) на настоящий момент не выявлено.

С существенным временным разрывом, предположительно на границе правлений Василия I и Василия II, а наиболее вероятно – уже в княжение Василия II (после 1425 г.), в чеканке монет ВКМ возникает новый денежный тип с крылатым четвероногим (по типу: Мец 1974, №№ 49-56), вероятно, стилистически происходящий от рассматриваемого. Изображения двух монет этого типа приведены на рисунке 4.

Выпуск данных монет производился в условиях уже практически полностью маточниковой чеканки. Распространённость их находок почти по всей территории ВКМ не позволяет нам в настоящее время уверенно говорить о едином центре чеканки с денгами рассматриваемого в

Рисунок 3. 1 – графические реконструкции штемпелей денег Василия I с изображением четвероногого влево; 2 – прорисовка новгородской печати середины 1410-х гг. из работы В. Л. Янина (Янин 1970, страница 291, таблица 37, рисунок 716)

Рисунок 4. Денги Василия II с изображением крылатого четвероногого влево. Масштаб 2:1

статье типа. Однако высокий процент содержания данных монет в кладовых комплексах, происходящих именно из восточной части Владимирской и западной части Нижегородской обл., позволяет нам считать такую возможность весьма вероятной.

Судя по достаточно большому количеству известных штемпельных пар денег Василия I с крылатым четвероногим (не менее 16), а также по дошедшему до нас количеству монет одной из разновидностей (102 экз.), эмиссия этого типа представляется довольно значительной. Изготовление этих денег было завершено, по всей видимости, вследствие перехода в ВКМ на выпуск монет с лицевыми маточниковыми унифицированными изображениями (со всадниками с соколом и копьем), а также монет со всадниками и с крылатым четвероногим с обеими маточниковыми сторонами.

Надеемся, что дальнейшая фиксация находок монет с крылатым четвероногим позволит более точно установить центр их чеканки. Пока же исходя из известной нам локализации находок можно сделать вывод, что регион, в котором находился этот центр, ограничивается восточными Владимирскими землями.

Ниже следует каталог, содержащий сведения обо всех зарегистрированных к весне 2015 г. экземплярах денег рассматриваемого типа. Приведены графические реконструкции штемпельных пар, весовые характеристики и данные о топографии находок, если они известны. На фототаблице помещены изображения монет, иллюстрирующие все известные штемпельные пары в двукратном увеличении (нумерация фотографий соответствует каталожной). Используются монеты из частных коллекций, а также размещенные на сайтах: www.rus-moneta.ru, www.reviewdetector.ru, www.relicvia.ru и www.kubar.ru.

Пользуясь случаем, авторы приносят глубокую благодарность М. Н. Ключину и О. В. Тростьянскому за предоставленные сведения об упоминаемых в статье монетах, а также И. В. Волкову за помощь в подготовке текста работы и выполненные им графические реконструкции штемпелей. Мы будем весьма признательны за любую информацию по данному типу монет, которую можно присылать на адреса: goglov@mail.ru или bubutka@yandex.ru.

№ 1. Л. с.: 1. О. с.: 1.

Л. с. Крылатое четвероногое влево, с поднятыми правой передней лапой и хвостом, заканчивающимся змеиной головой. В точечном (местами штриховом) ободке.

О. с. Зеркальная надпись в 4 строки: $z \text{ I } \dot{\text{E}} / \text{AAUO} / \text{E} \dot{\text{E}} \dot{\text{E}} \dot{\text{E}} / \text{IYAA}$ (буква Z в виде крестика, буква I перечёркнута горизонтальной чертой). В точечном, линейном и рубчатом (между ними, из наклонных рубчиков) ободках.

105 экз. ГЭ – 1 (Рузский клад); ч. к. – 101 экз. 0.81; 0.77 (2); 0.76; 0.75; 0.73 (3); 0.72 (2); 0.71 (3); 0.70; 0.69; 0.68 (19); 0.67 (10); 0.66 (22); 0.65 (10); 0.64 (5); 0.63 (4); 0.62 (4); 0.61 (2); 0.60; 0.59; 0.58; ? (12) г.

Места находок: Владимирская обл. – 3; Владимирская обл., Гусевский р-н – 97 (в том числе Гусевский клад – 85+11?); Владимирская обл., Муромский р-н – 1; Нижегородская обл. – 1.

Изд. Толстой 1889, страница 28, № 29. Таблица III, рисунок 6; **Ильин 2012**, страницы 287, 321, таблица XIV, 4; **Гулецкий, Петрунин 2013**, страница 72, № 327D.

№ 2. Л. с.: 1. О. с.: 2.

Л. с. Тот же маточник, что и у № 1.

О. с. Надпись в 3 строки: $\dot{\text{A}} + \dot{\text{E}} \text{ I } Z / \dot{\text{N}} \dot{\text{E}} \dot{\text{E}} \dot{\text{A}} \dot{\text{A}} / \dot{\text{E}} \dot{\text{A}} \dot{\text{N}} \bullet \bullet$ (вторая строка зеркально). Между первой и второй строками – неровный ряд из 6 точек; в начале 3-й строки – орнаментальный завиток. В двух линейных и точечном (между ними) ободках.

5 экз. ГЭ – 1 (Рузский клад); ч. к. – 4 экз. 0.71 (2); 0.68; 0.63; ? г.

Места находок: Владимирская обл. – 1; Владимирская обл., Гусевский р-н – 3 (Гусевский клад).

Изд. Толстой 1889, страница 28, № 28, таблица III, рисунок 5; **Ильин 2012**, страницы 287, 321. Таблица XIV, 5.

№ 3. Л. с.: 1. О. с.: 3.

Л. с. Тот же маточник, что и у № 1.

О. с. Надпись в 4 строки: $\dot{\text{A}} + \dot{\text{A}} / \dot{\text{E}} \dot{\text{E}} \dot{\text{E}} \dot{\text{E}} / \dot{\text{A}} \dot{\text{A}} \dot{\text{N}} \dot{\text{E}} / \dot{\text{E}} \dot{\text{E}}$. В двух линейных и рубчатом (между ними, из редких радиальных и наклонных рубчиков) ободках.

15 экз. Ч. к. 0.67; 0.66; 0.60 (3); 0.59 (2); 0.56 (сл. обл.); ?(7) г.

Места находок: Владимирская обл. – 3; Владимирская обл., Лакинский р-н – 1; Владимирская обл., Собинский р-н – 1; Владимирская обл., Гусевский р-н – 4 (в т.ч. Гусевский клад – 3).

Изд. Тростьянский 2009, страница 49, № 4.3; **Гулецкий, Петрунин 2013**, страница 72, № 327B (вариант).

№ 4. Л. с.: 1. О. с.: 4.

Л. с. Тот же маточник, что и у № 1.

О. с. Надпись в 4 строки: $\dot{\text{A}} + \dot{\text{A}} / \dot{\text{E}} \dot{\text{E}} \dot{\text{E}} \dot{\text{E}} / \dot{\text{A}} \dot{\text{A}} \dot{\text{N}} \dot{\text{E}} / \bullet \dot{\text{E}} \dot{\text{E}}$. В двух линейных и рубчатом (между ними, из частых радиальных и наклонных рубчиков) ободках.

6 экз. Ч. к. 0.62; 0.59; 0.55; 0.54; ?(2) г.

Места находок: Владимирская обл. – 4, Нижегородская обл. – 1.

Изд. Тростьянский 2009, страница 49, № 4.4.

№ 5. Л. с.: 1. О. с.: 5.

Л. с. Тот же маточник, что и у № 1.

О. с. Надпись в 4 строки: $\dot{\text{A}} + \dot{\text{A}} / \dot{\text{E}} \dot{\text{E}} \dot{\text{E}} \dot{\text{I}} / Z \dot{\text{U}} \dot{\text{A}} \dot{\text{A}} \bullet \dot{\text{E}} / \dot{\text{E}} \dot{\text{E}} \dot{\text{E}}$. В линейном и точечном ободках.

2 экз. Ч. к. 0.64; 0.59 г.

Места находок: Владимирская обл., Юрьев-Польский р-н – 1.

Изд. Тростьянский 2009, страница 49, № 4.6; **Гулецкий, Петрунин 2013**, страница 72, № 327E.

№ 6. Л. с.: 1. О. с.: 6.

Л. с. Тот же маточник, что и у № 1.

О. с. Зеркальная надпись в 4 строки: $\dot{\text{A}} + \dot{\text{A}} / \dot{\text{E}} \dot{\text{E}} \dot{\text{E}} \dot{\text{E}} / \dots \text{ I } \dot{\text{E}} / \dots$. В двух линейных и рубчатом (между ними, из наклонных рубчиков) ободках.

1 экз. Ч. к. ? г.

Место находки: Владимирская обл.

Изд. Гулецкий, Петрунин 2013, страница 72, № 327F.

№ 7. Л. с.: 1. О. с.: 7.

Л. с. Тот же маточник, что и у № 1.

О. с. Надпись в 4 строки: $\dot{A}+\dot{A} / \dot{E}\dot{E}\dot{I} Z\dot{U} / \dot{A}\dot{A}\dot{N}\dot{E} / \dot{E}\dot{E}\dot{E}$; над буквой «л» четвертой строки – две точки. В двух линейных и рубчатом (между ними, из радиальных и наклонных рубчиков) ободках.

3 экз. ГИМ – 1; ч. к. – 2. 0.61; 0.48; 0.37 г.

Места находок: Владимирская обл., Петушинский р-н – 1; Владимирская обл., Юрьев-Польский р-н – 1.

Изд. Мец 1974, страница 97, № 83; **Тростянский 2009**, страница 49, № 4.5.

№ 8. Л. с.: 1. О. с.: 8.

Л. с. Тот же маточник, что и у № 1.

О. с. Надпись в 3 или 4 строки: $\dot{E}\dot{I} / \dot{E}\dot{E}\dot{E} / \dot{I} z\dot{U}$. Ободок не виден.

1 экз. Ч. к. ? г.

Место находки: Владимирская обл., Гусевский р-н.

№ 9. Л. с.: 1. О. с.: 9.

Л. с. Тот же маточник, что и у № 1.

О. с. Надпись в 4 строки: $\dot{A}+\dot{A}+ / \dot{E}\dot{E}\dot{E}\dot{I} / \dot{A}\dot{A}\dot{N}\dot{E} / \dot{E}\dot{E}$, буква и четвертой строки – маленькая. В линейном ободке.

6 экз. Ч. к. 0.61; 0.58 (2); 0.55 (сл. обл.); ?(2) г.

Места находок: Владимирская обл. – 1; Владимирская обл., Юрьев-Польский р-н – 1; Нижегородская обл., район р. Каменки – 1.

Изд. Гулецкий, Петрунин 2013, страница 72, № 327А.

№ 10. Л. с.: 1. О. с.: 10.

Л. с. Тот же маточник, что и у № 1.

О. с. Надпись в 4 строки: $\dot{A}+\dot{A}\cdot / \dot{E}\dot{E}[\dot{E}] / \dot{A}[\dot{A}] \cdot / \dot{E}\dot{E}$, вертикальная черта равноконечного креста снизу заканчивается крючком вправо. В линейном ободке.

1 экз. Ч. к. ? г.

№ 11. Л. с.: 1. О. с.: 11.

Л. с. Тот же маточник, что и у № 1.

О. с. Надпись в 4 строки: $\cdot\dot{E}\dot{I} z / Z\dot{U}\dot{A}\dot{A}\dot{E} / \dot{E}\dot{E}\dot{E} / \dot{N}\dot{E}\dot{N}$. Ободок не виден.

2 экз. Ч. к. 0.59; 0.52 (сл. обл.) г.

Места находок: Владимирская обл. – 1; Владимирская обл., Судогодский р-н – 1.

Изд. Гулецкий, Петрунин 2013, страница 72, № 327С.

№ 12. Л. с.: 1. О. с.: 12.

Л. с. Тот же маточник, что и у № 1.

О. с. Надпись в 3 строки: $\dot{E} \cdot / \dot{U}\dot{A} / \dot{E}\dot{A}$; буквы крупные, строки разделены горизонтальными линиями. В линейном ободке.

1 экз. Ч. к. ? г.

№ 13. Л. с.: 1. О. с.: 13.

Л. с. Тот же маточник, что и у № 1.

О. с. Надпись в 4 строки: $\dot{A}\dot{E}\dot{E} / \dot{E}\dot{E}\dot{E}\dot{I} z / \dot{A}\dot{U}Z$ (3-я строка зеркально); над первой и второй строками – горизонтальные ряды из 3 и 5 точек. В двух линейных и точечном (между ними) ободках.

1 экз. Ч. к. 0.65 г.

Место находки: Нижегородская обл., Больше-Мурашкинский р-н.

№ 14. Л. с.: 1. О. с.: 14.

Л. с. Тот же маточник, что и у № 1.

О. с. Надпись в 3(?) строки: $\dot{E}\dot{I} z / Z\dot{U} / \dot{N}\dot{E}$. В двух линейных и точечном (между ними) ободках.

1 экз. Ч. к. 0.30 г.

Место находки: Владимирская обл.

№ 15. Л. с.: 2. О. с.: 15.

Л. с. То же, другого штемпеля (возможно, переведен с маточника монет №№ 1–14 и значительно перегазирован).

О. с. Надпись в 4 строки: $\cdot \cdot \cdot / [Z] \dot{U}[\dot{A}\dot{A}\dot{E}] / \dot{E}\dot{E}\dot{E}\dot{A} / \dot{E}\dot{E}\dot{A}$; под нижней строкой – горизонтальный ряд из 3 точек. Ободок не виден.

1 экз. Ч. к. ? г.

№ 16. Л. с.: 3. О. с.: 16.

Л. с. Крылатое четвероногое влево, с высунутым языком, с поднятым хвостом, заканчивающимся змеиной головой; правая передняя лапа поднята и согнута в колене. В точечном ободке.

О. с. Надпись в 4 строки: $\dot{E}\dot{I} z / Z\dot{U}\dot{A}\dot{A}\dot{E} / \dot{E}\dot{E}\dot{E}\dot{A}\dot{A} / \dot{N}\dot{E}\dot{E}\dot{A}\dot{I}$; под нижней строкой – ряд из 3 точек. Ободок отсутствует.

5 экз. НГОМЗ – 1; ч. к. – 4 экз. 0.66 (2); 0.62 (2); 0.60 г.

Места находок: Владимирская обл. – 3; Владимирская обл., Гусевский р-н – 1.

№ 17. Л. с.: 3. О. с.: 17.

Л. с. Крылатое четвероногое влево, с высунутым языком, с поднятым хвостом, заканчивающимся змеиной головой; правая передняя лапа поднята и согнута в колене. В точечном ободке. Тот же штемпель, что и у № 16.

О. с. Голова человека вправо, с длинной причёской. В линейном ободке; за ним круговая надпись $\dot{E}\dot{I} z Z\dot{U}\dot{A}\dot{A}\dot{E}\dot{E}\dot{E}\dot{E}\dot{E}$.

1 экз. Ч. к. 0.72 г.

Место находки: Нижегородская обл., Больше-Мурашкинский р-н.

НОВЫЙ ТИП МОНЕТ ЯРОСЛАВСКОГО КНЯЖЕСТВА И ЕГО МЕСТО В ЯРОСЛАВСКОЙ МОНЕТНОЙ ЧЕКАНКЕ

Титов Георгий Анатольевич

Монеты Ярославского княжества известны нумизматам ещё со времён издания основополагающего труда «Описание древнейших русских монет» А. Д. Черткова (Чертков 1834), однако и по сей день остаётся много вопросов относительно классификации и хронологии монетных выпусков ярославских князей. В разное время исследованием ярославских монет занимались такие выдающиеся нумизматы как А. В. Орешников и Н. Д. Мец (Орешников 1896, 1899; Мец 1960). Ярославские монеты публиковались в трудах Я. Я. Рейхеля, Д. Сонцова, Э. К. Гуттен-Чапского, И. И. Толстого, И. Г. Спасского (Reichel 1842; Сонцов 1860; Гуттен-Чапский 1875; Толстой 1889; Спасский 1970). Только в последнее десятилетие работами В. В. Зайцева (Зайцев 2007-1, 2007-2, 2010, 2012, 2013) в ярославской чеканке было закрыто немало «белых пятен». Но до сих пор остаются нерешёнными некоторые проблемы денежной чеканки в Ярославском княжестве, особенно до- и пореформенных (соответственно, конца XIV в. – начала 1410-х гг. и начала 1410-х – середины 1420-х гг.). Более того, с обнаружением новых типов и новых экземпляров монет появляются и новые вопросы*.

Несколько лет назад в Угличском районе Ярославской области была обнаружена уникальная анэпиграфная денга, автором настоящей статьи относимая к чекану Ярославского княжества. На одной стороне монеты изображены два человека лицом друг к другу, держащиеся руками за копьё; вокруг изображения – линейный ободок. На другой стороне – фантастическое четвероногое влево, с головой, повернутой назад, с длинным, изогнутым хвостом с лилиевидным окончанием; над и под четвероногим расположено три точки. Вокруг изображения – два линейных ободка, внутри которых – волнистая линия с точками и штрихами, имитирующая круговую надпись. Монета отчеканена штемпелями, резанными от руки. Её фотография и прорисовка, увеличенные в два раза, приведены на рисунке 1.

Несомненно сходство исполнения изображения человеческих фигур на данной монете с изображением воина с мечом и секирой вправо на одном анонимном типе монет, относимых к чекану Ярославского княжества (рисунки 2, 1). В обоих случаях весьма характерно изображены головы людей, длинная причёска в виде двух завитков, упрощённо показаны черты лица с массивным подбородком. Выполнение штемпелей для чеканки обоих типов, по всей видимости, было произведено если не одним мастером, то по крайней мере по единому образцу. Четвероногое животное на оборотной стороне рассматриваемой монеты очень сходно с изображением на ярославских пулах с названием города (рисунки 2, 2. См.: Гайдуков 1993, страницы 205, 276, № 419).

Рисунок 1. Анэпиграфная денга Ярославского княжества нового типа (фото и прорисовка). Масштаб 2:1

* Следует указать на ещё одну публикацию, вышедшую в последнее время: статью Н.С. Аксенова «О денежном чекане в Ярославском княжестве: удельная эмиссия Мологи» (Нумизматика. 2014. № 2(36)). Её автор излагает поистине «революционную» концепцию ярославской чеканки. Однако, стремясь стать автором научной сенсации, он игнорирует и наработки всех исследователей, сделанные за последние семьдесят лет, и, собственно, нумизматические данные. Поэтому далее ссылки на эту статью приводиться не будут.

Рисунок 2. 1 – анонимная денга Ярославского княжества с изображением воина вправо; 2 – ярославское пуло с названием города. Масштаб 2:1

Вес монеты – 0.68 г. Первоначально производившая впечатление обломанной, при ближайшем рассмотрении она оказалась неповрежденной, отчеканенной на толстой заготовке небольшого диаметра, а неровный край объясняется существенной толщиной монетной пластины, недостаточно тщательно расплющенной. Видимо, технология чеканки монет данного типа (что, кстати говоря, характерно и для других анонимных денег Ярославского княжества рассматриваемого периода) отличалась своими особенностями, ввиду чего отчеканенные монеты имели небольшой размер и довольно толстую монетную пластину.

Вес монеты соответствует весовой норме денег Ярославского княжества, а также Великого княжества Московского и его уделов середины – конца 1410-х гг. Княжество Ярославское не относилось к уделам ВКМ и формально было независимым, но

де-факто – политически и экономически тяготело к Москве. Это, безусловно, отражалось и на денежном обращении. Весовые нормы и внешний вид ярославских монет были изменены вслед за реформой, проведенной в ВКМ и его уделах, и впоследствии ярославский чекан был ориентирован на московские весовые нормы.

Изображение на лицевой (условно) стороне монеты типологически сходно с изображениями на денгах князя Семёна Владимировича Боровского (рисунок 3, 1. См.: Гулецкий, Петрунин 2013, страница 135, № 896), на денгах и полуденгах Андрея Дмитриевича Можайского (рисунок 3, 2, 3. См.: Гулецкий, Петрунин 2013, страница 161, № 1276; страница 162, № 1285), что косвенно подтверждает общность денежных систем ВКМ с уделами и Ярославского княжества, а также позволяет несколько уточнить датировку времени чеканки ярославских денег рассматриваемого типа. В настоящее время данные типы монет Семёна Владимировича и Андрея Дмитриевича уверенно датируются серединой 1410-х гг., а точнее 1413–1416/1417 гг.

Рисунок 3. 1 – денга Семёна Владимировича Боровского; 2, 3 – денга и полуденга Андрея Дмитриевича Можайского. Масштаб 2:1

Наиболее массовые типы удельных монет ВКМ середины 1410-х – начала 1420-х гг. зачастую копируют (каждый по-своему) типы московских великокняжеских монет. Монеты Ярославского княжества рассматриваемого периода здесь также не стали исключением. Денги этого княжества, как именные, так и анонимные, в большинстве случаев несут на себе те же изображения, что и великокняжеские и удельные монеты. Выделим основные типы таких изображений:

1. Погрудное изображение воина с мечом и секирой, вправо (присутствует на монетах ВКМ, Можайского, Серпуховского княжеств) (рисунок 4, 1-4. См.: Гулецкий, Петрунин 2013, страница 75, № 361; страница 70, № 322; страница 161, №№ 1280, 1281; страница 136, № 904);

2. Изображение князя на троне (присутствует на монетах ВКМ, удельных княжеств Можайского, Малоярославецкого, Галицкого) (рисунок 4, 5-8. См.: Гулецкий, Петрунин 2013, страница 77, № 375; Толстой 1889. № 23; Гулецкий, Петрунин 2013, страница 133, № 876; страница 146, №№ 1135, 1140);

3. Изображение двухфигурной композиции «новгородского» типа (присутствует на монетах ВКМ и Галицкого княжества) (рисунок 4, 9, 10. См.: Гулецкий, Петрунин 2013, страница 77, № 380; страница 146, № 1141);

4. Изображение двух фигур, держащихся за копьё или дерево (присутствует на монетах Серпуховского и Можайского княжеств) (рисунок 3, 1-3).

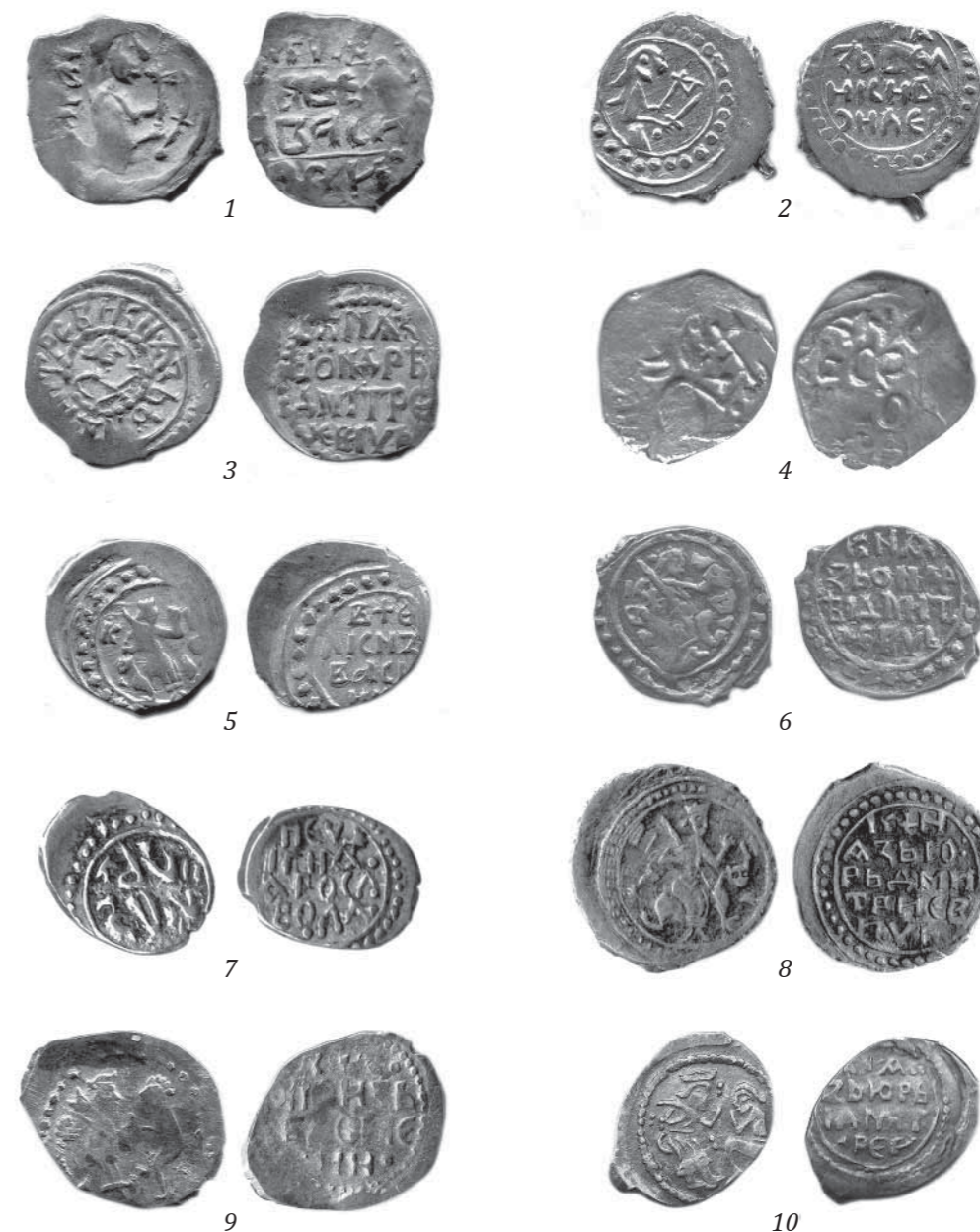

Рисунок 4. Основные типы великокняжеских и удельных монет ВКМ середины 1410-х – начала 1420-х гг. 1, 2, 5, 9 – денги великого князя Василия Дмитриевича; 3, 6 – князя Андрея Дмитриевича Можайского; 4 – князя Семёна Владимировича Серпуховского; 7 – Ярослава Владимировича Малоярославецкого; 8, 10 – князя Юрия Дмитриевича Галицкого. Масштаб 2:1

Изображение воина с мечом и секирой вправо, присутствует на анонимных ярославских монетах (рисунок 2, 1), традиционно относимых к чеканке князя Ивана Васильевича Большого (Мец 1960, рисунок 1, № 3), двумённых монетах с именами Ивана Васильевича и Даниила Романовича (рисунок 5, 1. См.: Мец 1960, рисунок 1, №№ 8, 9; Зайцев 2007-1, страница 69, № 6; страница 71, таблица 1, №№ 6а, 6б), а также на именных монетах князя Фёдора Васильевича (рисунок 5, 2. См.: Мец 1960, рисунок 1, №№ 11-13; Зайцев 2013, страница 120, рисунок 2, №№ 1, 2). Изображение двухфигурной композиции с князем на троне – на монетах князя Фёдора Васильевича (рисунок 5, 3. См.: Мец 1960, рисунок 1, № 15; Зайцев 2013, страница 120, рисунок 2, № 3) и двумённых монетах с одноштемпельной лицевой стороной, но с именами князей Фёдора и Андрея (рисунок 5, 4. См.: Зайцев 2007-1, страница 69, № 8; страница 72, таблица 2, № 8; Зайцев 2013, страница 120, рисунок 2, № 3). Изображение двухфигурной композиции с копьём присутствует на монете, которой посвящена настоящая статья. При этом стоит обратить внимание, что данный тип не нашёл своего отражения в одновременном московском великокняжеском чекане и для удельного чекана является самостоятельным. Осторожно подходу к трактовке смысла данного изображения, можно предположить, что оно олицетворяет собой некое «соглашение» или «докончание» между удельным и великим князьями или же символ их воинского союза (см.: Chernetsov 1983, страница 80).

Рисунок 5. Ярославские денги, несущие сюжеты, аналогичные помещённым на великокняжеских и удельных монетах ВКМ. 1 – двумённая денга князей Ивана Васильевича и Даниила Романовича; 2, 3 – князя Фёдора Васильевича; 4 – двумённая денга князей Фёдора Васильевича и Андрея Романовича (?) или Андрея Фёдоровича (?) (увеличено в 2 раза)

Примечательно, что именно среди монет Ярославского княжества этого времени присутствует большое количество анэпиграфных типов, в то время как анэпиграфность и даже анонимность в удельной чеканке почти полностью исчезают в рассматриваемый период, оставаясь в некоторых случаях только в великокняжеской. Именные монеты Ярославского княжества начала 1410-х – начала 1430-х гг. несут имена следующих князей:

1. **Фёдора** (чеканены князем Фёдором Васильевичем);
2. **Андрея и Фёдора** (двумённые; чеканены князьями Андреем Романовичем (?) или Андреем Фёдоровичем Моложским (?) и Фёдором Васильевичем) (Зайцев 2007-1, страница 69, № 8);
3. **Ивана Васильевича и Даниила Романовича** (двумённые; чеканенные Иваном Васильевичем, князем Ярославским и его двоюродным братом, князем Даниилом Романовичем) (Зайцев 2007, страница 69, № 6);
4. **Ивана Васильевича (?) и (?) Фёдоровича** (двумённые; чеканены Иваном Васильевичем, князем Ярославским, и Андреем Фёдоровичем (?), князем Моложским) (Reichel 1842, № 48; Мец 1960, рисунок 1, № 10). Впрочем, нельзя исключать, что данная денга должна была нести на себе имя Фёдора (Васильевича), а отчество «Фёдорович» – ошибка резчика. К сожалению, от-

сутствие экземпляров данного типа с полностью читаемыми круговыми надписями не позволяет сейчас однозначно ответить на данный вопрос.

В настоящее время выделяются следующие анонимные (и анэпиграфные) типы монет ярославской чеканки:

1. «Воин с мечом и секирой вправо / подражание» (рисунок 2, 1);
2. «Птица влево / подражание» (рисунок 6, 1. См.: Зайцев 2007-1, страница 68, №№ 4, 5; страница 71, таблица 1, №№ 4, 5);
3. «Князь, подгрудно, анфас / две танцующие фигуры» (рисунок 6, 2. См.: Зайцев 2007-1, страница 69, № 7; страница 71, таблица 2, №№ 7а, 7б);
4. «Воин с мечом и секирой перед деревом / голова в шапке» (рисунок 6, 3. См.: Мец 1960, рисунок 1, № 12).

К этой же группе следует, по моему мнению, отнести и рассматриваемую в настоящей статье монету. В связи с отсутствием в настоящий момент штемпельных связей с именными ярославскими денгами, аргументировано отнести рассматриваемый тип к чеканке какого-либо из многочисленных князей Ярославского княжества пока не удаётся. Пока возможно определить лишь примерный хронологический отрезок, в пределах которого она была отчеканена: это середина 1410-х – начало 1420-х гг. Что касается других анэпиграфных типов, то денги с воином вправо, со стилизованным подражанием на обороте достаточно убедительно отнесены к чеканке Ивана Васильевича Большого, в том числе вследствие наличия дореформенных (до ~1413 г.) монет с изображением воина и птицы (рисунок 7. См.: Мец 1960, рисунок 1, №№ 1, 2) с именем Ивана Васильевича и более поздних, чеканки начала 1420-х гг., монет уже маточниковой чеканки с воином и подражанием на обороте, несущих имена князей Ивана и Даниила (рисунок 5, 1).

Рисунок 6. Анонимные и анэпиграфные денги Ярославского княжества. 3 – прорисовка из работы: Мец 1960

Ввиду наличия ранней (до 1413) и поздней (1422/23 – 1426 гг.) дат чеканки монет Ивана Васильевича, и анэпиграфные денги аналогичного типа следует отнести к его чекану в течение этого хронологического отрезка (1413 – начало 1420-х гг.).

Второй тип анонимной чеканки, который можно достаточно четко атрибутировать, – монеты с воином и головой на обороте (рисунок 6, 3). Их лицевой штемпель применялся в именном чекане Фёдора Васильевича, следовательно, и анонимные денги, вероятнее всего, относятся к чекану этого князя.

К чекану князя Ивана Васильевича можно предположительно отнести также анэпиграфные монеты с птицей влево (рисунок 6, 1) на основании близкого сходства их оборотных сторон с подражанием с оборотными сторонами анонимных монет с воином вправо (рисунок 2, 1). Впрочем, нельзя исключать возможного факта изготовления в одной и той же мастерской и денег какого-либо другого «младшего» ярославского князя, для чеканки которых мог использоваться

штемпель о. с. монет с воином. Такую ситуацию можно наблюдать, например, на монетах с именами Андрея и Фёдора (**рисунок 5, 4**), чеканенных двоюродным братом Фёдора князем Андреем Романовичем (?) с применением штампа о. с. монет князя Фёдора Васильевича (**Зайцев 2013**, страница 123).

Атрибуцию анэпиграфных монет Ярославского княжества затрудняет и тот факт, что ярославские монеты рассматриваемого периода редко встречаются в составе кладовых комплексов. Автору настоящей статьи известно только три комплекса монет, содержащих монеты Ярославского княжества. Это известный, описанный И. И. Толстым, Рузский клад, в составе которого присутствовали две монеты с князем анфас и с двумя танцующими фигурами (**рисунок 6, 2**. См.: **Толстой 1889**, страница 18, № 136, таблица III, рисунок 33). Предполагаемое время сокрытия клада – середина 1420-х гг. Однако в настоящее время некоторыми исследователями ставится под сомнение тот факт, что Рузский клад представлял собой единый комплекс, а не смешанный состав из нескольких комплексов, найденных в одном месте. Даже если это и не так, этот клад представляет собой, судя по всему, комплекс длительного накопления, поскольку в его состав входят монеты, чеканившиеся на протяжении полутора-двух десятилетий, и поэтому он не может быть, к сожалению, использован для относительной датировки типов анонимных ярославских монет.

Следующий, недавно введённый в научный оборот, комплекс, содержащий монеты Ярославского княжества середины 1410-х – начала 1420-х гг. – клад монет ВКМ и уделов, обнаруженный в 2013 г. в Гусевском районе Владимирской области (**Волков, Титов 2013**, страницы 111-113). В его состав входили монеты Великого княжества Московского, удельных княжеств Можайского и Дмитровского, а также четыре именных денги князя Фёдора Васильевича с изображением воина вправо (**таблица 1**, типы IV, V). Клад, время сокрытия которого датируется 1417/18 гг., позволяет уточнить начало чеканки пореформенных монет Фёдора Васильевича, привязав его к ~1413 – 1415 гг.

Третий комплекс, также ставший известным совсем недавно, был обнаружен в Некрасовском районе Ярославской области (**Волков, Титов 2013**, страницы 112, 113). Помимо монет ВКМ он содержал более 30 анонимных ярославских денег с изображением воина вправо (**рисунок 2, 1**). Время сокрытия комплекса – начало 1420-х гг. – позволяет предположить, что данный анонимный тип чеканился в конце 1410-х – начале 1420-х гг. Ни одной монеты Фёдора Васильевича, выпуск которых был начат явно раньше времени сокрытия Некрасовского клада, в нём обнаружено не было, равно как и анэпиграфных ярославских монет других типов, что в принципе неудивительно, поскольку данный комплекс ввиду ограниченности типов вошедших в его состав монет представляет собой моментальный срез локального денежного обращения, а не клад длительного накопления. Тем не менее отсутствие здесь денег с именем Фёдора Васильевича может говорить как о перерыве в его чеканке (поскольку известны более поздние его монеты, выпущенные во второй половине 1420-х – начале 1430-х гг. (**таблица 1**, типы XII, XIII)), связанном с со сменой князей на ярославском столе, так и о некой обособленности ареалов денежного обращения в различных частях Ярославского княжества, которые управлялись разными князьями.

Видимо, именно отголосками борьбы между князьями за ярославский стол можно объяснить тот факт, что имена Ивана Васильевича и его сына Василия Ивановича впоследствии, во время княжения потомков князя Фёдора Васильевича (который, видимо, и оспаривал у Ивана права на Ярославль) были удалены из списков князей, правивших в Ярославле, и из родословных книг (**Мец 1960**). Потомки Фёдора хотели опровергнуть и скрыть факт княжения Ивана и его сына Василия, хотя нумизматический материал свидетельствует об обратном. Все монеты Фёдора Васильевича рассматриваемого периода – именные, а Ивана Васильевича – анонимные, с нечитаемыми символами в круговой надписи, и такая закономерность пока не находит аргументированного объяснения.

Остаётся предположить, что анонимные и анэпиграфные ярославские денги других типов чеканились либо самим Иваном Васильевичем, либо кем-то из «молодых» князей, получивших право монетной регалии и, судя по дошедшему до нас количеству известных экземпляров, весьма непродолжительное время его эксплуатировавших. Редкие монеты с именами Ивана и

Даниила (**рисунок 5, 1**), чеканившиеся, по всей видимости, незадолго до смерти Ивана Васильевича в 1426 г., штампы которых были изготовлены уже с применением маточника, стали последним эпизодом «параллельной» чеканки, после чего выпуск монет продолжался только от имени князя Фёдора Васильевича вплоть до конца его правления в начале 1430-х гг.

Остаётся открытым вопрос, велась ли чеканка ярославских монет с именем Фёдора Васильевича (**рисунок 5, 2**) и анонимных монет с воином вправо, относимых к чеканке Ивана Васильевича, параллельно, или же анонимные денги Ивана сменили монеты Фёдора. Версию В. В. Зайцева (**Зайцев 2013**, страница 121), исключившего возможность одновременной чеканки данных типов, ставят под сомнение метрологические показатели рассматриваемых типов (**таблица 2**). Также вызывает вопросы факт передачи ярославского стола Иваном Васильевичем своему брату Фёдору Васильевичу, в результате которой должна была быть прекращена чеканка Ивана, начавшаяся в дореформенный период, и начат выпуск монет Фёдора Васильевича. Князь Иван всегда поддерживал великого князя Московского, участвовал в походе на нижегородских князей Даниила и Ивана Борисовичей в 1410 г., ездил с московским князем в Орду в 1412 году. В связи с этим его смещение с ярославского стола и выдвигание на него Фёдора Васильевича выглядит необъяснимым и маловероятным. Тем более, что старшинство на ярославском столе исторически было за князем, владевшим большим уделом, каким и был князь Иван Васильевич, а данных о передаче им каких-либо своих земель брату Фёдору в настоящее время не известно.

Предположительная хронология чеканки монет Ярославского княжества (~1413–1433 гг., где последняя дата – год предполагаемой кончины князя Фёдора Васильевича (см.: **Зайцев 2013**, страница 123) представлена в **таблице 1**. Факт возможной чеканки монет Иваном Васильевичем в ~1413–1417/1418 гг. подтверждается результатами метрологического анализа. В **таблице 2** представлены веса известных автору полновесных экземпляров различных типов ярославских монет ~1413 – 1433 гг.

Анализируя данные **таблицы 2** и, в частности, весовые показатели двух самых распространённых типов Ивана и Фёдора, можно предположить, что чеканка анонимных монет Ивана Васильевича с изображением воина вправо (тип I) была начата одновременно или даже ранее монет с именем Фёдора (тип III). Впоследствии чекан Фёдора Васильевича был продолжен иными типами IV, V и анонимным VI и велся до конца второго десятилетия XV в. Таким образом, чеканка монет обоими князьями некоторое время производилась параллельно. В 1417 – 1418 гг. начинается выпуск анонимных монет с птицей (тип V), двухфигурной композицией (тип IX) и танцующими фигурами (тип X), которые вкуче с анонимными монетами с воином вправо (тип I) с разной степенью интенсивности могли производиться вплоть до 1422 – 1423 гг., после чего были сменены именованными монетами маточниковой чеканки с именами Ивана Васильевича и Даниила Романовича (тип XI). После смерти Ивана Васильевича в 1426 г. чеканка ярославских монет была осуществлялась князем Фёдором Васильевичем (типы XII, XIII), которая продолжалась до его смерти в 1433 г.

В то же время, анализируя метрологию монет ВКМ, входящих в Некрасовский комплекс и чеканившихся в 1418 – 1419 – начале 1420-х гг., можно прийти к выводу, что анонимные ярославские монеты с воином вправо, имеют те же весовые показатели, что и монеты ВКМ рассматриваемого периода, то есть весовая норма ярославских монет могла быть в рассматриваемое время увеличена вслед за аналогичной мерой, предпринятой в ВКМ в конце 1410-х гг. В этом случае

Рисунок 7. Ранние (до ~1413 г.) денги Ярославского княжества с изображением воина и птицы. Масштаб 2:1

Таблица 1. Типы ярославских монет ~1413 – 1433 гг. Графические реконструкции штемпелей и прорисовки И. В. Волкова (типы I, VIII, IX), В. В. Зайцева (типы II–V, VII, X–XIII), Н. Д. Мец (тип VI)

№	Приблизительная датировка	Правители	Именные типы	Анонимные/анэпиграфные типы
1	Около 1413 – 1423 гг.	Иван Васильевич	?	
2	Около 1413/1415 – конец 1410-х гг.	Фёдор Васильевич		
3	Около 1413/1415 – конец 1417/1418 гг.	Андрей Романович (?), двумённые с Фёдором Васильевичем		нет
4	Около 1413/1415 – конец 1417/1418 гг.	(?) Фёдорович, двумённые с Иваном Васильевичем (?)		нет
5	1417/1418 – начало 1420 гг.	?	?	
6	1417/1418 – начало 1420 гг.	?	?	
7	1423 – 1426 гг.	Даниил Романович, двумённые с Иваном Васильевичем		нет
8	1426 – 1433 гг.	Фёдор Васильевич		нет

начало чеканки анонимных монет с воином, согласно версии В. В. Зайцева (Зайцев 2013, страница 121), могло приходиться на конец чеканки именных монет Фёдора. Решение данного вопроса, видимо, могут дать только новые находки комплексов, имеющих в составе ярославские монеты, благодаря которым можно будет более точно взаимно датировать различные типы денег ярославской чеканки.

Таблица 2. Метрологические показатели монет Ярославского княжества ~1413 – 1426 гг.

№ типа	Правитель	Кол-во экз.	Вес, г
I	Иван Васильевич	75	0.82; 0.80; 0.79; 0.78; 0.77 (2); 0.76 (2); 0.75 (6); 0.74 (8); 0.73 (7); 0.72 (9); 0.71 (8); 0.70 (5); 0.69 (3); 0.68 (3); 0.66 (2); 0.65; 0.64 (2); 0.63; 0.62 (3); 0.61; 0.60; 0.58; 0.57 (2); 0.56 (2); 0.55; 0.53; 0.51
II	Иван Васильевич	2	0.69; 0.61
III	Фёдор Васильевич	4	0.77; 0.76; 0.75; 0.73
IV	Фёдор Васильевич	1	0.68
V	Фёдор Васильевич	30	0.75 (3); 0.73 (2); 0.72; 0.71 (3); 0.69; 0.68 (2); 0.65; 0.64; 0.63 (2); 0.62 (2); 0.61 (3); 0.60 (5); 0.59; 0.58; 0.57; 0.50
VI	Фёдор Васильевич	1	0.62
VII	Фёдор Васильевич и Андрей Романович (?)	1	0.67
VIII	Иван Васильевич (?) и (?) Фёдорович	1	0.75
IX	Анэпиграфная	1	0.68
X	Анэпиграфная	11	0.79; 0.70; 0.69 (2); 0.67 (2); 0.66; 0.65; 0.62 (2); 0.60
XI	Иван Васильевич и Даниил Романович	5	0.53 (3); 0.52 (2)
XII	Фёдор Васильевич	18	0.71; 0.68; 0.67; 0.66; 0.64; 0.63 (3); 0.61; 0.60; 0.59; 0.58; 0.57 (2); 0.55 (2); 0.54; 0.50
XIII	Фёдор Васильевич	8	0.89; 0.81; 0.80; 0.70; 0.69; 0.68; 0.64; 0.62

В работе использованы фотографии монет из нескольких частных коллекций, а также размещённые на сайтах: www.rus-moneta.ru, www.reviewdetector.ru, www.relicvia.ru и www.kubar.ru. Автор приносит глубокую благодарность Д. В. Гулецкому, М. Н. Ключину, О. В. Михайленко и К. М. Петрунину за предоставленные сведения об упоминаемых в статье монетах, а также И. В. Волкову, С. А. Гоглову, В. В. Зайцеву и С. Ю. Романову за помощь в подготовке текста работы. Отдельно я благодарю И. В. Волкова и В. В. Зайцева за предоставленные ими прорисовки и графические реконструкции штемпелей ярославских монет.

Автор будет весьма признателен за любую информацию, касающуюся находок ярославских монет, которую можно присылать ему на адрес: bubutka@yandex.ru.

P.S. После сдачи статьи в печать на границе Угличского и Мышкинского районов Ярославской области была найдена ещё одна монета рассматриваемого типа, отличающаяся от вышеописанной штемпелем лицевой стороны со стоящими воинами (рисунки 8). Монета весом 0.70 г вошла в состав комплекса из 34 монет чеканки Ярославского княжества, из которых 33 шт. – типа I (таблица 1) с изображением воина вправо. Комплекс в настоящее время готовится к публикации.

Рисунок 8. Анэпиграфная денга Ярославского княжества

КОМПЛЕКС РУССКИХ МОНЕТ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ 1420-х годов из окрестностей посёлка Добрятино Гусь-Хрустального района Владимирской области

ГОГЛОВ СЕРГЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ
ТИТОВ ГЕОРГИЙ АНАТОЛЬЕВИЧ
РОМАНОВ СЕРГЕЙ ЮРЬЕВИЧ

В общей картине денежного дела Великого княжества Московского (далее – ВКМ) начиная с пореформенного чекана князя Василия Дмитриевича (после ~1411 – 1413 гг.) и заканчивая началом правления князя Василия Тёмного (середина 1420-х – начало 1430-х гг.), несмотря на обилие зарегистрированных монет, имеется ещё немало белых пятен. Особенно много вопросов вызывает «рубежный» период правления обоих князей и отнесение монетных типов этого времени к чеканке того или иного правителя. Проблема заключается в том, что по большей части все введённые в научный оборот монеты рассматриваемого хронологического интервала представляют собой единичные находки, а немногочисленные зарегистрированные клады, к сожалению, в большинстве своём недоступны для изучения и последующей публикации.

Так, для периода, охватывающего время смены правлений Василия Дмитриевича и Василия Васильевича, в настоящее время изданы только два комплекса: Рузский клад 1881 г., описанный И. И. Толстым (**Толстой 1889**), и Первый Волнинский клад, обнаруженный на восточной границе бывших московских владений, в д. Волнино Муромского района Владимирской области и опубликованный В. В. Зайцевым (**Зайцев 2004**). Рузский клад, включавший в себя монеты полутора-двух десятилетий, предшествовавших его сокрытию, объективно следует признать кладом длительного накопления. В силу этого он не может быть моментальным снимком с денежного обращения на момент сокрытия, каковым, по всей видимости, является Первый Волнинский клад. Тем более значимыми представляются публикации других монетных комплексов этого времени, в особенности содержащих монеты, чеканенные в течение короткого промежутка времени, и лишённых признаков длительного накопления.

Не так давно авторам настоящей статьи удалось получить подробные сведения об одном из таких комплексов, сокрытых, по нашему мнению, в первые годы правления Василия Тёмного и найденном в окрестностях посёлка Добрятино Гусь-Хрустального района Владимирской области. Комплекс из 160 монет компактно залегал на небольшой глубине; в непосредственной близости от его ядра (150 экз.) обнаружено десять монет, однотипных имевшимся в основной части

и, по-видимому, отделённых от неё позднейшей распашкой. Вместе с монетами (в том числе прилипшими к ним) было найдено несколько кусочков светло-серой грубофактурной материи, являвшихся, вероятно, остатками упаковки комплекса (**рисунок 1**).

Состав Добрятинского комплекса (см. подробное описание в конце настоящей статьи) в целом весьма однороден. В отличие от Первого Волнинского клада, значительную часть которого (свыше 60 %) составляли анонимные денги со всадником с соколом на одной стороне и различными вариантами подражаний арабской надписи на другой, в данном комплексе присутствует весьма незначительное количество этих монет: всего 3 экз. (1.88 %). Подавляющее большинство денег комплекса из Добряти-

но (96.88 %) относится к другому архетипу – это именные монеты со всадником с соколом на л. с. и с изображением борющегося со львом Самсона на о. с. (такие денги в Первом Волнинском кладе представлены в значительно меньшем количестве (20.62 %). Кроме того, в Добрятинском комплексе выявлена одна так называемая «союзная» – двуимённая с Василием I – денга чеканки удельного можайского князя Андрея Дмитриевича с изображениями всадника с соколом и Самсона (№ 39 по описанию; по типу: **Мец 1974**, таблица 3, 7) со следами значительного износа в обращении.

Денежные архетипы с изображением Самсона (кроме денег с изображением всадника с соколом, известны также денги с изображением всадника с саблей), согласно исследованию В. В. Зайцева, появились в первой половине 1420-х гг. в результате унификационной реформы Василия I, в числе целей которой было упрочнение власти самого великого князя и династических позиций его наследника (**Зайцев 2003**). Как предположил В. В. Зайцев, сюжет с Самсоном аллегорически изображал юного князя Василия (в дальнейшем, после ослепления получившего прозвище Тёмный) – будущую надежду государства в борьбе с иноземными поработителями, и содержал в круговой надписи именно его имя (**Зайцев 2004**, страницы 22, 23, 25).

Выпуск анонимных денег с подражаниями, отнесённый исследователем к началу 1430-х гг., в свою очередь, трактовался им как результат некоего компромисса, достигнутого московской администрацией с заявившим о своих правах на великокняжеский стол дядей юного Василия II – звенигородским и галицким князем Юрием Дмитриевичем (**Зайцев 2004**, страницы 15, 17) и распространявшегося на время решения спора о престолонаследии. Соответственно, чеканка этих монет, по мнению В. В. Зайцева, началась после вокняжения Василия II, но не ранее лета 1431 г. – при очередном обострении династического спора, случившегося после смерти большей части князей-сторонников Василия II и членов его регентского совета (многие из них умерли от чёрной оспы; **Зайцев 2004**, страница 16) и производилась до осени 1432 г., когда этот спор был разрешён в пользу Василия золотоордынским ханом Улу-Мухаммедом (**Зайцев 2004**, страница 17). Денги этого архетипа, согласно описанию, выглядели в Первом Волнинском кладе наименее изношенными (**Зайцев 2004**, страница 13).

Следует также отметить, что в Первом Волнинском кладе имелись монеты Василия I, выпускавшиеся в 1410-х гг. и в самом начале 1420-х гг. (**Зайцев 2004**, №№ 1–13), до проведения унификационной реформы первой половины 1420-х гг.

Одним из ориентиров, повлиявших на датировку сокрытия Первого Волнинского клада (по мнению исследователя – 1432 – 1434 гг.), стало наличие в нём великокняжеской денги Юрия Дмитриевича (**Зайцев 2004**, № 46). Приняв предположение, что великокняжеская чеканка последнего могла быть организована и до фактического занятия им московского стола, которое имело место в 1433 и 1434 гг., В. В. Зайцев отодвинул возможную дату выпуска этой денги, по крайней мере к весне-лету 1431 г. (**Зайцев 2004**, страница 15). Такая датировка этого денежного типа в дальнейшем была поддержана исследовавшим чекан Нижегородского княжества О. В. Тростьянским, который отнёс его выпуск ко времени захвата Нижнего Новгорода мятежным Юрием Дмитриевичем в 1431 г. (**Тростьянский 2009-1**, страницы 22, 53–56).

Таким образом, согласно концепции В. В. Зайцева, в Первом Волнинском кладе сменяющие друг друга типы логично сочетались. Более ранние, по мнению исследователя, монеты с изображением Самсона присутствовали в меньшем количестве (так как их количество в обращении предположительно снижалось), а позднейший анонимный архетип со всадником с соколом и подражаниями был наиболее широко представлен. Великокняжеская денга Юрия Дмитриевича замыкала срез денежного обращения, демонстрируемый комплексом. Сразу оговоримся, что, рассматривая эту концепцию, мы никак не можем согласиться с предложенным исследователем кратким (лето 1431 г. – осень 1432 г.) периодом выпуска анонимных денег с подражаниями: судя по огромному дошедшему до нашего времени количеству таких монет, этот архетип должен был чеканиться в течение нескольких лет.

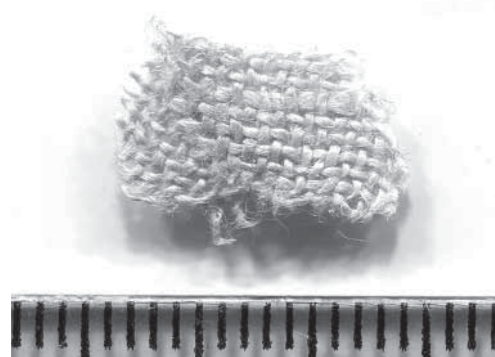

Рисунок 1. Фото одной из сохранившихся частей упаковки Добрятинского комплекса (увеличено в три раза)

денги № 38 такому предположению не противоречит, так как (предположительно) после смерти Василия Дмитриевича чекан монет с именем великого князя в удельных княжествах был относительно быстро свёрнут (Зайцев 2004, страница 23). Данному экземпляру, по-видимому, пришлось проделать долгий путь через руки и кошельки владельцев, прежде чем он от Можайска достиг юго-восточной периферии ВКМ.

Характеризуя маточниковые денги с изображениями всадника с соколом и сцены борьбы Самсона со львом, нельзя не признать значительных достижений монетных мастеров, создавших целый ряд высокопрофессионально изготовленных лицевых и оборотных маточников. Говоря о последних, необходимо отметить высокую единообразность как изображения, так и начертания и распределения по секторам букв круговой надписи почти всех маточников, за исключением, пожалуй, лишь монет по типу: **Мец**, №№ 8 и 28 (в Добрянтинском комплексе – денег №№ 30-36 и №№ 12-29 соответственно).

О теоретически более поздней дате сокрытия Добрянтинского комплекса по сравнению с Первым Волнинским кладом мог бы свидетельствовать факт полного отсутствия в Добрянтинском комплексе монет, выпускавшихся до унификационной реформы первой половины 1420-х гг., таких, как *Воин с топором и саблей*, *Rara!* / *Строчная надпись* (по типу: **Мец 1974**, № 242), *Всадник с соколом в круговой надписи* / *Строчная надпись* (по типу: **Мец 1974**, №№ 67-74), *Князь на троне* / *Строчная надпись* (по типу: **Мец 1974**, № 82), *Двуногий дракон* / *Строчная надпись* (по типу: **Мец 1974**, №№ 243, 244), *Всадник с соколом в высоком головном уборе* / *Строчная надпись* (по типу: **Мец 1974**, №№ 60-66) и др. Также в нем отсутствуют и имевшиеся в Первом Волнинском кладе так называемые «переходные» денежные архетипы: денги с всадником с соколом без круговой надписи на л. с. и с изображением Самсона на о. с. (Зайцев 2004, №№ 17, 18), а также именные денги со всадником с соколом на л. с. и с подражаниями арабским надписям на о. с. (Зайцев 2004, №№ 27, 28). Тем не менее даже предполагая более раннюю датировку сокрытия Первого Волнинского клада, нежели предложенная В. В. Зайцевым, мы относим Добрянтинский комплекс к самому началу правления Василия II, а именно, к 1425 – 1428 гг. При этом отсутствие в рассматриваемом комплексе монет Василия I чеканки 1410-х гг. было связано с тем, что он не являлся долговременным депозитом, а был образован лишь «свежими» ходячими монетами.

Отсутствие же в Добрянтинском комплексе так называемых «переходных» денежных архетипов объясняется, по-видимому, их параллельной чеканкой с первыми выпусками анонимных денег с подражаниями. На время сокрытия Добрянтинского комплекса все эти архетипы – и «переходные», и анонимные – ещё не наполнили в достаточной степени денежное обращение княжества.

Для составления сколь-нибудь подробного представления о денежном обращении ВКМ рассматриваемого периода материала только Добрянтинского комплекса, конечно же, недостаточно. Необходимо привлечение материалов других комплексов этого и предшествующего периодов, одним из которых является готовящийся к публикации комплекс из Рузского р-на Московской обл. (Волков, Титов 2013, страница 112, VI). В нём при наличии значительно более ранних денежных типов, чеканившихся до унификационной реформы Василия I (начало 1420-х гг.), анонимные денги с подражаниями и количественно, и разнообразием разновидностей преобладают над денгами с изображениями Самсона (которые здесь представлены типом со всадником с саблей, влево, на л. с.). Среди денег с подражанием в этом комплексе обнаружена, кстати, и разновидность, имевшаяся как в Добрянтинском комплексе (денга № 3), так и в Первом Волнинском кладе (Зайцев 2004, № 29) – денга по типу: **Мец 1974**, № 39. Две другие разновидности анонимных денег с подражаниями из Добрянтинского комплекса: денга № 1 (по типу: **Мец 1974**, № 13) и денга № 2 (по типу: **Мец 1974**, № 14) также имелись в Первом Волнинском кладе – **Зайцев 2004**, №№ 35 и 34, соответственно.

Весьма интересными представляются весовые характеристики как денежных типов, так и отдельных экземпляров монет, входивших в Добрянтинский комплекс. В обобщённом виде эти данные по типам приведены в **таблице 1**. Мы посчитали возможным использовать в данном

случае параметр среднего веса, так как абсолютное большинство монет комплекса выпущено примерно в одно и то же время, за которое не произошло не только резких изменений уставного веса денги ВКМ, но и не было, как нам представляется, «ползучего» снижения её веса, столь характерного для первой половины пореформенного (после 1411 – 1413 гг.) периода чекана Василия I. Одной из целей унификационной реформы первой половины 1420-х гг., по-видимому, как раз и было возвращение к твёрдой весовой норме денги.

Таблица 1. Обобщённые данные о составе и весовых характеристиках денег Добрянтинского комплекса

№	Княжество, тип денги	№ по каталогу*, по типу	Кол-во, экз. (% от общего кол-ва)	Вес или средний вес, г
1	ВКМ, <i>Всадник с соколом</i> / <i>Подражание арабской надписи</i>	М. № 13	1 (0.63)	0.66
2	ВКМ, <i>Всадник с соколом</i> / <i>Подражание арабской надписи</i>	М. № 14	1 (0.63)	0.70
3	ВКМ, <i>Всадник с соколом</i> / <i>Подражание арабской надписи</i>	М. № 39	1 (0.63)	0.76
4–7	ВКМ, <i>Всадник с соколом в круговой надписи</i> / <i>Самсон со львом в круговой надписи</i>	М. № 29	5 (3.13)	0.724
8	ВКМ, <i>Всадник с соколом в круговой надписи</i> / <i>Самсон со львом в круговой надписи</i>	М. № 26	11 (6.88)	0.734
9, 10	ВКМ, <i>Всадник с соколом в круговой надписи</i> / <i>Самсон со львом в круговой надписи</i>	З. № 9	18 (11.25)	0.731
11	ВКМ, <i>Всадник с соколом в круговой надписи</i> / <i>Самсон со львом в круговой надписи</i>	Г.-П. № 401К	1 (0.63)	0.71
12–29	ВКМ, <i>Всадник с соколом в круговой надписи</i> / <i>Самсон со львом в круговой надписи</i>	М. № 28	52 (32.50)	0.724
30–36	ВКМ, <i>Всадник с соколом в круговой надписи</i> / <i>Самсон со львом в круговой надписи</i>	М. № 8	66 (41.25)	0.703
37	ВКМ, <i>Всадник с соколом в круговой надписи</i> / <i>Самсон со львом в круговой надписи</i>	Н.о.	2 (1.25)	0.770
38	Княжество Звенигородское и Галицкое, Юрий Дмитриевич, Нижний Новгород, <i>Всадник с соколом</i> / <i>Строчная надпись</i>	М. № 188	1 (0.63)	0.73
39	Княжество Можайское, Андрей Дмитриевич, <i>Всадник с соколом в круговой надписи</i> / <i>Самсон со львом в круговой надписи</i>	М. табл. 3, 7	1 (0.63)	0.68
ИТОГО		-	160 (100)	0.717

* Г.-П. – Гулецкий, Петрунин 2013; З. – Зайцев 2004; М. – **Мец 1974**; Н.о. – не опубликована

Средний вес различных денежных типов комплекса достаточно ровный и колеблется в пределах от 0.703 до 0.734 г (для типов, количество монет которых составляет не менее 5 экз.). Однако при этом у отдельных экземпляров разброс веса очень велик. Так, например, у денег №№ 30-36 он составляет 0.54...0.95 г. Часть монет выпущена с существенным превышением уставного веса (не менее 12 экз.), другая – с существенным его недостатком (не менее 14 экз.). Тяжеловесные экземпляры быстрее других изымались из денежного обращения, поэтому в единичных находках они практически отсутствуют, и только клады демонстрируют нам всю картину распределения веса в единовременной денежной чеканке. Как говорилось выше, данные отклонения веса нельзя объяснить существованием различных весовых норм. Появление монет веса, не соответствующего уставному, полностью было обусловлено низкой технологической

воспроизводимостью веса отдельных экземпляров и отсутствием операции юстировки. Также столь значительный разброс веса указывает на пониженную точность исполнения операции на рубки заготовок (а возможно, и волочения проволоки) в денежной мастерской, выпустившей эти партии монет, по крайней мере на определённом этапе её работы. Об этом можно также судить по весовым данным монет Первого Волнинского клада, часть денег тех же самых типов которого, несомненно, выпущена той же денежной мастерской, что и монеты Добрянтинского комплекса.

Относительно распределения маточниковых денег рассматриваемого комплекса по конкретным разновидностям, приведённым в нижеследующем описании, следует оговориться, что у них, кроме явно классифицируемых отличий, дифферентов (как правило, точек в различных комбинациях), дорезаемых вручную деталей изображения (например, рисунка сокола у некоторых типов) и т.п., имеются трудно выявляемые мелкие особенности, обусловленные правкой и дорезкой отдельных деталей изображения, некоторых элементов букв надписей, а также мало-размерными дефектами в поле штемпеля. Во многих случаях классификация разновидностей по таким мелким особенностям невозможна или сильно затруднена ввиду некачественного прочекана, непопадания части изображения на монетную пластину и др. Разделение на разновидности с учётом указанных особенностей станет возможным только в результате накопления существенного объёма материала из числа кладовых и единичных находок, имеющего однозначно определяемые фрагменты изображения. Схема соотношения штемпелей монет Добрянтинского комплекса приведена на **рисунке 3**.

Несмотря на то, что ряд монет Добрянтинского комплекса (денги №№ 9-11 и 37) отнесены нами к чеканке Василия II, да и другие денги с изображением Самсона, как сказано выше, также скорее всего выпущены в начальный период правления этого князя, мы намеренно не стали разделять в приведённом ниже описании состава комплекса чеканку Василия I и Василия II, так как полное разделение разновидностей маточниковых типов, которые могли быть начаты чеканкой при первом, а закончены при втором, считаем на данном этапе преждевременным. Изображения всех монет на **фототаблицах** приведены с увеличением в 1.5 раза, нумерация соответствует описанию.

Публикуемый денежный комплекс, по нашему мнению, представляет собой важный источник для изучения денежного обращения ВКМ времени начала правления Василия II. Надеемся, будущие находки помогут раскрыть картину этого обращения в максимальной полноте. Мы были бы весьма признательны за любую информацию по таким находкам. Связаться с авторами работы можно по электронным адресам:

- С. А. Гоглов <goglov@mail.ru>
- Г. А. Титов <bubutka@yandex.ru>
- С. Ю. Романов <nordman@mail.ru>

Пользуясь случаем, сердечно благодарим И. В. Волкова, выполнившего графические реконструкции штемпелей монет, входящих в рассматриваемый комплекс, и оказавшего содействие при подготовке текста статьи.

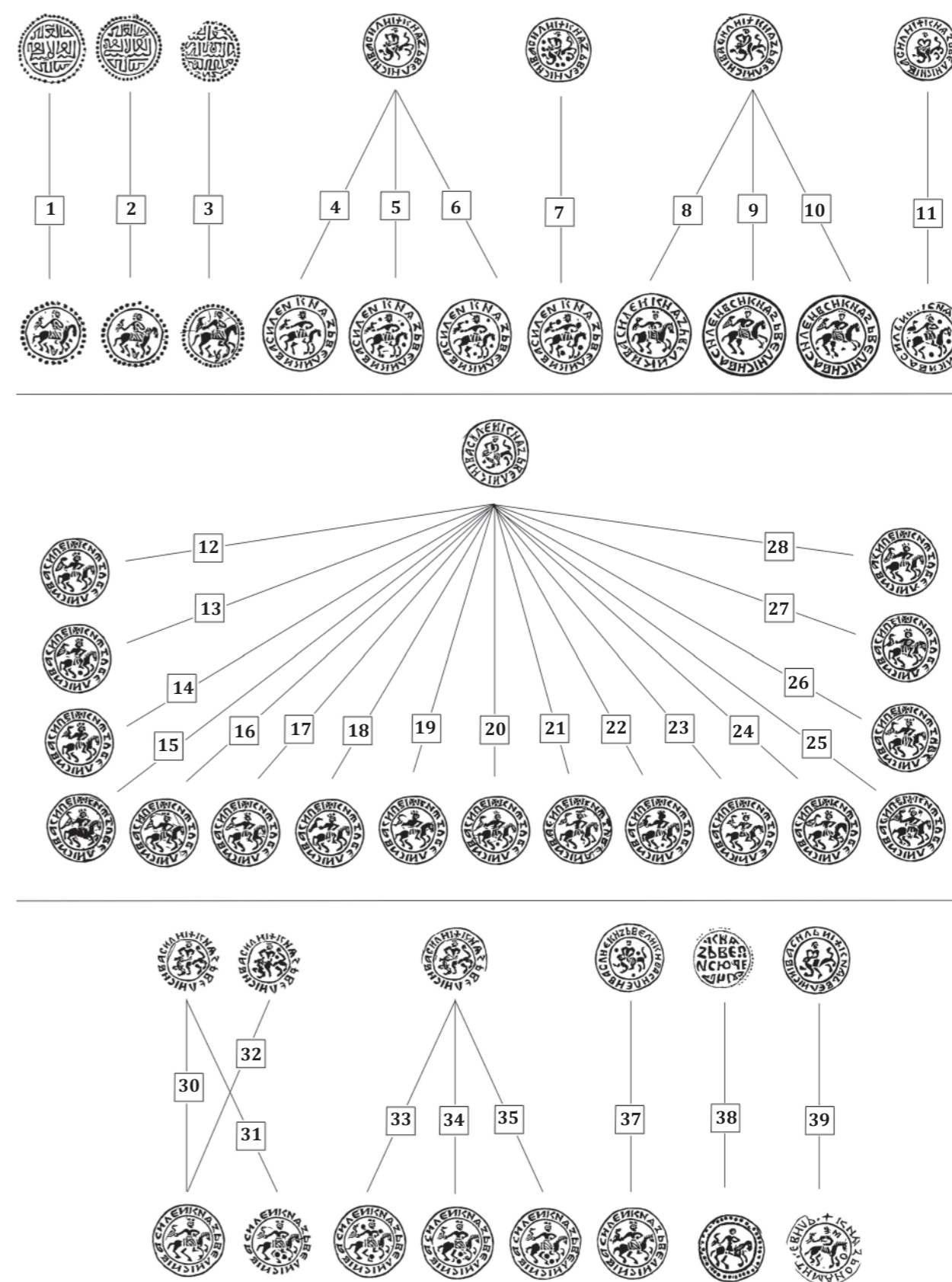

Рисунок 3. Схема соотношения штемпелей монет Добрянтинского комплекса. В натуральную величину

Состав Добрятинского комплекса

Великое княжество Московское

Великие князья
Василий Дмитриевич (1389 – 1425)
или Василий Васильевич
(1425 – 1462)

№ 1

Л. с. Всадник с соколом вправо; причёска всадника – точками, под конём открытая вправо голова змея. В линейном и точечном ободках.

О. с. Подражание арабской надписи. В линейном и точечном ободках.

1 экз. 0.66 г.

Изд. Мец 1974, № 13 по типу.

№ 2

Л. с. То же, другого штемпеля, с маточника, как у № 1; в линейном и точечном ободках.

О. с. Подражание арабской надписи (штемпель с другого маточника, отличающегося от маточника о. с. № 1). В линейном и точечном ободках.

1 экз. 0.70 г.

Изд. Мец 1974, № 14 по типу.

№ 3

Л. с. То же, другой маточник; под конём открытая влево голова змея. В линейном и точечном ободках.

О. с. Подражание арабской надписи (штемпель с другого маточника, отличающегося от маточников о.с. №№ 1 и 2). В точечном ободке.

1 экз. 0.76 г.

Изд. Мец 1974, № 39 по типу.

№ 4

Л. с. Всадник с соколом вправо. В круговой надписи: $\text{E}\Gamma \text{Z}\text{U}\text{A}\text{A}\text{E}\text{E}\text{E}\text{E}\text{A}\text{A}\text{N}\text{E}\text{E}\text{E}\text{A}\Gamma$ между двумя линейными ободками.

О. с. Самсон, влево, борющийся со львом. В круговой надписи: $+\text{E}\Gamma \text{Z}\text{U}\text{A}\text{A}\text{E}\text{E}\text{E}\text{E}\text{I}\text{A}\text{A}\text{N}\text{E}\text{E}\text{E}\text{I}$ между двумя линейными ободками.

1 экз. 0.73 г.

Изд. Мец 1974, № 29 по типу; Зайцев 2004, № 16.

№ 5

Л. с. То же, другого штемпеля, с маточника, как у № 4; одна точка над локтем всадника, одна точка под головой коня, одна точка у копыта левой задней ноги коня, одна точка за головой всадника.

О. с. То же, штемпель с маточника, как у № 4.

2 экз. 0.75; 0.73 г.

№ 6

Л. с. То же, другого штемпеля, с маточника, как у №№ 4, 5; одна точка над локтем всадника, одна точка под головой коня, одна точка под конём, одна точка перед клювом сокола.

О. с. То же, штемпель маточника № 4, 5.

1 экз. 0.68 г.

№ 7

Л. с. То же, другого штемпеля, с маточника как у №№ 4-6; одна точка на локте всадника, одна точка на левой передней ноге коня, одна точка под конём, одна точка перед клювом сокола.

О. с. То же, штемпель маточника №№ 4-6; три точки подо львом, три перед Самсоном.

1 экз. 0.73 г.

№ 8

Л. с. Всадник с соколом вправо; причёска всадника из двух точек (штемпель с другого маточника, отличающегося от маточника л. с. №№ 4-7). В круговой надписи: $\text{E}\Gamma \text{Z}\text{U}\text{A}\text{A}\text{E}\text{E}\text{E}\text{E}\text{A}\text{A}\text{N}\text{E}\text{E}\text{E}\text{A}\text{E}$ между двумя линейными ободками.

О. с. Самсон влево, борющийся со львом (штемпель с другого маточника, отличающегося от маточника о. с. №№ 4-7). В круговой надписи: $+\text{E}\Gamma \text{Z}\text{U}\text{A}\text{A}\text{E}\text{E}\text{E}\text{E}\text{I}\text{A}\text{A}\text{N}\text{E}\text{E}\text{E}\text{I}$ между двумя линейными ободками.

11 экз. 0.77 (2); 0.75; 0.74 (2); 0.73 (2); 0.72 (2); 0.71; 0.69 г.

Изд. Мец 1974, № 26 по типу; Зайцев 2004, № 10.

№ 9

Л. с. Всадник с соколом вправо (штемпель с другого маточника, отличающегося от маточников л. с. №№ 4-8). В круговой надписи: $\text{E}\Gamma \text{Z}\text{U}\text{A}\text{A}\text{E}\text{E}\text{E}\text{E}\text{A}\text{A}\text{N}\text{E}\text{E}\text{E}\text{A}\Gamma \text{A}\text{N}\text{E}$ между двумя линейными ободками; внутренний ободок огибает голову всадника.

О. с. Самсон влево, борющийся со львом (штемпель с маточника, как у о. с. № 8). В круговой надписи: $+\text{E}\Gamma \text{Z}\text{U}\text{A}\text{A}\text{E}\text{E}\text{E}\text{E}\text{I}\text{A}\text{A}\text{N}\text{E}\text{E}\text{E}\text{I}$ между двумя линейными ободками.

17 экз. 0.88; 0.81; 0.76 (2); 0.75; 0.74 (2); 0.73 (3); 0.72 (2); 0.71 (2); 0.70; 0.67; 0.65 г.

Изд. Зайцев 2004, № 9; Ильин 2012, таблица XII, 6.

№ 10

Л. с. То же, другого штемпеля, с маточника, как у № 9; одна точка под конём.

О. с. То же, штемпель маточника № 8, 9.

1 экз. 0.65 г.

№ 11

Л. с. Всадник с соколом вправо (штемпель с маточника, отличающегося от маточников л. с. №№ 4-10); по точке над локтем всадника, под головой коня и под конем. В круговой надписи: $\text{E}\Gamma \text{Z}\text{A}\text{A}\text{E}\text{E}\text{E}\text{E}\text{A}\text{A}\text{N}\text{E}\text{E}\text{E}\text{U}\text{E}[\text{A}\text{A}]$ между двумя линейными ободками.

О. с. Самсон влево, борющийся со львом (штемпель с другого маточника, отличающегося от маточников о. с. №№ 4-10). В круговой надписи: $+\text{E}\Gamma \text{Z}\text{U}\text{A}\text{A}\text{E}\text{E}\text{E}\text{E}\text{I}\text{A}\text{A}\text{N}\text{E}\text{E}\text{E}\text{I}$ между двумя линейными ободками.

1 экз. 0.71 г.

Изд. Гулецкий, Петрунин 2013, № 401К.

№ 12

Л. с. Всадник с соколом вправо; конь приземистый, причёска всадника из трёх точек (штемпель с другого маточника, отличающегося от маточников л. с. №№ 4-11). В круговой надписи: +ΕΙ ΖΥΑΑΕΕΕΕΑΑΝΕΙ ΑΙ между двумя линейными ободками.

О. с. Самсон влево, борющийся со львом (штемпель с другого маточника, отличающегося от маточников о. с. №№ 4-11). В круговой надписи: ΕΙ ΖΥΑΑΕΕΕΕΙΑΑΝΕΕΑΕ между двумя линейными ободками.

3 экз. 0.71 (3) г.

Изд. Мец 1974, № 28; Зайцев 2004, № 21.

№ 13

Л. с. То же, другого штемпеля, с маточника, как у № 12; сокол другого рисунка – с толстым туловищем; под конём – одна точка.

О. с. То же, штемпель с маточника, как у № 12.

8 экз. 0.79; 0.74; 0.73(3); 0.72(2); 0.69 г.

Изд. Зайцев 2004, № 22.

№ 14

Л. с. То же, другого штемпеля, с маточника, как у №№ 12, 13; сокол другого рисунка – с коротким хвостом.

О. с. То же, штемпель с маточника, как у №№ 12, 13.

1 экз. 0.65 г.

№ 15

Л. с. То же, другого штемпеля, с маточника, как у №№ 12-14; сокол другого рисунка – с высокой, отклонённой назад шеей и длинным хвостом.

О. с. То же, штемпель с маточника, как у №№ 12-14.

4 экз. 0.75; 0.73 (2); 0.69 г.

№ 16

Л. с. То же, другого штемпеля, с маточника, как у №№ 12-15; сокол другого рисунка – с вытянутой шеей и поднятым вверх клювом.

О. с. То же, штемпель с маточника, как у №№ 12-15.

8 экз. 0.79 (2); 0.76; 0.75; 0.73; 0.70; 0.71; 0.61 г.

№ 17

Л. с. То же, другого штемпеля, с маточника, как у №№ 12-16; сокол другого рисунка, посажен низко.

О. с. То же, штемпель с маточника, как у №№ 12-16.

3 экз. 0.76; 0.75; 0.71 г.

№ 18

Л. с. То же, другого штемпеля, с маточника, как у №№ 12-17; сокол другого рисунка – с тонким туловищем и длинным клювом.

О. с. То же, штемпель с маточника, как у №№ 12-17.

3 экз. 0.79; 0.75; 0.71 г.

№ 19

Л. с. То же, другого штемпеля, с маточника, как у №№ 12-18; сокол другого рисунка – с длинным, загнутым вниз клювом и загибающимся вверх хвостом.

О. с. То же, штемпель с маточника, как у №№ 12-18.

1 экз. 0.68 г.

Изд. Зайцев 2004, № 21а; Ильин 2012, таблица XII, 5.

№ 20

Л. с. То же, другого штемпеля, с маточника, как у №№ 12-19; причёска всадника из двух точек; сокол другого рисунка – с тонким туловищем и длинным хвостом, удалён от головы всадника; под конём – одна точка.

О. с. То же, штемпель с маточника, как у №№ 12-19.

2 экз. 0.73; 0.71 г.

№ 21

Л. с. То же, другого штемпеля, с маточника, как у №№ 12-20; причёска всадника изображена неровной полоской, справа над ней, у ободка – точка; сокол другого рисунка – с длинным клювом, посажен высоко.

О. с. То же, штемпель с маточника, как у №№ 12-20.

4 экз. 0.74 (2); 0.73; 0.71 г.

№ 22

Л. с. То же, другого штемпеля, с маточника, как у №№ 12-21; причёска всадника из трёх точек; сокол другого рисунка – с маленькой головой; одна точка под конём.

О. с. То же, штемпель с маточника, как у №№ 12-21.

1 экз. 0.80 г.

Изд. Ильин 2012, таблица XII, 8.

№ 23

Л. с. То же, другого штемпеля, с маточника, как у №№ 12-22; сокол другого рисунка – без хвоста, посажен высоко.

О. с. То же, штемпель с маточника, как у №№ 12-22.

2 экз. 0.76; 0.68 г.

Изд. Зайцев 2004, № 24.

№ 24

Л. с. То же, другого штемпеля, с маточника, как у №№ 12-23; сокол другого рисунка – крупный, со схематичным крылом, наклонён вперёд.

О. с. То же, штемпель с маточника, как у №№ 12-23.

4 экз. 0.73; 0.71; 0.69; 0.68 г.

№ 25

Л. с. То же, другого штемпеля, с маточника, как у №№ 12-24; причёска всадника изображена неровной полоской; сокол другого рисунка – с коротким хвостом, посажен высоко.

О. с. То же, штемпель с маточника, как у №№ 12-24.

1 экз. 0.66 г.

№ 26

Л. с. То же, другого штемпеля, с маточника, как у №№ 12-25; причёска всадника из трёх точек; сокол другого рисунка – с острым клювом, посажен низко.

О. с. То же, штемпель с маточника, как у №№ 12-25.

2 экз. 0.81; 0.68 г.

№ 27

Л. с. То же, другого штемпеля, с маточника, как у №№ 12-26; сокол другого рисунка – с коротким туловищем, шея отклонена назад, удалён от всадника.

О. с. То же, штемпель с маточника, как у №№ 12-26.

1 экз. 0.73 г.

№ 28

Л. с. То же, другого штемпеля, с маточника, как у №№ 12-27; сокол другого рисунка – с длинным хвостом, клюв – крючком, посажен низко.

О. с. То же, штемпель с маточника, как у №№ 12-27.

1 экз. 0.72 г.

№ 29

Л. с. Штемпель с маточника №№ 12-28.

О. с. Штемпель с маточника №№ 12-28.

3 экз. 0.76; 0.71; 0.63 г.

Ввиду плохой сохранности и некачественного прочекана отнесение данных монет к какой-либо конкретной штемпельной разновидности указанного маточникового типа затруднительно.

№ 30

Л. с. Всадник с соколом вправо (штемпель с другого маточника, отличающегося от маточников л. с. №№ 4-29). В круговой надписи: **ΕΙ ΖΥΑΑΕΕΕΕΙΑΑΝΕΕΑΕ** между двумя линейными ободками.

О. с. Самсон влево, борющийся со львом (штемпель с другого маточника, отличающегося от маточников о. с. №№ 4-29). В линейном ободке и круговой надписи: **+ΕΙ ΖΥΑΑΕΕΕΕΙΑΑΝΕΕΕΙ.**

8 экз. 0.77; 0.74; 0.73 (2); 0.72; 0.71; 0.69; 0.67 г.

Изд. Мец 1974, № 8; Зайцев 2004, № 20.

№ 31

Л. с. То же, другого штемпеля, с маточника, как у № 30. Под конём – две точки, левая, более крупная точка частично накладывается на левую заднюю ногу коня. Внешний линейный ободок не виден.

О. с. То же, штемпель маточника № 30.

48 экз. 0.95; 0.94; 0.92; 0.84 (2); 0.82; 0.77 (2); 0.75; 0.74 (2); 0.73 (4); 0.71 (4); 0.70; 0.69; 0.68 (3); 0.67; 0.66 (4); 0.65 (5); 0.64 (6); 0.63; 0.62 (2); 0.61; 0.59; 0.58; 0.56; 0.54 г.

№ 32

Л. с. То же, штемпель маточника №№ 30, 31. Линейный ободок вокруг надписи.

О. с. То же, другого штемпеля, с маточника, как у №№ 30, 31; над спиной льва – точка.

3 экз. 0.79; 0.72; 0.71 г.

Изд. Ильин 2012, таблица XII, 4.

№ 33

Л. с. То же, другого штемпеля, с маточника, как у №№ 30-32; одна точка перед локтём левой руки всадника, одна точка под конём (накладывается на копыто левой задней ноги), одна точка у правого плеча всадника. Линейный ободок вокруг круговой надписи.

О. с. То же, штемпель с маточника, как у №№ 30-32. Линейный ободок вокруг круговой надписи.

2 экз. 0.77; 0.71 г.

№ 34

Л. с. То же, другого штемпеля, с маточника, как у №№ 30-33; под конём – две точки, верхняя точка накладывается на ступню ноги всадника, нижняя – на копыто левой задней ноги коня. Линейный ободок вокруг круговой надписи.

О. с. То же, штемпель с маточника, как у №№ 30-33. Линейный ободок вокруг круговой надписи.

2 экз. 0.73 (2) г.

№ 35

Л. с. То же, другого штемпеля, с маточника, как у №№ 30-34; под конём – две точки; левая точка частично накладывается на левую заднюю ногу коня, правая – на копыто левой задней ноги коня. Линейный ободок вокруг круговой надписи.

О. с. То же, штемпель с маточника, как у №№ 30-34. Линейный ободок вокруг круговой надписи.

1 экз. 0.73 г.

№ 36

Л. с. Штемпель с маточника №№ 30-35.

О. с. Штемпель с маточника №№ 30-35.

2 экз. 0.67; 0.64 г.

Ввиду некачественного прочекана отнесение данных монет к какой-либо конкретной штемпельной разновидности указанного маточникового типа затруднительно.

№ 37

Л. с. То же, другого штемпеля, с маточника, как у №№ 30-36; слева от сокола – одна точка.

О. с. Самсон влево, борющийся со львом; одна точка над спиной льва, одна точка подо львом, одна точка над головой льва (штемпель с другого маточника, отличающегося от маточников о. с. №№ 4-36). В круговой надписи: $\dot{\text{E}}\dot{\text{I}} \text{Z} \dot{\text{U}}\dot{\text{A}}\dot{\text{A}}\dot{\text{E}}\dot{\text{E}}\dot{\text{E}}\dot{\text{E}}\dot{\text{A}}\dot{\text{A}}\dot{\text{N}}\dot{\text{E}}\dot{\text{E}}\dot{\text{E}}\dot{\text{A}}\dot{\text{A}}\dot{\text{N}}\dot{\text{E}}\dot{\text{E}}\dot{\text{E}}\dot{\text{A}}$ между двумя линейными ободками; надпись начинается у головы льва.

2 экз. 0.79; 0.75 г.

Звенигородское и Галицкое княжество

Князь Юрий Дмитриевич
(1389 – 1434), великий князь
Московский (1433, 1434)

№ 38

Л. с. Всадник с соколом вправо. В двух линейных и точечном (между ними) ободках.

О. с. Четырёхстрочная надпись: $\bullet\dot{\text{E}}\dot{\text{I}} \text{z} / \text{Z}\dot{\text{U}}\dot{\text{A}}\dot{\text{A}} / \dot{\text{E}}\dot{\text{E}}\dot{\text{P}}\dot{\text{G}}\dot{\text{A}} / \dot{\text{E}}$; в конце второй строки – перевернутый орнаментальный завиток с двумя точками внизу, в начале и в конце последней строки – орнаментальные завитки или элементы подражания арабской надписи. В линейном и точечном ободках.

1 экз. 0.73 г.

Изд. Мец 1974, № 188 по типу;
Тростьянский 2009, № 23.1 по типу.

Можайское княжество

Князь Андрей Дмитриевич
(1389 – 1432)

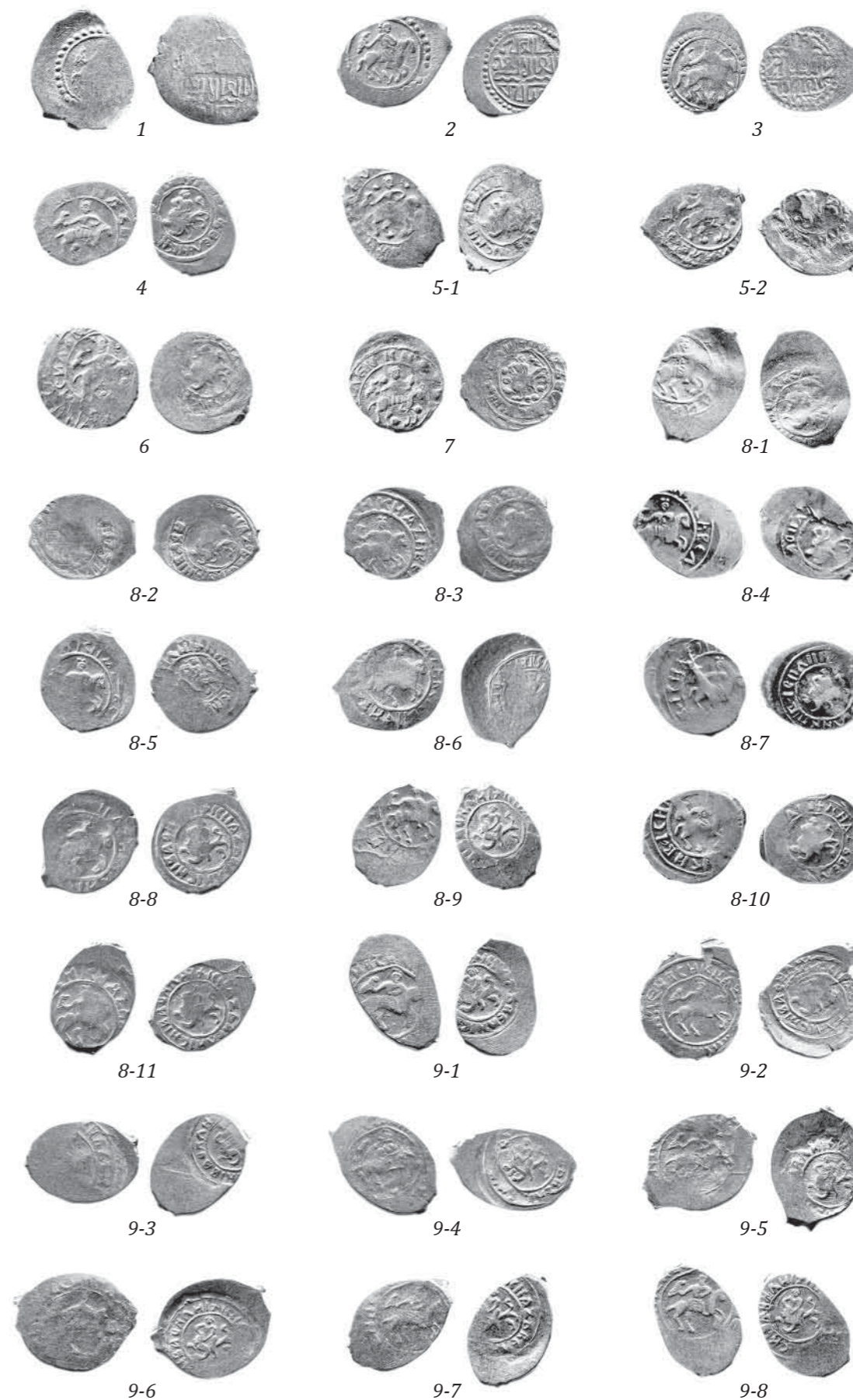
№ 39

Л. с. Всадник с соколом вправо; над локтем всадника – буква $\dot{\text{I}}$, под головой коня – буква $\dot{\text{I}}$. В круговой надписи: $\bullet\dot{\text{E}}\dot{\text{I}} \text{z} \dot{\text{U}}\dot{\text{I}}\dot{\text{I}}\dot{\text{A}}\dot{\text{I}} \dot{\text{E}}\dot{\text{O}}[\dot{\text{D}}]\dot{\text{A}}\dot{\text{A}}\dot{\text{E}}\dot{\text{V}}\dot{\text{U}}\bullet$ между двумя линейными ободками.

О. с. Самсон влево, борющийся со львом. В круговой надписи: $\bullet\dot{\text{E}}\dot{\text{I}} \text{z} \dot{\text{U}}\dot{\text{A}}\dot{\text{A}}\dot{\text{E}}\dot{\text{E}}\dot{\text{E}}\dot{\text{I}}\dot{\text{A}}\dot{\text{A}}\dot{\text{N}}\dot{\text{E}}\dot{\text{E}}\dot{\text{U}}\dot{\text{E}}\dot{\text{I}}\bullet$ между двумя линейными ободками.

1 экз. 0.68 г.

Изд. Мец 1974, таблицы 3, 7 по типу.

9-9

9-10

9-11

9-12

9-13

9-14

9-15

9-16

9-17

10

11

12-1

12-2

12-3

13-1

13-2

13-3

13-4

13-5

13-6

13-7

13-8

14

15-1

15-2

15-3

15-4

16-1

16-2

16-3

16-4

16-5

16-6

16-7

16-8

17-1

17-2

17-3

18-1

18-2

18-3

19

20-1

20-2

21-1

21-2

21-3

21-4

22

23-1

23-2

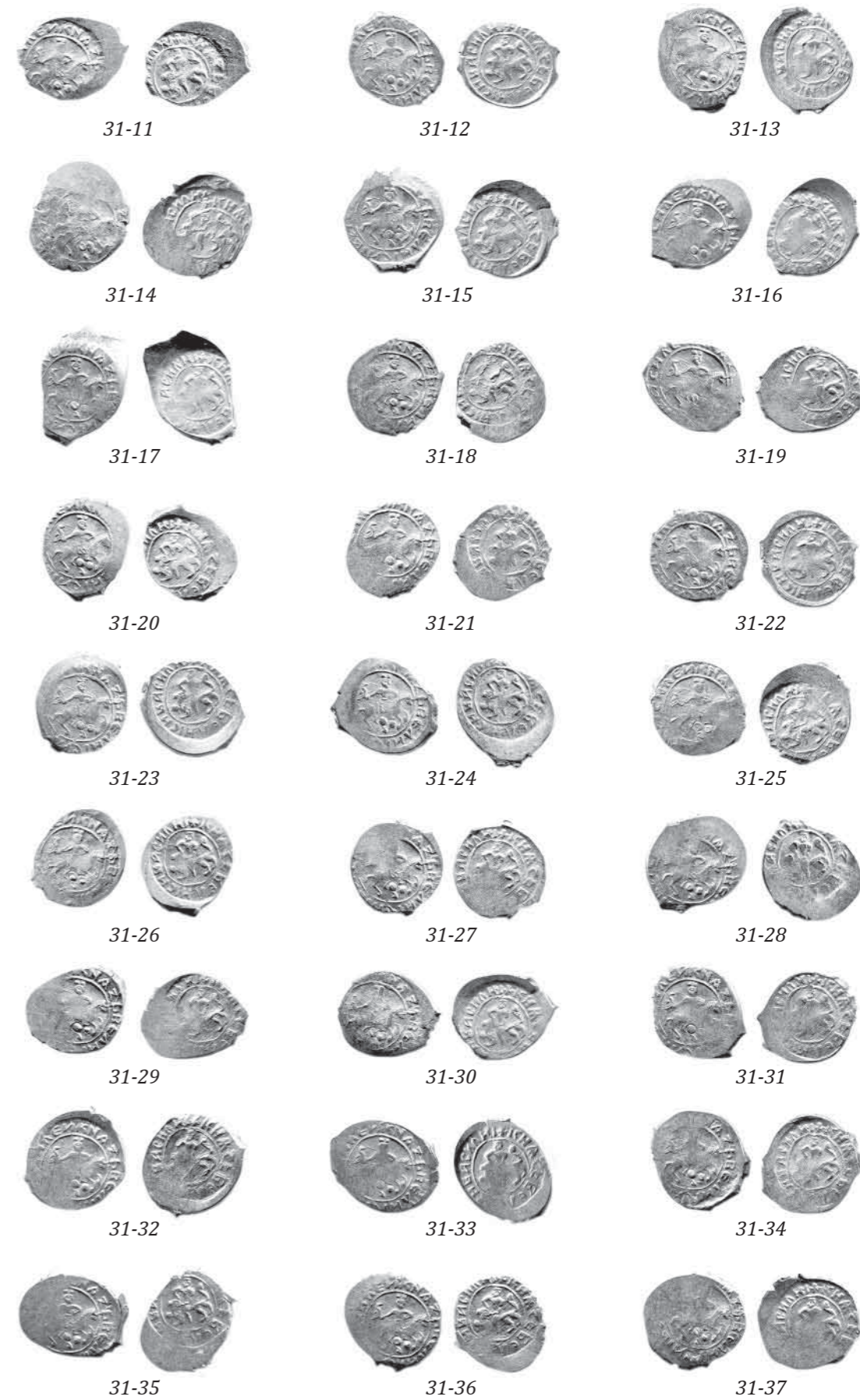
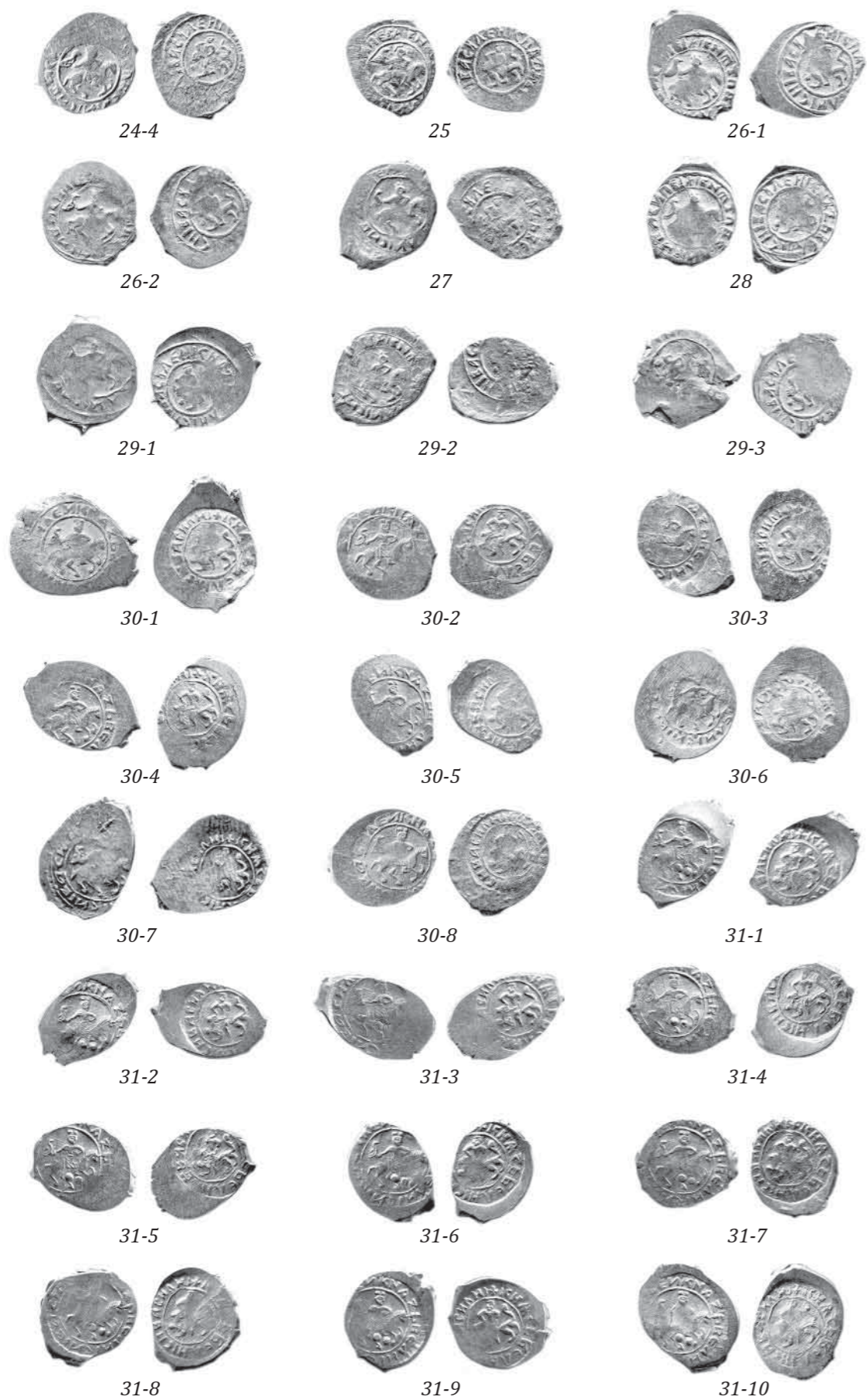
24-1

24-2

24-3

ГНИВАНЬСКИЙ КЛАД НАЧАЛА 2-Й ЧЕТВЕРТИ XV ВЕКА

Гулецкий Дмитрий Владимирович
Зайончковский Юрий Валентинович

Весной 2014 года недалеко от города Гнивань Винницкой области (рисунок 1) был обнаружен клад, датируемый концом 20-х – началом 30-х годов XV века. В его составе находилось более 500 монет: 255 пражских грошей Карла и Вацлава IV, 218 джучидских и татаро-генуэзских дангов, из которых 183 имели литовский надчекан *Колюмны*, 24 польских полугроша, 17 русских грошиков и 2 львовских полугроша действующего на момент захоронения клада короля Польши Владислава-Ягайло, а также некоторое количество фрагментов, в основном чешской и польской монеты. Благодаря счастливому стечению обстоятельств Гниваньский клад стал одним из немногих, которые в полной мере удалось сохранить для науки.

Рисунок 1. Место обнаружения клада

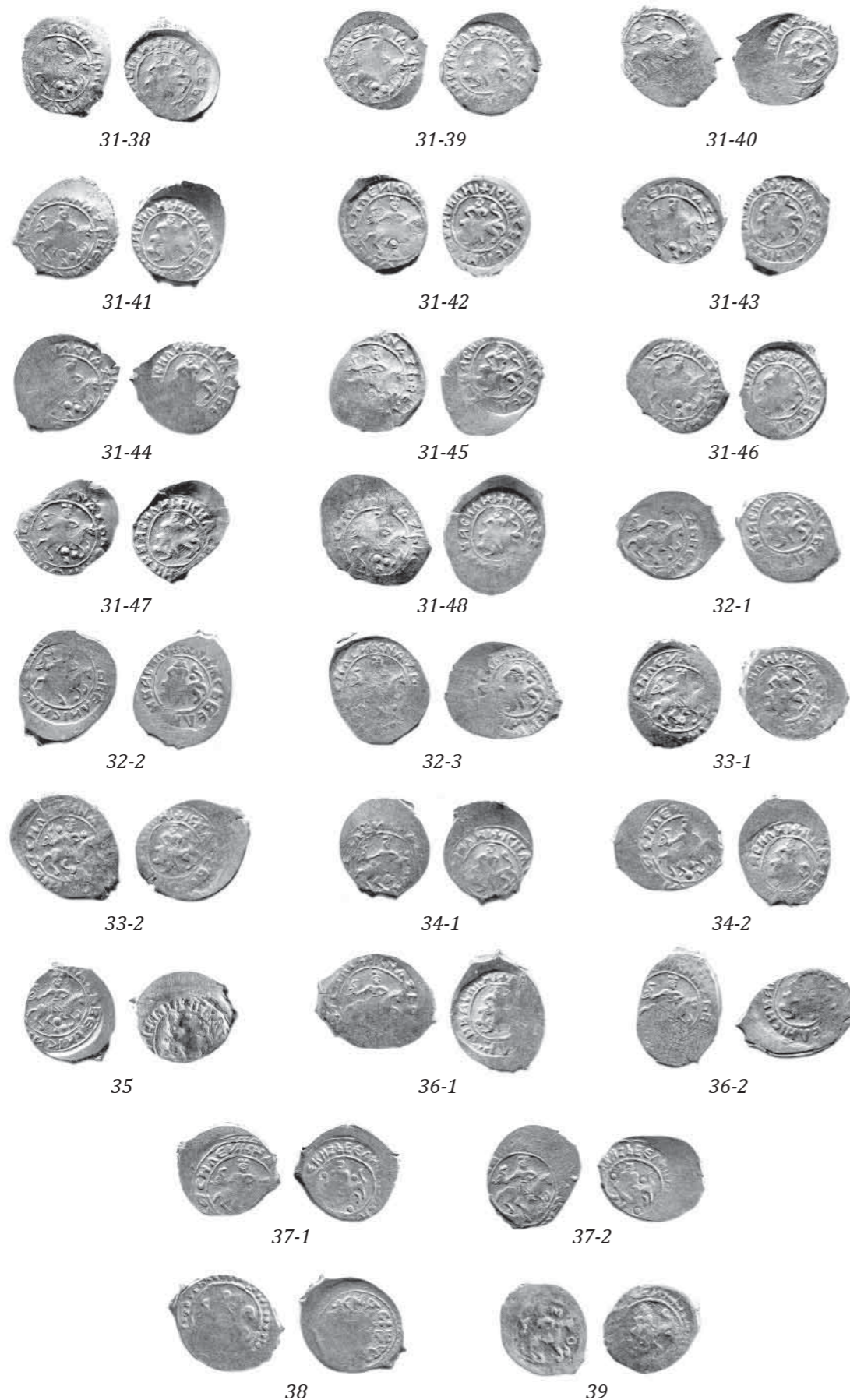
Авторы смогли получить изображения почти всех монет клада, снять их весовые характеристики. Пражские гроши клада чеканены до 1419 года, в котором случилась смерть Вацлава IV. Сканы части из них приведены на рисунках 2–7. Веса показанных монет даны в таблицах 1–3 в полном соответствии с тем, как монеты расположены на рисунках, а остальных – в таблице 4.

Таблица 1. Веса пражских грошей Гниваньского клада. Монеты 135 – 182

1.80	1.82	2.00	1.83	1.42+	2.03
2.10	1.77	2.08	1.93	1.87	1.42+
2.63	2.01	1.86	2.17	2.08	2.07
2.24	2.28	1.74	2.18	1.91	1.60+
1.98	1.93	1.55	1.79	1.91	2.14
1.86	1.73	2.06	1.84	1.89	2.13
1.92	1.96	2.01	2.27	1.71	2.04
2.45	2.25	2.46	2.52	1.79	1.96

Таблица 2. Веса пражских грошей Гниваньского клада. Монеты 183 – 230

1.70	1.78	2.04	2.40	1.91	2.08
1.94	2.29	2.02	2.41	2.05	2.20
2.23	2.02	1.80	2.10	2.13	1.73
1.80	2.23	2.06	1.55+	1.76	1.40+
1.88	2.11	1.84	2.04	1.78	2.33
1.33+	1.73	1.94	2.06	1.91	1.66
1.95	2.01	1.92	2.16	2.26	1.99
2.40	1.77	1.84	1.99	1.85	2.20

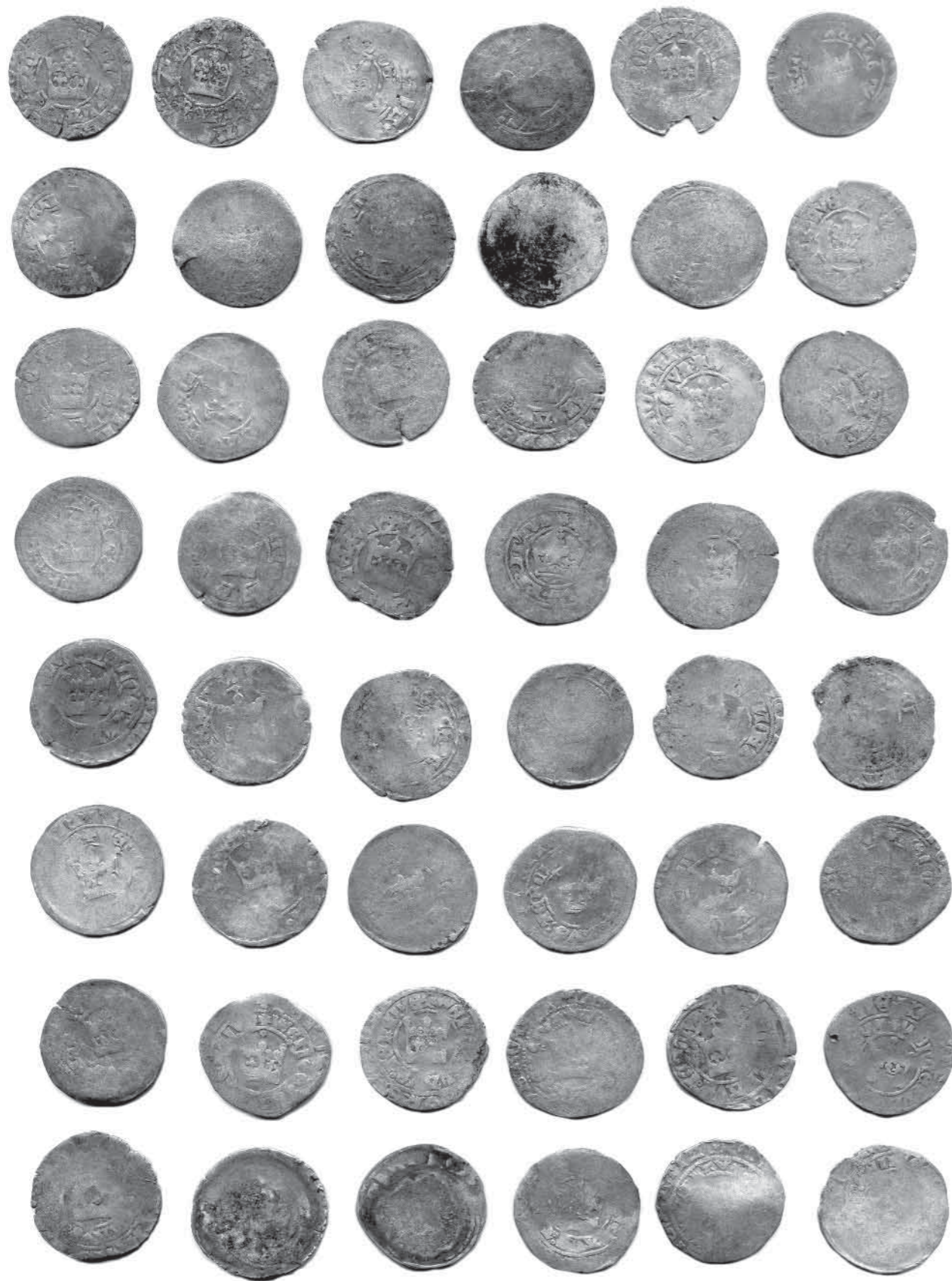

Рисунок 2. Пражские гроши Гниваньского клада. Монеты №135-182. Аверсы. 80 %

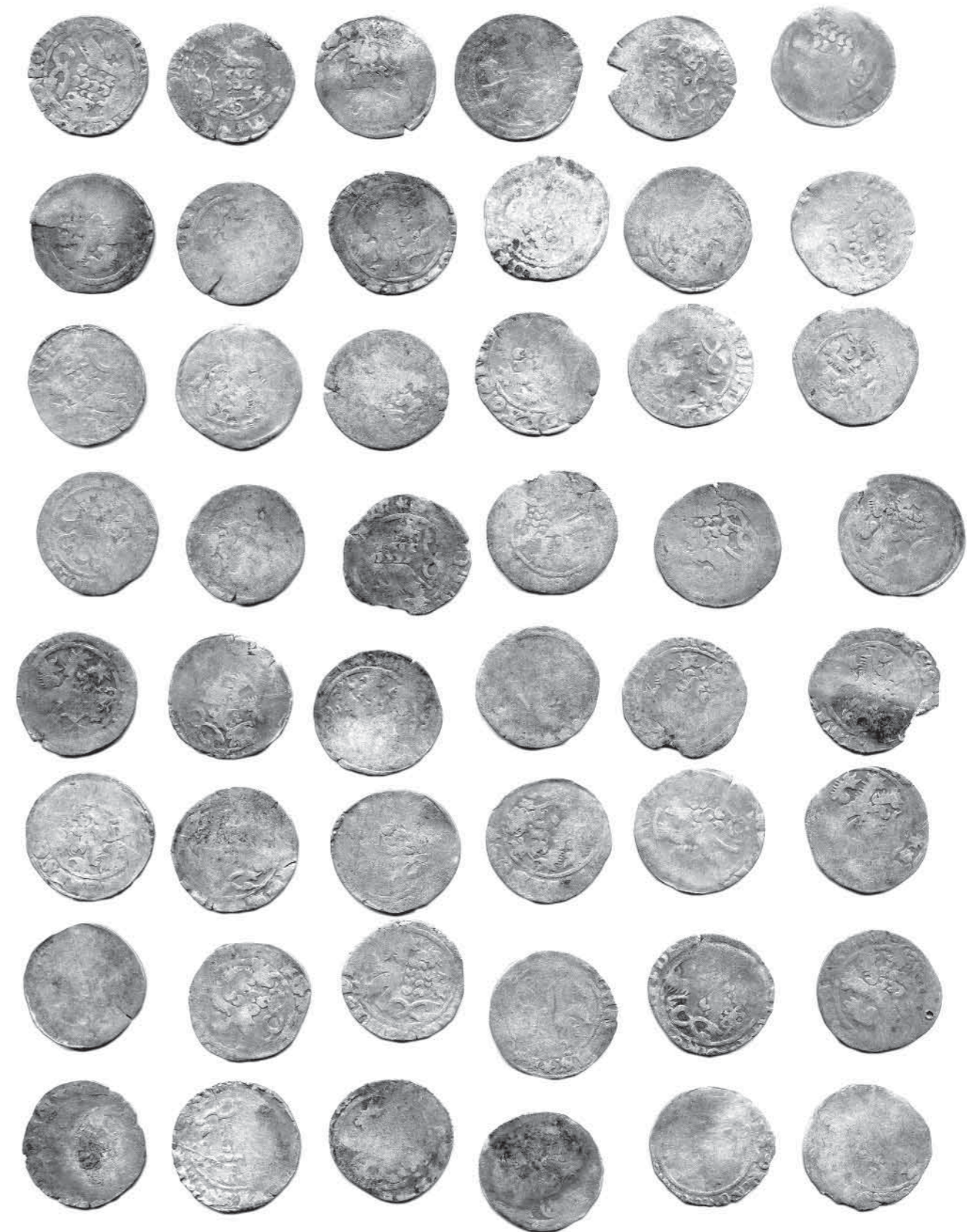

Рисунок 3. Пражские гроши Гниваньского клада. Монеты №135-182. Реверсы. 80 %

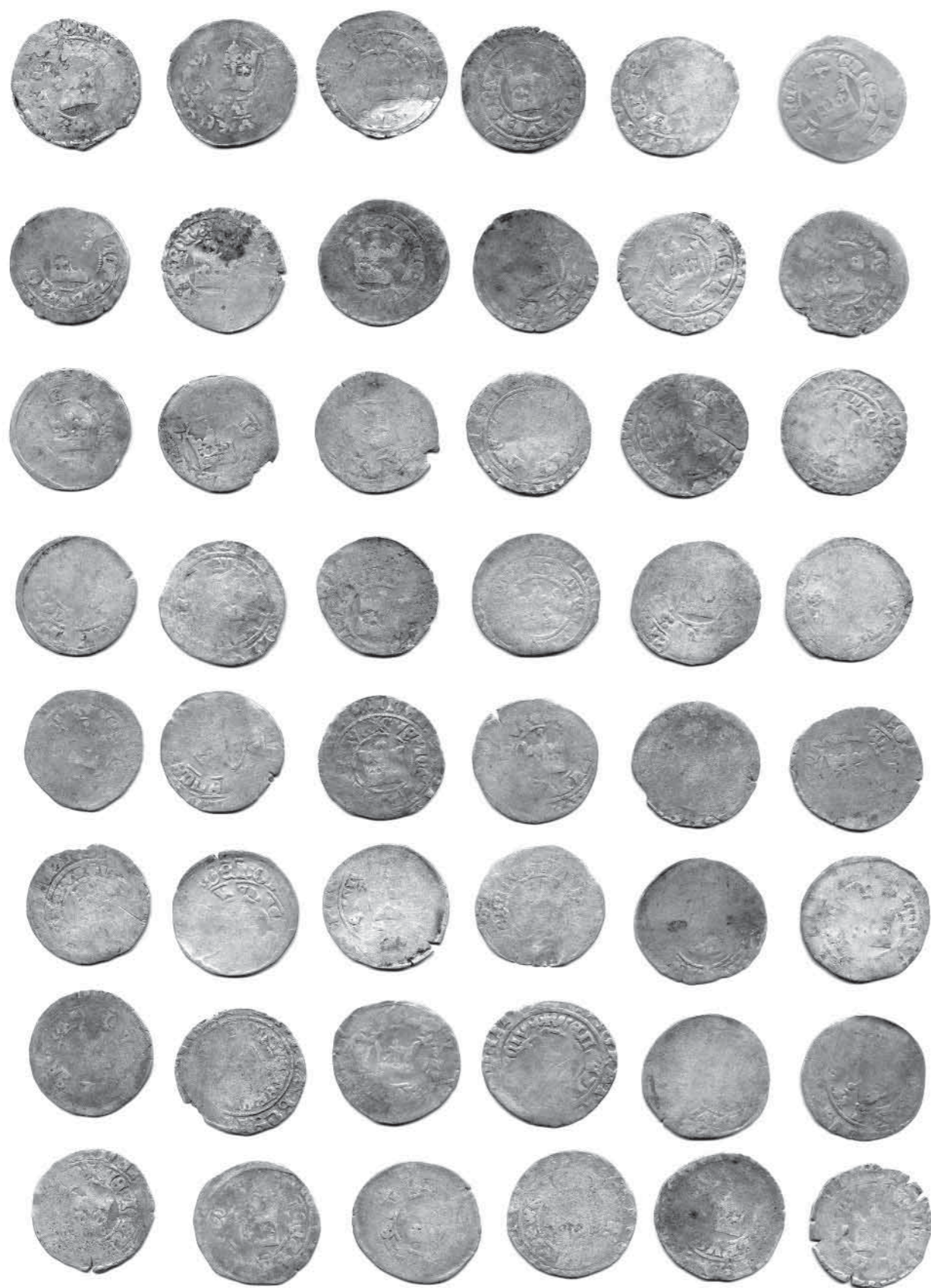

Рисунок 4. Пражские гроши Гниваньского клада. Монеты №№ 183 – 230. Аверсы. 80 %

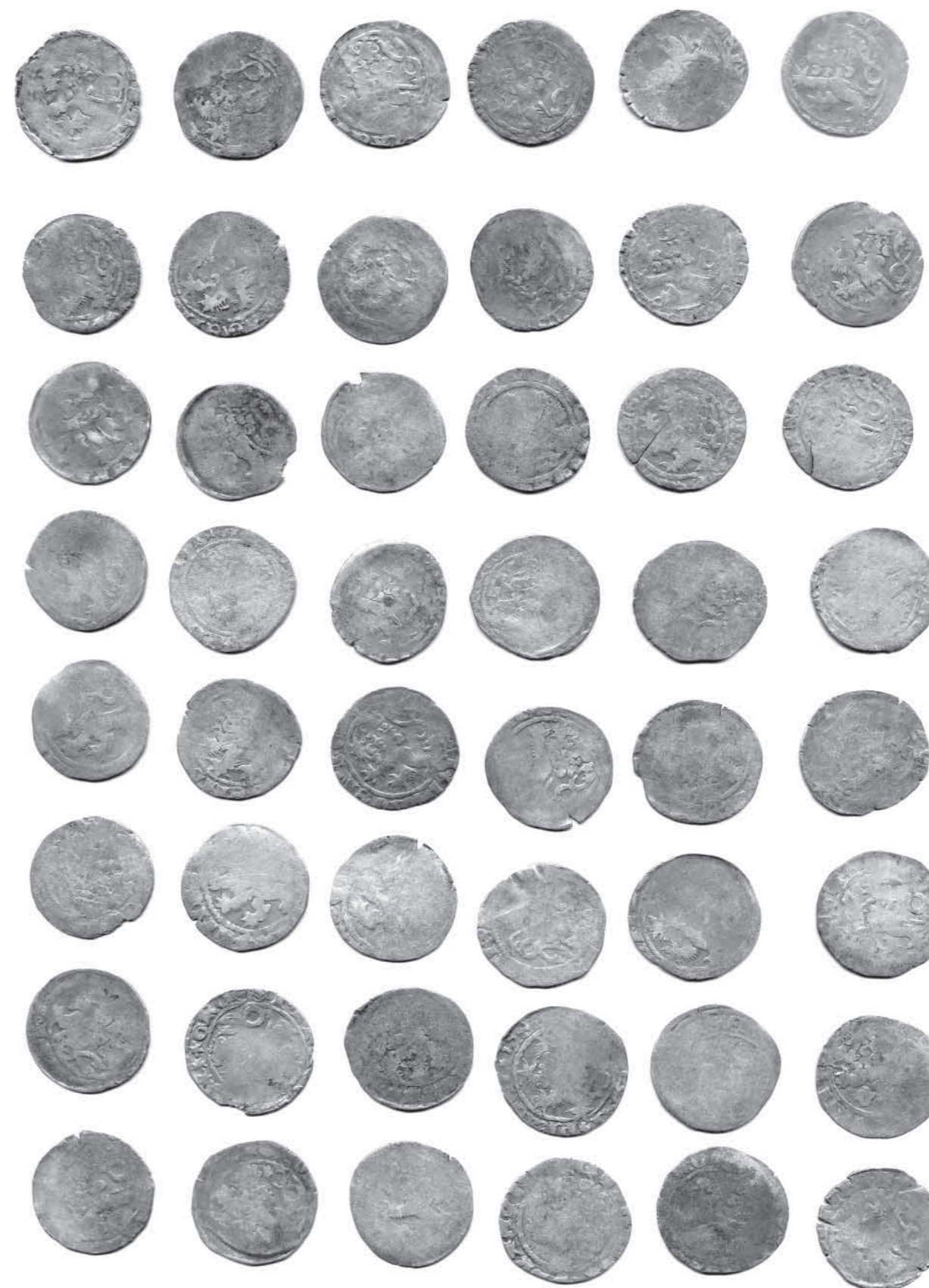

Рисунок 5. Пражские гроши Гниваньского клада. Монеты №№ 183 – 230. Реверсы. 80 %

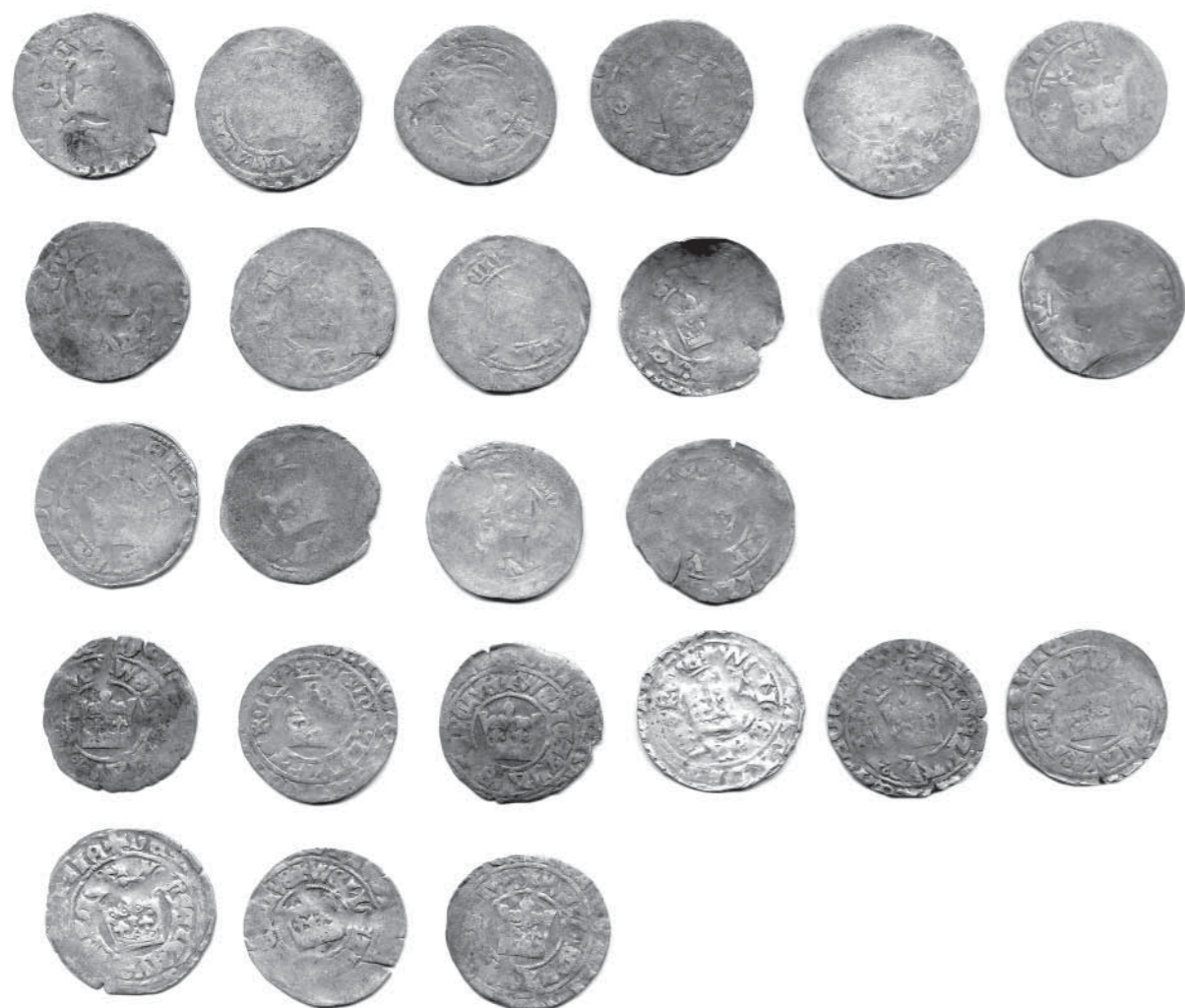

Рисунок 6. Пражские гроши Гниваського клада. Монеты №№ 231 – 255. Аверсы. 80 %

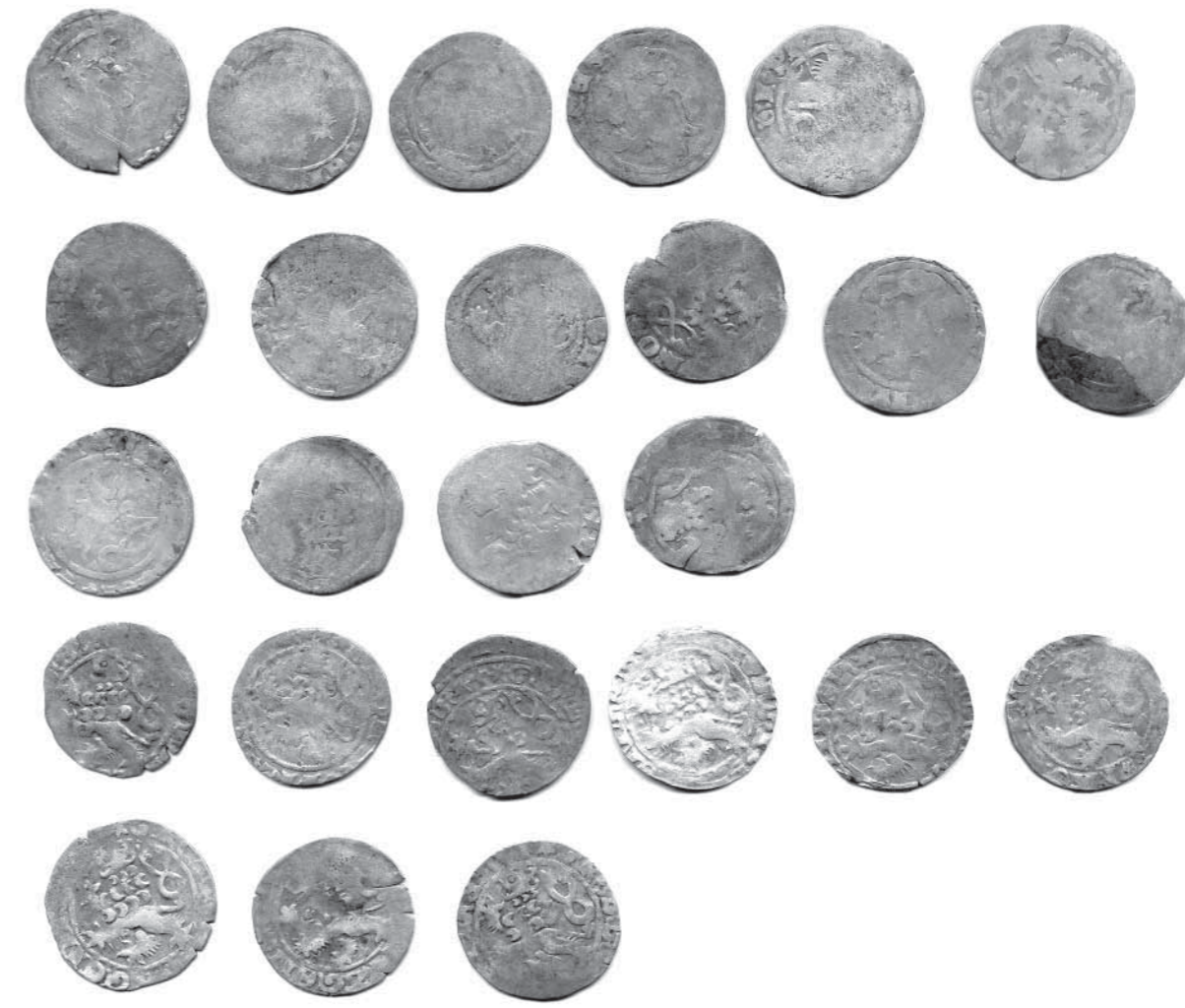

Рисунок 7. Пражские гроши Гниваського клада. Монеты №№ 231 – 255. Реверсы. 80 %

Таблица 3. Веса пражских грошей Гниваського клада. Монеты 231 – 255

1.85	2.15	1.91	1.56	1.85	1.43+
1.57	1.63	1.79	2.35	2.04	2.15
2.20	2.04	1.72	2.08		
2.17	1.90	2.16	1.35+	2.23	2.20
1.67	2.16	1.92			

Таблица 4. Веса пражских грошей Гниваського клада. Монеты 1–134

1.72	1.83	2.02	1.95	1.97	2.21
2.32	2.02	2.33	2.11	1.95	1.84
1.73	1.75	2.42	1.69	2.04	1.92
1.90	1.78	1.83	2.37	2.11	1.66
1.83+	2.13	1.46+	1.72	2.07	2.04
2.05	2.07	2.08	1.97	2.37	2.26
1.91+	1.51+	1.68	2.12	2.16	1.90
1.93	2.16	2.33	1.56+	1.98	1.98
1.78	2.19	1.90+	1.70+	1.19+	2.14
2.26	1.95	1.80	1.72	1.92	2.13
2.18	1.77	2.60	1.66	1.87	2.55
1.80	1.74+	2.05	2.33	1.99	1.90
2.24	1.93	2.12	1.98	2.07	2.12
1.45+	2.03	1.99	1.69	2.07	1.56+
		1.32+	1.86		

Таблица 4 (окончание). Веса пражских грошей Гниваського клада. Монеты 1-134

1.54	1.88	2.13	2.22	1.82	1.58
1.80	2.08	1.90	1.61	1.66	1.86
1.76	2.39	1.86	2.03	1.82	2.23
1.95	1.94	1.77	2.23	2.16	2.01
1.97	1.65	2.53	2.60	1.83	2.08
1.97	1.97	2.08	2.31	1.87	1.79
2.23	1.85	1.84	2.03	1.50+	1.67
2.09	1.53	2.20	1.96	2.25	2.05

Польские полугроши Владислава-Ягайло могли бы наиболее точно датировать клад, если бы полностью подтвердилась их классификация, предложенная С. Кубяк. В частности, Гниваський клад содержал шесть полугрошей без буквы под короной и один полугрош со знаком «+» под ней, которые были отнесены исследовательницей к началу 1430-х (Kubiak 1970, страницы 60-69). Однако в последнее время появились обоснованные версии о чеканке этих монет в 1406 – 1414 годах (Borowski 2009, страницы 250-253). На рисунках 8 и 9 даны изображения целых польских и львовских полугрошей клада, в таблице 5 приведены их веса.

Таблица 5. Веса польских и львовских полугрошей Гниваського клада

1.30	1.19	0.92	0.88	1.30	0.99
0.79	1.03	0.97	1.52	0.98	0.77
0.87	0.70	0.95	1.04	1.46	0.66
0.89	1.36	1.41	1.43	1.00	0.94
0.59	1.03				

Рисунок 8. Польские и львовские полугроши Гниваського клада. Аверсы. 100 %

Рисунок 9. Польские и львовские полугроши Гниваського клада. Реверсы. 100 %

Рисунок 10. Русские грошики Гниваньского клада. Аверсы и реверсы. Коллаж из фотографий находчика

Русские грошики Владислава-Ягайло – единственные монеты комплекса, сканы которых нам не удалось получить. Однако мы располагаем фото 17 целых монет (одна из которых прилепилась к пражскому грошу) и одного фрагмента, сделанными находчиком (рисунок 10). Вес 16 целых, отделившихся монет был нам сообщён в виде массива чисел, не привязанного к расположению отдельных экземпляров на рисунке: 0.68, 0.71, 0.72, 0.74, 0.75, 0.75, 0.75, 0.76, 0.76, 0.78, 0.79, 0.81, 0.82, 0.82, 0.86, 0.88 грамма. Объяснение низкого веса львовских грошиков Гниваньского клада мы попытались дать в следующей статье настоящего сборника.

Гниваньский клад содержал 35 ненадчеканенных джучидских дангов и один данг, надчеканенный намного ранее времени захоронения, ещё в XIV веке. Эти монеты не всегда точно датированы. Ниже приведём их подробное описание (таблица 6). Для ссылки на конкретную монету будем использовать рабочий номер монеты в кладах (РН), принятый во время подготовки клада к публикации. Звёздочками помечены те монеты, которые нам удалось апробировать (см. статью Д. В. Гулецкого и К. Ф. Ермалицкой в настоящем сборнике).

Таблица 6. Джучидские данги Гниваньского клада

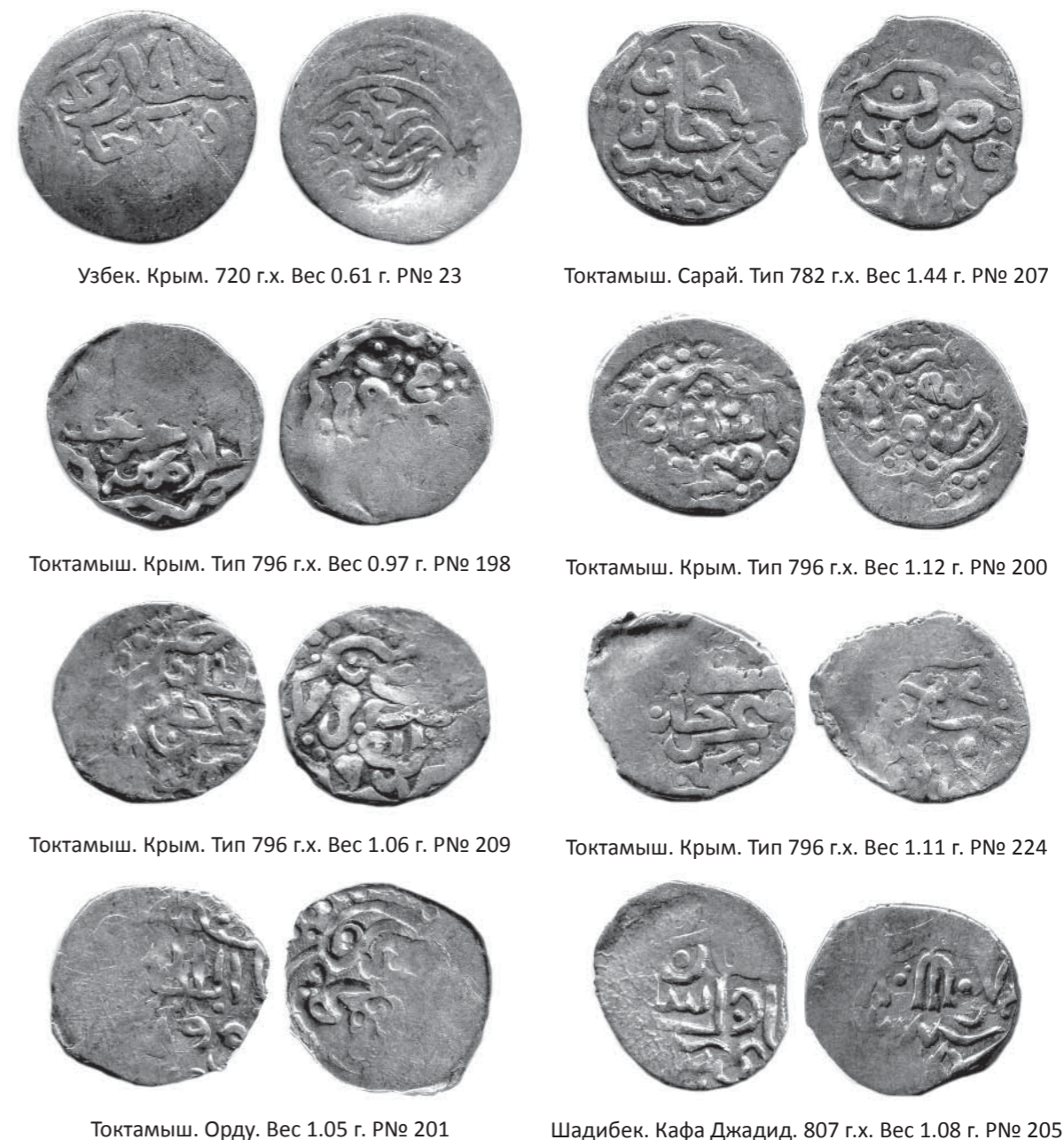

Таблица 6 (продолжение). Джучидские данги Гниваньского клада

Шадибек. Азак. Вес 1.00 г. Р№ 226

Пулад. Кафа Джадид. Вес 0.83 г. Р№ 204

Пулад. Орду? Вес 1.05 г. Р№ 214

Пулад? Орду? Вес 0.99 г. Р№ 216

Хан не определён. Азак. Вес 0.92 г. Р№ 202

Джалал ад-Дин. Вес 0.91 г. Р№ 197

Керим-Бирди. Вес 0.98 г. Р№ 215

Кибак. Вес 0.56+ г. Р№ 199

Дервиш. Сарайчук. Вес 0.77 г. Р№ 223

Дервиш. Хаджи-Тархан. Вес 0.62 г. Р№ 213

Таблица 6 (продолжение). Джучидские данги Гниваньского клада

Дервиш. Орду. Вес 0.62 г. Р№ 221

Дервиш. Орду. Вес 0.55+ г. Р№ 227

Дервиш. Крым. Вес 0.69+ г. Р№ 230

Бек-Суфи. Крым. Тип 822 г. х. Вес 0.75 г. Р№ 196

Бек-Суфи. Крым. 822 г. х. Вес 0.79 г. Р№ 217

Бек-Суфи. Крым. 822 г. х. Вес 0.78 г. Р№ 220

Девлет-Бирди. Крым. 825 г. х. Вес 0.72 г. Р№ 222

Девлет-Бирди. Кафа Джадид. Вес 0.72 г. Р№ 206

Девлет-Бирди. Кафа Джадид. Вес 0.77 г. Р№ 211

Хан не определён. Сарай. Вес 0.52+ г. Р№ 229

Таблица 6 (окончание). Джучидские данги Гниваньского клада

Улу-Мухаммед. Иль уй-Муаззам. Вес 0.63 г. Р№ 195 Улу-Мухаммед. Иль уй-Муаззам. Вес 0.55 г. Р№ 208

Улу-Мухаммед. Иль уй-Муаззам. Вес 0.68 г. Р№ 210 Улу-Мухаммед. Иль уй-Муаззам. Вес 0.67 г. Р№ 212

Улу-Мухаммед. Иль уй-Муаззам. Вес 0.77 г. Р№ 219 Улу-Мухаммед. Иль уй-Муаззам. Вес 0.62 г. Р№ 228

Не определён. Вес 0.50+ г. Р№ 203

Не определён. Вес 0.32+ г. Р№ 225

Приступим теперь к описанию части клада, представляющей наибольший интерес, – джучидским дангам с надчеканами 1420-х: 181 с литовскими надчеканами (некоторые из них имели и другие надчеканы) и два – только с генуэзской надчеканкой g.

Предварительная классификация штемпелей Колюмн осуществлена ранее одним из авторов в книге «Монеты Великого княжества Литовского с середины XIV века до 1536 года» (Гулецкий 2015, страницы 64-65). В данной работе номера штемпелей надчеканов даются в соответствии с ней.

Первой «реперной точкой», знаменующей начало литовского контрамаркирования, является сентябрь 1421 года, в котором случилась смерть Бек-Суфи – «солхатского императора», ставленника Витовта на троне Крыма – «малого султаната» (Пономарёв 2013-2, страница 77, Беспалов 2013, страница 36). Судьба Бек-Суфи тесно связана с Витовтом. Ещё в самом начале 1411 года

первый удачливый ставленник великого князя Джалал ад-Дин занимает Крым. Одним из его ближайших соратников был как раз оглан Бек-Суфи (Пономарёв 2013-1, страницы 165-166), за полгода до этого, вероятно, принявший со старшим Токтамышевичем участие в Грюнвальдской битве на стороне ВКЛ. К началу 1424 года относится другая «реперная точка» – время генуэзского надчеканивания тех же дангов буквой g (giusto), которое производилось властями Кафы между 2 января и 18 марта 1424 года (Зайончковский, Пономарёв 2013, страница 75). Один штемпель для надчеканивания работал ограниченное время. Изучая наиболее поздние монеты, послужившие для него основами, мы можем датировать его достаточно точно.

Все без исключения ранние штемпели Колюмн (без точек) встречены на крымских дангах Бек-Суфи, некоторые – на монетах его брата и преемника Девлет-Бирди и их современника Улу-Мухаммеда. Самые ранние клады, содержащие надчеканы, датированы примерно 1424 годом и происходят с Северщины (Гулецкий 2015, страница 63). Постепенно, в течение уже нескольких лет, ареал основного обращения надчеканенных дангов смещается через Сумщину и Киевщину на Подолье, органично «захватывая по пути» монеты, надчеканенные буквой g (Зайончковский, Пономарёв 2013, страница 72). Внутри ВКЛ надчеканы почти не проникали – их находок там зафиксировано не более, чем, например, ордынских монет XIV века. Поэтому гипотезу Ю. Борейши и А. Казарова (2009, страница 13), что джучидская монета надчеканивалась для придания ей курса в 1/2 пражского гроша на всей территории ВКЛ, судя по всему, следует исключить. Куда более вероятной представляется аналогия с кафинской надчеканкой g, которая проставлялась генуэзцами для поддержки курса монеты Крымского улуса с целью политического влияния.

Таким образом, первые литовские надчеканы появились на ордынских монетах в промежутке между сентябрём 1421-го и самым началом 1424 года. Данный промежуток времени характеризуется неутраченной смутой в Крымском вилаете Улуса Джучи, вызванной, с одной стороны, борьбой группировок знати за возведение на престол своего ставленника, а с другой – противоречиями между последователями идей единства Улуса Джучи с одной стороны (Улу-Мухаммед) и сепаратизма Крымского вилаета – с другой (Девлет-Бирди). А. Пономарёв по сохранившимся документам Кафы восстановил хронологию смены власти в Крыму в интересующий нас период (Пономарёв 2013-1). Для наглядности приведём её в табличном виде (таблица 7). В столбце «Стр.» таблицы размещены ссылки на страницы исследования, где говорится о конкретно взятом переходе власти.

На сегодняшний день мы можем говорить лишь о четырёх штемпелях Колюмн, встреченных в Гниваньском кладе, наложение которых наверняка началось после первой реперной даты, IX.1421 и, вероятно, закончилось перед второй, I.1424. Все они представляют собой штемпели Колюмн без точек. Количество штемпелей, использованное для литовской надчеканки, значительно уступает количеству штемпелей для надчеканки g (Зайончковский, Пономарёв 2013, страница 71), в то время как количество монет с надчеканкой Колюмн больше, чем с надчеканкой g. Напрашивается вывод о применении маточника литовскими монетными мастерами. Впрочем, в кладах, происходящих с Северщины, встречено ещё несколько отсутствующих в нашем кладе штемпелей Колюмн (например, Зайцев 2009-4, таблица 2, 13, 16, 25, таблица 3, 10, таблица 5, 2).

IX.1421 – I.1424

Таблица 7. Хронология крымской смуты 1420-х годов

Хан	Стр.	Причина смены	Приблизительное время правления		Месяцев
Период, предшествующий надчеканке					
Бек-Суфи	162	Утверждение при помощи Витовта	Кон. 1419 – нач. 1420	Кон. 822 – нач. 823	6
Улу-Мухаммед	163	Приход с востока Улу-Мухаммеда	I – III.1420	III – V.823	2
Бек-Суфи	163	Откочёвка Улу-Мухаммеда	VI.1420 – IX.1421	V.823 – IX.824	16
Первый этап надчеканки					
Междоусобие	170	Смерть Бек-Суфи	IX.1421 – XII.1422	IX.824 – XII.825	15
Девлет-Берди	174	Утверждение на престоле беями	XII.1422 – XII.1423	XII.825 – XII.826	12
Междоусобие	177	Смещение с престола после похода на Сарай	XII.1423 – I.1424	XII.826 – I.827	1
Второй этап надчеканки					
Девлет-Берди	177	Повторное утверждение	I – VI.1424	I.827 – VII.827	5
Улу-Мухаммед	178	Прикочёвка Улу-Мухаммеда	VI – VIII.1424	VII.827 – IX.827	2
Девлет-Берди	179	Откочёвка Улу-Мухаммеда	VIII.1424 – V.1425	IX.827 – VI.828	9
Улу-Мухаммед	179	Прикочёвка Улу-Мухаммеда	V.1425 – II.1426	VI.828 – III.829	9
Междоусобие	180	Уход Улу-Мухаммеда на войну с Бораком	II – IV.1426	III.829 – V.829	2
Девлет-Берди	180	Признание генуэзцами	IV.1426 – VI.1427	V.829 – VIII.830	15
Улу-Мухаммед	181	Прикочёвка Улу-Мухаммеда	VI.1427 –	VIII.830 –	

Лишь для двух монет Гниваньского клада не удалось определить штампы надчеканки Колумн ввиду слабости их прочеканки (**рисунок 11**).

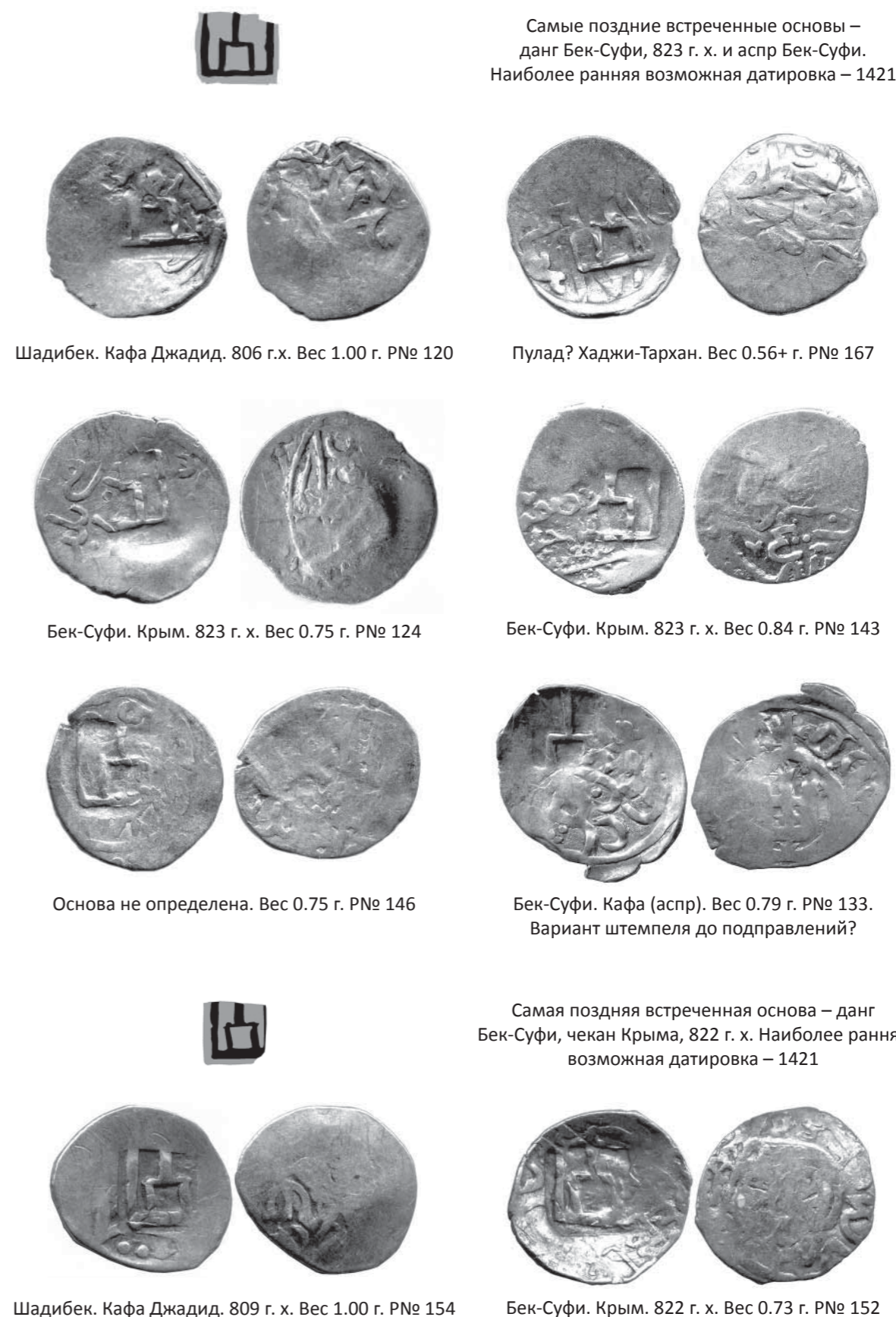
Основа не определена. Вес 0.56+ г. Р№ 160

Улу-Мухаммед. Ордобазар. Вес 0.89 г. Р№ 148

Рисунок 11. Джучидские монеты Гниваньского клада с неясным надчеканом Колумн

Приведём данные о монетах Гниваньского клада, надчеканенных самыми ранними, вероятно, штампами в период между IX.1421 и I.1424 (**таблица 8**). Их в кладе сравнительно немного.

Таблица 8. Ранние литовские надчеканы Гниваньского клада

Самые поздние встреченные основы – данг Бек-Суфи, 823 г. х. и аспр Бек-Суфи. Наиболее ранняя возможная датировка – 1421

Шадибек. Кафа Джадид. 806 г.х. Вес 1.00 г. Р№ 120

Пулад? Хаджи-Тархан. Вес 0.56+ г. Р№ 167

Бек-Суфи. Крым. 823 г. х. Вес 0.75 г. Р№ 124

Бек-Суфи. Крым. 823 г. х. Вес 0.84 г. Р№ 143

Основа не определена. Вес 0.75 г. Р№ 146

Бек-Суфи. Кафа (аспр). Вес 0.79 г. Р№ 133. Вариант штампа до подправлений?

Самая поздняя встреченная основа – данг Бек-Суфи, чекан Крыма, 822 г. х. Наиболее ранняя возможная датировка – 1421

Шадибек. Кафа Джадид. 809 г. х. Вес 1.00 г. Р№ 154

Бек-Суфи. Крым. 822 г. х. Вес 0.73 г. Р№ 152

Таблица 8 (продолжение). Ранние литовские надчеканы Гниваньского клада

Самая поздняя встреченная основа – данг Бек-Суфи, чекан Крыма, 824 г. х. (вне клада – данг Девлет-Бирди, чекан Крыма, 825 г. х.: ZENO.RU, № 74752). Наиболее ранняя возможная датировка – 1422

Шадибек? Крым. Вес 1.09 г. Р№ 144

Чекре или Дервиш. Азак. 816 г. х. Вес 0.96 г. Р№ 163

Бек-Суфи. Крым. 823 г.х. Вес 0.82 г. Р№ 131

Основа не определена. Под Колюмнами – надчекан тарак-тамги (вероятно, Улу-Мухаммеда). Вес 0.53 г. Р№ 18. Вариант штампея? (с трещинкой в центральной башне)

Обратим особое внимание на штампель Колюмн, которым надчеканены три монеты Гниваньского клада (Р№ 131, 144, 163). В каталоге монет Великого княжества Литовского (Гулецкий 2015, страница 64) он был ошибочно «раздвоен» на варианты 1-D и 1-F. При ближайшем рассмотрении оказалось, что это один и тот же штампель, имеющий выразительный маркер – выступающую за нижнее основание Колюмн удлинённую правую линию центральной башни знака.

Рисунок 12. Надчекан Колюмн, перечеканенный (?) штампелем рязанской полуденги Ивана Фёдоровича. Вес 0.59 г.

Этот штампель примечателен тем, что весной 2015 года стал известен произведённый им надчекан (не входивший в состав рассматриваемого клада), соседствующий на монете с редкой рязанской полуденгой великого князя Ивана Фёдоровича (Гулецкий, Петрунин 2013, №2335 В) (рисунок 12). Данные полуденги плохо датированы, впрочем, историографии неизвестен даже точный год перехода власти в ВК Рязанском от князя Фёдора Олеговича к сыну. В этом смысле уже достаточно хорошо датированные нами штампели Колюмн могли бы помочь в прояснении этого вопроса. При пристальном изучении рассматриваемого экземпляра выяснилось, что, скорее, полуденга была перечеканена из надчеканенной монеты, чем наоборот. Таким образом, датировка данной рязанской полуденги уточняется до значения «после 1422 года».

Таким образом, датировка данной рязанской полуденги уточняется до значения «после 1422 года».

Таблица 8 (окончание). Ранние литовские надчеканы Гниваньского клада

Самая поздняя встреченная основа – данг Девлет-Бирди, чекан Крыма, 824 г. х. (вне клада – аспр Девлет-Бирди, чекан Кафы: Ivanauskas 2013, № 17V7-4). Наиболее ранняя возможная датировка – 1423

Кибак. Хаджи-Тархан. Вес 0.87 г. Р№ 218

Чекре. Азак? Вес 0.71+ г. Р№ 132

Дервиш. Крым. Вес 0.90 г. Р№ 179

Дервиш. Хаджи-Тархан. Вес 0.86 г. Р№ 168

Улу-Мухаммед. Хаджи-Тархан. Вес 0.62 г. Р№ 129

Девлет-Бирди. Крым. 824 г.х. Вес 0.69 г. Р№ 173

Основа не определена. Вес 0.62 г. Р№ 130

Основа не определена. Вес 0.82 г. Р№ 134

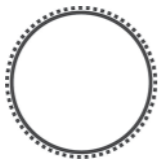

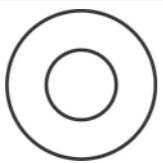
Основа не определена. Вес 0.88 г. Р№ 150

Известен перечекан этого штампея буквой g (Борейша, Казаров 2009, рисунок 3), что позволяет безоговорочно отнести этот штампель к 1423 году

Рассмотрев монеты, предшествовавшие началу наложения генуэзского надчекана g, мы вплотную подходим к вопросу датировки клада. Для этого необходимо ближе познакомиться с его наиболее поздними джучидскими монетами. Самые поздние из джучидских монет – основ для литовских надчеканов Гниваньского клада – данги ханов Девлета-Бирди и Улу-Мухаммеда, а также татаро-генуэзские аспры первого из них. Самая поздняя из датированных монет – крымский данг Девлета-Бирди 825 г. х. (1422 г.) К сожалению, подавляющее большинство монет этих эмитентов не датированы. Попробуем разобраться, как далеко от 1422 года могло простираться использование штемпелей Колюмн, встреченных в Гниваньском кладе, тем самым датировав сам клад.

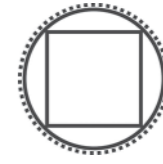

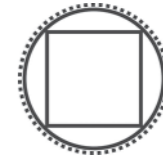

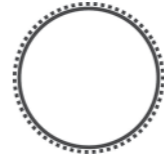
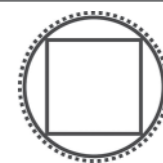
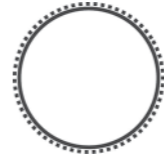
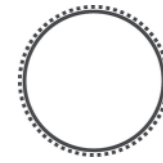
Девлет-Бирди чеканил монеты в Крыму ещё в год смерти Бек-Суфи и продолжил это делать в 825 г. х., хоть и именовался в то время (и даже ещё в начале 826 г. х.) в документах генуэзцев лишь «братом императора» (**Пономарёв 2013-1**, страница 174). Приведём ниже перечень немногочисленных крымских типов монет этого хана (**таблица 9**). На крымских монетах 827 г. х. литовские надчеканы пока не встречены, впрочем, эти монеты очень редки.

Таблица 9. Типы крымских монет Девлета-Бирди

Аверс		Реверс	
Тип 1			
A	سلطان دولت بردي خان	 Султан Девлет Бирди хан	ضرب قيريم ٨٢٤
B		или подобная	825
1 A: Хромов 2013-1, Крым № 1. Вариант штемпельно связан по аверсу с кафинской чеканкой Девлета-Бирди. Автору для даты 824 неизвестны монеты с прочеканенным титулом «хан» на аверсе			
1 B: Хромов 2013-1, Крым № 2			
Тип 2			
	 Одна или три точки вокруг тамги. Круговая легенда سلطان دولت بردي خان	 Круговая легенда Султан Девлет-Бирди хан	ضرب قيريم ٨٢٧
			Чекан Крыма 827
2: Хромов 2013-1, Крым № 3			

Существуют и кафинские арабоязычные данги Девлета-Бирди (**таблица 10**), один из типов которых датирован 824, два других имеют иррациональный характер (чеканены двумя аверсами), а ещё один, представленный в наибольшем количестве вариантов, – собственно, и говорит нам о месте чеканки, Кафе. Поскольку все варианты **типа 4** кафинских дангов Девлет-Бирди встречены под надчеканкой g, вся эта эмиссия датируется с IX.824 по I.827 г. х. Не выходит за рамки такой датировки и ещё один известный кафинский данг с неуверенно читаемым пока именем (Ярхас?) (**Пономарёв 2013-1**, страницы 172-173).

Таблица 10. Типы кафинских арабоязычных монет Девлета-Бирди

Аверс		Реверс	
Тип 1			
	دولت بردي خان خلد الله ملكه	 Девлет Бирди хан, увековечит его царство Аллах	السلطان بن سلطان بيك صوفي خان خلد الله ملكه
			 Султан, сын султана Бек-Суфи хан, увековечит его царство Аллах
1: Хромов 2013-1, Кафа № 1			
Тип 2			
	دولت بردي خان خلد الله ملكه	 Девлет Бирди хан, увековечит его царство Аллах	دولت بردي خان خلد الله ملكه
			 Девлет Бирди хан, увековечит его царство Аллах
2: Хромов 2013-1, Кафа № 2			
Тип 3			
	دولت بردي خان خلد الله ملكه	 Девлет Бирди хан, увековечит его царство Аллах	ضرب اربع ثمانى وعشرين
			 Чеканен (v) четыре восемьсот и двадцать
3: Хромов 2013-1, Кафа № 3			
Тип 4			
A	دولت بردي خان خلد الله ملكه	 Девлет Бирди хан, увековечит его царство Аллах	ضرب كفه جديد
B	Подобно А, но зеркально, сильно искажено		 Чекан Кафы новый
C	Подобно А, но зеркально, искажено		
4 A: Хромов 2013-1, Кафа № 4			
4 C: Хромов 2013-1, Кафа № 5			

Немногочисленные татаро-генуэзские аспры Девлета-Бирди, перечеканенные штемпелями Колюмн до начала 827 г.х., помогают точнее датировать три из ранних штемпелей. Аспры подробно рассмотрены О. Ретовским, но автором не было выдвинуто версии о последовательности выпусков этих монет. И если редкий и хорошо оформленный первый тип Девлета-Бирди кажется образцовым и наиболее ранним, то для строгого выявления очерёдности последовавшей за ним регулярной чеканки необходимо применение поштемпельного анализа, что выходит за рамки данной работы. Попробуем, однако, сделать несколько наблюдений, исходя из современного уровня изученности аспров.

Миланский герцог Висконти был утверждён в Генуе в ноябре 1421 года. Чеканка аспров с его титулом началась не ранее 1422/825 г.х., а вероятнее всего после первого всеобщего признания Девлета-Бирди ханом в декабре этого года. Чеканка аспров Девлета-Бирди могла производиться, как видно из **таблицы 7**, между XII.1422 и VI.1427. Приведём здесь краткий каталог его аспров «по типам», составленный по мотивам работы О. Ретовского (**таблица 11**).

В своё первое правление Девлет-Бирди был у власти почти весь 1423 год. Он стал для хана переломным – весной этого года случился его поход на Сарай, финансово поддержанный генуэзцами (**Пономарёв 2013-1**, страница 176), но закончившийся неудачно. Судя по всему, эта кампания шла вразрез с интересами Витовта, поскольку после неё Девлет-Бирди теряет поддержку великого князя. К концу года хан не только не подчинил себе всей Орды, но и крымский трон под ним зашатался.

Наверняка чеканка кафинских аспров именем Девлета-Бирди началась уже в это время, поскольку на одной из монет Гниваньского клада (рабочий номер 62), ранний штемпель Колюмн с точкой слева проставлен поверх такого аспра (**рисунок 13**). Более того, один из распространённых штемпелей Колюмн без точек (**1-В**) также встречен на подобной двуязычной монете. Таким образом, как минимум два штемпеля литовского надчекана (**1-В** и **3-А**) мы можем датировать с точностью до года – 1423-м, равно как и аспры, послужившие им основой.

Девлет-Бирди. Кафа (аспр). Вес 0.59 г. Р№ 62

Ivanauskas 2013, №17V7-4

Рисунок 13. Аспры Девлета-Бирди, перечеканенные Колюмнами до начала 1424 года

Надчеканы типа **1-В** из Гниваньского клада уже были нами описаны выше. Пока ещё не встречены перечеканы этого штемпеля Колюмн генуэзской контрамаркой g, что позволяет выдвинуть рабочую версию о том, что надчеканка монет штемпелем **1-В** не вышла за пределы 1423 года. Что же касается штемпеля **3-А**, перечеканы его буквой g известны и встречены как раз в рассматриваемом кладе. Впрочем, поздний вариант той же самой матрицы (**3-В**), напротив, перекрывает g на нескольких монетах. Таким образом, штемпель **3-А** был в употреблении на момент, когда началась генуэзская перечеканка монет буквой g. Между тем, известен и ещё один штемпель Колюмн (**1-Г**), бывший в работе в это время, доказательства чему будут представлены ниже. Монеты Гниваньского клада, надчеканенные штемпелями, синхронными надчеканке буквой g, представлены в **таблице 12**.

1-G

3-A

Таблица 11. Типы татаро-генуэзских аспров Девлета-Бирди

Аверс		Реверс	
Тип 1			
	Иногда вокруг точки. Круговая легенда السلطان العادل دولت بردی خان		Круговая легенда Султан справедливый Девлет-Бирди хан
	Круговая легенда +DUS*MEDIOLAI *CAFE		Круговая легенда Герцог миланский Кафы
Ретовский 1906, №№ 7, 8			
Тип 2			
A	Иногда вокруг точки. Круговая легенда السلطان دولت بردی خان или подобная		Круговая легенда Султан Девлет-Бирди хан или подобная
B			Круговая легенда +D+M+C•A•F•A
C			Круговая легенда Герцог миланский. Кафа
D			
A: Ретовский 1906, №№ 123, 124 B: Ретовский 1906, №№ 112-122 (штемпельная связь с чеканкой Улу-Мухаммеда – Ретовский 1906, №№ 108-111). Латинская круговая легенда всегда начинается сверху, арабская – в разных местах C: Ретовский 1906, №№ 125-131 D: Ретовский 1906, №№ 132-138			
Тип 3			
A	Иногда вокруг точки. Круговая легенда السلطان دولت بردی خان или подобная		Круговая легенда Султан Девлет-Бирди хан или подобная
B			Круговая легенда +DUΦ*M*D*CAFA*
C			Круговая легенда *DUΦ*M*CAF
A: Ретовский 1906, №№ 82-89 (близкие монеты Улу-Мухаммеда – Ретовский 1906, №№ 9-12, а также с нечитаемым именем эмитента – Ретовский 1906, №№ 58-72) B: Ретовский 1906, №№ 90-103 (близкие монеты с нечитаемым именем эмитента – Ретовский 1906, №№ 73-81) C: Ретовский 1906, №№ 104-107			

Таблица 12. Литовские надчеканы Гниваньского клада 1423 – 1424 гг.

Самая поздняя встреченная основа – аспр Девлет-Бирди, чекан Кафы. Встречен перечекан буквой g. Наиболее ранняя возможная датировка – 1423, наиболее поздняя – начало 1424

Токтамыш. Крым. 794 г. х. Вес 0.98 г. Р№ 138

Токтамыш. Крым. 796 г. х. Вес 0.89 г. Р№ 94

Шадибек. Орду. Вес 1.08 г. Р№ 92

Шадибек. Кафа. Вес 1.02 г. Р№ 116

Пулад. Орду. Вес 1.06 г. Р№ 65

Тимур. Азак. 814 г. х. Вес 1.02 г. Р№ 141

Кибак. Сарай? Вес 0.87 г. Р№ 86

Кибак. Сарай? Вес 0.89 г. Р№ 76

Основа не определена. Вес 1.00 г. Р№ 96

Чекре. Орду Муаззам. Вес 0.70+ г. Р№ 68

Таблица 12 (продолжение). Литовские надчеканы Гниваньского клада 1423 – 1424 гг.

Дервиш. Орду. Вес 0.69 г. Р№ 67

Дервиш. Орду. Вес 0.65 г. Р№ 177

Основа не определена. Вес 0.88 г. Р№ 78

Основа не определена. Вес 0.87 г. Р№ 88

Бек-Суфи. Крым. Вес 0.68 г. Р№ 60

Бек-Суфи. Крым. Вес 0.78 г. Р№ 90

Бек-Суфи. Крым. 822 г. х. Вес 0.78 г. Р№ 61

Бек-Суфи. Крым. 822 г. х. Вес 0.79 г. Р№ 81

Бек-Суфи. Крым. 822 г. х. Вес 0.78 г. Р№ 85

Бек-Суфи. Крым. 822 г. х. Вес 0.75 г. Р№ 98

Таблица 12 (продолжение). Литовские надчеканы Гниваньского клада 1423 – 1424 гг.

Бек-Суфи. Крым. 822 г. х. Крым. Вес 0.80 г. PN# 109

Бек-Суфи. Крым. 823 г. х. Вес 0.81 г. PN# 73

Бек-Суфи. Крым. 824 г. х. Вес 0.57+ г. PN# 63

Бек-Суфи или Девлет-Бирди. Крым. Вес 0.76 г. PN# 84

Основа не определена. PN# 82*

Основа не определена. Вес 0.85 г. PN# 64

Основа не определена. Вес 0.76 г. PN# 104

Основа не определена. Вес 0.50+ г. PN# 182

Основа не определена. Вес 0.67+ г. PN# 83

Основа не определена. PN# 192

Таблица 12 (продолжение). Литовские надчеканы Гниваньского клада 1423 – 1424 гг.

Основа не определена. Вес 0.83 г. PN# 97

Основа не определена. Вес 0.82 г. PN# 106

Основа не определена. Вес 0.74 г. PN# 102

Основа не определена. Вес 0.63 г. PN# 99

Девлет-Бирди. Кафа (аспр). Вес 0.59 г. PN# 62

Бек-Суфи. Крым. 824 г. х. Вес 0.84 г. PN# 17.
Поверх Колюмн – буква g

Основа не определена. Вес 0.76 г. PN# 69.
Поверх Колюмн – буква g

Основа не определена. Вес 0.67+ г. PN# 75.
Поверх (?) Колюмн – буква g

Основа не определена. PN# 80. Поверх Колюмн –
закорючка (удар пунсоном с буквой g под углом?)

На обоих экземплярах, представленных на **рисунке 13**, надчеканы проставлены поверх вариантов аспра Девлета-Бирди **типа 2** (**таблица 11**). Поверх этого же типа надчеканено и большинство (5 из 6) надчеканов аспров изношенными Колюмнами с точкой слева (**3-В**) из Гниваньского клада. Это наблюдение позволяет осторожно предположить, что **тип** аспров **2** чеканился ранее **типа 3**, хоть последний и кажется стилистически более близким к образцовому (**1**). В этом случае можно сделать вывод, что редкие штемпельно-связанные монеты с именем Улу-Мухаммеда, описанные Ретовским под номерами 108-111, должны были чеканиться после повторного отстранения Девлета-Бирди от власти (VI – VIII.1424). А однотипные с **типом 3** монеты Улу-Мухаммеда №№9-12 по Ретовскому, равно как и монеты с нечитаемым именем эмитента (№№58-81) следовало бы отнести к следующему, уже более длительному отсутствию Девлета-Бирди у власти (V.1425 – IV.1426). Если наши предположения верны, разнести эмиссии аспров Девлета-Бирди по периодам его правления не составит труда. Следует помнить, что мы не занимались специально исследованием штемпельных связей этих монет и данные выводы пока лишь предположительны. В случае если бы встретились перечеканы буквой g аспров Девлета-Бирди, определение типа перечеканенного аспра позволило бы сделать более строгие выводы. Но таких монет нам пока неизвестно – видимо, генуэзцы не нуждались в подтверждении надчеканкой своих гарантий на своих же аспрах. К слову, ещё А. Пономарёв обратил внимание, что аспр Девлета-Бирди **типа 3**, выпущенный, согласно нашему предположению, между VIII.1424 и V.1425, перечеканивает один из штемпелей Колюмн (**ZENO.RU**, № 74753), точно установить который из-за его сильной забитости пока не удаётся.

Надчеканка g (на **рисунке 14** представлено два экземпляра из рассматриваемого клада) появилась в момент активного использования штемпеля Колюмн с точкой слева **3-А**. Вначале линии Колюмн в этом штемпеле чёткие, горизонтальная полоса средней башенки немного выступает справа за вертикальную, что служит нам хорошим маркером для определения ранних надчеканов этого типа. Далее мы видим постепенную деградацию всё того же штемпеля – сначала правая башенка «врастает» в край штемпеля; затем увеличивается в размерах точка, появляется тонкая трещина, соединяющая её с центральной башенкой. Наконец, линии нижней части центральной башни утолщаются, сглаживается выступ горизонтальной полосы, отмеченный в предыдущем абзаце; края нижней части центральной башни становятся «пушистыми».

Все эти изменения были достаточно плавными. Они легко прослеживаются уже на 1-2 десятках осмотренных монет. Мы в данной работе для простоты восприятия сводим это разнообразие к двум крайним вариантам. Поздние варианты этого типа надчекана (**3-В**), перечеканенные буквой g, нами пока не зафиксированы. Зато известно сразу пять таких надчеканов на аспрах Девлета-Бирди, причём один из них – **третьего типа**. Кроме того, две монеты (РН№ 70, 93), насколько можно судить по забитому изображению, перечеканивают какой-то круглый надчекан – едва ли не g. Остаётся констатировать, что надчекан Колюмн с точкой слева (**3-А**, **3-В**) был в работе во время нанесения в Кафе буквы g (напомним, январь-март 1424) и остался в работе после неё, скорее всего в пределах 1424 года.

Рисунок 14. Генуэзские надчеканы Гниваньского клада

Таблица 12 (продолжение). Литовские надчеканы Гниваньского клада 1423 – 1424 гг.

Таблица 12 (продолжение). Литовские надчеканы Гниваньского клада 1423 – 1424 гг.

Чекре? Вес 0.59+ г. Р№ 87

? Хаджи-Тархан. Вес 0.63 г. Р№ 113

Улу-Мухаммед, Хаджи-Тархан. Вес 0.67 г. Р№ 72

Дервиш, Сарай. Вес 0.73 г. Р№ 153

Дервиш, Крым. 822 г. х. Вес 0.80 г. Р№ 77

Дервиш, Крым. 822 г. х. Вес 0.83 г. Р№ 112

Дервиш, Крым. Вес 0.80 г. Р№ 108

Дервиш, Крым. Р№ 187*

Дервиш или Бек-Суфи, Крым. Вес 0.85 г. Р№ 117

Бек-Суфи, Крым. 822 г. х. Вес 0.68 г. Р№ 74

Таблица 12 (продолжение). Литовские надчеканы Гниваньского клада 1423 – 1424 гг.

Бек-Суфи, Крым. 822 г. х. Вес 0.75 г. Р№ 101

Бек-Суфи, Крым. Вес 0.76 г. Р№ 100

Бек-Суфи, Крым. 823 г. х. Вес 0.82 г. Р№ 14

Бек-Суфи, Крым. 823 г. х. Вес 0.87 г. Р№ 71

Бек-Суфи, Крым. Вес 0.72 г. Р№ 91

Бек-Суфи, Крым. Вес 0.79 г. Р№ 110

Бек-Суфи, Крым. Вес 0.66 г. Р№ 175

Бек-Суфи, Крым. Вес 0.75 г. Р№ 181

Бек-Суфи, Крым. Вес 0.83 г. Р№ 89

Основа не определена. Р№ 194

Таблица 12 (продолжение). Литовские надчеканы Гниваньского клада 1423 – 1424 гг.

Девлет-Бирди. Крым. 825 г. х. PN 188*

Девлет-Бирди? Крым. 825? PN 186*

Девлет-Бирди. Кафа. Вес 0.85 г. PN 70.
На оборотной стороне надчекан g?

Основа не определена. Вес 0.81 г. PN 93.
На оборотной стороне надчекан g?

Девлет-Бирди. Кафа (аспр). Вес 0.71 г. PN 114

Девлет-Бирди. Кафа (аспр). Вес 0.66 г. PN 115

Девлет-Бирди. Кафа (аспр). Вес 0.73 г. PN 122

Девлет-Бирди. Кафа (аспр). Вес 0.72 г. PN 171

Девлет-Бирди. Кафа (аспр). Вес 0.68 г. PN 178

Девлет-Бирди. Кафа (аспр). Вес 0.67 г. PN 158

Можно сделать и ещё одно интересное наблюдение. С этого времени в качестве основ для надчеканов Колюмн начинают использоваться крымские дирхемы Узбека, выбитые за столетие до этого. По крайней мере до настоящего момента не выявлено их использование в качестве основ как для более ранних Колюмн, так и для генуэзских надчеканов буквой г. Складывается впечатление, что дирхемы Узбека, выведенные из обращения ещё при Токтамыше и хранившиеся где-то несколько десятков лет, снова были пущены в него в 1424 году. Возможно, ими была выплачена некая крупная сумма, предназначавшаяся именно для контрамаркирования. Впоследствии, дирхемы Узбека с надчеканами XIV столетия встречаются в качестве основ вплоть до самых последних выпусков литовских надчеканов.

Для рассмотрения следующих типов надчеканов, **1-С** и **1-Г**, нам понадобится беглое знакомство с чеканкой следующего властелина Крыма – **Улу-Мухаммеда**. Его монеты в кладе встречены трёх эмиссионных центров: Ордобазара (наиболее тяжёлые и качественно исполненные монеты, вероятно, самого начала правления хана), Хаджи-Тархана (822 – 823 г. х.) и Иль уй-Муаззам (вероятно, искажённое «Орда высочайшая»). Лишь последние из них возможно отнести ко времени после 825 г. х. В кладе эти монеты встречены под штемпелями Колюмн **1-С**, **1-Г** и **4-А** (соответственно, PN 16, 156 и 58), а **1-Г** в свою очередь, встречен под надчеканом буквой g (PN 19), датируемой, напомним, началом 1424, то есть началом 827 г. х.

Правда, оттиск штемпеля **1-Г** под буквой g, несомненно, более ранний, чем поверх данга чеканки Иль уй-Муаззам (что подтверждают тонкие бороздки-трещины штемпеля, видные на монетах – см. этот вариант оттиска PN 156, 165). Примечательно, что монет чеканки Иль уй-Муаззам не встречено пока под надчеканом g (**Зайончковский, Пономарёв 2013**, страница 73). Для разрушенного варианта штемпеля типа **1-Г** при обнаружении большого количества экземпляров, видимо, придётся сделать отдельную прорисовку, как в случае **3-А** и **3-В**. О достаточно позднем начале надчеканки штемпелем **1-Г** говорит и присутствующий в кладе плохо датированный редкий аспр с буквой T, надчеканенный этим штемпелем (PN 184).

Нашу уверенность в том, что штемпель Колюмн типа **1-Г** начал использоваться до генуэзской акции по надчеканке буквой g (вероятно, в 1423 году), а продолжил после неё, в 1424 году (в том числе в своём разрушенном варианте), укрепил представленный на **рисунке 15** экземпляр надчекана (не из рассматриваемого клада), где штемпель **1-Г** перечеканивает некий круглый надчекан – весьма вероятно, g.

Весной 2015 года стали известны и ещё два интересных надчекана (не из рассматриваемого клада), где штемпелями типа **1-Г** (причём как свежим, так и изношенным) перечеканиваются более ранние надчеканы Колюмн типа **1-С** (**рисунк 16**). Итак, можно считать установленным, что штемпель Колюмн **1-С** использовался до штемпеля **1-Г** и до 1424 года.

Рисунок 15. Надчекан Колюмн типа **1-Г** поверх генуэзского надчекана g (?)

Рисунок 16. Перечеканы Колюмн типа **1-С** на Колюмны типа **1-Г**: ранний (слева) и разрушенный (справа) варианты

Но вернёмся к датировке дангов Иль уй-Муаззам. Обращает на себя внимание значительное их количество в кладе без надчеканок (таблица 6), что может говорить о том, что они продолжали биться незадолго до сокрытия клада, либо о том, что проставлять Колюмны на этой эмиссии союзника Витовта не было причин, и происходило это только изредка и по недосмотру (менее вероятная версия). Кроме того, мы располагаем следующими фактами:

1. Ранний вариант Колюмн типа 1-G встречен как поверх, так и под надчеканом g (I – III.1424).
2. Колюмны типа 1-G и раннего, и разрушенного варианта встречены поверх Колюмн 1-C.
3. Колюмны типа 1-C встречены поверх данга чеканки Иль уй-Муаззам (РН№ 16).
4. Разрушенный вариант Колюмн типа 1-G встречен поверх данга чеканки Иль уй-Муаззам.

Остаётся констатировать, что начало чеканки дангов Улу-Мухаммеда монетного двора Иль уй-Муаззам произошло несколько раньше времени проставления надчеканки g, около 1423 года (826 г. х.), а закончилось, возможно, несколько лет спустя.

Таблица 12 (продолжение). Литовские надчеканы Гниваського клада 1423 – 1424 гг.

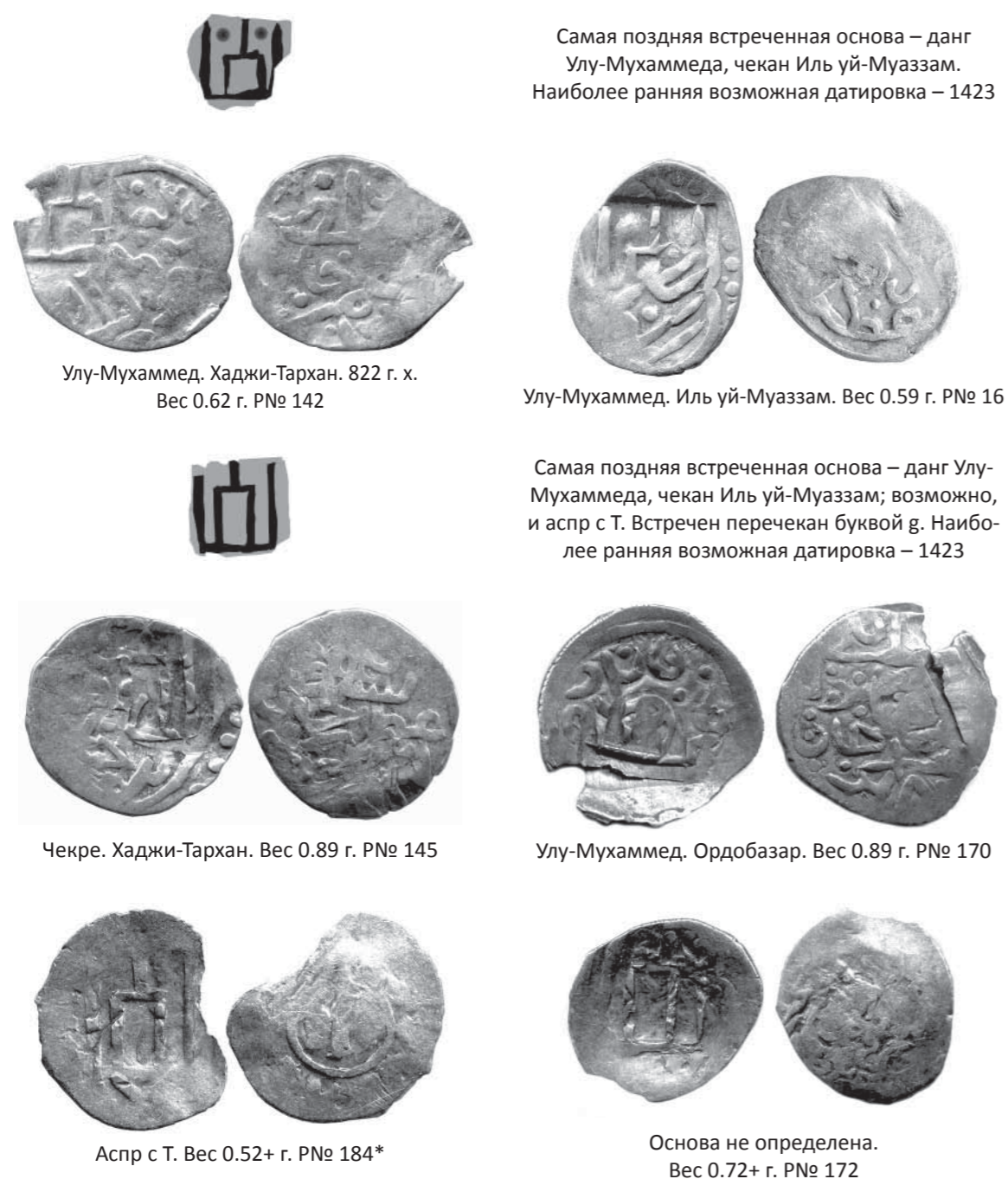

Таблица 12 (окончание). Литовские надчеканы Гниваського клада 1423 – 1424 гг.

Нам осталось рассмотреть ещё несколько групп литовских надчеканов Гниваського клада, относительно которых у нас нет пока явных датирующих признаков. Три редких грубых штемпеля Колюмн с точкой слева (таблица 13), видимо, использовались после более профессиональных 3-A и 3-B. Могли они быть, к примеру, и продуктом деятельности фальшивомонетчиков того времени.

Таблица 13. Литовские надчеканы Гниваського клада редких штемпелей 3-C, 3-D, 3-E

Таблица 13 (окончание).

Литовские надчеканы Гнивьянского клада редких штампов 3-С, 3-D, 3-E

Улу-Мухаммед. Ордобазар. Вес 0.93 г. Р№ 15

Самая поздняя встреченная основа – данг Улу-Мухаммеда, чекан Ордобазара. Наиболее ранняя возможная датировка – 1421

Основа не определена. Вес 0.57 г. Р№ 169

Основа не определена. Р№ 183*

Основа не определена. Вес 0.57+ г. Р№ 127. Двойной удар штампа надчекана?

Дервиш. Крым. Вес 0.76 г. Р№ 105

Самая поздняя встреченная основа – данг Дервиша, чекан Крыма. Наиболее ранняя возможная датировка – 1421

Таблица 14. Поздние литовские надчеканы без точек Гнивьянского клада

Шадибек или подражание ему. Вес 0.77 г. Р№ 176

Самая поздняя встреченная основа – аспр Девлет-Бирди, чекан Кафы. Встречен перечекан поверх буквы г. Наиболее ранняя возможная датировка – 1424

Девлет-Бирди. Кафа (аспр). Вес 0.74 г. Р№ 128

Штампы Колюмн без точек продолжали использоваться и после 1424 года (таблица 14). Об этом свидетельствуют факты перечекана такими штампами надчекана g, известные для штампов 1-К (к сожалению, качество фотографии, которой мы располагаем, не позволяет использовать её в публикации) и 2-А (рисунок 17, монета не из клада). Правда, авторам не известны экземпляры монет с полностью прочеканным штампом 1-К. Что же касается штампов 2-А и 2-В (второй из которых не встречен пока поверх надчекана g и размещён в этой группе по аналогии), у них в верхней части видны небольшие прорезы, похожие на неиспользованную разметку под точки.

Рисунок 17. Надчекан Колюмн типа 2-А поверх гневьянского надчекана g

Таблица 14 (продолжение). Поздние литовские надчеканы без точек Гнивьянского клада

Токтамыш. Крым. 796 г. х. Вес 0.91 г. Р№ 174

Самая поздняя встреченная основа – данг Бек-Суфи, чекан Крыма, 823 г. х. Встречен перечекан поверх буквы г. Наиболее ранняя возможная датировка – 1424

Джалал ад-Дин. Сарай? Вес 0.59+ г. Р№ 125

Кибак. Сарай? Вес 1.05 г. Р№ 136

Бек-Суфи. Крым. 823 г. х. Вес 0.83 г. Р№ 121

Бек-Суфи. Крым. Вес 0.85 г. Р№ 151. Имеет следы более позднего (?) неудачного удара круглым штампом по другой стороне

Бек-Суфи. Крым. Р№ 185*

Таблица 14 (окончание). Поздние литовские надчеканы без точек Гниваньского клада

Подражание? Вес 0.52 г. Р№ 149

Основа не определена. Вес 0.81 г. Р№ 147

Возможно, перегравирированный штампель **1-G**.
Самая поздняя встреченная основа – данг Бек-Суфи, чекан Крыма. Наиболее ранняя возможная датировка – 1421

Дервиш. Сарайчук. Вес 0.76 г. Р№ 119

Бек-Суфи. Крым. Вес 0.75 г. Р№ 166

Завершают описание Гниваньского клада монеты от двух штампелей Колюмн с точкой справа (**таблица 15**) и ещё семь монет, надчеканенные пятью штампелями Колюмн с тремя или четырьмя точками (**таблица 16**). Все они были практически не известны науке до описываемой находки. Значительная часть надчеканов Колюмн с точкой справа перечеканивает более ранние штампели Колюмн, в том числе и самые поздние из выделенных нами **1-G**, **2-A**, **3-B**. Последние, напомним, встречены перечеканивающими надчеканом с начала 1424 года. Таким образом, учтите, что на двойную перечеканку должно было уйти время, а кроме того, должен был появиться веский повод для столь массовой перечеканки Колюмн в Колюмны же, вряд ли эти штампели можно датировать ранее, чем 1425 годом. Вопреки ожиданиям, основы для Колюмн **4-A** и **4-B** – те же, что и для более ранних надчеканов, более того, самые поздние из них (данги чеканки Иль-уй-Муаззам и аспры Девлета-Бирди 3 типа) под Колюмнами с точкой справа пока не встречены. Из этого, видимо, стоит сделать предварительный вывод, что и очень далеко от 1425 года дата нанесения этих штампелей не отстоит.

В последующие годы в джучидской нумизматике появляется новый образец оформления монеты – с двуногой тамгой, известный прежде всего в чеканке Хаджи-Тархана и кочевой ставки хана. Лишь одна из таких монет имеет дату, что значительно затрудняет их изучение: данг Девлета-Бирди чекана Хаджи-Тархана 831 г. х. (X.1427 – X.1428). Возможно, этот образец был введен там несколько ранее Улу-Мухаммедом. В 1430-е им активно пользовались Кичи-Мухаммед и Саид-Ахмад; многие данги последнего несут на себе более поздние надчеканы Колюмн. Монет подобного образца ни с надчеканами, ни без них в Гниваньском кладе нет.

Штампели Колюмн с тремя и четырьмя точками из рассматриваемого клада также выбиты на ранних основах. Один из надчеканов (Р№ 3) перебивает более ранний, трудно определимый штампель Колюмн. Это позволяет осторожно предположить их синхронность последним выпускам Колюмн с одной точкой. Едва ли они чеканились намного позже. Таким образом, мы пока можем датировать Гниваньский клад весьма приблизительно, последним пятилетием правления Витовта (1425 – 1430).

Всё вышесказанное позволяет усомниться в атрибуции надчеканов Колюмн с 4 точками исключительно князю Свидригайло Ольгердовичу, данной Ю. Борейшей и А. Казаровым (2009, страницы 29, 31); ещё более ошибочной выглядит дата начала проставления этой надчеканки, предложенная авторами, – 1436 – 1439 гг. (Борейша, Казаров 2009, страница 34). Учитывая доказанную нами синхронность нанесения некоторых штампелей надчеканов Колюмн без точек и с точкой слева, можно предположить, что дифференты на литовском надчекане обозначают вовсе не здравствующего в момент их использования правителя. Более того, известная географическая раскладка массовых находок надчеканов Колюмн (Гулецкий 2015, страница 63) позволяет утверждать, что существовало несколько центров их нанесения. По крайней мере два из них, а может быть, в определённый момент, и все три работали одновременно. Один, вероятно, располагался в Северских землях (Колюмны без точек), другой – на Киевщине (точка слева и, возможно, справа), а третий, начавший работу позднее остальных, но просуществовавший дольше всех и переживший Витовта, – очевидно, на Подолье (три и четыре точки).

Таблица 15. Литовские надчеканы Гниваньского клада с точкой справа

Многokrратно перечеканивают более ранние типы Колюмн, в том числе **1-G**, **2-A**, **3-B**.
Наиболее ранняя возможная датировка – 1424

Токтамыш. Крым. 796 г. х. Вес 1.08 г. Р№ 47

Шадибек или Пулад. Кафа. 809 г. х.
Вес 1.08 г. Р№ 59

Чекре. Орда высочайшая. Вес 0.80 г. Р№ 35

Дервиш. Хаджи-Тархан (?) Р№ 193*

Таблица 15 (продолжение). Литовские надчеканы Гнивьянского клада с точкой справа

Улу-Мухаммед, Иль уй-Муаззам. Вес 0.52 г. Р№ 58

Улу-Мухаммед, Хаджи-Тархан. Вес 0.56+ г. Р№ 29

Бек-Суфи. Крым. Вес 0.84 г. Р№ 27

Бек-Суфи. Крым. 822 г. х. Вес 0.76 г. Р№ 36

Основа не определена. Вес 0.79 г. Р№ 45

Основа не определена. Вес 0.66 г. Р№ 139

Девлет-Бирди. Кафа (аспр). Вес 0.65+ г. Р№ 26

Токтамыш. Крым. 796 г. х. Вес 1.10 г. Р№ 39.
Дважды (?) перечеканивает ранние Колюмны

Основа не определена. Вес 0.78 г. Р№ 48.
Поверх Колюмн типа 1-А?

Таблица 15 (продолжение). Литовские надчеканы Гнивьянского клада с точкой справа

Улу-Мухаммед, Ордобазар. Вес 0.94 г. Р№ 7.
Поверх Колюмн типа 1-Г

Пулад, Орду. Вес 0.99 г. Р№ 9.
Поверх Колюмн типа 1-А

Шадибек? Пулад? Хаджи-Тархан. Вес 0.94 г. Р№ 12.
Поверх Колюмн типа 1-С

Пулад? Кафа. Вес 0.86 г. Р№ 32.
Поверх Колюмн типа 1-А?

Улу-Мухаммед, Хаджи-Тархан. 823 г. х.? Вес 0.69 г.
Р№ 49. Поверх Колюмн типа 1-Г?

Улу-Мухаммед, Ордобазар. Вес 0.89 г. Р№ 50.
Поверх Колюмн типа 1-Г

Бек-Суфи? Крым. Вес 0.75 г. Р№ 31.
Поверх Колюмн типа 1-Н

Девлет-Бирди. Крым (Кафа?) Вес 0.76 г. Р№ 51.
Поверх Колюмн типа 1-Н?

Бек-Суфи. Крым. 822 г. х. Вес 0.80 г. Р№ 11.
Поверх Колюмн типа 2-А

Бек-Суфи? Крым. Вес 0.75 г. Р№ 43.
Поверх Колюмн

Таблица 15 (продолжение). Литовские надчеканы Гниваньского клада с точкой справа

Шадибек. Кафа. 807 г. х. Вес 1.05 г. Р№ 140.
Поверх Колюмн типа 4-А

Основа не определена. Вес 0.63 г. Р№ 10.
Поверх Колюмн типа 2-В и круглого надчекана (g?)

Шадибек. Азак. Вес 1.05 г. Р№ 37.
Поверх Колюмн типа 2-В?

Основа не определена. Вес 0.54+ г. Р№ 57.
Поверх Колюмн?

Девлет-Бирди. Крым. 825 г. х. Вес 0.69+ г. Р№ 8.
Поверх Колюмн

Бек-Суфи. Крым. Вес 0.73 г. Р№ 30.
Поверх Колюмн

Основа не определена. Вес 0.76 г. Р№ 38.
Поверх Колюмн

Основа не определена. Вес 0.83 г. Р№ 13.
Поверх Колюмн типа 3-В

Основа не определена. Вес 0.70+ г. Р№ 55.
Поверх Колюмн типа 3-В

Девлет-Бирди. Кафа. Вес 0.73 г. Р№ 56.
Поверх Колюмн типа 3-В

Таблица 15 (продолжение). Литовские надчеканы Гниваньского клада с точкой справа

Бек-Суфи. Кафа (аспр). Вес 0.85 г. Р№ 155.
Поверх Колюмн типа 1-В

Основа не определена. Р№ 189*.
Поверх Колюмн типа 3-?

Основа не определена. Р№ 191. Поверх Колюмн

Перечеканивают более ранние типы Колюмн,
в том числе 1-С.
Наиболее ранняя возможная датировка – 1423

Узбек. Крым. 720 г. х. Р№ 190*

Пулад. Сарай. Вес 1.01 г. Р№ 41

Керим-Бирди. Сарай? Вес 1.00 г. Р№ 162.
Поверх Колюмн типа 1-С

Кибак. Сарай? Вес 0.93 г. Р№ 34

Основа не определена (Чекре. Азак). Вес 0.67 г.
Р№ 42. Поверх Колюмн типа 3-Е?

Ярхас? Кафа. Вес 0.81 г. Р№ 126

Таблица 15 (окончание). Литовские надчеканы Гниваньского клада с точкой справа

Бек-Суфи. Крым. 822 г. х. Вес 0.81 г. Р№ 118

Бек-Суфи. Крым. 822 г.х. Вес 0.73 г. Р№ 52

Бек-Суфи. Крым. 822 г. х. Вес 0.75 г. Р№ 53

Бек-Суфи. Крым. 823 г. х. Вес 0.69 г. Р№ 44

Бек-Суфи. Крым. 823 г. х. Вес 0.78 г. Р№ 40

Основа не определена. Вес 0.82 г. Р№ 54

Девлет-Бирди? Крым. 825 г. х.? Вес 0.83 г. Р№ 28

Основа не определена. Вес 0.62 г. Р№ 33

Девлет-Бирди. Кафа (аспр). Вес 0.67 г. Р№ 46

Таблица 16. Литовские надчеканы Гниваньского клада с несколькими точками

Основа не определена. Вес 0.79 г. Р№ 3.
Поверх Колюмн типа 1-С?

Бек-Суфи. Крым. Вес 0.71+ г. Р№ 161

Основа не определена. Вес 0.79 г. Р№ 1

Дервиш. Хаджи-Тархан? Вес 0.83 г. Р№ 4

Основа не определена. Вес 0.93 г. Р№ 2

Бек-Суфи. Крым. 822 г. х.? Вес 0.78 г. Р№ 6

Основа не определена. Вес 1.00 г. Р№ 5

СОСТОЯНИЕ МЕТАЛЛА МОНЕТ ГНИВАНЬСКОГО КЛАДА

Гулецкий Дмитрий Владимирович
Ермалицкая Ксения Фёдоровна

В процессе изучения Гниваньского клада (Гулецкий, Зайончковский 2015) мы столкнулись с тем, что к метрологии его биллонных монет (львовских и краковских монет Ягайло, частично пражских грошей) необходимо относиться с осторожностью. Зачастую показатели взвешивания монет уступали ожидаемым. Это можно объяснить тем, что клад, видимо, подвергся агрессивному воздействию внешней среды. Явление вымывания меди бегло описано А. Л. Пономарёвым:

«Химически активный металл, такой, как медь, подвержен окислению; двуокись меди замещает в сплаве её зёрна. Поскольку двуокись имеет удельную плотность в 1.65 раза меньшую, чем сама медь, её излишки выдавливаются изнутри монеты наружу. Во-вторых, на месте зёрен меди образуются дыры в буквальном смысле этого слова, поскольку медь или заместившая её окись вымывается из монеты природными кислотами» (Пономарёв 2012, страница 82). Вышесказанное, однако, прежде всего касается монет из биллона и лишь в малой степени относится к надчеканенным джучидским дангам клада, подавляющее большинство которых производит впечатление полновесных монет с отличным металлическим звуком.

Возможно, растворение меди происходило более интенсивно через поля монеты там, где они были растресканы в результате сильного удара штемпля. Те полугроши Ягайло, где таких трещин нет, подверглись внутри разрушающему воздействию среды в меньшей степени или даже не подверглись вовсе.

Наиболее ярко это явление иллюстрируется двумя экземплярами (рисунок 1), визуально мало отличимыми друг от друга с точки зрения фактуры. Первый из них кажется даже меньшим, чем второй, но весит в 2.2 раза больше.

Важным отличием целой, хорошо сохранившей внутреннюю структуру монеты, является также отчётливый металлический звон, в то время как монета с растворённой медью имеет глухой, «картонный» звук при ударе о поверхность стола. «Звучание» польских полугрошей из клада не ограничивалось двумя крайними вариантами, а имело широкий спектр оттенков – от самых глухих до самых звонких, очевидно, иллюстрируя тем самым степень окисления содержащейся в конкретном экземпляре меди.

Версию о потере низкопробными полугрошами веса вследствие растворения меди удалось подкрепить химическими исследованиями, проведёнными в лаборатории БГУ благодаря любезному содействию профессора Сергея Михайловича Лещёва.

Были выбраны два легко определимые фрагмента монет из Гниваньского клада (рисунок 2). Первый из них, кусочек полугроша Владислава-Ягайло с буквой F и двойным крестом под

Рисунок 1. Польские полугроши Гниваньского клада. Полновесный (слева, 1.46 г) и наиболее корродированный (справа, 0.66 г)

короной, имел вес 0.3778 грамма и совершенно «картонное» звучание. Второй – осколок татаро-генуэзского данга (аспра) Девлета-Бирди весом 0.3296 грамма также звучал глухо, и края его отлома были белыми, что выдавало потерю серебром пластичности; тем не менее он выглядел значительно более цельным, чем фрагмент полугроша. Оба фрагмента составляли, вероятно, чуть меньше половины от своих изначальных монет (рисунок 3).

Был применён метод **потенциметрического титрования**, вкратце заключающийся в следующем. Фрагменты были растворены в азотной кислоте на огне. Затем азотная кислота была выпарена, образовался нитрат серебра. Первый опытный образец дал светло-голубой раствор со значительным осадком серого цвета (вероятно, органический углерод: например, торф, гумус), в растворе второго образца осадка почти не было. 5 мл каждого из растворов титровали 0.1-молярным KCl на **ионмере И-130**. Точка эквивалентности, при которой ток через раствор сильно упал, составила 5.8 мм для первого и 6.0 мм для второго образца. Для каждого из них по формуле были рассчитаны значения пробы серебра:

$$X = N_T * V_x * \Xi_x * 100 \% / m_s,$$

где X – проба (в процентах), N_T – концентрация титранта, при которой произошёл скачок тока, V_x – объём раствора опытного образца (в мл), Ξ_x – молярная масса серебра, m_s – масса опытного образца (в мг).

1) Полугрош: $X = 0.58 * 5 * 107.9 * 100 \% / 377.8 = 82.8 \%$

2) Аспр: $X = 0.60 * 5 * 107.9 * 100 \% / 329.6 = 98.2 \%$

Как видим, получились завышенные значения пробы серебра, по крайней мере для польского полугроша. Будучи целым, он весил бы около 0.8 грамма при модальном значении веса монет такого типа 1.56 грамма (Kubiak 1970, страница 53), то есть вдвое меньше нормы. Судя по всему, это произошло вследствие того, что медь, содержащаяся в монете, была растворена за время захоронения клада. При этом полугрош содержал бы примерно 0.66 грамма благородного металла – точно столько же, как и в момент своей чеканки. Содержание серебра в аспре Девлет-Бирди порядка 0.7 грамма (для целой монеты), видимо, следует признать нормальным, а следовательно, эти монеты изначально были намного более высокопробными.

С учётом вышеприведённых обстоятельств можно констатировать, что архаичный метод потенциметрического титрования позволяет дать лишь качественную оценку состава металла испытуемых образцов. Возможно, он и даёт возможность объяснить неожиданно низкий вес некоторых монет клада, но не показывает при этом достоверных значений изначальной пробы монет, которые нам необходимы для исследования денежного обращения литовско-ордынского пограничья.

К счастью, нам удалось исследовать состав некоторых монет клада другим, более точным способом. Набор образцов был подвергнут **двухимпульсной лазерной атомно-эмиссионной спектроскопии**. Этот метод качественного и количественного анализа основан на испарении вещества и возбуждении спектров сдвоенными лазерными импульсами. Он разрушающий, но его преимущество перед другими методами определения пробы состоит в том, что мы прожигали лазером фрагменты монет насквозь и, таким образом, могли наблюдать изменение содержания металлов не только на поверхности, но и вглуби опытного образца.

Рисунок 2. Фрагменты монет клада, использованные для определения пробы серебра методом потенциметрического титрования

Рисунок 3. Наложение сканов опытных экземпляров на изображения целых монет того же типа

Погрешность определения содержания серебра и меди данным методом составляет доли процента. Любой желающий проверить достоверность метода может найти его подробное описание в литературе, в частности: **Воропай, Ермалицкая, Сидорович, Плавинский 2013**, страницы 11-17.

Исследования фрагментов монет Гниваньского клада проводились на лазерном спектрометре LSS-1 производства совместного белорусско-японского предприятия LOTIS-TII. В качестве источника испарения образца и возбуждения спектров атомов использовался двухимпульсный Nd:YAG-лазер с активной модуляцией добротности.

Параметры исследования:

- Энергия лазерных импульсов – 25 мДж;
- Длительность импульсов – 15 нс;
- Частота следования импульсов – 10 Гц;
- Временной интервал между сдвоенными лазерными импульсами – 10 мкс;
- Число импульсов в точку поверхности – 70;
- Диаметр кратера на поверхности образца – 50 мкм;
- Толщина слоя вещества, испаряемого одним импульсом – 2.5 мкм.

Качественный анализ показал, что в состав исследуемых образцов входят серебро, медь и свинец, содержание остальных элементов не превышает сотых долей процента.

Для **количественного анализа** были выбраны аналитические спектральные линии серебра (338 нм), меди (324 нм), свинца (405 нм) и алюминия (394 нм) – наиболее крутые пики на графике зависимости относительной интенсивности спектральных линий от длины волны (**рисунок 4**) для первого из проверенных образцов. Была измерена интенсивность данных спектральных линий у образцов с известной концентрацией элементов и построены градуировочные графики (**рисунок 5**). На каждом градуировочном графике приведены значения коэффициентов корреляции и уравнения для определения содержания компонентов в исследуемых фрагментах монет.

Был исследован ряд монет клада – два пражских гроша, два полугроша Ягайло, девять монет джучидской чеканки – и, для сравнения, пять монет XIV – XVI веков, не входивших в состав комплекса. Результаты исследований приведены в **таблицах 1-3**.

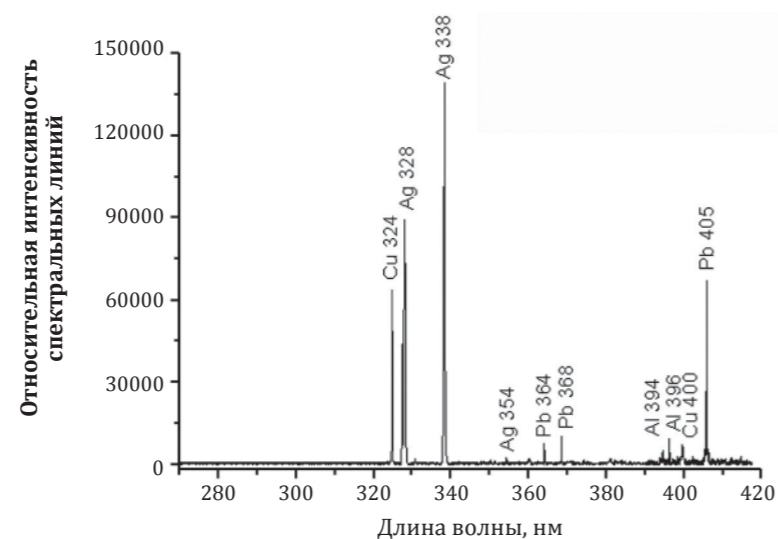

Рисунок 4. Спектр образца m1 – польского полугроша Ягайло

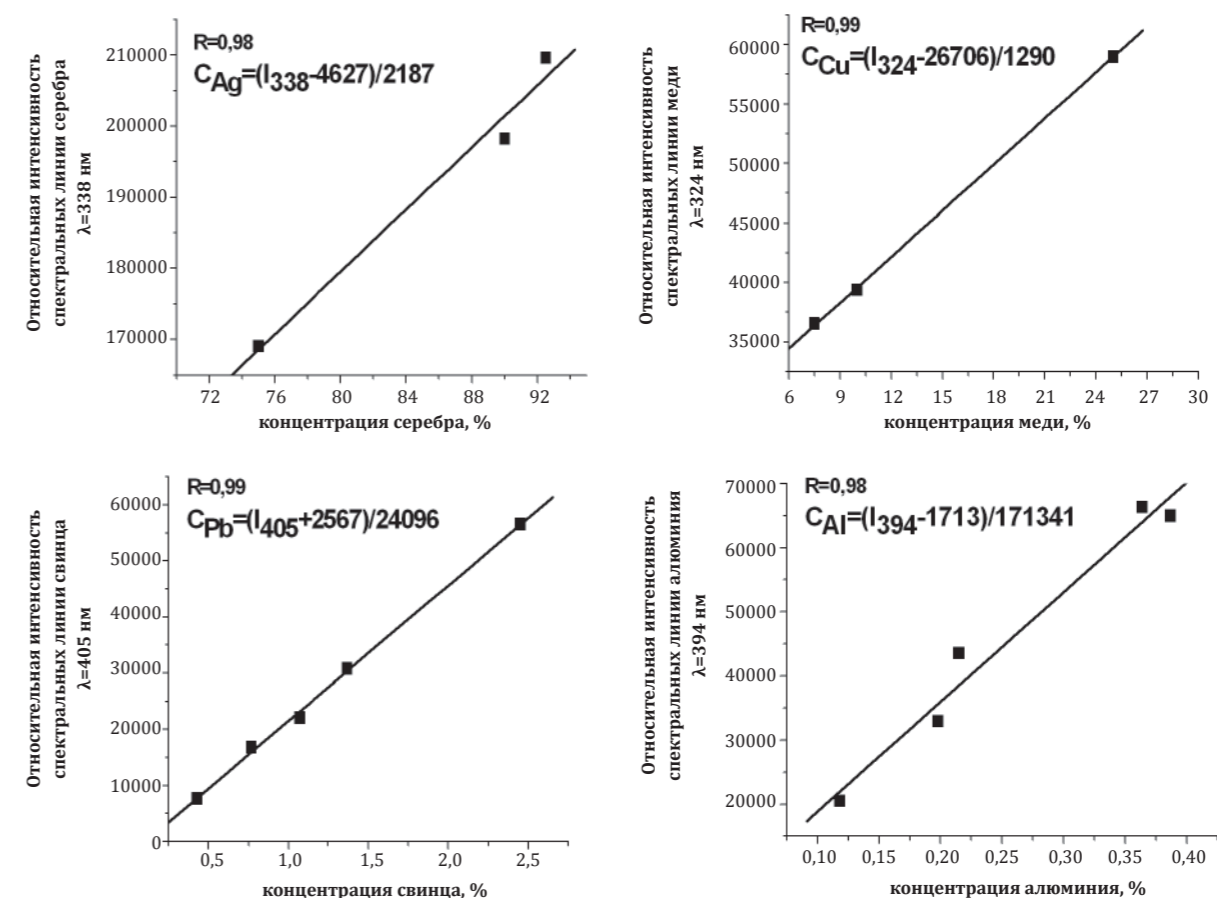

Рисунок 5. Градуировочные графики основных элементов состава монет Гниваньского клада

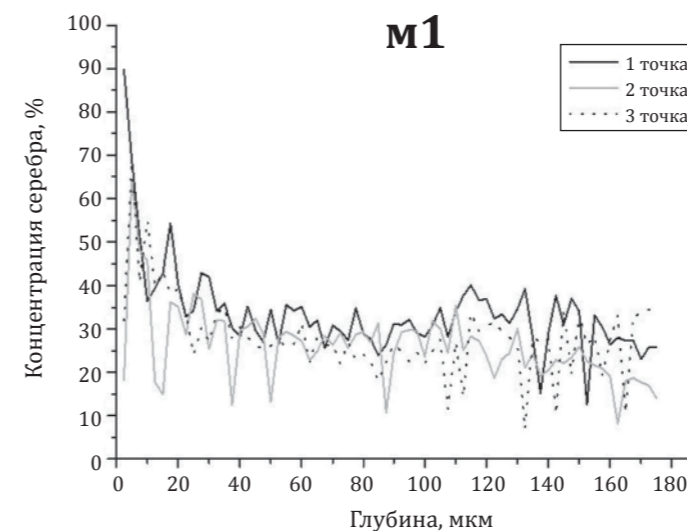

Рисунок 6. Зависимость концентрации серебра от глубины измерения для образца m1 – польского полугроша Ягайло (в трёх точках)

Чешский исследователь Иржи Гана отмечает, что в 1407 году был издан королевский указ Вацлава IV, предписывающий чеканку пражского гроша из сплава, соединяющего 100 гривен серебра с 64 гривнами меди, то есть пробы около 61 % (**Hána 2003**, страница 110). Вероятно, этот указ фиксировал реформу со снижением пробы, поскольку после 1407 года устанавливается новый курс пражского гроша во флоринах (23 гроша за флорин), принятый в это время не только в Чехии, но, по данным Станиславы Кубьяк, также и в Польше (**Kubiak 1970**, страницы 193-195). С этой даты до смерти правителя (1419) чеканилось два типа грошей по классификации И. Ганы

(XIV и XV), проба которых достигала значений, вполне сходных с полученными нами для образца (м4) 52-53 % (Hána 2003, страницы 105, 111). К концу 1420-х, предположительному времени сокрытия Гниваньского клада, курс достиг значений 25-27 грошей за флорин (Kubiak 1970, страницы 193-195), очевидно, вследствие дальнейшего обесценения гроша.

Таблица 1. Результаты апробирования европейских монет Гниваньского клада

Номер	Опытный образец Фото	Концентрация элемента, %		
		Серебро	Медь	Свинец
м1 Полугрош Ягайло, Краков. 1407 – 1422. Вес 0.35 г		34.89		0.99
		26.52		0.81
		28.88		0.78
м3 Полугрош Ягайло, Львов. 1399 – 1408		41.22		0.63
		40.76		0.52
		44.31		0.52
м4 Пражский грош Вацлава IV. 1407 – 1419		52.66	45.72	1.59
		52.10	46.16	1.70
		51.94	46.45	1.58
м5 Пражский грош Карла I. Вес 2.46 г		95.63	3.22	1.13
		92.61	6.45	0.92

Исследуемый нами польский полугрош (м1) принадлежит к одному из низкопробных типов (VI – XIII по классификации С. Кубяк), датируемых после 1407 года (Kubiak 1970, страницы 221-224); согласно последним исследованиям – не позднее 1422 года (Paszkiwicz 2010, страница 118). Интересно, что изучаемый фрагмент полугроша, как и апробированный нами ранее методом потенциометрического титрования, потерял большую часть своего первоначального веса, а следовательно, значительная часть меди должна была покинуть его в результате химических реакций. Тем не менее спектроскопия показала значение пробы не завышенное, а близкое к тому, что даётся в исследовании С. Кубяк. Дело в том, что для исследования нами были выбраны серебряные градуировочные образцы, содержание меди в которых определялось по остаточному принципу. График зависимости интенсивности от глубины (рисунок 7) показывает парадоксальную картину: оказывается, что во многих точках измерения снижение интенсивности излучения серебра сопровождалось не повышением, а синхронным снижением интенсивности излучения также и меди! Это объясняется тем, что монета в результате реакций приобрела пористую структуру. Таким образом, в определённых точках измерений спектрометр фиксировал наличие пустот. Это позволяет сделать важный вывод: определение пробы серебра методом ЛАЭС не только позволяет проследить изменение содержания драгоценного металла от поверхности к глубине монеты, но и **не теряет достоверности при измерении корродированных образцов.**

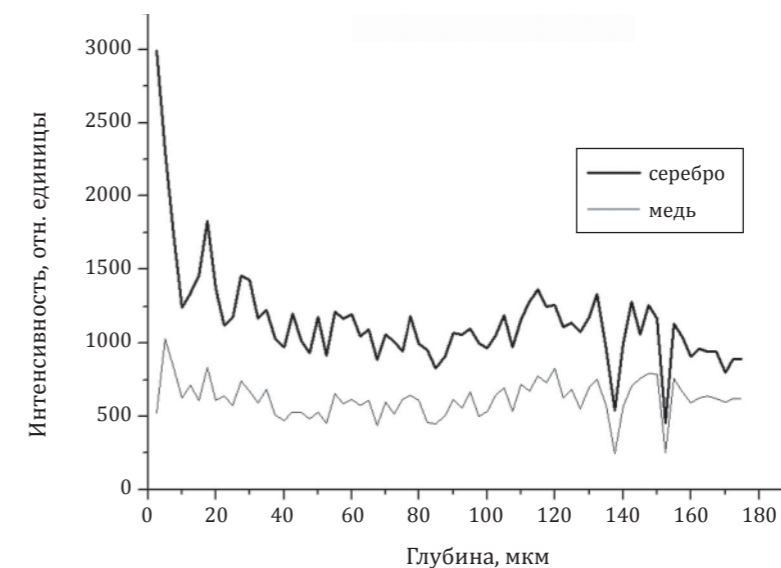

Рисунок 7. Зависимость интенсивности излучения элементов от глубины измерения для образца м1 – польского полугроша Ягайло (в первой точке)

Львовский полугрош Ягайло, также сильно пористый, был пробит лазером в процессе исследования на глубине порядка 70 мкм (рисунок 8). Концентрация серебра на поверхности монеты достигала 90-95 %, но уже на глубине 20 мкм всё встало на свои места. Монета наглядно иллюстрирует процедуру отбеливания, широко применявшуюся на монетных дворах позднего Средневековья. Это особый способ травления, при котором в сплаве монетного металла только медь подвергается воздействию и отделению, в результате чего у низкопробных монет достигается белая серебряная поверхность. С этой целью монетные заготовки перед чеканкой кипятят в растворе из поваренной соли и винного камня, пока их поверхность на незначительную глубину не освободится от меди; затем их полируют в барабанах и лишь после этого чеканят. Львовские полугроши, датируемые 1399 – 1408 годами, имели стабильную пробу 38-47 % на всём протяжении их чеканки (Крыжановский 2007, страница 128), что полностью соответствует полученным нами результатам.

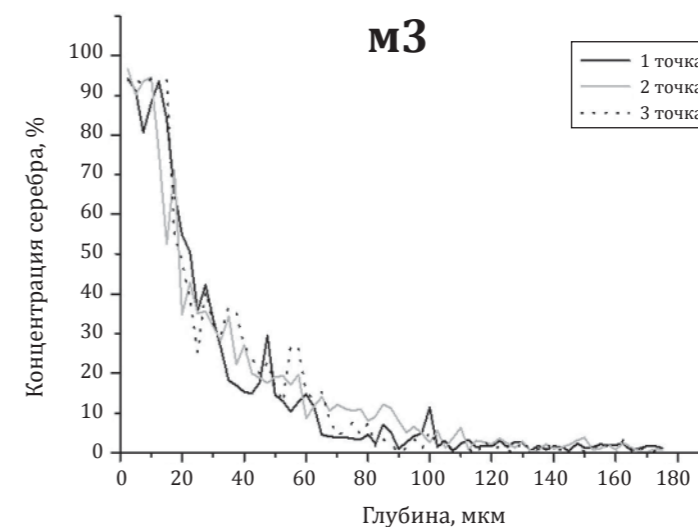

Рисунок 8. Зависимость концентрации серебра от глубины измерения для образца м3 – львовского полугроша Ягайло (в трёх точках)

Таблица 2. Результаты апробирования дангов Гниваньского клада

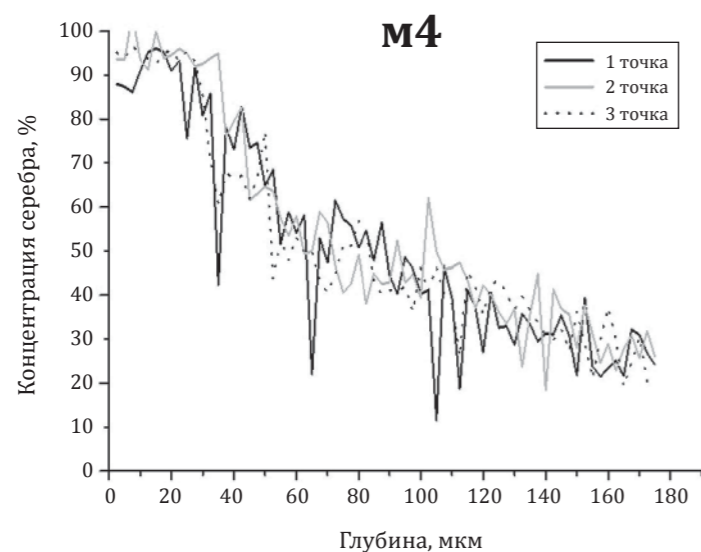

Рисунок 9. Зависимость концентрации серебра от глубины измерения для образца м4 – пражского гроша Вацлава IV (в трёх точках)

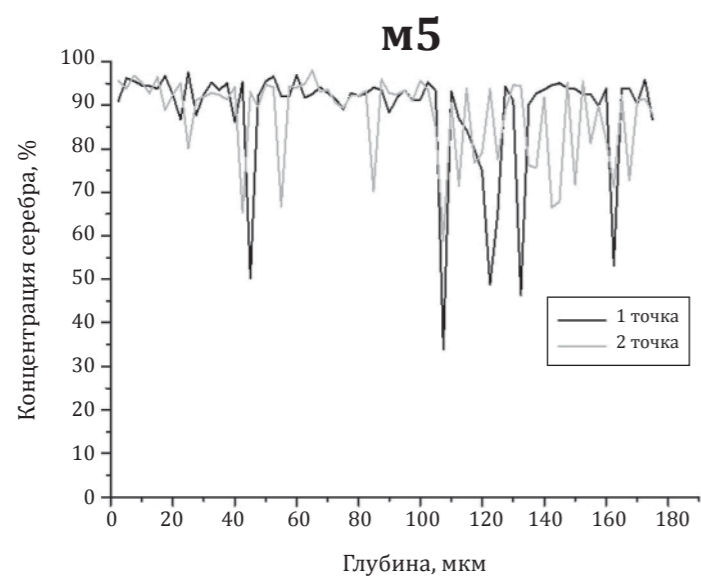

Рисунок 10. Зависимость концентрации серебра от глубины измерения для образца м5 – пражского гроша Карла I (в двух точках)

Вопрос о пробе монеты «императоров Солхата» затрагивался в последние годы А. Пономарёвым (2013-2) и К. Хромовым (2013-1). А. Пономарёв приводит данные первоисточников, согласно которым, кафинские генуэзцы переплавили 202 данга в 1420 году и получили после очистки 18.5 саджо (саджо = 4.366 грамма) серебра, исходя из чего исследователь оценил пробу переплавленных монет в 50% (Пономарёв 2013-2, страница 77). Однако, как справедливо заметил К. Хромов, неизвестно, какие именно данги имелись в виду генуэзцами (Хромов 2013-1, страница 454). Проведённые им же лабораторные исследования крымских дангов Бек-Суфи дали следующие результаты: «по заключению Центрального казённого предприятия пробирного контроля Министерства финансов Украины (акт экспертизы № 688) наименьшая проба среди этих монет соответствует 800, наибольшая 900, средняя проба равна 844» (Хромов 2013-1, страница 455). Правда, автор статьи не указывает, каким методом проводилось апробирование. Не характеризует ли оно только поверхностный слой серебра? Наши исследования подтверждают пробу порядка 80-90% на поверхности крымских дангов Дервиша, Бек-Суфи и Девлет-Бирди, вглуби монеты, однако, она заметно ниже (рисунки 11, 14-18).

Опытный образец		Концентрация элемента, %		
Номер	Фото	Серебро	Медь	Свинец
м2 Данг Дервиша или Бек-Суфи, Крым, 822 г. х.		77.28	21.29	1.41
		78.27	20.33	1.38
м7 (P№ 183) Неопределённый данг		49.40	50.35	0.24
		66.28	33.17	0.52
м6 (P№ 184) Аспр с Т?		69.51	29.98	0.45
		70.70	28.92	0.33
м8 (P№ 185) Данг Бек-Суфи, Крым		67.47	32.03	0.49
м9 (P№ 186) Данг Девлет-Бир- ди, Крым, 825 г. х.		77.75	21.55	0.68
м10 (P№ 187) Данг Дервиша, Крым		79.96	19.63	0.41
м11 (P№ 188) Данг Девлет-Бир- ди, Крым, 825 г. х.		67.47	32.20	0.28
м12 (P№ 189) Неопределённый данг (Крым?)		61.70	37.58	0.71
		56.15	43.34	0.50
м13 (P№ 190) Дирхем Узбека, Крым, 720 г. х.		67.25	32.15	0.58
		71.15	28.17	0.66
		67.23	32.25	0.50

Таблица 2 (окончание). Результаты апробирования дангов Гниваньского клада

Опытный образец		Концентрация элемента, %		
Номер	Фото	Серебро	Медь	Свинец
м19 (РН№ 66) Данг Шадибека (?), Орду		85.42	13.65	0.93
		84.34	14.49	1.17
м20 (РН№ 193) Дирхем Дервиша (?), Хаджи-Тархан		54.46	45.17	0.37
		54.40	45.20	0.40

По результатам своих измерений К. Хромов сделал следующий вывод: «Никакой речи о наполовину медных монетах 500-й пробы, чеканенных на монетном дворе Крыма в 822 – 824 гг. х., нет и быть не может. По сути, проба монет ничем не отличается от пробы пражских грошей Вацлава IV, которые, вместе с обращавшимися в ВКЛ местными трёхгранными и новгородскими слитками, с большой долей вероятности, и послужили сырьём для крымской чеканки литовскими ставленниками в Крымском улусе» (Хромов 2013-1, страница 455). Он представляется спорным уже потому, что автор не учёл в его формулировке точных данных о пробе грошей Вацлава IV, опубликованных чешскими исследователями (например, Hána 2003, страницы 92-107), приняв во внимание лишь измерения высокопробных ранних типов (или анализ поверхности?) грошей Вацлава IV, осуществлённые И. Шталенковым. Наши же измерения позволяют констатировать, что истина, как водится, находится где-то посередине. При этом вывод исследователя о том, что сырьём для чеканки литовскими ставленниками в Крыму послужили пражские гроши, вполне может оказаться справедливым. С той лишь поправкой, что высокопробные гроши Карла и первых эмиссий Вацлава смешивались в обращении с монетой 610-й пробы, введённой в 1407 году, и более низкой, давая в общей массе пробу дангов порядка 650-750.

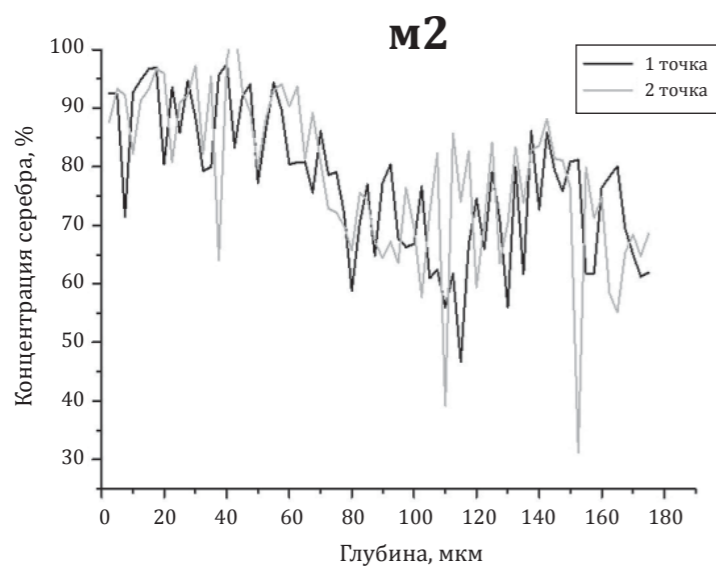

Рисунок 11. Зависимость концентрации серебра от глубины измерения для образца м2 – крымского данга 822 г. х. (в двух точках)

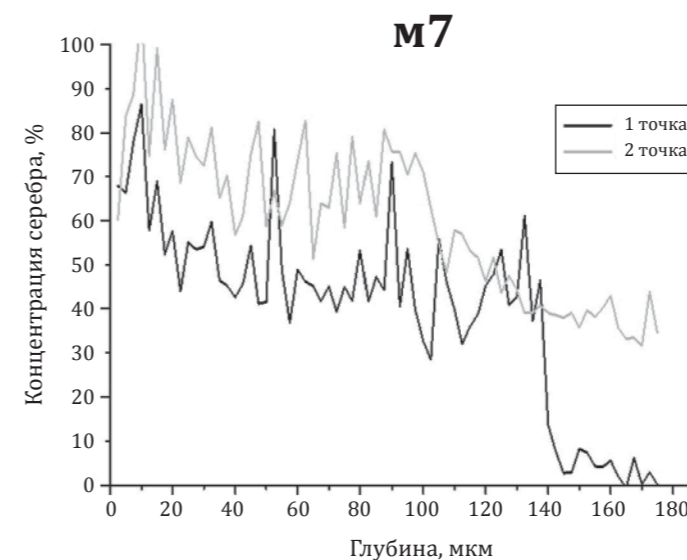

Рисунок 12. Зависимость концентрации серебра от глубины измерения для образца м7 – неопределённого данга (в двух точках)

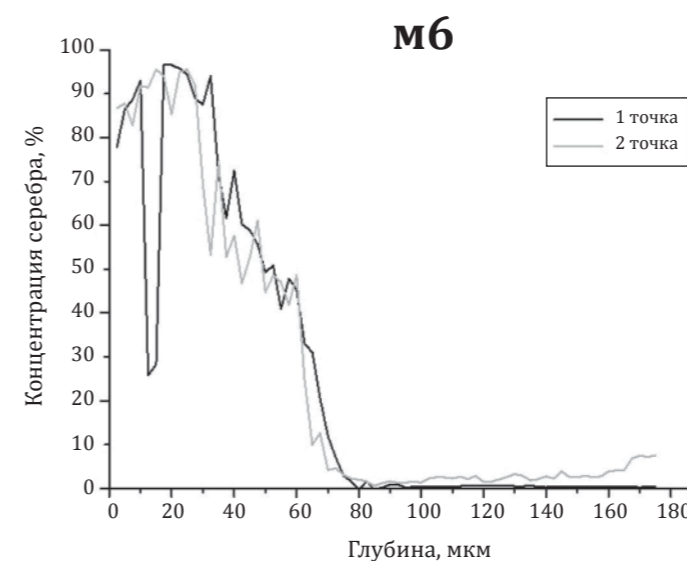

Рисунок 13. Зависимость концентрации серебра от глубины измерения для образца м6 – предположительного аспра с Т (в двух точках)

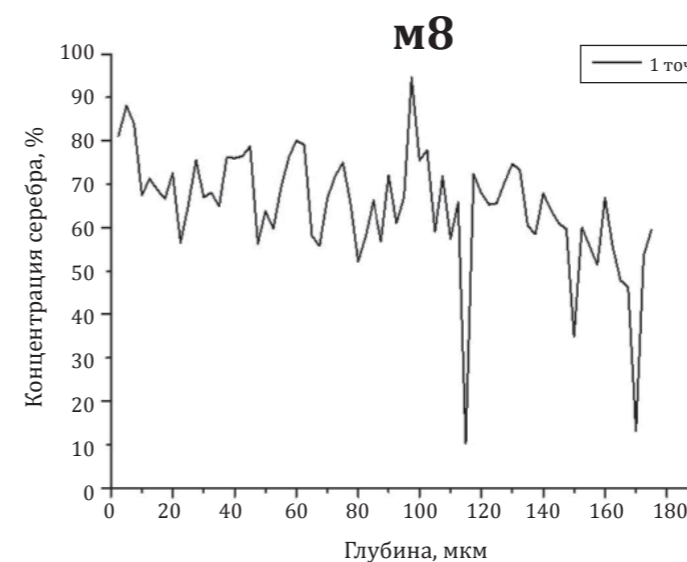

Рисунок 14. Зависимость концентрации серебра от глубины измерения для образца м8 – данга Бек-Суфи (в одной точке)

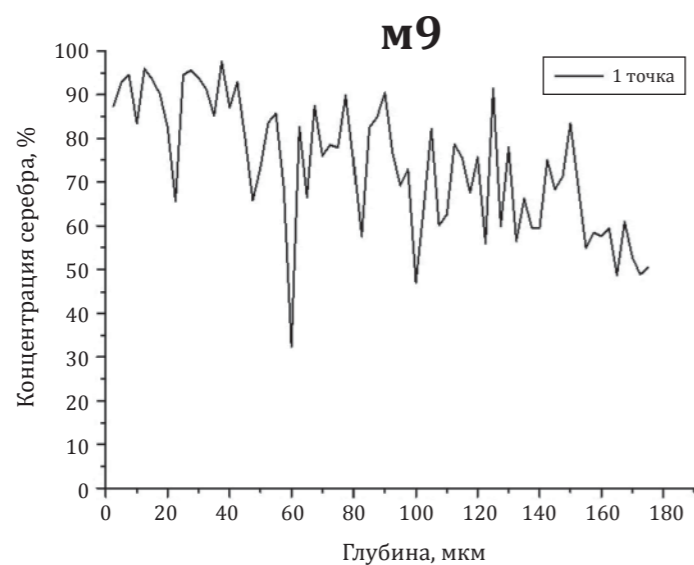

Рисунок 15. Зависимость концентрации серебра от глубины измерения для образца м9 – данга Девлет-Бирди (в одной точке)

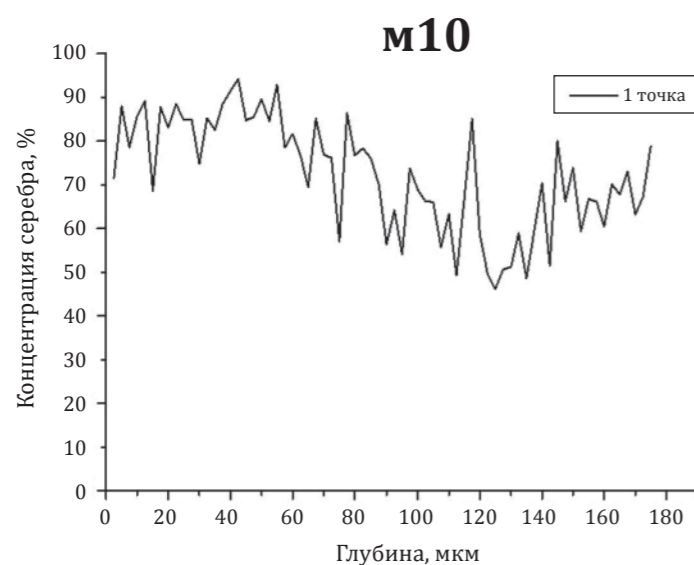

Рисунок 16. Зависимость концентрации серебра от глубины измерения для образца м10 – данга Дервиша (в одной точке)

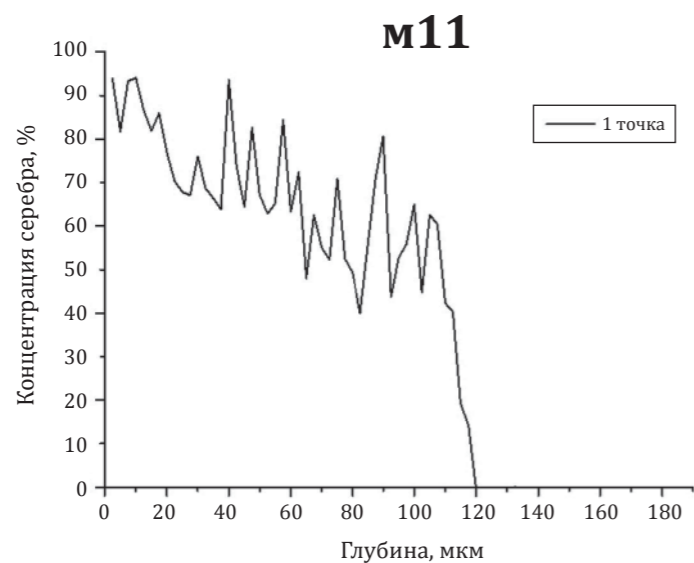

Рисунок 17. Зависимость концентрации серебра от глубины измерения для образца м11 – данга Девлет-Бирди (в одной точке)

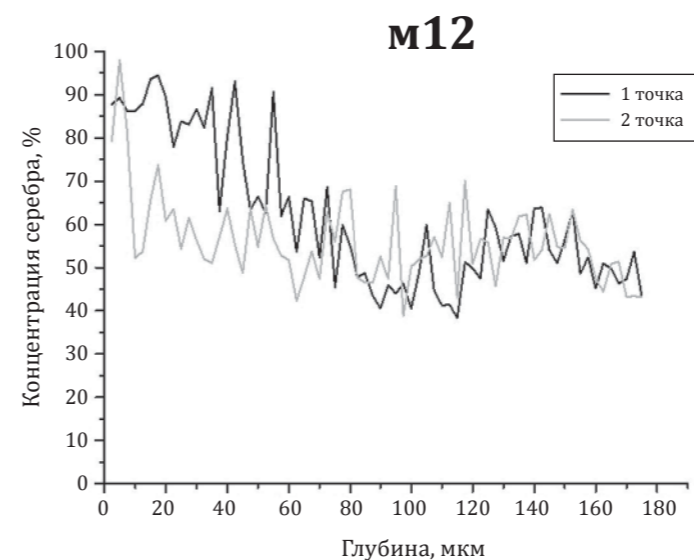

Рисунок 18. Зависимость концентрации серебра от глубины измерения для образца м12 – неопределённого крымского данга (в двух точках)

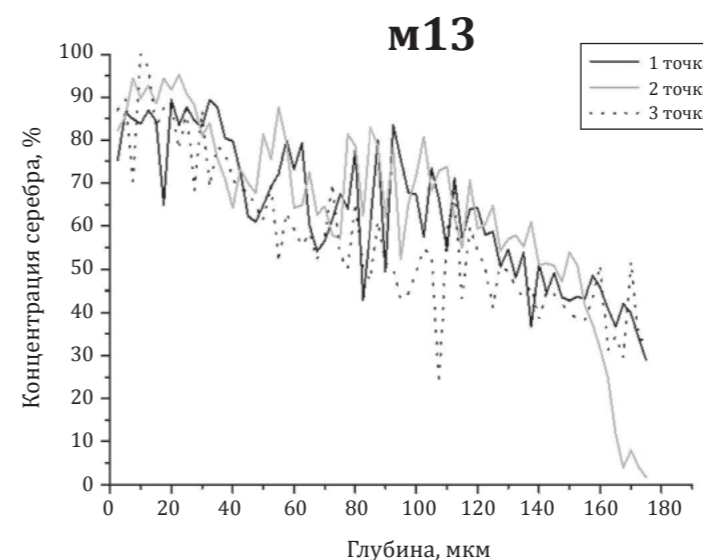

Рисунок 19. Зависимость концентрации серебра от глубины измерения для образца м13 – крымского дирхема Узбека (в трёх точках)

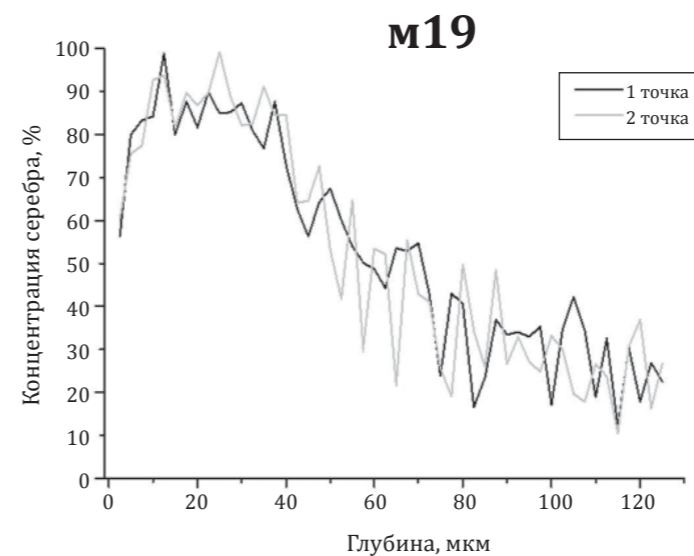

Рисунок 20. Зависимость концентрации серебра от глубины измерения для образца м19 – данга Шадибека чекана кочевой ставки (в двух точках)

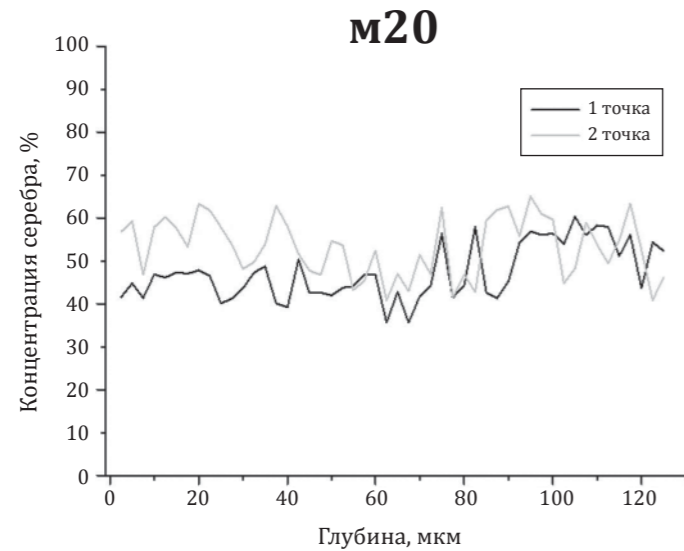

Рисунок 21. Зависимость концентрации серебра от глубины измерения для образца м20 – данга Дервиша чекана Хаджи-Тархана (в двух точках)

Монеты Джучидов не отбеливались так явно, как польские, хоть с глубиной и наблюдается некоторый спад содержания серебра. Интересно, что крымская монета Узбека 720 г. х. (м13) даёт примерно такой же спектр (рисунок 19), что и новоотчеканенные крымские данги, что недвусмысленно намекает ещё на один источник сырья для монет литовских ставленников.

В заключение приведём результаты измерений нескольких монет XIV – XVI веков, не входивших в состав комплекса (таблица 3). Графики зависимости концентрации серебра в этих монетах от глубины приведены на рисунках 22-31.

Данные о пробе московских монет второй половины XV века (м14, м16) идут вразрез с представлениями о русской проволоочной денге, как об исключительно высокопробной монете. Судя по всему, комплексные исследования состава металла средневековых монет Восточной Руси способны открыть немало нового. Почти столь же неожиданно низка проба сарайского данга Токты начала XIV века (м18).

График виленского пенязя XV века типа *Колюмны/Погоня* (м15) указывает на заимствование у поляков методики отбеливания поверхности монеты. Определение её уставной пробы, конечно, требует статистики исследований. С решением этой задачи связан важный вопрос

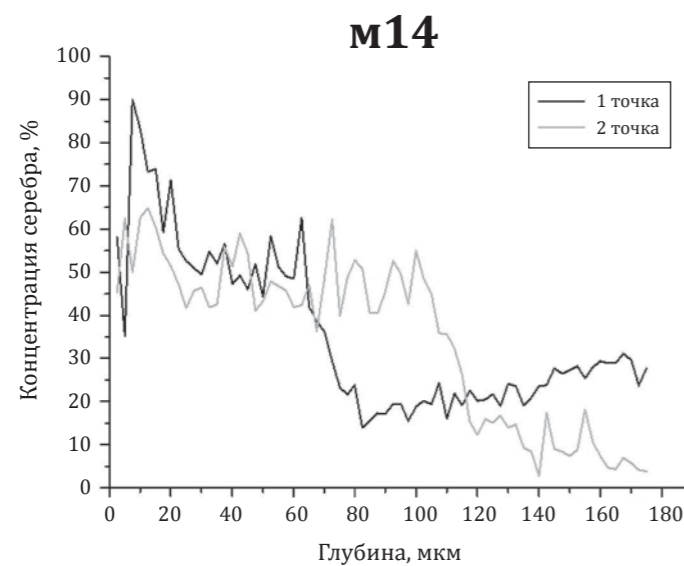

Рисунок 22. Зависимость концентрации серебра от глубины измерения для образца м14 – денги Василия Тёмного (в двух точках)

Таблица 3. Результаты апробирования некоторых восточноевропейских монет XIV – XVI веков

Опытный образец		Концентрация элемента, %		
Номер	Фото	Серебро	Медь	Свинец
м14 ВК Московское, Василий Тёмный, денга		51.24	48.41	0.32
		48.29	51.38	0.31
м16 ВК Московское, Иван Васильевич, денга		45.58	54.31	0.11
м15 ВК Литовское, Витовт или Казимир, пенязь		42.98	56.72	0.29
м17 ВК Литовское, Жигимонт Август, полугрош 1563		35.45	64.37	0.16
м18 Улус Джучи, Данг Токты, Сарай, 710 г. х.		65.56	33.60	0.84
		66.24	33.12	0.64
м21 Киевское княжество, Владимир Ольгердович, пенязь		83.30	16.23	0.47
		84.31	15.24	0.45
		83.12	16.41	0.47
м22 Киевское княжество, Владимир Ольгердович, пенязь		88.61	10.89	0.50
		81.35	18.23	0.42
		80.94	18.64	0.42
м23 Киевское княжество, Владимир Ольгердович, пенязь		74.27	25.34	0.39
		67.09	32.51	0.40
		67.79	31.92	0.29
м24 Киевское княжество, Владимир Ольгердович, пенязь		62.26	37.34	0.34
		60.06	39.62	0.32
		64.89	34.83	0.28
м25 Неизвестная монета нижегородского круга начала XV в.		82.22	15.96	1.82
		84.54	13.84	1.62
		90.23	7.77	2.00

определения хронологии литовской чеканки XV века и этапов её реформирования. По результатам наших измерений заметим лишь, что проба монеты типа *Колюмны / Погоня* сопоставима с известными показателями нескольких экземпляров монет типа *Колюмны / Копьё*, полученными посредством их переплавки: 386, 476, 490, 492 (Paszkiwicz 2010, страница 116).

Измерения, проведённые над литовским полугрошем 1563 года (м17), лишь подтвердили высокую точность используемого метода (сравни: Sajauskas, Kaubrys 1993, страница 125). Была измерена также проба четырёх фрагментов киевских пенязей Владимира Ольгердовича (м21-м24), происходящих, весьма вероятно, из крупного Броварского клада начала 1390-х, и фрагмент продолговатой монеты (м25), найденный, по словам предоставившего её для изучения анонима, вместе с несколькими десятками нижегородских дореформенных монет начала XV века.

При анализе публикуемых графиков концентрации серебра следует учитывать, что резкое падение, практически до нуля, означает пробой опытного образца, а не полное отсутствие драгметалла в недрах монеты.

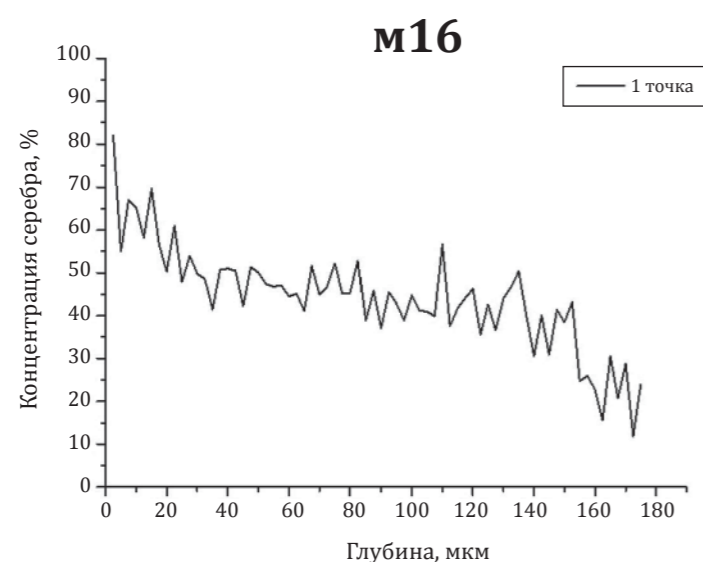

Рисунок 23. Зависимость концентрации серебра от глубины измерения для образца м16 – денги Ивана Васильевича (в одной точке)

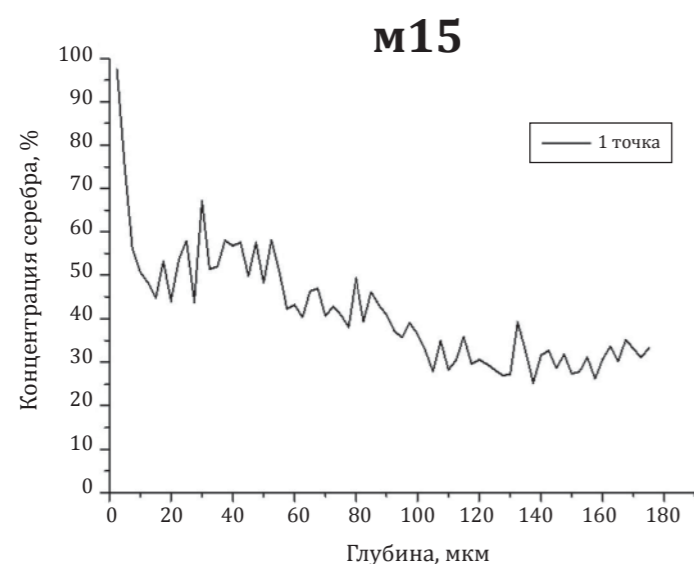

Рисунок 24. Зависимость концентрации серебра от глубины измерения для образца м15 – виленского пенязя XV века (в одной точке)

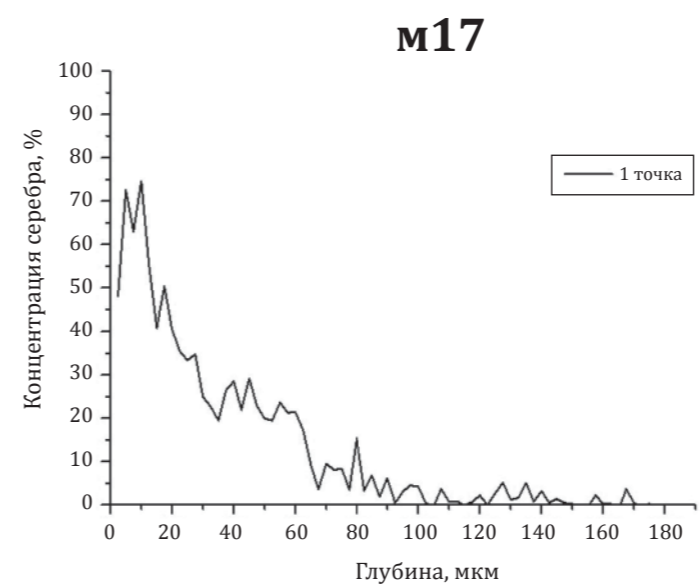

Рисунок 25. Зависимость концентрации серебра от глубины измерения для образца м17 – полугроша Жигимонта Августа (в одной точке)

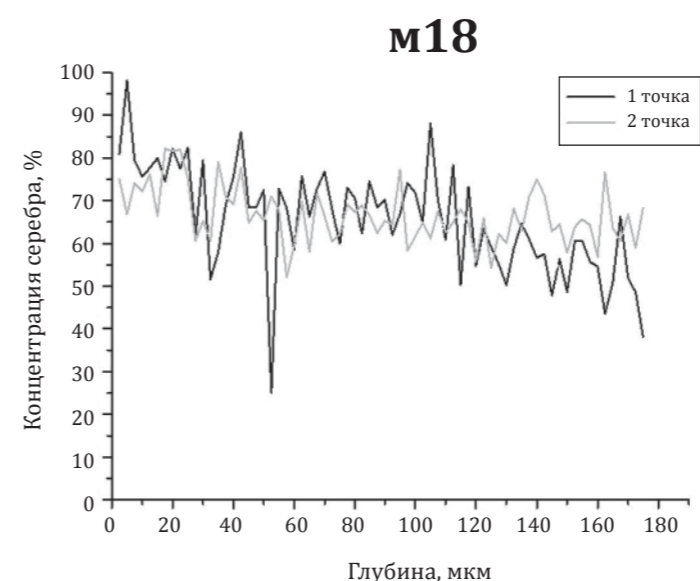

Рисунок 26. Зависимость концентрации серебра от глубины измерения для образца м18 – сарайского данга Токты 710 г. х. (в двух точках)

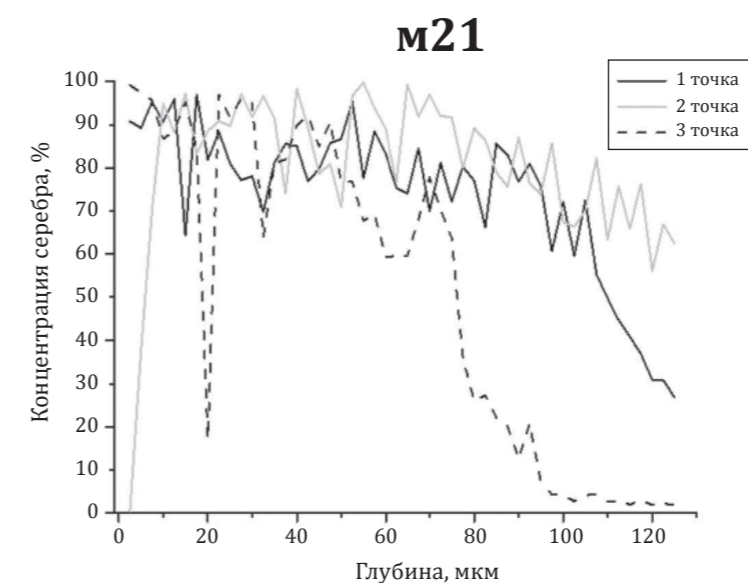

Рисунок 27. Зависимость концентрации серебра от глубины измерения для образца м21 – пенязя Владимира Ольгердовича начала 1390-х (в трёх точках)

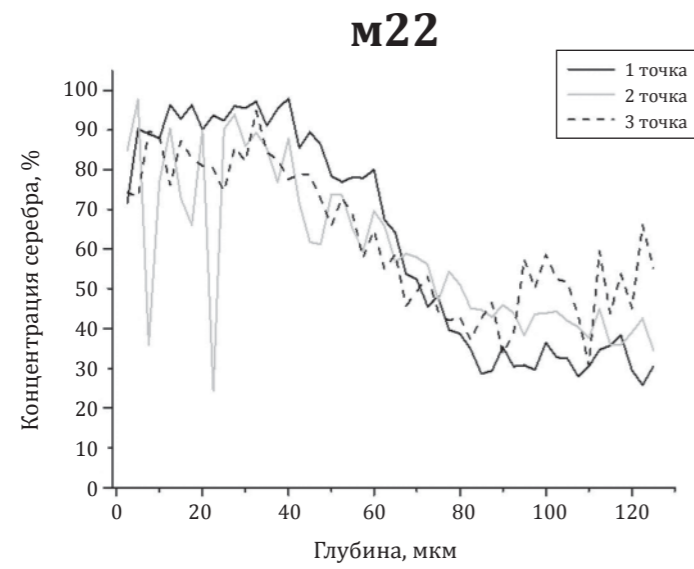

Рисунок 28. Зависимость концентрации серебра от глубины измерения для образца м22 – пенязя Владимира Ольгердовича начала 1390-х (в трёх точках)

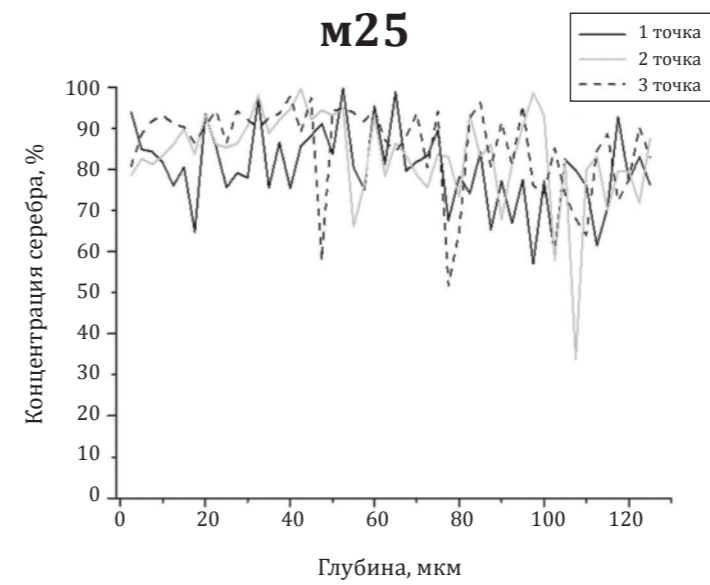

Рисунок 31. Зависимость концентрации серебра от глубины измерения для образца м25 – неизвестной денги нижегородского круга начала XV века (в трёх точках)

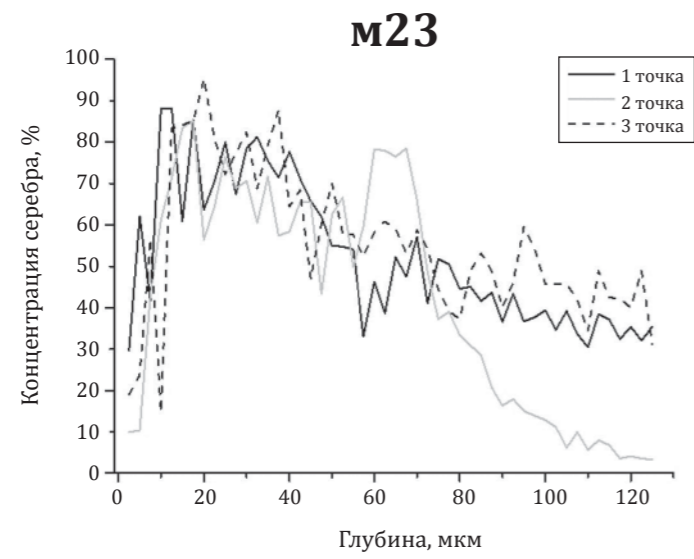

Рисунок 29. Зависимость концентрации серебра от глубины измерения для образца м23 – пенязя Владимира Ольгердовича начала 1390-х (в трёх точках)

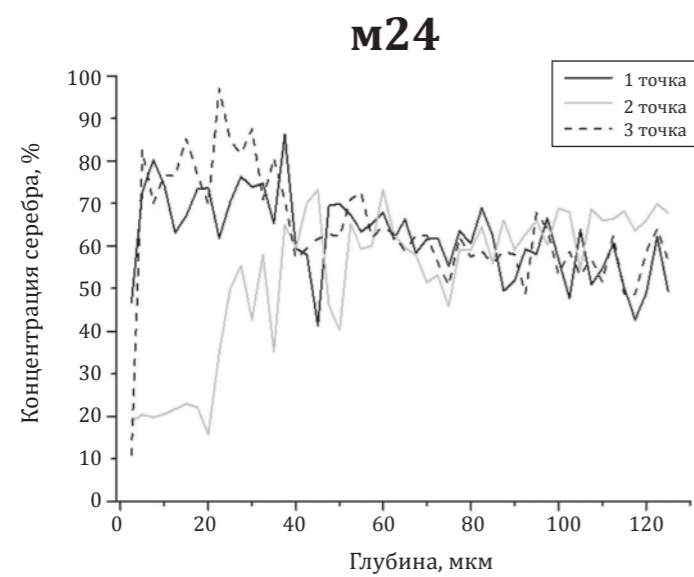

Рисунок 30. Зависимость концентрации серебра от глубины измерения для образца м24 – пенязя Владимира Ольгердовича начала 1390-х (в трёх точках)

Клад джучидских дангов XV века с берега реки Северский Донец

Зайончковский Юрий Валентинович

В апреле 2014 года на прибрежной поляне у реки Северский Донец в Чугуевском районе Харьковской области был обнаружен клад джучидских дангов, состоящий из 116 монет. Автору удалось изучить 114 монет из этого комплекса, введение которого в научный оборот и является целью данной статьи. В **таблице 1** приведена краткая характеристика состава клада по эмитентам и месту выпуска монет.

Самые ранние монеты клада – крымские данги хана Токтамыш (№№ 1-2 в **таблице 3**), датированные 796 г. х. (1393 – 1394 гг.). Самые поздние датированные данги (Девлет-Бирди, Крым, №№ 59-60) имеют на реверсе обозначение 825 г. х. (1422 – 1423 гг.).

Как видно из **таблицы 1**, больше всего в кладах монет хана Улу-Мухаммеда – более 35 %. Как было показано в статье Д. В. Гулецкого и Ю. В. Зайончковского в этом сборнике, посвящённой Гниваньскому кладу, начало чеканки дангов этого хана монетного двора Иль уй-Муаззам произошло около 1423 года, а закончилось, возможно, несколько лет спустя. В составе комплекса находится также 11 монет чеканки Хаджи-Тархана, метрология и хронология их выпуска изучены недостаточно, однако можно предположить, что именно эти данги (наряду с продукцией монетного двора Иль уй-Муаззам) являются здесь наиболее поздними и время сокрытия клада относится к периоду правления хана Улу-Мухаммеда (датировку можно сузить: ориентировочно – вторая половина 1420-х). Более 46 % монет клада отчеканено на Крымском полуострове и в Азаке. Подробное описание монет клада приведено в **таблице 2**.

Рисунок 1. а) Вес 1.01 г; б) Вес 0.99 г

Рассмотрим некоторые интересные, по мнению автора, данги комплекса. В **таблице 3** под № 17 изображён данг, выбитый двумя лицевыми штемпелями с титулами и именем джучидского хана Тимура.

Лицевой штемпель, расположенный слева, входит в группу штемпелей, которой бились данги хана Тимура с калимой на оборотной стороне (**рисунок 1, а**), «правый» штемпель аверса (**рисунок 1, б**) – из группы штемпелей, использовавшихся в сочетании со штемпелями реверсов, на которых помещена легенда: $\text{ب / اوردو / فى / شهور / ٨١٢}$ (её перевод: Чекан Орды в месяцы 812 года).

На Нумизматических чтениях 2013 года в ГИМе Ю. В. Зайончковский обнародовал доклад, в котором были представлены анонимные данги, выбитые штемпелями реверсов, близких к оборотным сторонам монет, изображённых на **рисунок 1**. Интерпретируя эти интересные нумизматические памятники, автор предположил, что «чеканились они не в 812 году хиджры, как указано на их реверсах, а позднее – в 814 году, когда Джалал ад-Дин сверг Тимура, который бежал в Хорезм, и власти монетного двора, не зная наверняка, на чью сторону склонятся чаши весов, наладили небольшой по объёму выпуск монет с Символом веры вместо имени хана».

Таблица 1. Состав Чугуевского клада по эмитентам и месту выпуска

Эмитент	Место выпуска	Количество, экз.	% от общего количества монет в кладах
Токтамыш	<i>Всего монет 3</i>		2.63
	Крым	2	1.75
	Орду-«Сэтудан»	1	0.88
Шадибек	<i>Всего монет 4</i>		3.51
	Кафа-Джадид	2	1.75
	Без обозначения м. д.	2	1.75
Пулад	<i>Всего монет 8</i>		7.02
	Кафа-Джадид	1	0.88
	Орду	2	1.75
	Хаджи-Тархан	2	1.75
	Без обозначения м. д.	2	1.75
Тимур	<i>Всего монет 2</i>		1.75
	Азак	1	0.88
	Орду (?)	1	0.88
Керим-Берди	<i>Всего монет 2</i>		1.75
	Хаджи-Тархан	1	0.88
	Без обозначения м. д.	1	0.88
Кибак	Без обозначения м. д.	1	0.88
Чекре	<i>Всего монет 2</i>		1.75
	Орду-Муаззам (?)	1	0.88
	Хаджи-Тархан	1	0.88
Дервиш	<i>Всего монет 9</i>		7.90
	Сарай	1	0.88
	Бек-Базари	1	0.88
	Крым	3	2.63
	Орду	2	1.75
	Орду-Муаззам	1	0.88
	Хаджи-Тархан	1	0.88
Саид-Ахмад I	Орду-Муаззам	1	0.88
Бек-Суфи	Крым	24	21.05
Девлет-Бирди	<i>Всего монет 6</i>		5.26
	Кафа-Джадид	2	1.75
	Крым	4	3.51
Улу-Мухаммед	<i>Всего монет 40</i>		35.09
	Сарай	2	1.75
	Азак	14	12.28
	Иль уй-Муаззам	11	9.65
	Орду	1	0.88
	Хаджи-Тархан	11	9.65
М. д. не определён	1	0.88	
Подражания дангам	<i>Всего монет 7</i>		6.14
Неопределённые	<i>Всего монет 5</i>		4.39

Существование монеты, выбитой двумя лицевыми штемпелями этой группы с именем хана Тимура, не может быть объяснено подобным образом. Напрашивается уже традиционное объяснение, заключающееся в том, что монетный двор, отчеканивший эти монеты, в определённый момент времени был вынужден выполнять срочные объёмные заказы, что и привело к утрате некоторых принципов организации его работы. Возможно, это объяснение и истинно, но пока с уверенностью можно говорить лишь о том, что эта интереснейшая группа монет нуждается в дальнейшем исследовании.

В **таблице 3** под № 62 размещён данг. Этот тип был опубликован А. Л. Пономарёвым, выполнившим прорисовку аверса и предложившим чтение легенды лицевой стороны как:

سلطان
الغادل يرخا
س قر يمي خان

Андрей Леонидович предлагал читать имя на этой монете как «Яркас / Ярхас / «يرخاس», но с оговоркой, что он пока «предпочёл бы не спешить включать предполагаемого тёзку солхатского бея по имени «lharchas» в список правителей Крыма, полагая, что могут появиться и иные обоснования чтения легенды и звучания имени». Данги с именем «Яркас/Ярхас» (по А. Л. Пономарёву) являются редкими, и хочется надеяться, что публикация ещё одного экземпляра будет способствовать появлению и «иных обоснований чтения легенды и звучания имени».

Рисунок 2. Прорисовка данга чеканки Орду Н. М. Шарафеева

Рисунок 3. Фрагмент данга Улу-Мухаммеда чекана Хаджи-Тархана с датой

В **таблице 3** под № 90 размещён данг. На его аверсе помещено имя и титулы хана Улу-Мухаммеда, прочтение же реверса вызывает некоторые затруднения. В электронной базе восточных монет ZENO.RU (№ 82987) размещена подобная монета, место чеканки которой определено как Орду (или Орду Муаззам). Данный монетный тип был прорисован (**рисунок 2**) и опубликован Н. М. Шарафеевым. Исследователь утверждал, что эта монета известна ему в одном экземпляре и что она выбита тем же штемпелем лицевой стороны, что и данги, на реверсе которых читается «Зарб/ Иль-уй/ Муаззам». Монетный двор на монете, изображённой на **рисунке 2**, по Н. М. Шарафееву, «не может быть прочитан иначе чем Ордуи, причём... буквы поменяны местами... О. с. Зарб/ «Аруди/...».

На основании одноштемпельности аверсов дальше Н. М. Шарафеевым делались выводы, что эти данги были выпущены на одном монетном дворе, и «совершенно очевидно, что и «Иль-уй» следует читать как Ордуи...». Истинность этих обоих выводов вызывает сомнения. Было доказано, что в XV веке монетные штемпели «в отдельных случаях использовались... даже в разных городах». Что касается этого типа дангов, то для правильного чтения монетного двора нужны ещё экземпляры, в частности, с прочеканенной нижней частью реверса. Пока можно высказать осторожные сомнения, что двор на типе будет когда-либо прочитан как Орду Муаззам.

В составе клада находилось два данга Улу-Мухаммеда чекана Хаджи-Тархана, год на которых был прочитан как 824 (№№ 94 и 95). В **таблице 3** под № 94 размещён данг, увеличенное изображение фрагмента реверса с датой которого дано на **рисунке 3**.

Хаджи-Тарханские данги 824 г. х. (если предложенное прочтение последней цифры даты верно) ранее автору не встречались, нет их упоминания и в трудах Х. М. Френа и А. К. Маркова.

Особо хочется отметить присутствие в кладе 14 азакских дангов хана Улу-Мухаммеда. Азакские эмиссии этого хана были опубликованы в 2015 году Р. Ю. Савостой и Ю. В. Зайончковским. В этом издании приведены фотоизображения восьми таких дангов. Анализ 14 монет публикуемого клада позволил авторам дополнить штемпельную сетку, приведённую в их книге, одним новым штемпелем аверса, двумя штемпелями реверса, четырьмя новыми штемпельными связями, дать более полные прорисовки отдельных штемпелей. Штемпельная сетка азакских эмиссий Улу-Мухаммеда теперь выглядит следующим образом (**рисунок 4**).

В заключение хотелось бы отметить такую характеристику клада с берега реки Северский Донец как полное отсутствие в нём надчеканенных монет. Исследованный в этом сборнике Гниваньский клад, найденный в Винницкой области, близкий по времени к этому кладу, изобилует надчеканенными дангами, игравшими значительную роль в денежном обращении того региона.

В целом, по мнению автора, публикуемый клад интересен во многих аспектах. В статье не ставилась задача его полного анализа, публикация рассматривается лишь как первый шаг в изучении этого комплекса.

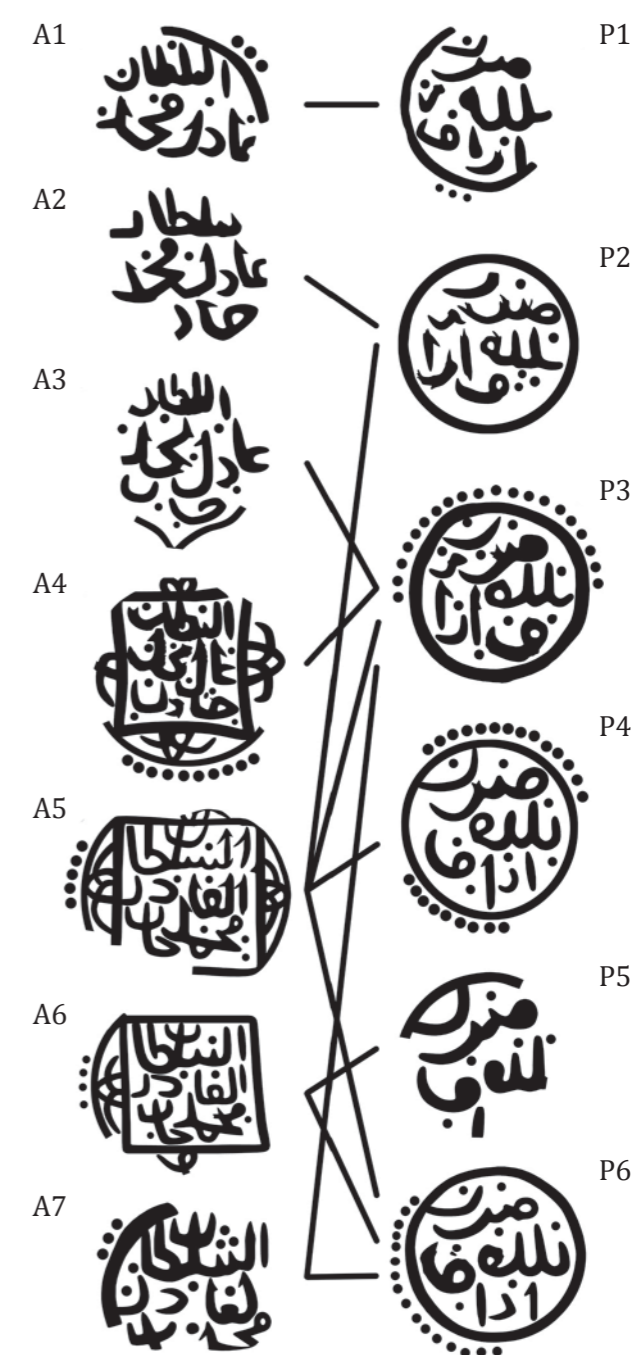

Рисунок 4. Штемпельная сетка азакских эмиссий Улу-Мухаммеда

Таблица 2. Описание монет Чугуевского клада

№	Эмитент	Монетный двор	Дата, г. х.	Дата, от Р. Х.	Вес, г	Диаметр, мм
1	Токтамыш	Крым	796	1393 – 1394	1.00	15x16
2	Токтамыш	Крым	796	1393 – 1394	1.15	15x16
3	Токтамыш	Орду-«Сэтудан»	?		0.72	14x15
4	Шадибек	Кафа-Джадид	807		1.00	14x15
5	Шадибек	Кафа-Джадид	80(??)		1.00	14x15
6	Шадибек	без обозначения м. д.	б. г.		0.70	15x16

Таблица 2 (продолжение). Описание монет Чугуевского клада

№	Эмитент	Монетный двор	Дата, г. х.	Дата, от Р. Х.	Вес, г	Диаметр, мм
7	Шадибек	без обозначения м. д.	б. г.		0.80	14x15
8	Пулад	Кафа-Джадид	809		1.10	15x15
9	Пулад	Орду	812	1409 – 1410	1.00	13.5x15
10	Пулад	Орду	б. г.		1.10	13x16.5
11	Пулад	Хаджи-Тархан	б. г.		1.00	15x16
12	Пулад	Хаджи-Тархан	б. г.		1.16	15x16
13	Пулад	без обозначения м. д.	б. г.		1.00	15x16
14	Пулад	без обозначения м. д.	б. г.		1.00	15x16
15	Пулад	?			1.00	15x16
16	Тимур	Азак	814		1.00	15x15
17	Тимур	Орду (?)			0.81	14x15
18	Керим-Берди	Хаджи-Тархан	б. г.		0.76	13x16
19	Керим-Берди	без обозначения м. д.	б. г.		1.00	14x15
20	Кибак	без обозначения м. д.	б. г.		0.89	13x16
21	Чекре	Орду-Муаззам (?)	?		1.00	12x15
22	Чекре	Хаджи-Тархан	817		0.86	13x15
23	Дервиш	Сарай			0.68	14x15.5
24	Дервиш	Бек-Базари			0.81	13x16
25	Дервиш	Крым	822	1418 – 1419	0.87	14x16
26	Дервиш	Крым	б. г.		0.81	14x15
27	Дервиш	Крым	б. г.		0.87	15x16
28	Дервиш	Орду	б. г.		0.71	15x15
29	Дервиш	Орду	б. г.		0.78	15x16
30	Дервиш	Орду-Муаззам	б. г.		0.68	14x17
31	Дервиш	Хаджи-Тархан	б. г.		0.77	16x16
32	Саид-Ахмад I	Орду-Муаззам	819		0.76	13x16
33	Бек-Суфи	Крым	822	1418 – 1419	0.76	16x17
34	Бек-Суфи	Крым	822	1418 – 1419	0.78	13.5x15
35	Бек-Суфи	Крым	822	1418 – 1419	0.80	15x16
36	Бек-Суфи	Крым	822	1418 – 1419	0.80	15x17
37	Бек-Суфи	Крым	822	1418 – 1419	0.81	15x16
38	Бек-Суфи	Крым	822	1418 – 1419	0.81	16x17
39	Бек-Суфи	Крым	822	1418 – 1419	0.82	15x16
40	Бек-Суфи	Крым	822	1418 – 1419	0.84	14x18
41	Бек-Суфи	Крым	822	1418 – 1419	0.84	15x17
42	Бек-Суфи	Крым	822	1418 – 1419	0.86	15x17
43	Бек-Суфи	Крым	822	1418 – 1419	0.86	16x15
44	Бек-Суфи	Крым	822	1418 – 1419	0.88	16x16
45	Бек-Суфи	Крым	822	1418 – 1419	0.89	15x17
46	Бек-Суфи	Крым	823	1419 – 1420	0.76	15x18
47	Бек-Суфи	Крым	823	1419 – 1420	0.80	14x16
48	Бек-Суфи	Крым	823	1419 – 1420	0.80	14x17
49	Бек-Суфи	Крым	823	1419 – 1420	0.83	16x16

Таблица 2 (продолжение). Описание монет Чугуевского клада

№	Эмитент	Монетный двор	Дата, г. х.	Дата, от Р. Х.	Вес, г	Диаметр, мм
50	Бек-Суфи	Крым	б. г.		0.67	15x16
51	Бек-Суфи	Крым	б. г.		0.78	15x16
52	Бек-Суфи	Крым	б. г.		0.86	14x16
53	Бек-Суфи	Крым	?		0.78	14x16
54	Бек-Суфи	Крым	?		0.83	15x17
55	Бек-Суфи	Крым	?		0.86	15x17
56	Бек-Суфи	Крым			0.79	14x16
57	Девлет-Бирди	Кафа-Джадид (?)			0.81	15x15.5
58	Девлет-Бирди	Крым	824	1421	0.78	14x16
59	Девлет-Бирди	Крым	825	1422 – 1423	0.77	14x15
60	Девлет-Бирди	Крым	825	1422 – 1423	0.77	15x17
61	Девлет-Бирди	Крым	825?	1422 – 1423	0.79	15x17
62	Девлет-Бирди / Ярхас (?)	Кафа-Джадид	б. г.		0.86	14x16
63	Улу-Мухаммед	Сарай	б. г.		0.57	14x16
64	Улу-Мухаммед	Сарай	б. г.		0.70	14x17
65	Улу-Мухаммед	Азак	б. г.		0.52	12x15
66	Улу-Мухаммед	Азак	б. г.		0.63	15x15
67	Улу-Мухаммед	Азак	б. г.		0.66	15x15
68	Улу-Мухаммед	Азак	б. г.		0.69	14x17
69	Улу-Мухаммед	Азак	б. г.		0.71	15x16
70	Улу-Мухаммед	Азак	б. г.		0.71	15x17
71	Улу-Мухаммед	Азак	б. г.		0.73	14x15
72	Улу-Мухаммед	Азак	б. г.		0.74	15x16
73	Улу-Мухаммед	Азак	б. г.		0.76	16x17
74	Улу-Мухаммед	Азак	б. г.		0.78	14x16
75	Улу-Мухаммед	Азак	б. г.		0.82	16x15
76	Улу-Мухаммед	Азак	б. г.		0.85	15x16
77	Улу-Мухаммед	Азак	б. г.		0.89	16x16
78	Улу-Мухаммед	Азак	б. г.		0.82	16x17
79	Улу-Мухаммед	Иль уй-Муаззам	б. г.		0.54	14x17
80	Улу-Мухаммед	Иль уй-Муаззам	б. г.		0.56	14x15
81	Улу-Мухаммед	Иль уй-Муаззам	б. г.		0.62	12x16
82	Улу-Мухаммед	Иль уй-Муаззам	б. г.		0.62	13x15
83	Улу-Мухаммед	Иль уй-Муаззам	б. г.		0.65	14x16
84	Улу-Мухаммед	Иль уй-Муаззам	б. г.		0.66	
85	Улу-Мухаммед	Иль уй-Муаззам	б. г.		0.69	14x15
86	Улу-Мухаммед	Иль уй-Муаззам	б. г.		0.70	14x15
87	Улу-Мухаммед	Иль уй-Муаззам	б. г.		0.71	13x15
88	Улу-Мухаммед	Иль уй-Муаззам	б. г.		0.73	13x16
89	Улу-Мухаммед	Иль уй-Муаззам	б. г.		1.00	13x16
90	Улу-Мухаммед	Орду?			0.73	15x15
91	Улу-Мухаммед	Хаджи-Тархан	822	1418 – 1419	0.69	14x16

Таблица 2 (окончание). Описание монет Чугуевского клада

№	Эмитент	Монетный двор	Дата, г. х.	Дата, от Р. Х.	Вес, г	Диаметр, мм
92	Улу-Мухаммед	Хаджи-Тархан	822	1418 – 1419	0.69	15x16
93	Улу-Мухаммед	Хаджи-Тархан	822	1418 – 1419	0.71	15x15
94	Улу-Мухаммед	Хаджи-Тархан	824		0.57	14x15
95	Улу-Мухаммед	Хаджи-Тархан	824		0.59	15x15
96	Улу-Мухаммед	Хаджи-Тархан			0.56	14x15
97	Улу-Мухаммед	Хаджи-Тархан	?		0.56	14x15
98	Улу-Мухаммед	Хаджи-Тархан	?		0.56	15x15
99	Улу-Мухаммед	Хаджи-Тархан			0.62	15x16
100	Улу-Мухаммед	Хаджи-Тархан			0.66	13x15
101	Улу-Мухаммед	Хаджи-Тархан			0.71	12x15
102	Улу-Мухаммед (?)	Двор не определён (Сарай?)			0.60	13x14
103		Подражание дангу			0.52	14x14
104		Подражание дангу			0.73	14x14
105		Подражание дангу (Шадибека)			0.78	15x16
106		Подражание дангу			0.79	16x14
107		Подражание дангу			0.87	14x15
108		Подражание дангу			1.00	14x17
109		Подражание дангу			1.28	13x16.5
110		Не определённая монета			0.50	12x15
111		Не определённая монета			0.52	14x15
112		Не определённая монета			0.53	14x15
113		Не определённая монета			0.76	16x17
114		Не определённая монета			1.10	14x16

Таблица 3. Фотоизображения монет Чугуевского клада

Таблица 3 (продолжение). Фотоизображения монет Чугуевского клада

Таблица 3 (продолжение). Фотоизображения монет Чугуевского клада

15

16

17

18

19

20

21

22

23

24

Таблица 3 (продолжение). Фотоизображения монет Чугуевского клада

25

26

27

28

29

30

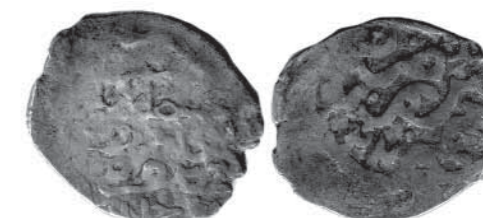
31

32

33

34

Таблица 3 (продолжение). Фотоизображения монет Чугуевского клада

Таблица 3 (продолжение). Фотоизображения монет Чугуевского клада

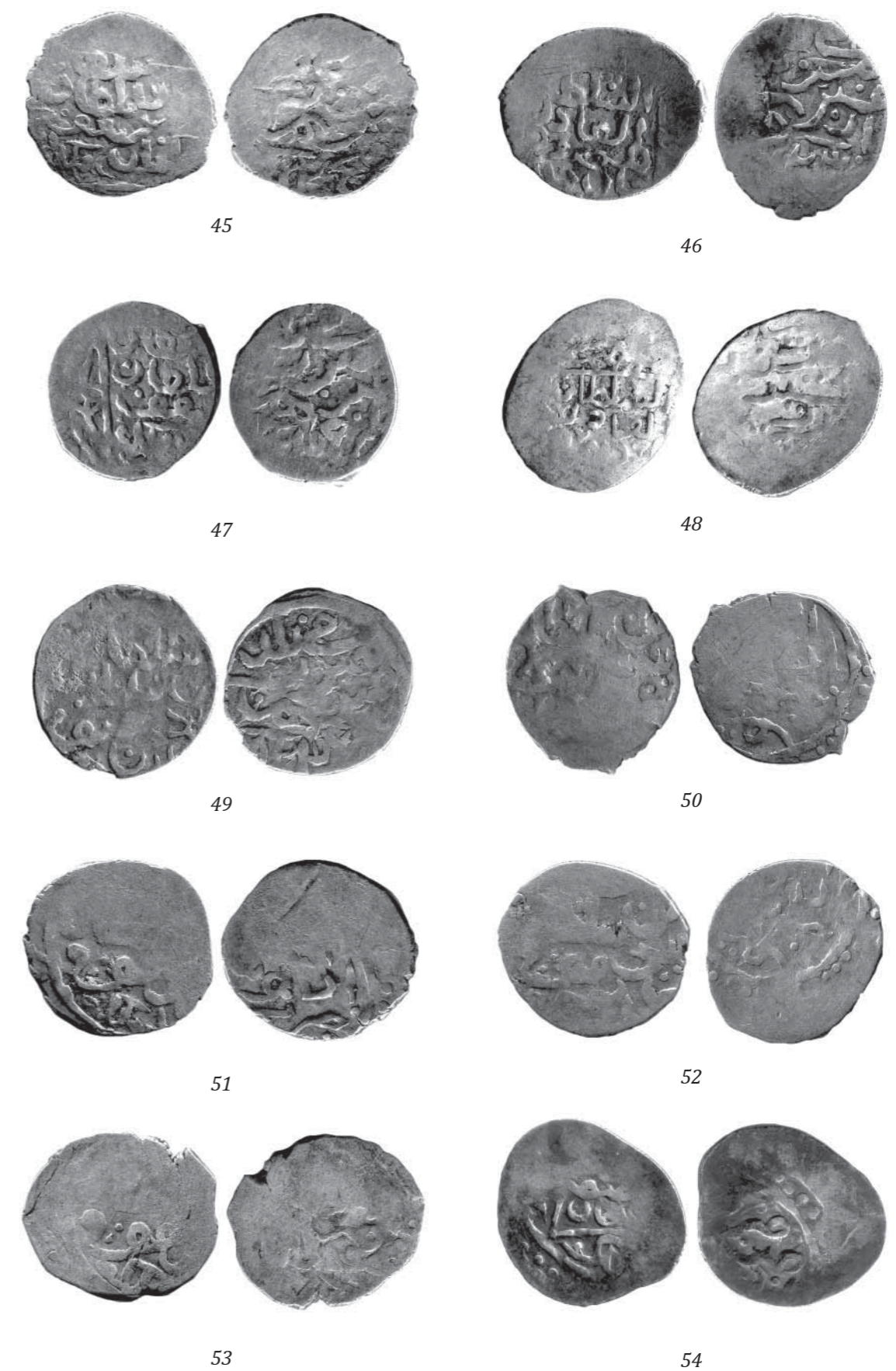

Таблица 3 (продолжение). Фотоизображения монет Чугуевского клада

55

56

57

58

59

60

61

62

63

64

Таблица 3 (продолжение). Фотоизображения монет Чугуевского клада

65

66

67

68

69

70

71

72

73

74

Таблица 3 (продолжение). Фотоизображения монет Чугуевского клада

Таблица 3 (продолжение). Фотоизображения монет Чугуевского клада

Таблица 3 (продолжение). Фотоизображения монет Чугуевского клада

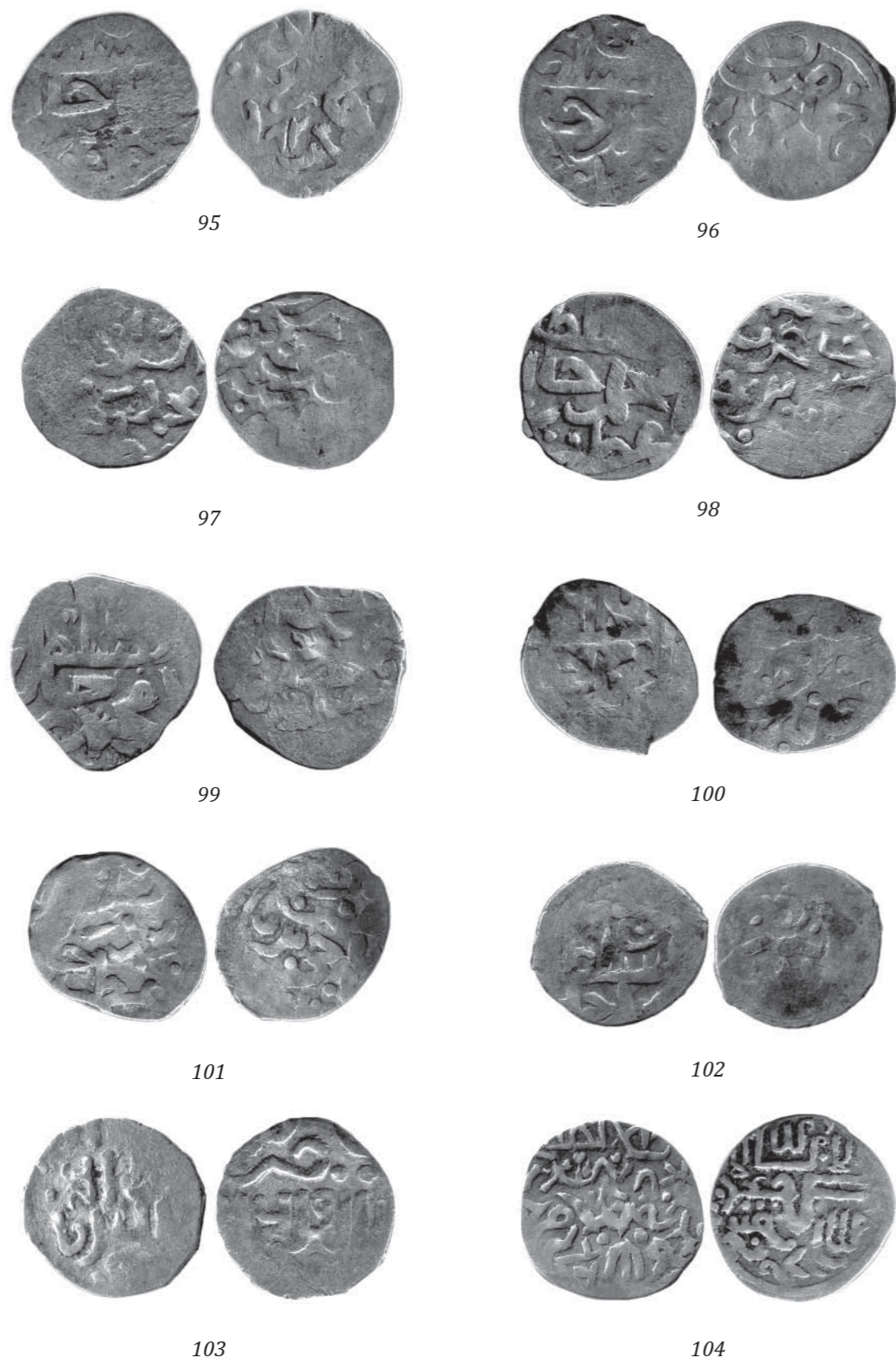

Таблица 3 (окончание). Фотоизображения монет Чугуевского клада

ИССЛЕДОВАНИЕ СТОХАСТИЧЕСКИХ СВОЙСТВ ВЕСА МОНЕТ НА ПРИМЕРЕ ВЫБОРКИ ВИЛЕНСКИХ ПОЛУГРОШЕЙ АЛЕКСАНДРА КАЗИМИРОВИЧА

Гулецкий Дмитрий Владимирович
Тиунчик Александр Александрович

Вес произвольной монеты является случайной величиной, зависящей от ряда факторов: официального нормативного веса (стопы), степени износа, умышленной порчи и т. д. Воздействие каждого из этих факторов и всех их в совокупности даёт основание ожидать, что вес однотипных монет является случайной величиной, распределённой по закону, близкому к нормальному, с плотностью

$$f(x) = \frac{1}{\sigma\sqrt{2\pi}} e^{-\frac{(x-m)^2}{2\sigma^2}}$$

и функцией распределения

$$\Phi(x) = \frac{1}{\sqrt{2\pi}} \int_0^x e^{-\frac{z^2}{2}} dz$$

где m – математическое ожидание, мода, медиана, σ – среднее квадратическое отклонение.

Нормальным законом должен аппроксимироваться и вес монет, находящихся в обращении и подвергающихся естественному износу. А. Л. Пономарёв в своей работе на примере исследования веса 5-копеечных советских монет продемонстрировал близость к нормальному закону распределения веса монет, находившихся в обращении в течение 27 лет (Пономарёв 2002, страница 20).

При исследовании распределения веса древних монет следует принимать во внимание несколько существенных моментов. В силу несовершенства процесса чеканки вес монет уже изначально может варьироваться в некотором достаточно заметном диапазоне и должен быть близким к нормальному закону распределения. В большинстве случаев восточноевропейской нумизматики позднего Средневековья отсутствуют документальные сведения о нормативном весе монет, а также о фактах и времени изменения стопы. В силу этих факторов следует осторожно обращаться с математическим аппаратом, контролируя соответствие прогнозируемых и получаемых результатов, а также производя тщательный анализ возможных причин выявляемых отклонений.

Рассмотрим построение вариационного ряда распределения частот веса монет. Сначала построим гистограмму, то есть столбчатый график, в котором данные разбиты на группы, а высота каждого отдельного столбика соответствует количеству монет, попавших в данную группу (частоте). Для повышения наглядности столбчатый график проинтерполируем гладкой кривой. Гистограммы служат не только для визуализации данных, но и являются инструментом для нахождения функции распределения вероятности.

Разница между максимальным и минимальным значениями признака в каждой группе называется интервалом, а сами группы – классами интервалов. Количество интервалов и размеры

классов интервалов находятся в обратно пропорциональной зависимости. Величина столбика каждой группы характеризует вероятность попадания очередной монеты именно в эту группу.

Выбор количества групп (и, соответственно, размеров интервалов) является весьма важной задачей, так как при слишком большом количестве групп график функции распределения под влиянием обилия мелких случайных факторов теряет свою наглядность и информативность, становится слишком «прыгающим», зигзагообразным. При слишком малом числе групп график, напротив, становится излишне гладким и в конечном итоге тоже теряет свою информативность. Таким образом, количество групп должно быть таким, при котором отклонение от функции распределения вероятности было бы наименьшим.

Классической формулой, применяемой для определения числа групп, является формула Стерджесса (Sturges 1926, страницы 65-66). Она основывается на рассмотрении идеализированной частотной гистограммы, состоящей из k классов. При этом i -ое значение полагается равным биномиальному коэффициенту C_{k-1}^i . При достаточно больших k форма этой гистограммы приближается к форме нормального распределения. Сумма всех значений в этом случае равна:

$$n = \sum_{i=1}^{k-1} C_{k-1}^i = 2^{k-1}$$

Потому для n результатов измерений величины, подчиняющейся нормальному распределению, число классов k для построения диаграммы, приближающейся по форме к форме нормального распределения, следует вычислять по формуле $k=1+\log_2 n$.

Формула Стерджесса использовалась для вычисления числа классов в работах А. Л. Пономарёва (Пономарёв 2002, страница 86). При переходе от двоичного логарифма к десятичному формула Стерджесса преобразуется к виду $k=1+3.322 \lg n$. Довольно часто значение $k=1+3.322 \lg n$ заменяют на $[k=1+3.322 \lg n]$, где $[x]$ – наибольшее целое, не превосходящее x . То есть округляют в меньшую сторону до целого значения. Для вычисления длины интервала h определяют пределы изменения случайной величины (то есть её максимальное и минимальное значения) и делят эту величину на количество классов: $h=(x_{max}-x_{min})/k$.

Следует отметить, что формула Стерджесса имеет эмпирический характер и в настоящее время подвергается обоснованной критике. Для вычисления длины интервала с последующим определением числа требуемых классов могут быть использованы и другие формулы, которые обоснованы статистической теорией и считаются более предпочтительными, чем формула Стерджесса. К этим формулам относится, в частности, формула Скотта (Scott 1979, страницы 605-610):

$$h = \frac{3,5s}{\sqrt[3]{n}}$$

где h – длина интервала, s – стандартное отклонение.

Рассмотрим результат применения формул Стерджесса и Скотта для анализа частот распределения веса ста литовских полугрошей Александра Казимировича одного типа, происходящих из одного клада и даже чеканенных преимущественно одной и той же парой штемпелей. Эти монеты идеально подходят для математических исследований, поскольку, видимо, не участвовали в обращении (рисунок 1). Они находятся в практически нетронутым состоянии. Из факторов, которые могли повлиять на их вес (таблица 1), можно отметить лишь воздействие среды за время захоронения и результаты чистки, которой подвергли монеты находчики.

Какие особенности графика распределения частот логично ожидать для этих полугрошей? В силу особенностей чекана изначально можно предполагать близость к нормальному закону

Таблица 1. Веса исследуемой выборки полугрошей Александра Казимировича

Вес	Количество
0.99	3
1.00	1
1.01	4
1.02	0
1.03	1
1.04	0
1.05	1
1.06	2
1.07	0
1.08	2
1.09	1
1.10	0
1.11	2
1.12	4
1.13	2
1.14	3
1.15	5
1.16	3
1.17	3
1.18	2
1.19	2
1.20	0
1.21	4
1.22	5
1.23	4
1.24	5
1.25	5
1.26	4
1.27	7
1.28	5
1.29	4
1.30	2
1.31	1
1.32	3
1.33	2
1.34	3
1.35	1
1.36	0
1.37	0
1.38	1
1.39	1
1.40	0
1.41	0
1.42	2

Рисунок 1. Исследуемая выборка полугрошей Александра Казимировича

распределения веса монет. С течением времени в результате естественного износа и стирания монет должно произойти изменение формы диаграммы частот, при этом математическое ожидание и мода должны смещаться влево по оси абсцисс, а дисперсия увеличиваться. Изменение дисперсии должно происходить неравномерно, левый «склон» в силу износа и порчи монеты должен становиться более пологим быстрее, чем правый, пологость которого формируется только за счёт смещения влево математического ожидания и моды. Таким образом, коэффициент асимметрии должен убывать и становиться отрицательным, так же, как и коэффициент эксцесса. В случае изменения стопы и одновременного обращения нескольких типов монет с одинаковым дизайном, но разных по весу, следует ожидать бимодального или даже мультимодального распределения частот.

На **рисунке 2** приведено распределение частот веса монет, полученное в результате применения формулы Стерджесса. Мультимодальность этого распределения может свидетельствовать о факте наличия различных стоп (что невозможно в данном случае), однако может быть обусловлена и изначальным выбором метода исследования, основанного на формуле Стерджесса.

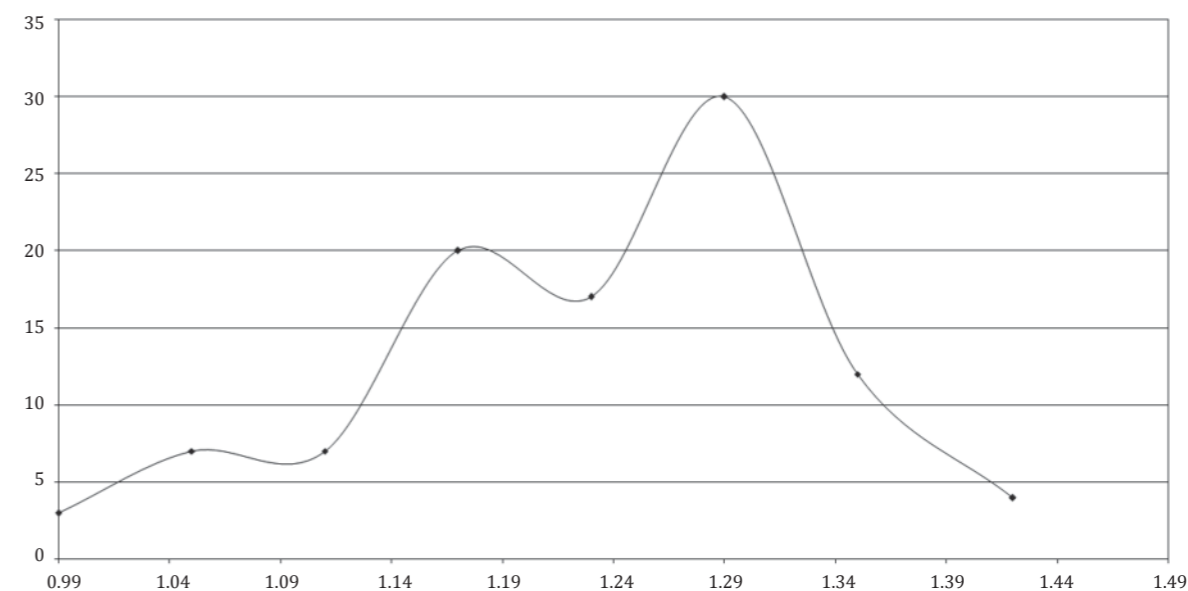

Рисунок 2. Распределение частот веса ста полугрошей Александра, полученное в результате применения формулы Стерджесса

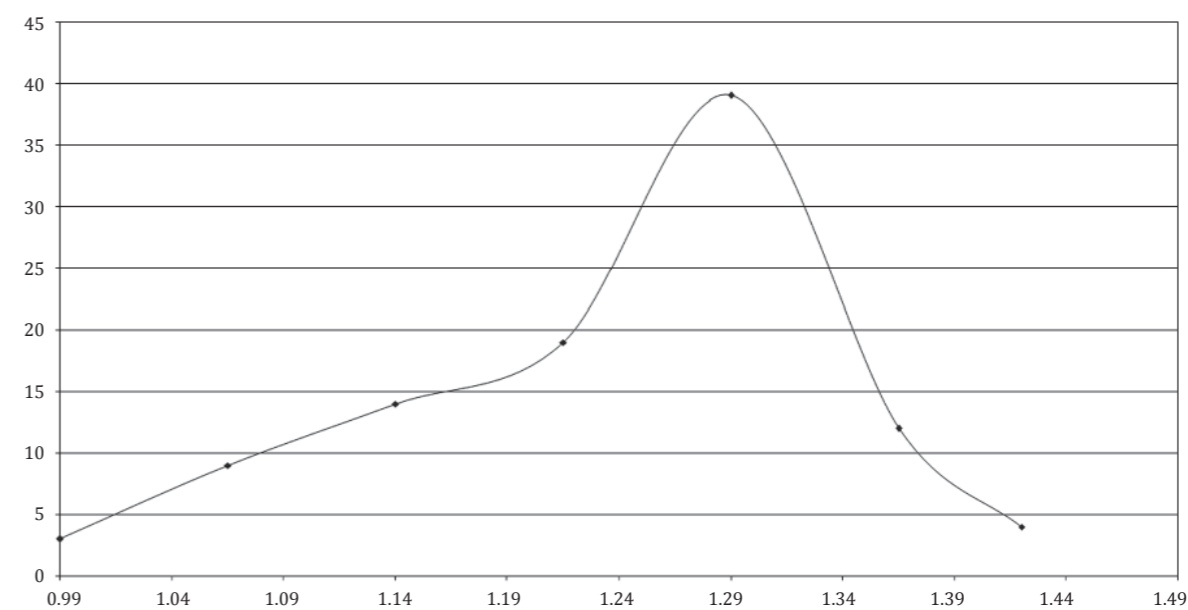

Рисунок 3. Распределение частот веса ста полугрошей Александра, полученное в результате применения формулы Скотта

На **рисунке 3** приведено распределение частот веса монет, полученное в результате применения формулы Скотта. Оно в значительно большей степени соответствует ожидаемой форме. При отсутствии документальных подтверждений существования различных стоп, по-видимому, для дальнейшего анализа следует исходить из распределения частот, получаемого по **формуле Скотта**.

ИСТОРИЯ ЧЕКАНКИ МОНЕТ ЛИТВЫ 1495 – 1536

ИВАНАУСКАС ЭУГЕНИЮС

Данная публикация является переводом с литовского языка глав книги Э. Иванаускаса и Р. Дучиса «*Lietuvos monetų kalybos istorija 1495-1769*», касающихся монетного дела ВКЛ времени великих князей Александра и Жигимонта Казимировичей.

Эта книга впервые была издана в 2002 году. Ввиду небольшого тиража (100 экземпляров) и языкового барьера она была малодоступна для исследователей России, Беларуси и Украины. С любезного позволения одного из авторов, Э. Иванаускаса, главы книги были переведены на русский язык и переданы редакторам настоящего сборника для публикации литовским нумизматом **Гедрюсом Багдонасом**. Мы всецело благодарны ему за то, что данный перевод увидел свет. Кроме того, Э. Иванаускас актуализировал уже переведённый текст, дополнив его вновь открывшимися со времени первого издания книги фактами.

Денежная реформа 1495 года

1. Чеканка монет

Известно несколько сведений первоисточников о выпуске монет в рассматриваемый период времени. В отчёте, предоставленном правителю господаревым маршалком Иваном Литавором Хрептовичем, приводятся сведения о чеканке монет с 09.06.1495 по 09.06.1499 (**Довнар-Запольский 1899**, страницы 92-93, № 67). Было использовано 24 657 марки и 2 скойца серебра. На серебро, медь, работу и другие издержки чеканки ушла 56 041 копа и 26 грошей. Прибыли было получено 61 920 злотых по 22 гроша. Таким образом, расходы составили 3 362 486 грошей, получено прибыли 1 362 240 грошей. Всего отчеканено монет на 4 724 726 грошей. Если принять, что в то время чеканились только полугроши, их было отчеканено около 9 миллионов, то есть более 2 миллионов в год. Масштабы производства были большими. Рентабельность производства составила 40.51 % от инвестированного капитала, что является очень высоким показателем прибыльности. Потому можно предположить, что для чеканки могло быть использовано также личное серебро правителя, чья стоимость не была включена в затраты. В отчёте могли быть не учтены и некоторые другие расходы: о такой практике известно со времен правления Жигимонта III Августа.

14.07.1500 в Ведрошской битве Иван Литавор Хрептович был пленён московским войском. Похоже, что монетный двор тогда был поручен Михаилу Глинскому. Есть две квитанции, показывающие его деятельность в монетном дворе. 08.12.1507 Жигимонт II Старый выдал Михаилу Глинскому квитанцию, подтверждающую, что он отчитался за деятельность монетного двора и восковни за период с 15.07.1506 по 08.12.1506 (**LM 8/8 1995**, страница 133, № 90). Из неё следует, что 15.07.1506 он отчитался правителю за почти пять лет управления монетным двором, то есть он управлял им с 06.12.1501. В квитанции отмечено, что с 15.07.1506 Михаил Глинский управлял восковней монетного двора («въ мынцы воски заведаль»). Также в ней пишется, что за срок,

меньший чем полгода, с монетного двора и его восковни получено 2350 коп грошей, ковши, весом в 18 марок, 3 позолоченных блюда, 13 рулонов сукна. Поскольку это общие доходы монетного двора и его восковни, трудно что-либо сказать о доходах от чеканки монет. Правитель умер 19.08.1506, после чего деятельность монетного двора должна была быть приостановлена. Таким образом, в квитанции показаны только доходы одного месяца работы монетного двора. Потому подавляющая часть доходов, упомянутых в ней, была получена с восковни монетного двора.

Другая квитанция датирована 07.05.1506. Правитель приказал Михаилу Глинскому заплатить купцам, давшим сукно военным наёмникам, 11 000 коп грошей из кассы монетного двора (**Довнар-Запольский 1899**, страницы 110, № 94).

Эти факты свидетельствуют, что за деятельность монетного двора отчитывались господа-ревы маршалки. Они получали квитанции о расчёте, в которых маршалков не именуют держателями монетного двора. Очевидно, эта должность в то время только формировалась. В соседней Ливонии в 1422 – 1424 годах было введено новое право: городские советы могли назначать двух держателей монетного двора, одного из них обязательно бургомистра (**Leimus 1994**, страница 115). В Литве горожане имели мало прав, потому не были включены в управление монетным двором. Литовские монеты обсуждаемого времени недатированные, потому почти нет возможности установить хронологию чеканки. Немножко информации предъявляют сами монеты. Пенязи с ранними типами Орла и Погони неизвестны. Из этого следует, что вначале довольно продолжительное время чеканились только полугроши. Позднее чеканилось много полугрошей и очень мало пенязей. Такая ситуация сохранялась на первом этапе чеканки, скорее всего в 1495 – 1499. Позднее чеканено много монет обоих номиналов. Около 1502 – 1503 объём чеканки полугрошей сократился. С того времени до смерти правителя очень большими объёмами были чеканены пенязи. Должно быть, не была остановлена и чеканка полугрошей. Метрология литовских монет Александра представлена в **таблице 1**.

Таблица 1. Ординации литовской монетной чеканки 1495 и 1503 годов

Номинал	Металл	Стопа*	Вес, г	Проба, лот	Содержание серебра, г
Пенязь 1495	Ag/Cu	624	0.3167	3/2	0.0692
Полугрош 1495	Ag/Cu	158	1.2510	6	0.4690

* Единиц из краковской марки весом 197.68 г.

2. Монополия на серебро

С чеканкой монет очень тесно связан запрет вывоза серебра за границу. Из-за этого неожиданного запрета появилась напряжённость в отношениях с Москвой. В 1495 году подданный Москвы из Можайска Якуш Андреевич Малышкин по дороге из Вильно был задержан в Смоленске. Дворянин литовского государя Пётр Держкович отнял у него 22 гривны серебра, заявив, что вывозить серебро из Литвы в Москву запрещено (**СИРИО 1892**, № 36, 40, 42). Московский правитель Иван Васильевич из-за этого дела 15.05.1495 и 27.08.1495 обращался к правителю Литвы через свои посольства. Он просил вернуть серебро и снять запрет на его вывоз. Припомнил, что купец ехал с позволением литовского правителя. Александр Казимирович ответил только в марте 1496 года через свое посольство. Оказывается, серебро Якушу Андреевичу Малышкину передал горожанин Вильно. Было дано обещание, что после выяснения его личности утраченное серебро будет возмещено Малышкину. Господарь подтвердил, что серебро запрещено вывозить из ВКЛ во все страны.

Запрет был ориентирован на Москву, потому что она единственная из соседей испытывала трудности с обеспечением этим металлом. Это подтверждает договорённость 1497 года между ВКЛ и Польшей не пропускать в Москву ценные металлы (**Любавский 1900**, страница 376).

Всё же неясно, почему к таким мероприятиям против Москвы пришли именно в это время, ведь отношения были плохими уже давно. Видимо, их спровоцировала намечаемая в Литве денежная реформа. Так, одним из первых шагов подготовки к реформе был запрет на экспорт серебра. Известно, что монополия на серебро вводилась в XIII веке в Австрии, в 1300 году – в Чехии.

Есть повод думать, что с денежной реформой было связано и выселение евреев из страны в 1495 году (**Бершадский 1883**, страницы 250-258). Евреи были изгнаны в мае 1495 года, потому что уже с 8 июня правитель делил их богатства. Изгнанники вернулись в Литву в марте или апреле 1503 года. Хотя выселение евреев было прикрыто религиозной каймой, главный мотив был экономический. Об этом говорит конфискация имущества, оставление неуплаченных долгов. Кроме этого, евреев связывали с денежной спекуляцией и фальшивомонетничеством. Выселяя их, можно было ожидать избежания спекуляции новыми и старыми деньгами и накопить средства на проведение денежной реформы. Помимо этого, закрытие границы с Пруссией, объясняемое эпидемией чумы в 1495 году, также было одним из мероприятий, исключающих финансовые операции, которые могли бы повредить выполнению денежной реформы (**Ivinskis 1934**, страница 105).

Ещё одним шагом в процессе подготовки реформы было учреждение ювелирного цеха в Вильно в 1495 году (**Kościałkowski, Łowmianski 1940**, Т. I. S. 1, № 1). Этими мерами был ограничен круг людей, работающих с ценными металлами, им были предоставлены профессиональные гарантии.

3. Генрих Шляхер

О самом монетном дворе сохранилось минимум сведений. Можно только предполагать, что он размещался на территории виленского Нижнего замка. Немного известно и про его персонал. Еще в 1489 году упомянут виленский (? – ред.) денежный мастер Генрих Шляхер (данные происходят из рукописи С. Янушониса, их источник пока неизвестен – Э. И.).

Генрих Шляхер из Ройтлингена, находящегося в Вюртембергском княжестве, в 1479 году стал горожанином Кракова (**Kaczmarczyk 1913**, № 7869). В 1488 году горожанами стали и его брат Эрхард Шляхер и партнер Генрих Карлович (**Kaczmarczyk 1913**, страница 319, №№ 8389, 8390). Вдова Эрхарда Шляхера Анна в 1500 году вышла замуж за Ульриха Гозия (**Gumowski 1926**, страница 321). Последний был родом из Пфорцхайма, находящегося в Баденском маркграфстве, совсем рядом с Вюртембергом. Горожанином Кракова он стал только в 1503 году (**Kaczmarczyk 1913**, страница 321, № 9233). После смерти Эрхарда Шляхера остались три малолетних ребёнка: Генрих, Ульрих и Барбара. Барбара Шляхер вышла замуж за Генриха Карловича. В 1503 году Ульрих Гозий купил два дома на улице Миколая в Кракове. Когда около 1520 года умерла Анна, Ульрих Гозий взял в жены дочь краковского советника Йеронима Кругля – Бригиту.

В январе или феврале 1495 года к Генриху Шляхеру обратились горожане Ревеля по поводу закрытия Дома купцов Ганзы в Новгороде и последовавших за ним неприятных инцидентов (**LECU**, № 140). Конфликт возник из-за литвина Андрейки, который около 1492 года якобы изготовил в Полоцке 1/2 ласта фальшивых рижских монет и начал их распространять в Ревеле через двух русских из Ямы – Василия Захарьевича и Ортуса (**Хорошкевич 1980**, страница 68). Андрейка в сентябре или октябре 1494 года был сварен заживо в Ревеле.

По поводу заточения подданных Московии, помимо закрытия Дома Ганзы в Новгороде, властями Ивана III Васильевича были задержаны 49 купцов и посол Ревеля. Ревельцы обратились к Генриху Шляхеру как к земляку-немцу, близкому к правителю ВКЛ, с просьбой убедить того помочь в разрешении конфликта. И в самом деле, Александр Казимирович, мотивированный ещё и лично адресованными ему письмами из городов Ливонии, обратился к правителю Московского государства.

28 декабря 1500 года Генрих Шляхер получил от великого князя литовского в подарок землю, замковую гору и луга, находящиеся в городской черте в Ковенском повете около реки

Йеси, тем самым став непосредственным подданным правителя (**LM**, т. XXVII, страницы 825-826, № 246). В 1501 году ему подарено поместье в лесу Бирштонаса (**LM 25 1998**, страницы 179-180, № 120). Это поместье после смерти Генриха Шляхера правитель подарил жене Елене, а последняя 25.12.1507 Матвею Никитичу Головчинскому вместе с поместьем Йезнаса (**LM 25 1998**, страницы 180-182, №№ 121, 122). Государь через три дня подтвердил дар. Владение, находившееся у Йеси, а также, видимо, и другое поместье в Фреде у Генриха Шляхера купил Михаил Глинский, а у того в свою очередь – ковенские горожане. В Ковно бывший дом и поместье купил Ян Сапега, но в 1505 году это имущество было передано У. Гозию и Г. Карловичу (**SHA 1886**, страница LXX).

С 01.03.1496 Генрих Шляхер арендовал ковенские пошлыны за 450 коп грошей в год (**Pietkiewicz 1995**, страницы 191-194), но с 10 марта 1504 года платил уже 600 коп грошей (**LM 8/8 1995**, страница 130, № 84), пролонгировав контракт до 07.03.1507. Уже после его смерти 31.12.1504 исполнители завещания Ульрих Гозий и Генрих Карлович переняли аренду. Они держали аренду два года, в чём отчитались государю в 1506 году. За третий год они не доплатили 186 коп грошей. Передали аренду за эту сумму Греглю Креблю. Правитель утвердил сделку 05.12.1506.

Когда Александр Казимирович уехал в Польшу и 04.10.1501 стал её правителем, Генрих Шляхер поехал за ним. 29.04.1502 правитель постановил выплатить ему 752 гривны (**Gumowski 1927**, страница 61). 02.05.1502 он получил привилей правителя на поиск металлов в Татранских горах (**Ptaśnik 1936**, страница 11, № 28). Вскоре, 3 июня 1502 года у управляющего краковским поместьем он получил пшеницу. Правитель разрешил ему смолоть зерно в его мельнице (**LQAR 1897**, страница 13). 01.12.1502 Генрих Шляхер получил 60 золотых на организацию поиска серебра в Татранских горах (**Radzikowski 1902**, страница 99). Такие разрешения выдавались только очень влиятельным людям. Например, позднее, 11.02.1503, такое разрешение получал также подскарбий великий коронный Якуб Шидловецкий.

Генрих Шляхер фигурирует в документах и в последующие годы. 20.04.1503 он был должен 1227 золотых Яну Треткапу. В августе 1503 правитель в письме Иоганну Яранду поручил позаботиться о его возвращении из Вильно в Краков, а также посоветоваться с Генрихом Шляхером по поводу чеканки монет и собрать деньги для покрытия издержек его пребывания в Кракове (**AAM 1927**, страницы 314-315, № 189). 01.09.1503 Генрих Шляхер купил у пана Ратольда за 400 золотых разрешение добывать серебро (**Ptaśnik 1936**, страница 20, № 53). Вместе с Генрихом Карловичем 20.09.1503 он обязался передать серебро Краковскому монетному двору (**Radzikowski 1902**, страница 99). До самой смерти Шляхер вёл активную деятельность. 26.01.1504 он получил для чеканки монет из личных средств государя 4 воза соли (**LQAR 1897**, страница 76), а 13.03.1504 – его гарантийное письмо на долг в сумме 225 венгерских дукатов (**LQAR 1897**, страница 87). Оказывается, Генрих Шляхер обеспечил татарских послов материалом и прочим необходимым из доходов монетного двора.

В период с 12.04.1504 по 14.06.1504 Генрих Шляхер составил завещание (**Ptaśnik 1936**, страница 27, № 74). В нём перечислено немалое богатство. Исполнителями тестамена объявлены Ульрих Гозий, Генрих Карлович, Иоганн Боннер и Каспар Беерн. Имя Генриха Шляхера вписано в книгу умерших братства Краковского костёла Св. Марии (**Mitkowski 1968**, страница 88). Он умер и был похоронен в Кракове. Вдова Елизавета Шляхер вышла замуж за Яна Вышгородского, по случаю чего исполнитель завещания Ульрих Гозий 11.10.1512 выделил ей 800 золотых приданого.

Предположительно 02.06.1502 на Корчинском сейме было решено не проводить денежную реформу в Польше, главный монетный двор страны был поручен Генриху Шляхеру (**Gumowski 1927**, страница 60). Он открыл его 04.10.1502. До Генриха Шляхера и после его смерти монетным двором управлял Каспар Беерн. Без сомнения, Генрих Шляхер был мастером краковского монетного двора, но во многих документах его называют только горожанином Кракова, купцом. В грамоте от 26.01.1504 он назван мастером литовского монетного двора. Если это правда, Генрих Шляхер одновременно занимал позиции в двух монетных дворах. Но жил он преимущественно в Кракове.

4. Суть денежной реформы

Вероятно, Генрих Шляхер был автором и исполнителем денежной реформы 1495 года. Родом из значительно более прогрессивной страны, чем Польша и Литва, он мог острее чувствовать отсталость денежного хозяйства в регионе. Как купец, он хорошо ориентировался в финансовом рынке и организации его деятельности. В то время ситуация в Литве была сложной. Основу денежной массы в обороте составляли заграничные монеты, в первую очередь пражские гроши. Местные пенязи составляли лишь незначительную часть денежной массы. Еще курсировали платежные слитки. Хотя пражские гроши всё ещё оставались международными деньгами в Центральной Европе, из-за их износа за сто лет обращения и фальшивомонетничества в ближайшем будущем можно было ожидать трудностей. Во время пограничной войны 1492 – 1495 годов начали давать сбой государственные финансы, в обращении не хватало мелких денег. Неудачный итог войны спровоцировал государя без задержки заняться реформой.

В 1468 году прусские купцы в Ковно за свои дворы платили по 4 копы пражских грошей, в то же время местные горожане платили по 12 пражских грошей (Ivinskis 1934, страница 89). Те же самые купцы в 1487 году за двор платили по 4 копы пражских грошей или 6 коп литовских грошей (Ivinskis 1934, страницы 94-95), а горожане – по 18 литовских грошей. В 1498 году прусы всё ещё платили по 4 копы пражских грошей, а горожане уже – по 30 литовских грошей (Ivinskis 1934, страницы 109). Вне сомнения, в 1468 – 1487 годах соотношение пражского и литовского грошей было 1:1.5, а к моменту вокняжения Александра Казимировича стало 1:1.66. Не совсем ясно, каким было соотношение пражского и литовского грошей в 1498 году. По подсчётам, оно должно было достигнуть 1:2.5. Но из источников известно, что пражский грош во времена Александра и Жигимонта Старого был равен 13-15 пенязям. Из этого следовало бы, что во время реформы 1495 года курс пражского гроша в местной валюте был понижен. В 1468 – 1487 годах ценность литовского гроша, выраженная количеством серебра, была равна 1.52 грамма, а пражского гроша – 2.28 грамма. Во время реформы 1495 года ценность литовского гроша была уменьшена до 0.915 грамма, а пражского – до 1.189-1.372 грамма.

Здесь, видимо, и кроется суть реформы. Фактически в Литве ходили пражские гроши, содержание серебра в которых составляло от 1.62 до 2.3 грамма. Но все эти гроши курсировали по единому курсу. Во время правления Казимира чеканились только пенязи (точное время чеканки пенязей, которые имеет в виду автор, пока не установлено. – Ред.). Пражские гроши для их чеканки не использовались. Цель денежной реформы 1495 года – заменить пражские гроши местными деньгами, которые бы чеканились из собранных у населения пражских грошей. По логике вещей, из-за уменьшения курса пражских грошей, они должны были вывозиться за рубеж и меняться на другие деньги. Для предотвращения этого прибегли к административным мерам.

Видно, похоже действовали и с пенязями Казимира Ягеллончика. Их обращение было запрещено, определён обязательный пониженный курс приёма. Не подчинившихся ждала суровая казнь. Найденные в крестьянских могилах наборы монет свидетельствуют, что более ранние пенязи были изъяты из обращения, они не смешивались с новыми деньгами (Ivanauskas 2001). Пражские гроши также стали исчезать из обращения. В привилее 1498 года ещё упоминается о возможности Смоленску платить налоги пражскими грошами, если они подлинные (АЛМ 1896, страницы 149-150, № 378). Таким образом, их обращение не было запрещено. Видимо, в 1495 году на двухгодичный период был введён таможенный налог в 6 грошей за восковой камень, нацеленный на усиление новых литовских денег (Forstreuter 1931, страница 24). Этот налог остался надолго. Такое мероприятие должно было расширить сферу употребления литовских денег в то время, когда и за рубежом, и на внутреннем рынке этим деньгам не доверяли.

Несколько позднее, став польским королём, Александр Казимирович взялся за упорядочение денежного хозяйства Польши. В январе 1502 года здесь предполагалось ввести широкие гроши, двадцать которых равнялось бы венгерскому дукату: *Item de moneta cudenda, et quod cuderetur in latis grosis et quod grossi viginti fierent pro Hungario ducato* (ААМ 1927, страницы 53-54, № 49). Из марки 26 лотов серебра и 20 лотов меди должно было чеканиться 140 грошей, равных

семи дукатам. Значит, эти широкие гроши должны были иметь пробу серебра 9 лотов, содержать 2.2945 грамма благородного металла при общем весе в 4.0595 грамма и равняться 3 полугрошам. В то время 1000 марок серебра равнялось 1000 дукатам. В 1503 году были отчеканены и польские флорины (ААМ 1927, страница 253, № 154, страница 333, № 196).

Эти события иллюстрируют довольно запоздалую реакцию на денежные отношения, господствовавшие к тому времени в Европе. Большинство государств давно имело более солидные серебряные монеты достоинством в грош, где-то уже начали чеканить талеры. В то время в Польше только начали подготовку к чеканке грошей, но она так и не была осуществлена. Не получила развития и золотая чеканка. Значение флоринов с появлением талеров стало уменьшаться, когда в Польше лишь стали задумываться о их присутствии в денежном обороте. Возможно, поляки и вовремя осознали бы новые экономические тенденции Европы, но на их сознание действовал тот факт, что купцы, прибывавшие в порты Пруссии, оперировали преимущественно золотом. С другой стороны, около 1502 года в трёх милях от Нового Тарга были найдены залежи серебра и меди (Radzikowski 1902, страница 92). Александр Казимирович инвестировал много денег в разработку, надеясь получить результаты, как некогда правители Венгрии и Чехии. Но уже к 1503 году иллюзии рассеялись: серебра добыли немного. К слову, в 1508 Немецкий орден чеканил широкие гроши, содержание серебра в которых составляло 15 лотов, чистый вес 3.416 грамма, а общий – 3.645 грамма (Żabiński 1981, страницы 70, 73). Судя по всему, и в Польше, и в Пруссии, готовясь чеканить подобные монеты, ориентировались на высокие стандарты пражского гроша практически самых ранних эмиссий.

Взвесив все обстоятельства, можно сделать вывод, что затяжное курсирование пражского гроша в Центральной Европе стало помехой для развития национальных валют. Престиж чешской монеты затянул время появления местной крупной монеты, без которой не могли укрепиться местные денежные системы. Денежная реформа в ВКЛ предусматривала очень простую систему номиналов, состоявшую лишь из двух денежных единиц – пенязя и полугроша. Грош, составлявший 10 пенязей, был оставлен счётной единицей. Такая система являлась десятичной, в то время передовой и единственной в Европе.

5. Внешний вид литовских монет

Литовские пенязи и полугроши Александра своим видом похожи на польские монеты. Дизайн пенязей очень прост. На аверсе расположены герб Погоня и литера А, означающая инициал имени правителя, на реверсе – Орёл. На аверсе полугрошей также размещена Погоня, на реверсе – Орёл. Здесь их окружает свойственная Средневековью надпись на латыни, объявляющая, что это монета Александра, великого князя Литвы. Орёл на литовских монетах помещён впервые, в качестве династической эмблемы, поскольку изображён он без короны. Тем самым были выражены претензии Александра Казимировича на польский трон и подчёркнуто его высокое происхождение.

6. Попытка создания денежного союза Польши и Литвы

В обсуждаемый период впервые в истории взаимоотношений Польши и Литвы были предприняты попытки создать денежный союз. В Пиотрковско-Мельницком договоре, подписанном 23.10.1503, вскоре после коронации Александра королём Польши (04.10.1501), намечалось чеканить монеты одного веса и дизайна: *Item moneta uniformis et aequalis ponderis utrobique, sicut caetera omnia, communi consilio et assensu utriusque Dominij debeat institui* (Коялович 1865, страница 44, № 6(5)). Неясно, метрология монет которого государства должна была братья за основу для общих денег и планировалось ли вообще позволить Литве чеканить монету. Ещё перед подписанием договора на переговорах в литовском проекте унии было написано, что литовские монеты, как и раньше, будут с её гербами: *nisi quod sit in MDL sub armis ducalibus ex antiquo consuetis*. Договор был подписан в неблагоприятных для Литвы обстоятельствах, во время войны с Москвой, потому позднее не признавался. Как бы там ни было, унификации денежных систем

добивались поляки. Очевидно, и новые монеты планировали создавать на основе польских. Всё это показывает ни что иное, как опасения Польши по поводу расширения рынка литовских монет, конкуренции с польскими монетами в некоторых приграничных областях Польши и стремление ограничить хозяйственную самостоятельность Литвы.

Новый государь

1. Начало чеканки при Жигимонте Старом

В начале правления Жигимонта Старого неожиданно усложнилось внутреннее положение. Попавший в немилость из-за своего большого влияния в окружении Александра Казимировича, Михаил Глинский поднял бунт, который поддержала Москва. Разгорелась война 1507-1508 годов. Польша в помощь прислала своё войско. Польские военные в Литве начали пользоваться польскими монетами, потому возник вопрос их курса. 18.02.1508 сейм Польши принял указ о допущении литовских монет в Польшу, а 05.06.1508 на Новогрудском сейме был принят указ об обращении польских монет в ВКЛ, согласно которому польский полугрош был приравнен к четырём литовским пенязям. Пользование польскими монетами было объявлено обязательным. Товары тех, кто отказывался принимать их, могли быть бесплатно отданы покупателю, т.е. конфискованы в пользу доносчика.

В том же указе констатировано, что ещё не начата чеканка литовских монет от имени нового государя. Из этой информации нельзя судить, велась ли чеканка после смерти Александра до обсуждаемого времени. Обратимся к другим фактам, касающимся работы виленского монетного двора. В грамоте от 05.01.1507 вдове Александра Казимировича Елене о дарении ей Бельского замка и некоторых других городов говорится о получении этих владений вместе со всеми источниками доходов, за исключением Бельской восковни, воск из которой купцы продавали монетному двору: *кроме одное коморы восковое там в Белску, до которое ж коморы купцы нам воски дают за наши пнзи ку потребе мынцы* (LM 8/8 1995, страницы 187-188, № 189).

2. Андрей Тихий

В 1501 году в качестве писаря монетного двора впервые упоминается Андрей Тихий. Много данных о его деятельности содержится в восьмой книге Литовской Метрики. 01.09.1503 Андрей арендовал смоленскую таможенную и корчмы на три года за 2500 коп грошей. Но некоторое время спустя, 17.11.1503, за 2400 коп он уступил эти объекты Абраму Езофовичу. Аренда должна была начаться 20.11.1503. Те же самые пошлины в 1506 году арендовал Абрам Езофович и платил по 600 коп грошей в год (Pietkiewicz 1995, страницы 194). Впервые как *мынцарь* Андрей Тихий упоминается 04.11.1506 (LM 8/8 1995, страницы 299, № 363.3). В тот день он в Гродно взял квитанции на вывоз или выдачу воска и привёз в Вильно.

04.01.1507 виленский горожанин Андрей Тихий арендовал смоленскую таможенную и корчмы на три года от 02.02.1507 до 02.02.1510 за 2400 злотых. 22.02.1507 правитель информировал высших чиновников Смоленска, что слуги Абрама поймали слугу Андрея у Дрисы(?) около Витебска и нашли письмо, которое Андрей писал живущему в Бяле дьяку про вывоз серебра, свинца и брони за границу, что покойный государь делать запретил. Жигимонт Казимирович был вынужден передать смоленскую таможенную в аренду Абраму и Яну Герману Дитриковичу на тот же срок за 1200 коп грошей наличными и велел заплатить Андрею уплаченные им ранее деньги. Но удивляет то, что 22.07.1507 правитель разрешил Абраму и Андрею Тихому арендовать смоленскую таможенную и корчмы на три года уже за 2400 коп грошей, сроком с 15.08.1507 по 15.08.1510. Васько Костюшкович в отчёте смоленской восковни за 08.09.1508, предъявленном Фёдору Литавору Хреповичу и писарю Богушу Боговитиновичу, указал, что *мынцарю* Андрею Тихому в Вильно было отправлено 493 восковых камня. Богуш Боговитинович 20.10.1508 по квитанции заплатил 10 коп грошей из доходов восковни гродненскому конюшему Богдану Гринкевичу, одолжившему эти деньги *мынцарю* Андрею. Виленский каштелян Занка Иванович и *мынцарь*

Андрей 15.01.1509 рассчитались за кладовую восковни, которую они арендовали от праздника Богоявления 1508 года до такого же дня 1509 года. За это время им удалось собрать 2387 коп и 24 гроша. Похоже, что каштелян Занка был партнёром Андрея Тихого. Их совместная деятельность в виленской восковне восходит как минимум к началу 1507 года.

29.06.1509 правитель обязался вернуть долг Абраму из разных источников, в том числе 1000 злотых из виленской восковни, арендуемой каштеляном Занкой и *нашим слугой* Андреем Станковичем Тихим, которым 30.01.1510 были посланы квитанции. Андрею в 1510 году уплачено 5 коп грошей из денег таможи. Казначее Абраму Езофовичу 03.10.1510 выдана квитанция, что он взял 1000 коп грошей у виленских воскарей Занки и Андрея, арендовавших восковню на период с 24.08.1510 по 20.04.1511. Занка и Андрей в 1511 году на Брестском сейме снова отчитались за виленскую восковню. Самая поздняя информация об Андрее относится к концу 1511 года: с 06.01.1509 по 01.06.1511 он собирал пошлины и собрал 6176 коп грошей.

Не совсем понятно, что означает слово *мынцарь* во всех перечисленных упоминаниях Андрея в документах. Это может быть слово, означающее арендатора, держателя, денежного мастера или работника монетного двора. То же самое можно сказать про слово *держать*. Оно может означать управление монетным двором, аренду или руководство им. Например, Ульрих Гозий *держит* монетный двор с 09.02.1509 по 24.08.1510 (LM 8/8 1995, страницы 158-159, № 149). Тем временем 29.06.1509 утверждается, что монетный двор *держит* Абрам Езофович (LM 8/8 1995, страницы 154, № 136). *Воскарями* также называли и арендаторов, и управляющих восковен.

Исходя из более поздних данных, Ульрих Гозий был управляющим монетного двора, а Абрам Езофович – арендатором, а в некоторых случаях или определённое время – и верховным управляющим. Таким образом, Андрей Тихий мог быть денежным мастером, управляющим или арендатором. Монетный двор в то время, когда он известен как *мынцарь*, не работал или работал очень мало, потому видно, он не был арендатором. Едва ли он был и управляющим монетным двором. Для этого он был слишком мелкой фигурой. Упоминание его как слуги правителя наталкивает на мысль, что он был денежным мастером, как и Генрих Шляхер.

3. Чеканка монет

Хотя известны полугроши с датой 1508, можно смело утверждать, что монетный двор начал работу 09.02.1509. Штемпели для полугрошей были изготовлены в 1508 году, но стали использоваться лишь в 1509. Метрология монет оставалась прежней (таблица 2).

Таблица 2. Ординации литовской монетной чеканки 1508 и 1535 годов

Номинал	Металл	Стопа*	Вес, г	Проба, лот	Содержание серебра, г
Полугрош 1508	Ag/Cu	158	1.251	6	0.469
Грош 1535	Ag/Cu	79	2.500	6	0.938

* Единиц из краковской марки весом 197.68 г.

Правитель в декабре 1511 года выдал квитанцию отчёта краковянину Ульриху Гозию за полтора года управления монетным двором: с 09.02.1509 по 24.08.1510, вероятно, с перерывами (LM 8/8 1995, страницы 158-159, № 149). Казначей Абрам Езофович выдал ему за это время 13 619 марок, 12 лотов, 1 квинту и 1 асс, то есть 2 692 355.6 грамма серебра. Прибыли было получено 12 000 злотых, или 360 000 грошей. Отчеканено 5 668 117 полугрошей на сумму 2 834 058.5 гроша.

Расходы составили 2 474 058.5 гроша, то есть краковская марка стоила не более, чем 181.6 гроша. Таким образом, рентабельность составила 12.7 %. Арендатором монетного двора был Абрам Езофович, сделавший правителю подарок. Актом, составленным в Кракове 29.06.1509,

он подарил Жигимонту 1000 гривен серебра на сумму 5000 злотых (**LM 8/8 1995**, страница 154, № 136). Подарки государю были неотъемлемой частью аренды. Из этого серебра должны были чеканиться монеты, пока Абрам являлся арендатором монетного двора. Его жена после смерти мужа не имела права требовать назад это серебро. Интересно, что в тот же самый день правитель разрешил Абраму Езофовичу выбрать долг в 5000 злотых из доходов разных предприятий, в том числе 1000 злотых из монетного двора (**LM 8/8 1995**, страница 154, № 137). Какая связь этого долга с подарком в 1 000 гривен, неясно, поскольку долг упоминается раньше, чем подарок, когда король уже выехал из Вильно.

До нас дошло ещё несколько квитанций, свидетельствующих о деятельности монетного двора. 11.02.1509 правитель отдал купцу Готчалку из Данцига долг виленца Михаила Матвеевича, 120 коп грошей, деньгами из монетного двора (**LM 8/8 1995**, страница 153, № 132). 02.06.1509 правитель разрешил Абраму Езофовичу выбрать из доходов монетного двора долг в 350 червонных золотых (**LM 8/8 1995**, страница 155, № 139). В Брест-Литовском сейме 03.10.1511 подскарбий земский Абрам Езофович отчитался за казну (**LM 8/8 1995**, страницы 160-161, № 154). Казна монетного двора за период с 24.08.1510 по 20.04.1511 пополнилась на 1000 злотых. Без сомнения, это только остаток доходов после всех выплат по квитанциям.

06.03.1514 подскарбий земский отчитался за два с половиной года управления казной – с 03.10.1511 по 06.03.1514 (**Довнар-Запольский 1899**, страницы 153-154, № 136). За это время с монетного двора, восковен, разработок соли, корчем, волостей Поднепровья, из серебра и широких грошей, которые после смерти княгини Елены остались правителю и были отданы на монетный двор, также из серебра, которое дал трокский воевода Юрий Остик, и прочего, казна пополнилась на 46 436 коп и 25 грошей. Другие отчёты подскарбиев этого времени неизвестны, известно лишь, что Ульрих Гозий в последний раз отчитался за монетный двор 31.12.1529.

Известен фальсификат полугроша 1512 года, изготовленный из латуни со сребрением, который был отчеканен официальными штемпелями виленского монетного двора (информация А. Плейты). Это случай, не имеющий аналогов в истории литовской монетной чеканки. Он свидетельствует о сговоре в монетном дворе, плохом контроле за мастерами.

4. Абрам Езофович

Скажем несколько слов о личности Абрама Езофовича. Ещё во времена Казимира Ягайловича приняв христианскую (православную) веру, он в 1495 году избег участи других евреев (**Бершадский 1888**, страница 37). Он упоминается 07.05.1495 как ковенский городничий, в 1506 году – как староста смоленский и войт менский. Уже в 1507 году король был ему должен 2000 коп грошей.

Абрам стал земским подскарбием в начале 1510 года, после того как в январе 1509 года по подозрению в участии в бунте Михаила Глинского был заключён под стражу Фёдор Литавор Хрептович. Известно, что государственной казной он управлял ещё с июня 1509 года, хотя в октябре и ноябре 1509 года казной управлял Богуш Боговитинович. Абрам Езофович умер в конце 1519 года. Своему сыну Василию он завещал 10 000 дукатов наличными, которые ему с 1514 года был должен государь, отдавший Абраму в залог Ковно (замок и город) и поместье Румшишки, другому сыну Константину – 7000 коп грошей, жене Анне Васильевне – 1000 коп грошей. 24.05.1520 подскарбием земским снова стал Богуш Боговитинович, бывший маршалок и писарь.

5. Монополия на серебро

В конце 1506 года был подтверждён запрет на вывоз за границу серебра, олова и воска. Как уже было сказано, отдавая 22.02.1507 смоленскую таможенную аренду Абраму Езофовичу, был упомянут указ прежнего правителя, запрещающий вывозить серебро, свинец и броню. 16.07.1507 полоцкий наместник Станислав Глебович задержал Степана Немца, пытавшегося вывезти из Полоцка серебро.

В 1507 году подписано соглашение городов Литвы и Ливонии о запрете вывоза оговариваемых товаров (**Хорошкевич 1980**, страница 73). В 1509-м к нему подсоединился магистр Ливонского ордена. Ливонцы были вынуждены отозвать запрет в 1514 году. Как поступила Литва, неясно.

6. Монеты ВКЛ в соседних странах

Баланс торговли Литвы с южными и восточными соседями был пассивным. Потому литовские деньги проникали в Польшу, Молдову, Венгрию. Из-за хорошего качества они распространялись и в северном и западном направлениях – в странах обеих ветвей Немецкого ордена. Конкуренция местных и литовских монет была неприятным явлением для всех этих стран, имевших свои интересы в чеканке монет.

В Ливонии в первые десятилетия XVI века обсуждалась возможность запретить литовские деньги или уменьшить их курс, требуя за один шиллинг 4 литовских пенязя (**Varakauskas 1982**, страница 272). В итоге в 1517 году был избран первый путь, запрет вывешен на дверях костёлов и воротах городов. В 1532-м обращение литовских монет было запрещено и в Пруссии (**Schwinkowski 1909**, страница 163). В Молдове видим своеобразную реакцию: литовские монеты стали перечеканивать молдавскими штемпелями. В Сучавском замке найден литовский полугрош Жигимонта Старого, перечеканенный штемпелями молдавского гроша Стефана IV (1517 – 1527) (**Gassauer 1936**, страницы 189-192).

В Польше в 1526 году был запрещён ввоз молдавских монет, чеканенных *sub signis nostris eu ad exemplum moneta nostrae* (**CIP 1910**, страницы 259-260, № 87). Была ли реакция на такие монеты в Литве, неизвестно. Ничего неизвестно о хождении литовских монет в Венгрии, где их, по-видимому, не отличали от польских. В то время в Польше против виленских полугрошей высказались на малопольском сейме 1513 года и всей страны 1515 года (**CIP 1906**, страница 105, № 51). На сейме 1515 года принят указ, требующий уравнивать в стране курсы литовских и польских полугрошей. В Польше, особенно в её восточной части, литовская монета была уже широко распространена. 30.05.1514 правитель приказал управляющему соляных шахт Велички продать минцмейстеру ВКЛ два воза белой соли для отбеливания монет за литовские деньги, считая четыре литовских гроша в пять польских. Военный контингент в Подолье должен был также использовать этот курс при расчёте жалованья. 21.11.1514 этим курсом предписывалось руководствоваться сборщику налогов в русских землях Добеславу Хмелецкому, хоть и отмечено, что сбор налогов в русских землях литовскими монетами убыточен для казны.

Но и после 1515 года в Подолье не держались принципа паритета курса, о чём 06.03.1518 напоминалось подольским чиновникам (**CIP 1906**, страница 349, № 191). Видимо, это требование было нежизнеспособным, потому что 05.03.1519 коменданту Каменца Станиславу Ланцкоронскому вновь пришло письмо, где заново приказывалось принимать литовские монеты по тому же курсу, что и в остальной части Польши (**CIP 1906**, страницы 400-401, № 214).

7. Денежный союз Польши, Литвы и Пруссии

Поляки не оставляли и идеи объединения денежных систем Польши и Литвы. В частности, 22.02.1522 на сейме в Пиотркове было принято одностороннее постановление о стремлении к выравниванию курсов польских, литовских и прусских монет (**CIP 1906**, страница 105, № 51). Однако на практике оно оставалось нереализованным. К идее единой монеты вернулись около 1528 года, когда началась реализация денежного союза Польши и Королевской Пруссии. Вскоре к союзу присоединились прусские города и владения прусского герцога Альбрехта. Были выработаны ординации новой чеканки, представленные в **таблицах 3 и 4**. Видно, к союзу принуждалась и Литва, потому что в 1529 году чеканка литовских полугрошей была остановлена. 15.02.1531 посол города Данцига Якоб Фюрстенберг, прибывший в Краков для переговоров о реформе, говорил с виленским епископом Яном, от которого узнал, что литовцы тоже выступают за реформу.

Таблица 3. Ординации польской монетной чеканки от 15.10.1526 и 16.02.1528

Номинал	Металл	Стопа*	Вес, г	Проба, лот	Содержание серебра, г
Денар 1526	Ag/Cu	540	0.366	½	0.034
Грош 1526	Ag/Cu	96	2.059	6	0.772
Трояк 1528	Ag/Cu	32	6.177	6	2.316
Шестак 1528	Ag/Cu	16	12.355	6	4.633
Дукат 1528	Au	56	3.5731	23 ½ к	3.4565

Таблица 4. Ординация прусской монетной чеканки от 10.05.1530

Номинал	Металл	Стопа*	Вес, г	Проба, лот	Содержание серебра, г
Трояк	Ag	74	2.671	14	2.337
Шестак	Ag	37	5.343	14	4.675

* Единиц из краковской марки весом 197.68 г.

Судя по всему, однако, это было не так, и государю не удалось убедить литовцев присоединиться к денежному союзу Польши и Пруссии. Тогда он просто не возобновил чеканку литовских монет. Вскоре началась война ВКЛ с Москвой, которая отодвинула решение вопроса денежного союза на будущее.

8. Эмиссия грошей 1535-1536 годов

15.02.1534 паны-рада ВКЛ постановили начать чеканку нового номинала – грошей. 30.10.1534 был подтверждён указ, принятый в 1508 году на Новогрудском сейме, позволявший польским монетам обращаться в ВКЛ. Так велась подготовка к приходу польского войска и наёмников в Литву. Поляки прислали 1000 всадников и 500 пехотинцев, еще 5000 наёмников заключили контракты за деньги казны ВКЛ. 05.03.1535 Жигимонт Казимирович сообщил Яну Спытку Тарновскому, что польские наёмники просят сравнять курс литовских и польских монет в Литве. В другом письме того же дня он также сообщил, что наёмники отказались брать литовские деньги по курсу 4 к 5, потому им заплачено польскими. В это время Ульрих Гозий неожиданно потерял должность управляющего монетным двором. Уже 18.09.1534 покровитель Станислава Гозия вице-канцлер Польши Пётр Томицкий обратился к перемышльскому епископу Яну Хойенскому, бывшему у короля в Вильно, чтобы тот помог его секретарю уладить дела обоих. Станислав Гозий 27.10.1534 сообщил Петру Томицкому, что отец хочет передать должность городничего брату Йоганну Гозию, но правитель не хочет этого делать, пока Ульрих жив. По мнению Станислава Гозия, Ян Хойенский придерживался мнения, что эффективным может быть только разговор самого Петра Томицкого с государём.

02.01.1535 Петр Томицкий просил Яна Хойенского дальше ходатайствовать за Ульриха Гозия. Из письма Томицкого епископу от 01.03.1535 становится ясно, что Ульрих Гозий незаконно потерял должность управляющего монетным двором и просил помочь её вернуть. Позже, 31.05.1535, Томицкий обратился даже к канцлеру Литвы Альберту Гаштольду. Выразив удивление, что Ульрих Гозий был отстранён от должности, а монетный двор поручен некомпетентному лицу, он просил помочь ему. Однако восстановить Гозия в должности не удалось. И это случилось по вине его самого. Видно, недомогая, он хотел передать должность сыну. Недуг Ульриха Гозия послужил хорошим мотивом для отнятия одной из его должностей. Он умер между 31.05.1535 и 16.06.1535, а уже 06.08.1536 виленским городничим был назначен Йоганн Гозий.

22.06.1535 управляющим монетным двором был назначен виленский епископ Ян, а минцмейстером – Каспар Моллер (**Janušonis 1988**, страницы 105-108). Резчиком штемпелей мог работать Георг Бем, известный по работе на виленском монетном дворе в 1546 – 1571 годах. Он был ювелиром, сохранилось изделие с его клеймом, датированное 1539 годом. Правда, неясно, этому ли Георгу Бему принадлежит клеймо, поскольку в 1540 – 1546 годах упоминается краковский ювелир Ян Бем, иногда называемый Яном Чехом. Фамилия Бем была очень распространённой в Чехии и Польше.

О новых монетах грамотой правителя от 17.08.1535 информированы виленский и луцкий епископы, виленский и трокский воеводы. Когда закончились военные действия, монетный двор был закрыт. Скорее всего это случилось в июне, ровно после года работы. Больше во время правления Жигимонта Старого монетный двор не открывался.

В 1535 году жемойты, недавно восстававшие из-за высоких налогов, которые сменили натуральные дани, выражали недовольство новыми грошами. Польское войско, побывав в Литве, вернулось на родину с литовскими монетами. В это же самое время в польском аппарате управления утвердилось значительное количество приверженцев Боны Сфорцы, имевшей экономические интересы в обоих государствах. Это привело к тому, что в 1538 году паритетный курс польских и литовских денег в Польше был отменён.

9. Обеспечение монетного двора сырьём

Сохранились немногочисленные сведения об обеспечении монетного двора сырьём. Как уже писалось, воск поставлялся из бельской восковни. Также, по решению трокского тиуна Мацко Кунцовича, подтверждённому правителем 24.08.1524, люди волости Валькининкай – лесной сторож Ян Марцинович, Янко Янович и другие – должны были возить ему железную руду, а древесный уголь, как и раньше, минцмейстеру, а не кузнецам в Лепоняй.

10. Значение чеканки монет

Очевидно, чеканка монет в обсуждаемое время была весомым источником доходов для государства. Её прекращение в связи с денежным союзом с Польшей было вредным для ВКЛ. То же самое можно сказать и про легализацию оборота и неконтролируемого ввоза польских монет. Так была подготовлена почва для чеканки монет по польской стопе на следующем этапе.

Подведём итоги. По нашему мнению, в начале правления Жигимонта Казимировича по инерции непродолжительное время чеканились пенязи. Позднее, до 1529 года чеканились только полугроши. Учитывалось, что рынок насыщен пенязями, а расширить область их обращения за пределы границ государства возможности нет. За то время полугроши широко распространились на просторах Центральной Европы. Самые значительные тиражи полугрошей увидели свет до 1514 года, чему способствовали войны с Москвой. Позднее, после регламентации порядка уплаты налогов в Виленском и Трокском воеводствах и введения денежных налогов в Жемайтии, чеканка полугрошей пошла на убыль. Этому способствовало и снятие запрета на вывоз серебра из Ливонии в Москву, в результате которого на серебро увеличился спрос и стало сложнее обеспечить им *мынцу*. Также негативное влияние оказал и барьер, поставленный на пути литовского полугроша польским сеймом 1515 года и сузивший возможности реализации виленской монеты. Лишь в 1535 – 1536 гг. из-за срочных нужд казны во время войны с Москвой была возобновлена чеканка грошей, прекращённая, впрочем, тотчас при исчезновении причины.

Документы и нумизматика ВКЛ (конец XV – первая половина XVI века): ошибки исследователей

КАРАЧ Андрей Владимирович

Изучая вопросы денежного обращения и монетных систем, нумизматы должны обращаться к архивным источникам. К сожалению, нынешние исследователи в своих работах не очень активно используют документы, имеющие отношение к исследуемым темам. Это связано с определёнными проблемами поиска таких материалов и дальнейшего их использования. Сами монеты несут на себе довольно большой объём информации, но этого часто не хватает для всестороннего изучения вопроса. Поэтому поиск и введение в научный оборот новых документов и правильная их интерпретация являются одними из главных вопросов современной нумизматики как науки.

Не избежали ошибок в этом направлении и профессиональные нумизматы, учёные, трудами которых мы пользуемся и на которые ссылаемся в своих исследованиях. Как правило, исследователи всецело доверяют их авторитету и не задаются целью проверять информацию, приводимую в специальных работах. В данной статье рассматриваются некоторые ошибки (их значительно больше) специалистов-нумизматов в толковании документов, которые привели к неправильным выводам.

Доктор исторических наук, профессор В. Н. Рябцевич в своей монографии «Нумизматика Беларуси» о талерах пишет следующее: «Под 1529 г. белорусские источники впервые фиксируют талер в упомянутом выше завещании слонимского старосты Михала Боговитинова, где помимо различных денежных сбережений в серебряных и золотых монетах особо отмечены «четыре талеры серебряных». Совершенно очевидно, что специальное выделение этой сравнительно небольшой суммы и, более того, снабжение её поясняющим эпитетом «серебряные» не случайно: талер – ещё малоизвестная монета» (Рябцевич 1995, страница 170). Первая монета, которую принято называть талером, была отчеканена в 1484 г. на Тирольском монетном дворе в Халле эрцгерцогом Сигизмундом. В 1518 г. в чешском городе Иоахимсталь начали чеканить монету, за которой с середины 20-х гг. XVI в. закрепилось название «иоахимстальер», позже просто «талер» (Фенглер, Гироу, Унгер 1982, страница 271). Нужно определённое время, чтобы соответствующая лексика перекочевала на соседние земли и новые монеты влились в денежное обращение. Столь раннее упоминание названия монеты в сокращённом варианте в местных документах выглядит необычно, ведь далее автор указывает, что следующий документ, в котором встречается слово «талер» датируется только 1557 г. (Рябцевич 1995, страница 170). Таким образом, само упоминание термина «талер» в значении «монета» в ВКЛ в 1529 г. представляется маловероятным, но с документом не поспоришь. Мы заинтересовались этим фактом, но так как у автора отсутствуют ссылки на использованную литературу, то пришлось перепроверить большое количество источников, чтобы найти упоминаемое завещание. Для детального понимания смысла документа, считаем необходимым привести тут часть оригинального текста, на который ссылается В. Н. Рябцевич: «...а рукомыи меншии серебрянии, а две мисе серебряных великихъ, а третій полумисокъ серебряный, а чотыри талеры серебряныхъ...» (АЮЗР 1863, страница 76). Из представленного фрагмента видно, что тут перечисляются столовые предметы и слово «талеры» имеет совсем другой смысл – «талерка» (тарелка), при этом, ударение должно падать на второй слог «талэры». Таким образом, нужно констатировать, что В. Н. Рябцевич не смог правильно определить этимологию этого слова и ошибся в интерпретации – в тестаменте земского подскарбия Михала Богуща Боговитиновича, талеры (как монеты) не упоминаются.

Белорусский нумизмат Ш. И. Бектинеев первое упоминание о талерах (применительно к территории современной Беларуси) относит к 1555 г. (Бектинеев 2014, страница 256), однако и это неверно. Вероятно, впервые талер упоминается под 1546 г. как «яхимъ талер» (LM 234/19 2009, страница 21).

Не избежал ошибок, связанных с неправильным датированием документов и выдающийся польский учёный, профессор М. Гумовский. Автор классической монографии, посвящённой деятельности Виленского монетного двора в XVI – XVII вв., утверждает, что Виленская мынца работала ещё при жизни Казимира и выпускала денарии без буквы «А», которая означала «Александр», так как последний пока ещё не являлся великим князем. В доказательство он приводит два архивных документа из собраний князей Любартовичей-Сангушков, датированных 1491 – 1492 гг., в которых есть упоминания о курсе литовского и пражского грошей в пересчёте на денарии (Gumowski 1921, страницы 3-5). Это заявление, основанное на архивных материалах, видится нам весьма правдоподобным. Рассмотрим подробнее те материалы, на которые ссылается М. Гумовский.

В первом документе, датированном 14 сентября 1491 г., говорится, что первый земский подскарбий Федка Богданович Хрептович продает Константину Ивановичу Острожскому свой двор в Вильно за «полтора ста коп грошей литовской монеты по десяти пенязей у грош» (AkLS 1887, страницы 95-96). Однако Федка Хрептович занимал должность подскарбия с 1502 г. (Boniecki 1883, страница 30). Также в документе Константин Острожский назван гетманом господарским, старостой луцким, браславским, винницким, маршалком Волынской земли (AkLS 1887, страница 95). Эти должности он получил гораздо позднее 1491 г. и занимал их до 1522 г., когда стал Троцким воеводой (Boniecki 1883, страница 232; Ярушевич 1896, страница 169). Ещё одна нестыковка заключается в том, что в документе упоминается земский подскарбий Михал Богущ Боговитинович (AkLS 1887, страница 96), который занимал эту должность в 1509 г. и в период 1519–1530 гг. (Boniecki 1883, страница 11). Документ, по нашему мнению, неправильно датирован (лето сем тысячное), поскольку там пропущено слово «тридцать» (7030 г.), которое, как правило, писалось сокращённо и над строкой. Если брать за главный признак индикт – порядковый номер года в пятнадцатилетнем цикле (в документе он десятый), то следующие возможные даты документа – 1506 и 1521 гг. Первая дата не подходит, так как в этом году К. Острожский был в плену в Московии. 1521 г. – самая подходящая дата для этого документа: как раз в этом году К. Острожский уже занимал все те должности, которые были перечислены в документе, и М. Богущ Боговитинович был земским подскарбием.

Второй документ датируется 22 ноября 1492 г. Из текста мы узнаём, что господарский боярин Иван Тимофеевич Куль продал князю Василию Андреевичу Полубенскому двор Микитино за 100 коп широких грошей «по чотырнадцати пенязий у грош» (AkLS 1890, страницы 23-34). Упоминаемые в тексте «широкие грошы» – это пражские гроши, которые были основой денежного обращения Великого княжества Литовского до конца XV в. Именно поэтому XIV–XV вв. определяются в нумизматике как «период пражского гроша». Приток этих монет на территорию ВКЛ был настолько большим, что они продолжали быть в обращении и в XVI–XVII вв. (Карач 2013, страница 36).

Наиболее ранний известный на данный момент документ времён Александра Ягеллончика, в котором пражский грош пересчитывается на литовский, датирован 1500 г. В пересчёте получается, что один грош равен 12 литовским пенязям (БвЭФ 1959, страница 187). Этот курс сохранялся приблизительно до 1507 г. (Рябцевич 1995, страница 167). После 1507 г. в документах никогда не употребляется «старый курс» в 12 пенязей, а всегда использовался «новый» – 14 пенязей (ЛГИА, лист 1; LM 7/7 2011, страница 570, 577; LM 10/10 1997, страница 60; LM 19/19 2009, страница 99). Изредка, курс был ещё большим – 15 литовских пенязей за один пражский грош (РИБ 1903, страница 437). На данный момент не известно ни одного документа, точно датированного до 1507 г., в котором бы курс пражского гроша в пересчёте на литовскую монету составлял 14 пенязей.

Сразу стоит отметить, что в документе, на который ссылается М. Гумовский, конкретной даты не стоит. Обозначенная дата вычислена по индикту. Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что этот документ также неправильно датирован и следующие возможные даты (по индикту) – 1507 и 1522 гг. На наш взгляд, наиболее вероятным является именно 1522 г., так как известен только один документ 1507 г., в котором обозначен курс пражского гроша в 14 литовских пенязей (**Рябцевич 1995**, страница 167). После 1514 г. количество таких документов резко возрастает. Интересно, что в своём труде этот документ упоминает и Й. Вольф, но датирует уже по-другому – 1507 г. (**Wolff 1895**, страница 370). Таким образом, процитированные документы не могут являться доказательством того, что в 1491 – 1492 гг. виленский монетный двор уже действовал, и была система счёта «10 пенязей в грош».

Упомянутый выше Ш. И. Бектинеев в своей последней книге (**Бектинеев 2014**) при исследовании денежного обращения на территории Беларуси очень часто обращается к архивным документам. К сожалению, в целом ряде ссылок автор неверно трактует сведения, содержащиеся там. Монография Ш. И. Бектинеева «Денежное обращение на территории Беларуси в IX–XVI веках: нумизматические исследования» представляет особый интерес для историков, поэтому в подготовленной нами рецензии на это издание мы более детально остановились и на остальных неточностях, ошибках и вольностях в интерпретации документальных материалов. В данной статье мы рассмотрим лишь одну ошибку, допущенную Ш. И. Бектинеевым в толковании документов.

Ш. И. Бектинеев пишет: *«Номинал» счётной гривны, использовавшейся в ВКЛ, можно определить по документу, датированному 14 октября 1533 г. В нём сообщается, что один ласт жита стоил «два рубли грошей узких» [т. е. «польских»] или «двадцать гривен».*

При подсчёте видно, что один рубль польских (узких) грошей равен 10 гривнам. В этом случае получается, что счётная гривна содержит 10 польских грошей или 8 литовских, благодаря соотношению польских и литовских грошей как 5 : 4, поскольку ранее было установлено королевским указом, что литовская монета тяжелее польской.

Но, как говорилось выше, гривна должна была содержать 48 польских грошей. По-видимому, переписчик при копировании допустил ошибку в подсчёте или описку, неправильно написав сумму – 20 гривен польскими грошами, а не 33 гривны и 16 польских грошей.

*Эту ошибку можно объяснить и по-другому. Ранее уже говорилось, что в Польше эта система была отменена во время денежной реформы 1526 – 1528 гг. Поэтому можно полагать, что в нашем случае мы имеем дело не с оригиналом более раннего документа, который мог и не сохраниться, а с его копией, которую копиист при переписке попытался «приспособить» к денежной системе, бытовавшей в ВКЛ в 1533 г. Именно поэтому в «документ» и закралась эта ошибка, если этот акт вообще не был сознательно сфальсифицирован (**Бектинеев 2014**, страницы 250-251).*

Сначала нужно пояснить, что в ВКЛ в первой половине XVI в. редко, но ещё использовалась счётная гривна, которая равнялась 10 литовским грошам. В то же время в соседней Польше была своя счётная гривна, курс которой составлял 48 польских грошей. Во второй половине 20-х гг. XVI в. в Короне была проведена денежная реформа, одним из нововведений которой было упразднение не соответствующей реалиям местной счётной гривны и введение новой счётной единицы – злотого. В ВКЛ по-прежнему изредка встречается своя литовская счётная гривна, которая после проникновения златового счёта на местные рынки (конец 20-х – начало 30-х гг. XVI в.) сходит на нет.

Ш. И. Бектинеев пошёл по самому простому пути, обвинив во всём переписчика, который допустил описку – написал вместо правильных (на взгляд автора) 33 гривны и 16 грошей – 20 гривен. Это при том, что в документе количество гривен и грошей написано словами, а не

цифрами. Получается, что переписчик полностью сфальсифицировал суммы в документе. Только не совсем понятно, зачем ему это было нужно. Абсолютно нелепым выглядит предположение о сознательной фальсификации самого документа. Главная ошибка Ш. И. Бектинеева заключается в его уверенности в том, что упоминаемый в документе «узкий грош» – это польский грош. Но это неверно. Редко, но был и другой смысл. В данном конкретном документе термином «узкий» называется именно литовский грош, который таким образом противопоставляется «широкому» пражскому грошу. Последний назывался «широким» как из-за своего размера, так и из-за более высокой стоимости, относительно гипотетического литовского гроша (= 2 полугрошам). Наше предположение подтверждается рядом архивных документов, в которых курс «узкого» гроша равняется 10 пенязям (**LM 19/19 2009**, страницы 92-94, 99, 173-175).

После ряда нападений на восточные земли ВКЛ со стороны Московского княжества большие территории оказались полностью разорены. В связи с этим горожане Чечерской волости обратились к великому князю за разрешением, чтобы тот уменьшил налоги. Если раньше налоги брали *«широкою личбою – по четырнадцати пенезей у грош»* (пражскими грошами. – **А. К.**), то теперь они не имеют достаточного количества средств для оплаты и предложили платить *«узкою личбою – по десяти пенезей у грош»* (монетой ВКЛ. – **А. К.**), на что Жигимонт Старый дал разрешение (**LM 19/19 2009**, страница 99).

Также отметим и неточность, касающуюся терминологии: упомянутый королевский указ (относительно ВКЛ правильно называть великокняжеский) не был таковым. Постановление о курсе польских монет в ВКЛ было принято на июньском Новогрудском сойме 1508 г. (**LM 8/8 1995**, страницы 299-301).

Таким образом, в документе всё написано правильно и нет никакой ошибки: «узкий» грош (в данном конкретном случае) является литовским грошем, и «два рубли грошей узких» (20 грошей) соответствуют двадцати гривнам (по десять грошей в гривну). Ш. И. Бектинеев неправильно интерпретировал смысл документа и пошёл по самому простому пути, указав ошибочность указанных сведений или нелепую версию о фальсификации документа.

Приведённые выше примеры ошибок известных исследователей-нумизматов свидетельствуют о сложности работы с документами, но без обращения к которым невозможно написать более-менее значимый труд. В заключение хотелось бы сказать о необходимости более тщательной работы с архивными материалами, постоянно перепроверя информацию, содержащуюся в них. По содержанию одного документа делать определённые выводы нужно очень осторожно, допуская и другие возможные варианты. Только обнаружив несколько однотипных документов одного хронологического периода, можно сделать конкретные выводы, которые позже не будут подвергнуты критике.

О «ДОРЕФОРМЕННОМ ЧЕКАНЕ» ВРЕМЕНИ ИВАНА ГРОЗНОГО

САВЧЕНКО АЛЕКСЕЙ СЕРГЕЕВИЧ

Даже в таком сравнительно хорошо изученном разделе русской «допетровской» нумизматики, каковым является чекан времени Ивана Грозного, есть не просто рядовые, «локальные» загадки, но и целые обширные области, которые при обилии гипотез, мнений, при множестве публикаций и наличии большого количества зарегистрированных экземпляров монет продолжают вызывать массу вопросов. Одним из любопытных «белых пятен» является весьма представительная группа нумизматических памятников, получившая такое условное наименование, как «монеты дореформенного чекана» Ивана Грозного.

Речь идёт о группе монет, которые были изготовлены с применением серии лицевых и оборотных штемпелей, несущих стандартное для правления Грозного изображение всадника с копьем или саблей (на л. с.) и легенду **ЄІ СŪ ААЄІЄЄ ААДŪ АННВ ДОН(Є)** или **ЄІ СŪ ААЄІЄІ ІААІ** (на о. с.). Их внешний вид полностью соответствует оформлению массовых типов анонимных новгородских копеек и именных великокняжеских московских денег. Исключением является монета № 3 нашего каталога (здесь и далее – номера в Каталоге, приведённом в настоящей статье), чеканенная лицевым копеечным штемпелем и оборотным денежным, участвовавшими в чеканке соответствующих номиналов. Однако рисунки и надписи на штемпелях сильно отличаются по стилистике от тех, которые несли штемпели всех известных до сих пор монетных дворов этого времени. Отмечу, что изготовлением «дореформенных» маточников занимался далеко не единственный мастер-резчик. Можно выделить не менее двух характерных подгрупп, резко отличающихся друг от друга, но в то же время имеющих тесные штемпельные связи. Кроме внешних стилистических особенностей, монеты так называемой «дореформенной» группы характеризуются сильно пониженным весом, никак не соответствующим обычной для времени Ивана IV трёхрублёвой стопе.

Рассматриваемые в настоящей статье нумизматические памятники не раз привлекали к себе внимание исследователей. Впервые они были отмечены И. Г. Спасским, выделившим часть монет с изображением копейщика из массы стандартных «новгородок» времени Ивана Грозного (**Спасский 1955**, страница 303). «Сабельницы» нестандартного веса были выявлены Г. Г. Яковлевым (**Яковлев 1971**). Позже изучением «дореформенных» монет занимались В. Л. Янин (**Янин 1982**), П. Г. Гайдуков (**Гайдуков 1999, 2006**), А. В. Быков (**Быков 1989, 1995, 1999**), К. В. Клочков (**Клочков К. 2001, 2002, 2009, 2011**). Конечно, не могла обойти вниманием эту группу и Алла Сергеевна Мельникова, которая не раз, так или иначе, затрагивала данную тему в своих работах (см.: **Мельникова 1980, 1989, 2003**).

Существуют самые разные гипотезы по поводу происхождения легковесных денежек и копеек. Наиболее известная из них, которая и дала условное название группе, – это отнесение всех подобных монет к «дореформенному» периоду чеканки Ивана Васильевича Грозного. Так, А. С. Мельникова полагала, что легковесные денги и копейки чеканились по ранней стопе (в 2.6 рубля из гривенки серебра) и представляют собой дореформенные номиналы – полушки и денги-московки, но с новым, пореформенным оформлением (**Мельникова 1989**, страницы 90-92). Целью этого выпуска, по мнению исследователя, была подготовка населения к новому внешнему виду монет. У данной гипотезы есть несколько «тонких мест». Во-первых, не совсем ясен смысл подобного шага со стороны финансовых органов того времени. Во-вторых, лёгкие монеты имели

то же самое оформление, что и пореформенные монеты. То есть изъятие их впоследствии из состава наличной денежной массы являлось задачей, практически невыполнимой: ведь выкуп старых выпусков должен был производиться одновременно со введением в обращение новых монет. Таким образом, после реформы номинал «лёгких» монет оказался бы повышенным в два раза, что не имело экономической целесообразности и логически не соотносится с задачами, поставленными в процессе преобразований в сфере денежного обращения. П. Г. Гайдуков, убедительно доказавший, что вес «дореформенных» денег и копеек никак не укладывается в нормативы старой 2.6-рублёвой стопы, очень метко заметил: «*Выпуск таких монет в 1533 – 1535 гг. не внёс бы в процесс проведения реформы и введения в денежное обращение новых номиналов ничего, кроме путаницы*» (**Гайдуков 2006**, страницы 135-139; см. также: **Гайдуков 1999**).

Теории государственной чеканки «дореформенных» монет придерживался и К. В. Клочков. Он попробовал объяснить отмеченную П. Г. Гайдуковым «весовую проблему» тем, что правительство, одновременно с выпуском монет в новом оформлении занималось и поиском новой монетной стопы, выпуская в обращение серии монет, отличающиеся весовыми характеристиками (**Клочков К. 2002**, страницы 253-273). Понятно, что подобное объяснение достаточно сложно соотносится с экономическими реалиями того времени. Страшно даже предположить, какой хаос мог бы возникнуть в русском денежном обращении, если бы власти расплачивались с населением монетами, имеющими один и тот же вид, но по фактическому содержанию серебра различающимися чуть ли не в два раза. Столь смелая гипотеза К. В. Клочкова требовала бы самых серьёзных доказательств, которые, увы, отсутствуют.

Надо сказать, что в настоящее время не существует никаких документальных подтверждений вообще самого существования «дореформенных» денег и копеек. Единственное, что мы имеем для изучения, – это сами нумизматические памятники. Разумеется, нельзя игнорировать и такой важнейший источник информации, как монетные клады. Именно благодарякладам и удалось опровергнуть некоторые версии о происхождении описываемых монет, ранее выдвигавшиеся исследователями. Имеется в виду в первую очередь гипотеза А.В. Быкова, предположившего, что «дореформенные» монеты были выпущены не в 1530-х гг., а значительно позже. Сначала исследователь полагал, что монеты указанной группы, «вероятнее всего, продукт деятельности фальшивомонетчиков не только XVI, но и всей первой трети XVII в.» (**Быков 1995**, страницы 51-52). Далее была предложена теория о выпуске этих монет с целью укрепления положения наследника Ивана Грозного – Ивана Ивановича (**Быков 1999**, страницы 67-69). Мнение – более чем спорное: не совсем ясно, как планировалось пропагандировать наследника с помощью монет, имевших оформление, идентичное архаичным «великокняжеским» или анонимным монетам его родителя, да ещё и пониженного веса. Тем более, что публикация Г. Г. Яковлевым клада, сокрытого не позднее 1538 года, содержащего две «дореформенные» денги, полностью опровергает версию «поздней» чеканки (**Яковлев 1971**). В дополнение к этому отмечу, что мне удалось ознакомиться с кладом, обнаруженным в 2010 году в Рязанской области и содержащим около тысячи «великокняжеских» московских и тверских денег и различных вариантов копеек Ивана Грозного. Денги с титулом «царь» в его составе отсутствовали, так что с полной уверенностью можно утверждать, что комплекс был сокрыт не позднее 1547 года. Среди обычных московских и тверских монет было выявлено четыре денги, относящиеся к «дореформенной группе» (один экземпляр – № 20, один – № 27 и два экземпляра № 29). Важной характеристикой данного комплекса является исключительная сохранность всех без исключения монет, которые почти не имеют следов обращения (как монеты «государева» чекана, так и «дореформенные»). Копейки в кладе составляли не более 20% от общего количества монет и были представлены исключительно анонимными выпусками псковской и новгородской чеканки.

Одним из наиболее серьёзных факторов, оказавших влияние на выдвигавшиеся исследователями гипотезы, стало обнаружение штемпельной связи между монетами «дореформенного чекана» и обычными московскими денгами. Благодаря выявлению таких «гибридов» появились серьёзные основания связать монеты описываемой группы с продукцией Московского денежного двора. Между тем загадка «дореформенных» монет решается не столь просто.

На сегодняшний день известно пять вариантов денежек, изготовленных с помощью одного московского оборотного и одного московского лицевого штемпелей (№№ 17, 24, 25, 30 и 31 каталога). Вес «гибридных» монет не соответствует трёхрублёвой стопе. Они чеканены по той же самой весовой норме, что и прочие монеты «дореформенного чекана». Если следовать гипотезе К. В. Клочкова, получается, что высококачественные московские маточники должны были быть изготовлены ещё в период чеканки «дореформенных» монет. Однако исследователь никак не объясняет, почему среди множества низкокачественных «дореформенных» маточников появляются лицевой и оборотный маточники, обладавшие исключительным техническим и довольно высоким художественным уровнем. Именно эти маточники несли на себе если не основную, то весьма значительную часть рабочей нагрузки в «пореформенный» период. Стоит отметить и внешний вид «гибридных» монет. Они никак не производят впечатления чеканенных штемпелями, переведёнными с нового, только что изготовленного маточника. Ясно, что оборотные московские штемпели, использовавшиеся при чеканке так называемых «дореформенных» денег, подвергались очень сильной подгравировке и зачастую несут сильные следы разрушения. Обратим внимание на прорисовки обычного московского штемпеля (рисунок 1, 1) и перегравированных штемпелей (рисунок 1, 2-5). Как мы видим, правились буквы, заново вырезалось титло, предпринимались попытки восстановить точечный ободок. Всё это заставляет предположить, что сами московские маточники не имели прямого отношения к монетам «дореформенного чекана», а при чеканке денег этой группы могли использоваться похищенные с московского монетного двора штемпели. Приведённая гипотеза косвенно подтверждается тем, что это не первый случай, когда штемпель монетного двора попадал в руки фальшивомонетчиков. Так, в одном из крупных кладов «великокняжеского» периода правления Ивана Грозного была обнаружена денга, чеканенная лицевым московским штемпелем 4 (по каталогу В. Н. Клещинова и И. В. Гришина) и кустарно вырезанным оборотным (рисунок 2, 5). Вес этой монеты составляет 0.27 г (Савченко 2010, страница 30).

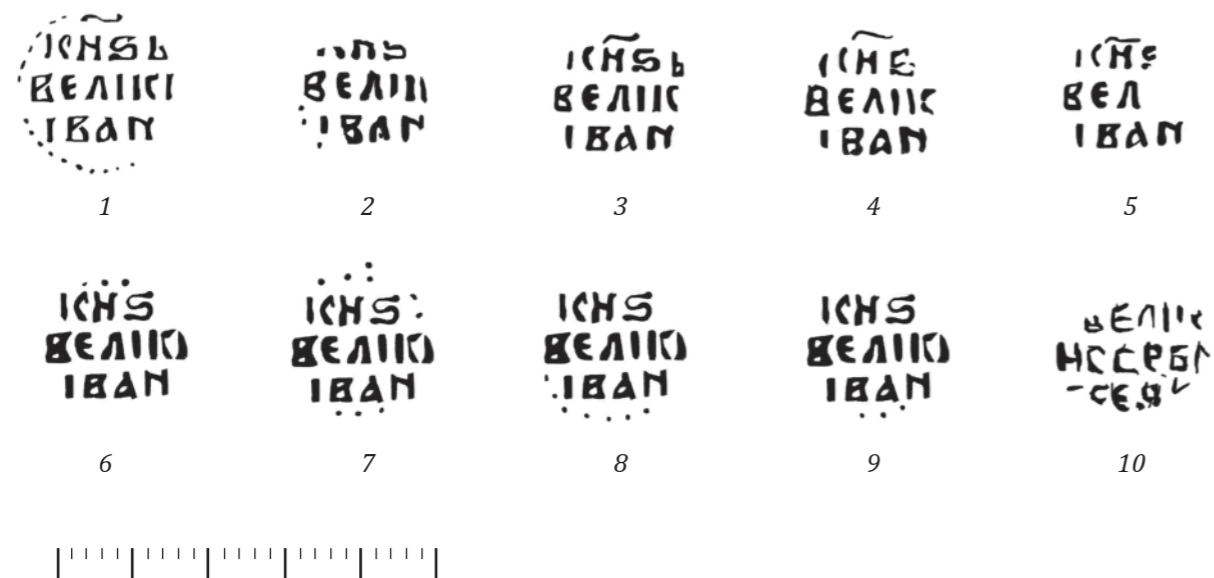

Рисунок 1. 1 – Прорисовка штемпеля, переведённого с маточника № 2 (по систематизации А. С. Мельниковой), изготовленного на московском монетном дворе; 2–5 – Прорисовки некоторых вариантов перегравированных штемпелей № 11 Каталога, переведённых с московского маточника № 2, использовавшихся при чеканке «дореформенных» денег; 6–9 – Прорисовки вариантов набивки точечных ободков на штемпелях, переведённых с денежного «дореформенного» оборотного маточника № 13; 10 – Прорисовка штемпеля, переведённого с копеечного «дореформенного» оборотного маточника № 1 и подвергнутого грубой ручной правке

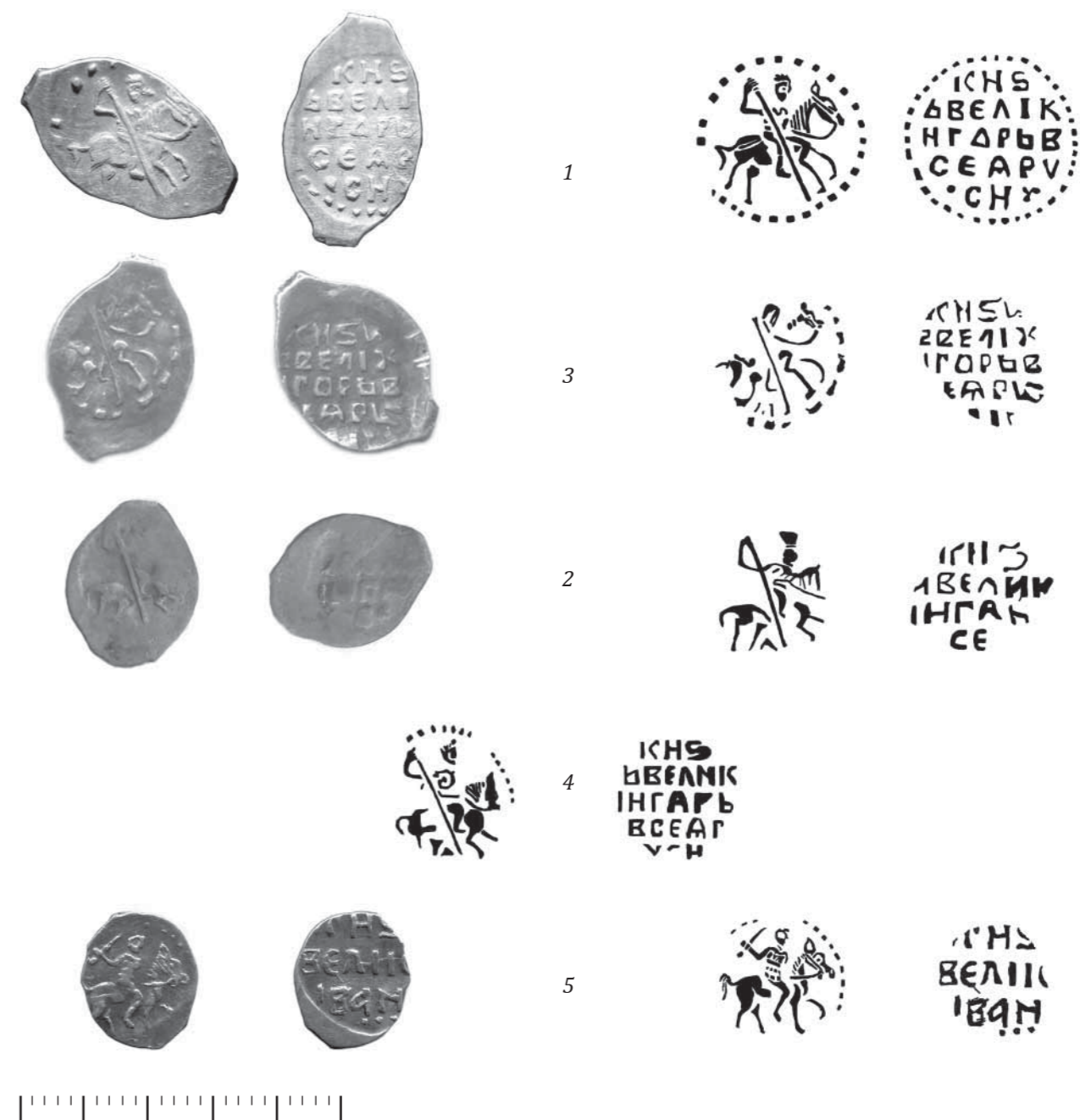

Рисунок 2. 1 – Тяжёлая дореформенная анонимная новгородская копейка Ивана IV; 2 – Фальшивая монета, имитирующая анонимную новгородскую копейку Ивана IV; 3 – Фальшивая монета, имитирующая анонимную псковскую копейку Ивана IV; 4 – Прорисовка фальшивой монеты, имитирующей анонимную псковскую копейку Ивана IV; 5 – Поддельная денга, чеканенная лицевым штемпелем московского монетного двора и фальшивым оборотным

В более поздней работе К. В. Клочков изменил своё мнение относительно рассматриваемых монет. Исследователь выдвигает новую гипотезу, согласно которой «дореформенные» монеты относятся к откупному чекану (Клочков К. 2011, страница 29). Вне всяких сомнений, такая гипотеза более реалистична. Но и в этом случае потребуются серьёзно обосновать факт существования столь низкой весовой нормы монет данной группы, речь о которой пойдёт ниже. Пока заметим лишь, что в случае законной и официальной чеканки (пусть даже и вне пределов «государева» денежного двора) снижение монетной стопы почти на 40 % едва ли могло пройти незамеченным.

А. С. Мельникова, описывая «дореформенные» монеты, считала, что они чеканены вырезанными вручную штемпелями, однако К. В. Клочков привёл достаточно убедительные доводы, из которых следует, что при их производстве применялась маточниковая технология (Клочков К. 2002, страницы 267-270). К признакам использования маточников можно отнести ровные, аккуратно расположенные буквы с равномерной высотой рельефа и монетное поле, которое не несёт следов царапин от соскочившего резца (что часто встречается на монетах, чеканенных изготовленными вручную штемпелями). Об использовании маточников свидетельствуют как наблюдаемые на монетах дефекты, которые могли возникнуть только в результате износа маточников, так и, наоборот, дефекты, характерные для штемпелей, переведённых с одного и того же маточника. Например, подгравировки букв на штемпелях, оттиснутых с изношенного маточника, механические царапины, присутствующие на одном и отсутствующие на другом штемпелях одинакового рисунка. Достойны наблюдения и точечные ободки. Монеты №№ 12 и 20 попадают отчеканенные штемпелями, на которых ободок виден. Есть экземпляры, чеканенные штемпелями, на которых точки уже забились. Но встречаются и такие экземпляры, на которых только лицевая или только обратная сторона несёт следы ободка. Подобное возможно лишь при использовании серии штемпелей, оттиснутых с одного маточника. Также среди «дореформенных» монет встречаются экземпляры, отличающиеся исключительно формой и расположением точек ободка. Наиболее часто подобное явление можно наблюдать на монетах, чеканенных обратным штемпелем № 12 (рисунок 1, б-9).

К технологическим особенностям маточников и штемпелей «дореформенной» группы следует отнести, как было сказано выше, их весьма низкое качество в техническом отношении, при далеко не самом худшем художественном исполнении. Значительное число известных монет несёт на себе следы износа и перегравировок штемпелей. Мы знаем множество вариантов лицевых и обратных маточников, но до нас дошло весьма скромное количество монет, чеканенных штемпелями, переведёнными с этих маточников. Особенно в сравнении с массой обычных монет, произведённых государственными монетными дворами в период правления Ивана Грозного. Возможно, что гипотезы исследователей, из которых следовало, что «дореформенные» монеты чеканены с помощью устаревшей «ручной» технологии изготовления штемпелей, основывались на внешнем виде некоторых монет, чеканенных штемпелями, переведёнными с весьма изношенных маточников и подвергшимися сильной ручной перегравировке. В качестве яркого примера можно привести экземпляр, соответствующий № 2 нашего каталога, прорисовка которого представлена на рисунке 1, 10 (к сожалению, мне не удалось получить разрешение опубликовать фотографию этой любопытной монеты).

Отдельно стоит остановиться на метрологии монет «дореформенной» группы. Судя по имеющимся на сегодняшний день данным, эти монеты были чеканены не «на глаз» (если можно так выразиться, применительно к весовым параметрам), а по каким-то определённым весовым нормам, что резко выделяет их из массы кустарных фальсификатов, изготавливавшихся в ущерб денежному обращению. Но в то же время контроль качества был явно на низком уровне, т.к. монеты нередко имеют вес, сильно отличающийся от среднего, причём как в сторону его увеличения, так и в сторону уменьшения. Судя по результатам метрологического анализа, весовая норма как минимум один раз подвергалась изменению, в результате которого произошло повышение массы монет. Пока, к сожалению, относительно небольшое количество доступных для изучения экземпляров, вес которых точно известен, не даёт возможности убедительно выделить менее явно выраженные весовые колебания, если, конечно, они вообще имели место.

На рисунке 4 представлен график (не учитывались обрезанные или обломанные экземпляры), построенный на основании метрологических характеристик «дореформенных» монет денежного номинала, имеющих общие штемпельные связи. Видно, что наиболее выраженный пик этого графика приходится на диапазон 0.20–0.24 г. К этому весовому диапазону принадлежит большинство денежек, имеющих номера с 5-го по 25-й нашего каталога. Средний вес «легковесных» денежек равен 0.215 г, копеек №№ 1-4 – 0.415 г. На рисунках 3 и 5 в графическом виде представлено распределение веса монет, относящихся к этой группе. Вероятно, что монеты, имеющие оформление пореформенной копейки, чеканены по удвоенной весовой норме

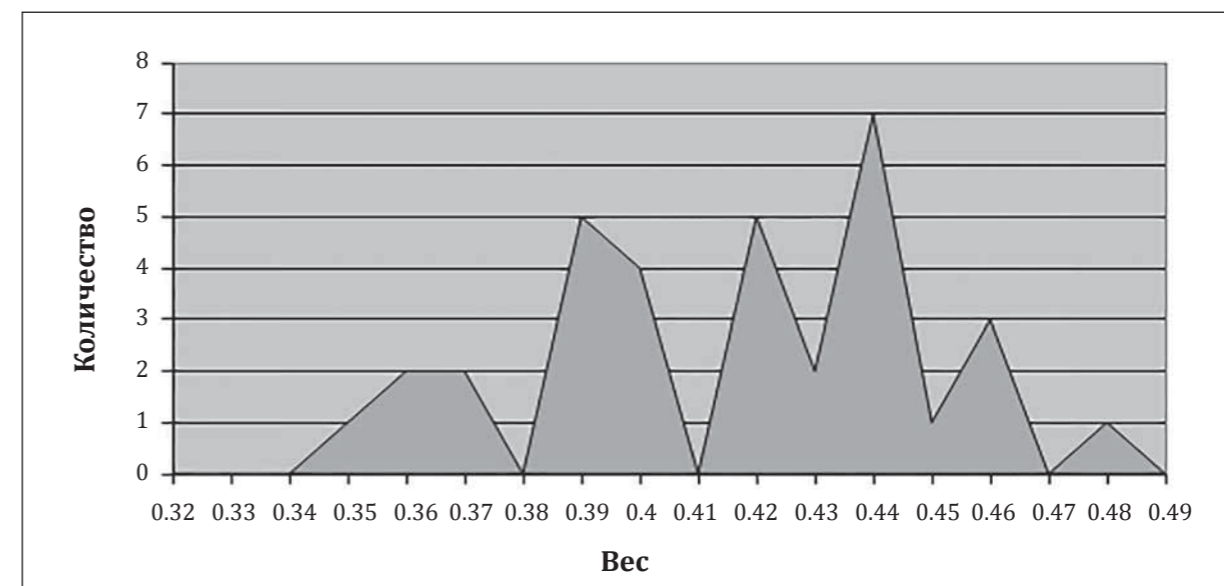

Рисунок 3. Диаграмма весового распределения «дореформенных копеек» 1 – 4

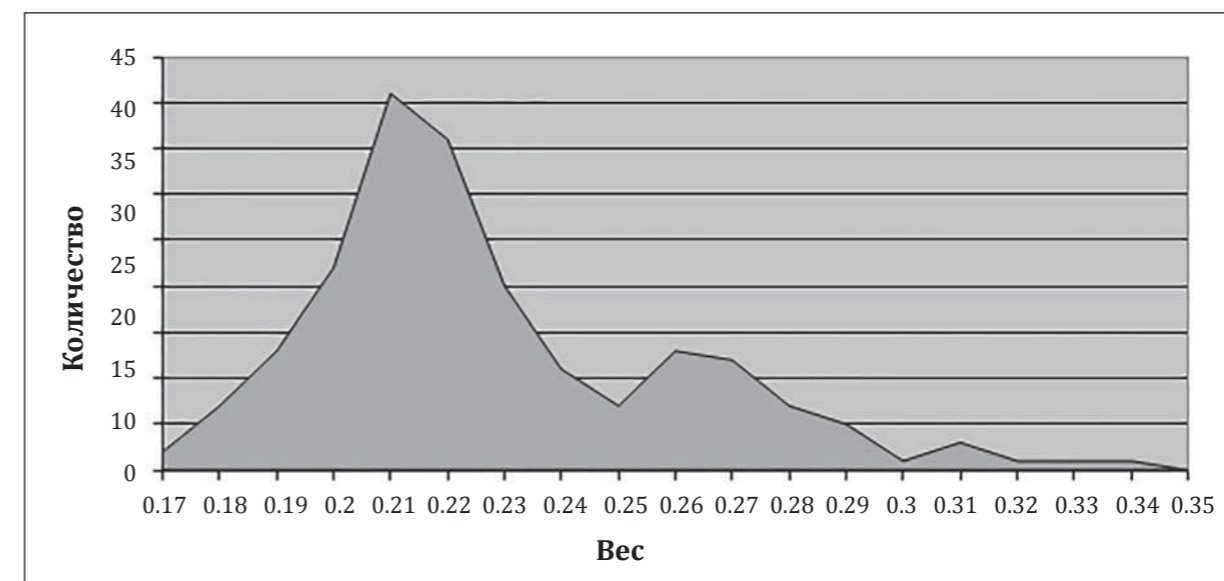

Рисунок 4. Диаграмма весового распределения «дореформенных денег» 5 – 37

«легковесных» денежек. Много таких денежек имеют вес 0.26-0.28. В основном к ним относятся №№ 26-37 нашего каталога. Их средний вес составляет 0.25 г (рисунок 6). Кроме повышенного веса, монеты этой группы отличаются и иной стилистикой рисунка лицевых штемпелей. Впрочем, отнесение монет к той или иной весовой группе, основываясь только на рисунке штемпелей, будет весьма условным, т.к. по графикам мы видим, что небольшая часть монет с номерами 5 – 25 чеканилась по повышенной норме, и, наоборот, часть монет №№ 26-33 изготовлена по легковесной норме.

Любопытны и наблюдения за внешним видом монет «дореформенной» группы. Очень часто они производят впечатление низкопробных и несут следы сильной коррозии. К сожалению, массового исследования пробы этих монет с применением современных неразрушающих методов пока не производилось. Однако совсем недавно один из экземпляров (Каталог, № 18), который внешне более напоминал медную, нежели серебряную монету, при апробировании показал содержание серебра, не превышающее 33 %. Всё это говорит нам о том, что прибыль от чеканки монет рассматриваемой группы получалась не только с помощью повышения монетной стопы, но и благодаря махинациям с пробой металла.

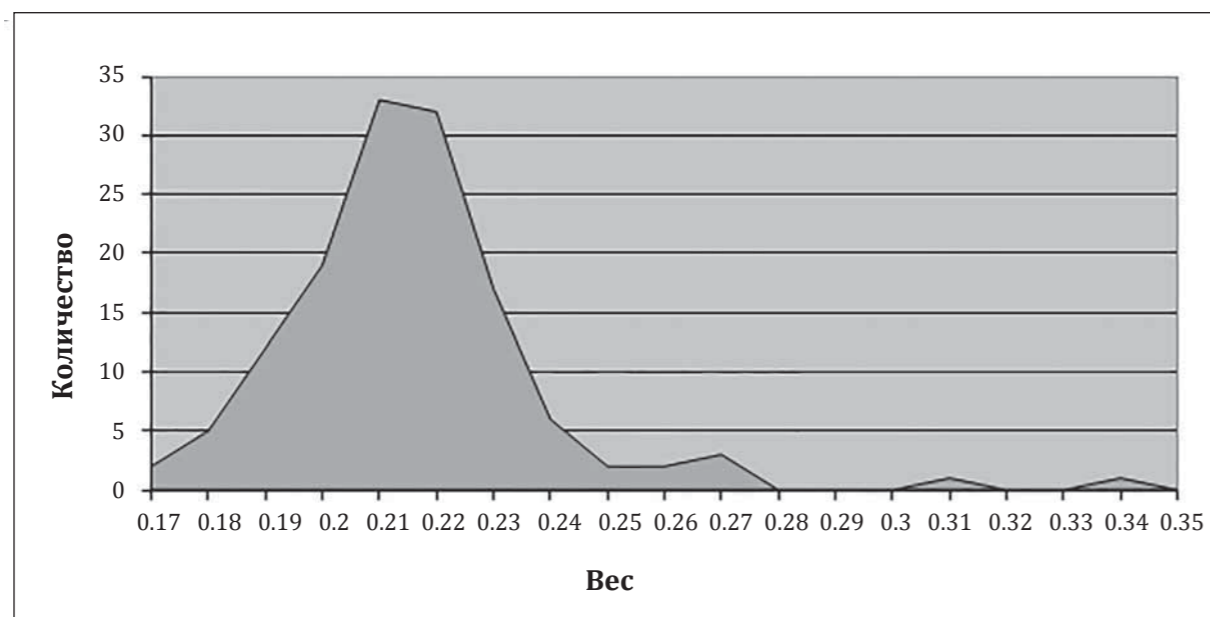

Рисунок 5. Диаграмма весового распределения «дореформенных денег» 5 – 25

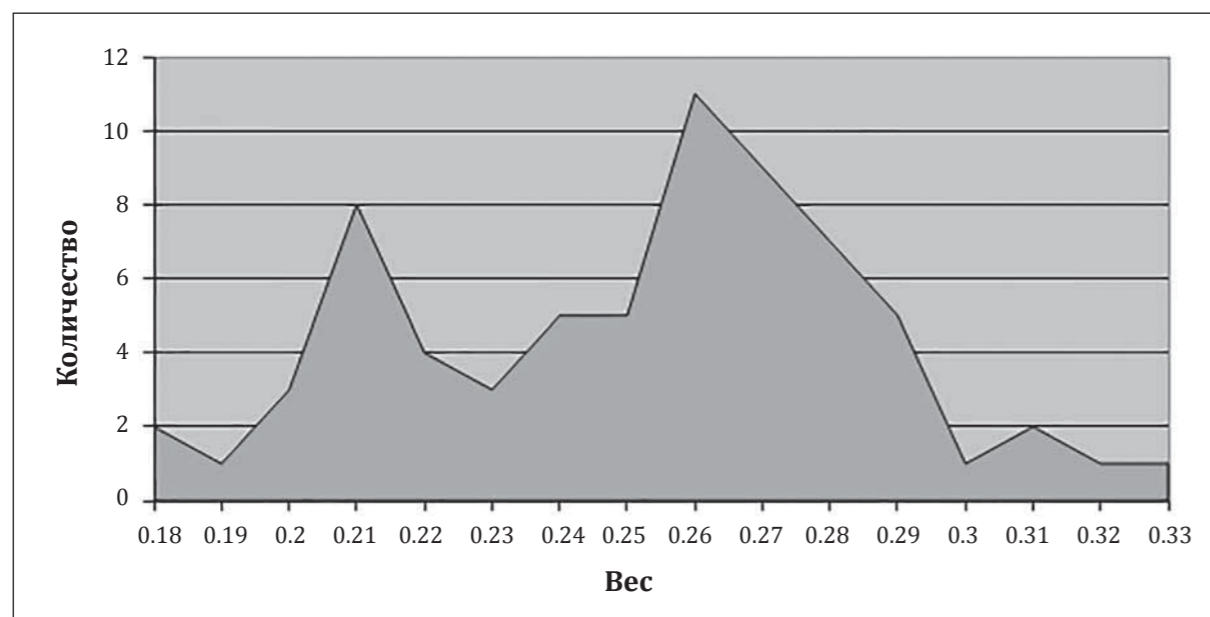

Рисунок 6. Диаграмма весового распределения «дореформенных денег» 26 – 37

К группе «монет дореформенного чекана» традиционно относят тяжелую (0.75–0.78 г) анонимную новгородку (рисунок 2, 1), близкую по изображению штемпелей к популярной пореформенной анонимной новгородской копейке. Автору известно более 40 монет. Средний вес составляет 0.76 г, причем большая часть монет имеет вес в пределах 0.75–0.78 г (рисунок 7). Ранее считалось, что штемпели рассматриваемой новгородки, как и монет «дореформенной» группы, были изготовлены вручную. Между тем эти монеты явно делались с применением маточников. Об этом говорит большое количество сохранившихся экземпляров монет, высокое качество изображений и монетного поля, отсутствие неповторимой стилистики ручной резки и характерных дефектов, часто встречающихся на монетах, чеканенных резанными вручную штемпелями. Имеются в виду царапины на поле, случайно оставленные инструментом резчика, следы восстановления и перегравировки участков рисунка или букв надписи на сильно изношенном штемпеле. Кроме того, на монетах нередко можно заметить дефекты, характерные для штемпелей, изготовленных при помощи маточника. Например, двойной удар, произошедший на стадии перевода штемпеля с маточника. Экземпляры, несущие такой дефект, легко выделяются из массы монет с

«обычным» двойным ударом тем, что следы двойного удара менее выражены и наблюдаются только на одной из сторон.

И вес, и стандартная для того времени технология производства дают нам возможность аналогично всем предшественникам, касавшимся тематики дореформенного чекана, отнести «тяжелую» копейку к дореформенной чеканке Ивана Грозного. Предполагается, что этот тип открыл новгородскую чеканку нового великого князя и предшествовал чеканке «пореформенной» монеты.

В 2010 году В. В. Зайцевым очень убедительно было обосновано предположение о том, что серебряные тверские денги, ранее относимые исследователями к чеканке Ивана Ивановича Молодого, на самом деле чеканились в период правления Ивана Грозного (Зайцев 2010-4, страницы 16-21). Причем часть из них – по старой, дореформенной стопе. Это обстоятельство позволило исследователю отнести такие монеты к тому периоду княжения Ивана Васильевича, который предшествовал денежной реформе Елены Глинской. Таким образом, в настоящий момент мы располагаем фактическим материалом, свидетельствующим, что дореформенная чеканка существовала на самом деле (пусть и не в тех масштабах, как считалось ранее), то есть полное её отрицание является ошибочным (Гайдуков 2006, страница 139). Как минимум два двора: новгородский и тверской новое княжение начали с производства монет новыми штемпелями, но с сохранением старого веса. Причём новгородский вариант послужил прототипом для пореформенных штемпелей, которыми позже была осуществлена массовая чеканка части монет трёхрублёвой стопы.

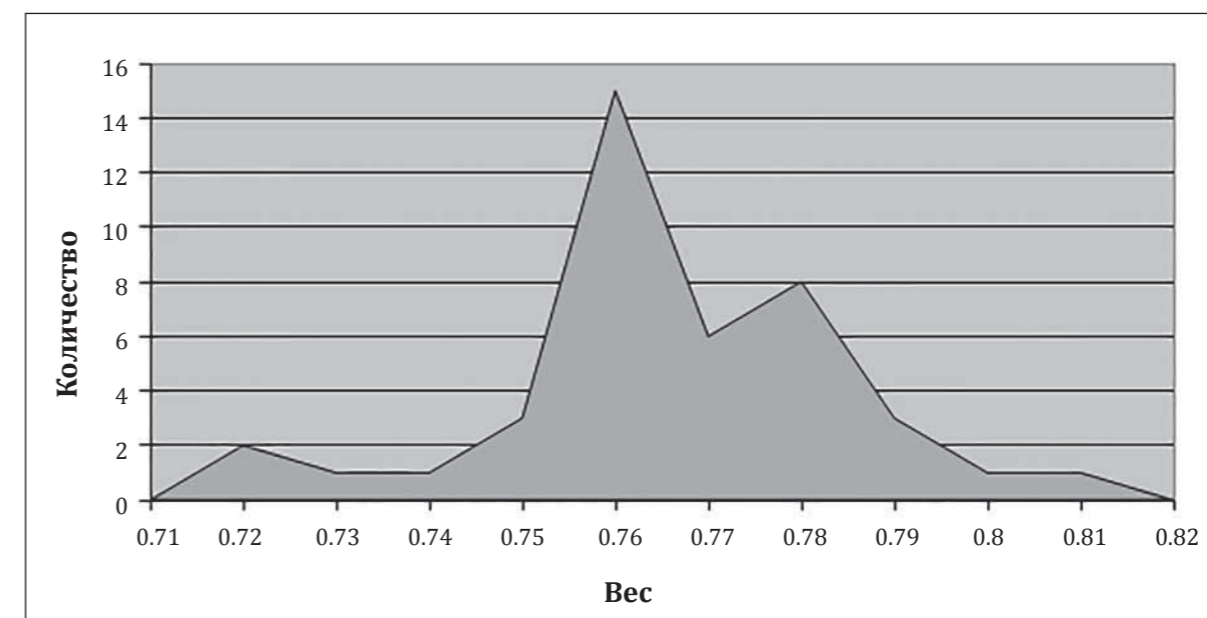

Рисунок 7. Диаграмма весового распределения дореформенных новгородок Ивана Грозного

И. В. Гришиным и В. Н. Клециновым (Клецинов, Гришин 1998, страница 13), а также К. В. Клочковым (Клочков К. 2002, страница 329) среди «дореформенных» была рассмотрена ещё одна монета, известная до сих пор в единственном экземпляре, отчеканенная изолированной парой штемпелей и имеющая вес 0.53 г (рисунок 2, 4). Исследователи причисляли её к продукции псковского монетного двора. Видимо, основанием для этого послужило некоторое сходство внешнего вида рассматриваемого экземпляра с оформлением массовой пореформенной анонимной копейки, относимой многими учёными и авторами каталогов к псковскому денежному двору. Между тем эту монету следует считать ни чем иным, как подделкой для обращения. Об этом говорит крайне низкий вес, который не подходит ни под одну из существовавших в разное время весовых норм, явная небрежность рисунка штемпелей и их низкое качество, а также и её уникальность, что свойственно как раз фальшивым монетам кустарного производства. Весьма показательным в данном случае, что только в течение 2010 года удалось зарегистрировать семь

новых экземпляров новгородских дореформенных «тяжёлых» копеек, при том что более чем за 10 лет с момента публикации «дореформенной псковской копейки» так и не появилось ни одной аналогичной монеты.

В последние годы были обнаружены ещё два варианта фальшивых монет, имитирующих анонимные копейки Грозного. Первый из них – высококачественная подделка, весящая 0.58 г (рисунок 2, 2). В качестве прототипа были выбраны ранние новгородские или псковские копейки. Происходит из клада, датированного 60-ми годами XVI в. (описана автором в опубликованной в интернете статье «Найденный под Подольском клад периода правления Ивана Грозного»). Вторая монета подражает псковской анонимной копейке (рисунок 2, 3). Оба известных экземпляра, представляющих собой единичные случайные находки, сильно истёрты, что свидетельствует о долгом пребывании в обращении. Их вес 0.33 (обрезана) и 0.52 г. Штемпели очень точно копируют копейку с буквой «А» под конём.

В заключение хотелось бы заметить, что столь масштабное производство маточников и штемпелей, достаточно обильная чеканка монет по сильно пониженной весовой стопе, имитирующих монеты государственной чеканки, – всё это наводит на мысль о существовании крупного, не известного ранее центра фальшивомонетчиков. Судя по тому, что в чеканке участвовали подлинные штемпели московского двора, этот центр был территориально расположен в Москве или же в Московском регионе. Чеканка такого масштаба могла быть осуществлена только под руководством или с позволения высокопоставленного и богатого человека, близкого к правящей знати или входящего в неё, причём хорошо знакомого с механизмом денежного производства. В период регентства Елены Глинской, когда великий князь Иван был ещё малолетним ребёнком, подобная афера, проведённая кем-то из близкого круга вдовствующей княгини, представляется вполне возможной. Разумеется, как и все прочие предположения, это имеет лишь статус гипотезы. Вопрос о том, что же представляют собой «монеты дореформенной группы», остаётся пока открытым.

Однако основной целью настоящей работы является не озвучивание очередной гипотезы и не «окончательное решение вопроса», а создание наиболее полного и качественного каталога, публикация и анализ всех метрологических данных, которые удалось к настоящему моменту собрать. Такой каталог может помочь коллекционерам и специалистам при точном поштемпельном определении монет в коллекциях, а также в процессе работы по разборке и описанию кла-

довых комплексов. Кроме того, он послужит серьёзной базой для дальнейшего изучения этой любопытной группы монет.

Каждому варианту, образованному определённым сочетанием лицевого и оборотного штемпелей, в каталоге присваивается отдельный номер, даётся краткое описание варианта, приводятся сведения о числе известных автору экземпляров и их метрологические данные. В том случае, если монета ранее была издана в научной литературе, указываются ссылки на конкретные издания. Все позиции в каталоге иллюстрированы реконструированными изображениями штемпелей. При работе над прорисовками автор старался игнорировать многочисленные мелкие ручные подгравировки и обращал внимание в первую очередь на исходный рисунок маточников. Всего в каталоге описано 319 монет под 37 номерами.

Кроме прорисовок, отдельно приводятся изображения описанных в каталоге монет (использованы фотоизображения экземпляров из собрания ГИМ и каталога нумизматического интернет-портала www.rus-moneta.ru), таблицы соотношения штемпелей, а также рисунки диаграмм с метрологическим анализом. При построении весовых графиков учитывался только вес целых экземпляров, которые не были подвергнуты обрезке и не несут иных механических дефектов, вызывающих потерю монетой изначального веса (обломы, значительная корродированность и др.).

В каталог не включены явные подделки для обращения, чеканенные штемпелями, имеющими признаки изготовления не с помощью маточников, а ручной резки. Часть подобных экземпляров нередко рассматривалась в некоторых работах, как «дореформенные» (Мельникова 1980, 1989, Клешинов, Гришин 1998, страница 15). Но внешний облик, исключительная редкость и чеканка изолированными штемпельными парами позволяет исключить связь таких монет с «дореформенным» чеканом и отнести к продукции кустарей-фальшивомонетчиков.

Я благодарю научного сотрудника ОН ГИМ И. В. Волкова, предоставившего для изучения и публикации изображения и метрологические данные монет «дореформенного чекана», хранящихся в фондах Государственного исторического музея и Тверского государственного объединённого музея. Также хотелось бы выразить огромную благодарность всем коллекционерам, разрешившим использовать сведения об экземплярах из своих собраний, информацию о топографии и обстоятельствах монетных находок. Без их бескорыстной помощи полнота каталога оставляла бы желать лучшего.

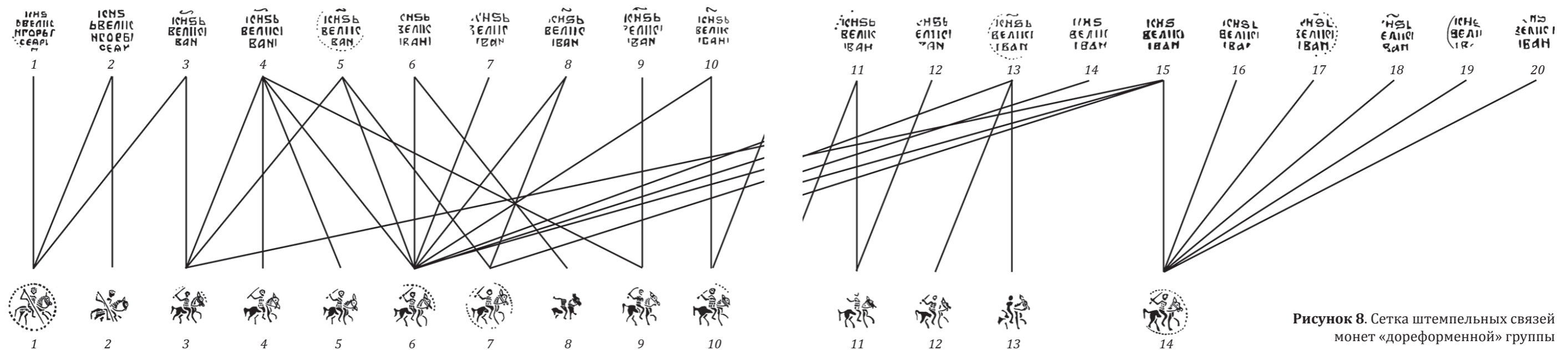

Рисунок 8. Сетка штемпельных связей монет «дореформенной» группы

ОСНОВНАЯ ГРУППА «ДОРЕФОРМЕННЫХ» МОНЕТ

а. Копейки

№ 1. Л. с.: 1. О. с.: 1.

Л. с. Всадник с копьем.

О. с. Пятистрочная (?) надпись: «ĒĪ S/ ŪĀĀĒĪĒ/ĒĀĀĐŪĀ/ŅĀBĐŌ/»

6 экз. Вес 0.35; 0.39 (3); 0.42; 0.43 г.

Изд. Мельникова 1980. Т. XIII, таблицы III, III–II.

№ 2. Л. с.: 1. О. с.: 2.

Л. с. Всадник с копьем. Тот же штемпель, что и у предыдущей монеты.

О. с. Четырехстрочная (?) надпись: «ĒĪ S/ŪĀĀĒĪĒ/ĒĀĀĐŪĀ/ŅĀBĐŌ»

По предположению К. В. Клочкова, при изготовлении маточника была допущена ошибка. После ВЕЛИКИ было вырезано слово ВСЕЯ, позже переправленное на ГДРЬ.

34 экз. Вес 0.31 (обл.); 0.33 (отв.); 0.36 (2); 0.37; 0.39; 0.39 (отв.); 0.40 (4); 0.42 (2); 0.43; 0.44 (7); 0.45; 0.46 (2); 0.48 г.

Изд. Мельникова 1980. Т. XIII, таблицы III, II–II.

№ 3. Л. с.: 1. О. с.: 3.

Л. с. Всадник с копьем. Тот же штемпель, что и у предыдущей монеты.

О. с. Трехстрочная надпись: «ĒĪ SŪ/ĀĀĒĪĒ/ĀĀĪ »

5 экз. Вес 0.25 (обр.); 0.39; 0.42 (2) г.

Изд. Мельникова 1980. Т. XIII, таблицы III, IV–III.

№ 4. Л. с.: 2. О. с.: 2.

Л. с. Всадник с копьем.

О. с. Четырехстрочная (?) надпись: «ĒĪ S/ŪĀĀĒĪĒ/ĒĀĀĐŪĀ/ŅĀBĐŌ»

2 экз. Вес 0.37; 0.46 г.

Изд. Розанов, Розанов 2009.

№ 5. Л. с.: 3. О. с.: 3.

Л. с. Всадник с саблей.

О. с. Трехстрочная надпись: «ĒĪ SŪ/ĀĀĒĪĒ/ĀĀĪ »

5 экз. Вес 0.20; 0.21; 0.22; 0.23; 0.24 г.

Изд. Яковлев 1971. Ч. 4. Выпуск 1, страница 62. Приложение 4. Гр. II, 1-3.

№ 6. Л. с.: 3. О. с.: 4.

Л. с. Всадник с саблей. Тот же штемпель, что и у предыдущей монеты.

О. с. Трехстрочная надпись: «ĒĪ SŪ/ĀĀĒĪĒ/ĀĀĪ I»

42 экз. Вес 0.17; 0.18; 0.19 (4); 0.20 (обл.); 0.20 (3); 0.21 (11); 0.22 (8); 0.24; 0.25; 0.31; 0.34 г.

Изд. Мельникова 1980. Т. XIII, таблица III, 1-5.

№ 7. Л. с.: 3. О. с.: 5.

Л. с. Всадник с саблей. Тот же штемпель, что и у предыдущей монеты.

О. с. Трехстрочная надпись: «ĒĪ SŪ/ĀĀĒĪĒ/ĀĀĪ »

5 экз. Вес 0.20; 0.21 (2); 0.22 (2) г.

Изд. Мельникова 2003. Таблица 10, № 5.

№ 8. Л. с.: 3. О. с.: 15.

Л. с. Всадник с саблей. Тот же штемпель, что и у предыдущей монеты.

О. с. Трехстрочная надпись: «ĒĪ S/ĀĀĒĪĒ/ĀĀĪ »

1 экз. Вес 0.19 г.

№ 9. Л. с.: 4. О. с.: 4.

Л. с. Всадник с саблей.

О. с. Трехстрочная надпись: «ĒĪ SŪ/ĀĀĒĪĒ/ĀĀĪ I»

5 экз. Вес 0.20 (2); 0.22 (2) г.

Изд. Мельникова 1980. Т. XIII, таблица III, 4-5.

№ 10. Л. с.: 5. О. с.: 4.

Л. с. Всадник с саблей.

О. с. Трехстрочная надпись: «ĒĪ SŪ/ĀĀĒĪĒ/ĀĀĪ I»

6 экз. Вес 0.21 (2); 0.22; 0.23 г.

Изд. Бушлякова, Волков 2010, страница 14, рисунок 3, 1-6.

№ 11. Л. с.: 6. О. с.: 4.

Л. с. Всадник с саблей.

О. с. Трёхстрочная надпись: «ĒĪ SŪ/
ĀĀĒĪĒ/ĪĀĀĪ »

13 экз. Вес 0.18 (2); 0.19 (2); 0.21 (3);
0.22 (5) г.

Изд. Мельникова 1980. Т. XIII, таблица III,
2-5.

№ 12. Л. с.: 6. О. с.: 5.

Л. с. Всадник с саблей. Тот же штемпель,
что и у предыдущей монеты.

О. с. Трёхстрочная надпись: «ĒĪ SŪ/
ĀĀĒĪĒ/ĪĀĀĪ »

13 экз. Вес – 0.18; 0.20; 0.21 (2); 0.22 (2);
0.23 (4); 0.24 г.

Изд. Мельникова 1980. Т. XIII, таблица III,
2-4.

№ 13. Л. с.: 6. О. с.: 6.

Л. с. Всадник с саблей. Тот же штемпель,
что и у предыдущей монеты.

О. с. Трёхстрочная надпись: «ĒĪ SŪ/
ĀĀĒĪĒ/ĪĀĀĪ »

16 экз. Вес 0.18; 0.19 (2); 0.21 (2); 0.22 (3);
0.24; 0.27 г.

Изд. Яковлев 1971. Часть 4, выпуск 1, стра-
ница 63. Приложение 4. Гр. II, 2-1.

№ 14. Л. с.: 6. О. с.: 7.

Л. с. Всадник с саблей. Тот же штемпель,
что и у предыдущей монеты.

О. с. Трёхстрочная надпись: «ĒĪ SŪ/
ĀĀĒĪĒ/ĪĀĀĪ »

2 экз. Вес 0.26 г.

№ 15. Л. с.: 6. О. с.: 8.

Л. с. Всадник с саблей. Тот же штемпель,
что и у предыдущей монеты.

О. с. Трёхстрочная надпись: «ĒĪ SŪ/
ĀĀĒĪĒ/ĪĀĀĪ »

1 экз. Вес 0.20 г.

№ 16. Л. с.: 6. О. с.: 10.

Л. с. Всадник с саблей. Тот же штемпель,
что и у предыдущей монеты.

О. с. Трёхстрочная надпись: «ĒĪ S./
ĀĀĒĪĒ/ĪĀĀĪ »

1 экз. Вес 0.23 г.

№ 17. Л. с.: 6. О. с.: 13.

Л. с. Всадник с саблей. Тот же штемпель,
что и у предыдущей монеты.

О. с. Трёхстрочная надпись: «ĒĪ SŪ./
ĀĀĒĪĒ/ĪĀĀĪ »

5 экз. Вес 0.19; 0.20; 0.21; 0.24 г.

Изд. Мельникова 1989, таблица 2, 2 (та-
блица I) – 2.

№ 18. Л. с.: 6. О. с.: 14.

Л. с. Всадник с саблей. Тот же штемпель,
что и у предыдущей монеты.

О. с. Трёхстрочная надпись: «ĒĪ S/
ĀĀĒĪĒ/ĪĀĀĪ »

4 экз. Вес 0.22 (3); 0.23 г.

Изд. Клочков К. 2002. Выпуск IV. НС. Т. 4,
страница 332, № 20.

№ 19. Л. с.: 6. О. с.: 15.

Л. с. Всадник с саблей. Тот же штемпель,
что и у предыдущей монеты.

О. с. Трёхстрочная надпись: «ĒĪ S/
ĀĀĒĪĒ/ĪĀĀĪ »

8 экз. Вес 0.21 (3); 0.22; 0.26 г.

Изд. Мельникова 1980. Т. XIII, таблица III,
8а-10.

№ 20. Л. с.: 7. О. с.: 5.

Л. с. Всадник с саблей.

О. с. Трёхстрочная надпись: «ĒĪ SŪ/
ĀĀĒĪĒ/ĪĀĀĪ »

25 экз. Вес 0.16 (обр.); 0.18 (обл.); 0.19 (2);
0.20 (5); 0.21 (4); 0.23 (5); 0.25; 0.27 г.

Изд. Клочков К. 2002. Вып. IV. НС. Т. 4,
страница 332, № 25.

№ 21. Л. с.: 7. О. с.: 8.

Л. с. Всадник с саблей. Тот же штемпель,
что и у предыдущей монеты.

О. с. Трёхстрочная надпись: «ĒĪ SŪ/
ĀĀĒĪĒ/ĪĀĀĪ »

8 экз. Вес 0.20 (2); 0.21 (2); 0.23 (2); 0.27 г.

Изд. Мельникова 1980. Т. XIII, таблица III,
5-6.

№ 22. Л. с.: 7. О. с.: 15.

Л. с. Всадник с саблей. Тот же штемпель,
что и у предыдущей монеты.

О. с. Трёхстрочная надпись: «ĒĪ S/
ĀĀĒĪĒ/ĪĀĀĪ »

2 экз. Вес 0.17 (обл.); 0.22 г.

№ 23. Л. с.: 8. О. с.: 6.

Л. с. Всадник с саблей.

О. с. Трёхстрочная надпись: «**ĒĪ SŪ/
ĀĀĒĪĒ/ĪĀĀĪ I**»

1 экз. Вес 0.17 г.

Изд. Мельникова 1980. Т. XIII, таблица IV, 13-14.

№ 26. Л. с.: 10. О. с.: 10.

Л. с. Всадник с саблей.

О. с. Трёхстрочная надпись: **ĒĪ S/ĀĀĒĪĒ/
ĪĀĀĪ**.

5 экз. Вес 0.21; 0.24; 0.27; 0.31 г.

№ 29. Л. с.: 11. О. с.: 12.

Л. с. Всадник с саблей. Тот же штемпель, что и у предыдущей монеты.

О. с. Трёхстрочная надпись: **ĒĪ SŪ/
ĀĀĒĪĒ/ĀĀĪ**.

1 экз. Вес 0.23 г.

№ 32. Л. с.: 14. О. с.: 15.

Л. с. Всадник с саблей.

О. с. Трёхстрочная надпись: **ĒĪ S/ĀĀĒĪĒ/
ĪĀĀĪ**.

61 экз. Вес 0.18; 0.19; 0.20 (обр.); 0.20 (обл.); 0.21 (6); 0.22 (2); 0.23; 0.23 (обл.); 0.24 (2); 0.25 (4); 0.26 (8); 0.27 (3); 0.28 (3); 0.29 (2); 0.30; 0.31 г.

Изд. Мельникова 1980, таблица III, 8-9.

№ 24. Л. с.: 9. О. с.: 4.

Л. с. Всадник с саблей.

О. с. Трёхстрочная надпись: «**ĒĪ SŪ/
ĀĀĒĪĒ/ĀĀĪ I**»

4 экз. Вес 0.22; 0.23 (2); 0.24 г.

Изд. Яковлев 1971. Ч. 4. Выпуск 1, страница 63. Приложение 4. Гр. II/III, 5-7.

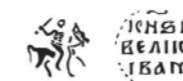
№ 27. Л. с.: 10. О. с.: 11.

Л. с. Всадник с саблей.

О. с. Трёхстрочная надпись: **ĒĪ S/ĀĀĒĪĒ/
ĪĀĀĪ**.

8 экз. Вес 0.25; 0.27; 0.28 (2); 0.29; 0.33 г.

Изд. Быков 1989, ч. 1, приложение 1.

№ 30. Л. с.: 12. О. с.: 13.

Л. с. Всадник с саблей.

О. с. Трёхстрочная надпись: **ĒĪ SŪ/
ĀĀĒĪĒ/ĪĀĀĪ**.

10 экз. Вес 0.18; 0.20; 0.22; 0.23; 0.26 (2); 0.27; 0.28; 0.29 г.

Изд. Мельникова 1980, таблица IV, 12-13.

№ 33. Л. с.: 14. О. с.: 16.

Л. с. Всадник с саблей. Тот же штемпель, что и у предыдущей монеты.

О. с. Трёхстрочная надпись: **ĒĪ SŪ/
ĀĀĒĪĒ/ĪĀĀĪ**.

4 экз. Вес 0.19 (обр.); 0.24; 0.29; 0.32 г.

Изд. Мельникова 1980, таблица III, 11-12.

№ 25. Л. с.: 9. О. с.: 9.

Л. с. Всадник с саблей. Тот же штемпель, что и у предыдущей монеты.

О. с. Трёхстрочная надпись: **ĒĪ S/
ĀĀĒĪĒ/ĪĀĀĪ**.

5 экз. Вес 0.20 (2); 0.22 (обр.); 0.22 (2) г.

Изд. Клещинов, Гришин 1998, страница 18, № 40.

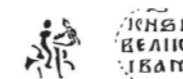

№ 28. Л. с.: 11. О. с.: 11.

Л. с. Всадник с саблей.

О. с. Трёхстрочная надпись: **ĒĪ S/ĀĀĒĪĒ/
ĪĀĀĪ**.

4 экз. Вес 0.20 (2); 0.21; 0.22 г.

№ 31. Л. с.: 13. О. с.: 13.

Л. с. Всадник с саблей.

О. с. Трёхстрочная надпись: **ĒĪ SŪ/
ĀĀĒĪĒ/ĪĀĀĪ**.

1 экз. Вес 0.24 г.

№ 34. Л. с.: 14. О. с.: 17.

Л. с. Всадник с саблей. Тот же штемпель, что и у предыдущей монеты.

О. с. Трёхстрочная надпись: **ĒĪ SŪ/
ĀĀĒĪĒ/ĪĀĀĪ**.

3 экз. Вес 0.27 (2) г.

№ 35. Л. с.: 14. О. с.: 18.

Л. с. Всадник с саблей. Тот же штемпель, что и у предыдущей монеты.

О. с. Трёхстрочная надпись: **ѠІ S/ĀĀĪĪI/ĪĀĪ**.

1 экз. Вес 0.28 г.

№ 36. Л. с.: 14. О. с.: 19.

Л. с. Всадник с саблей. Тот же штемпель, что и у предыдущей монеты.

О. с. Трёхстрочная надпись: **ѠІ S/ĀĀĪĪI/ĪĀĀ..**

1 экз. Вес 0.26 г.

№ 37. Л. с.: 14. О. с.: 20.

Л. с. Всадник с саблей. Тот же штемпель, что и у предыдущей монеты.

О. с. Трёхстрочная надпись: **ѠІ S/ĀĀĪĪI/ĪĀĪ**.

1 экз. Вес 0.27 г.

НАШИ ИЗДАНИЯ

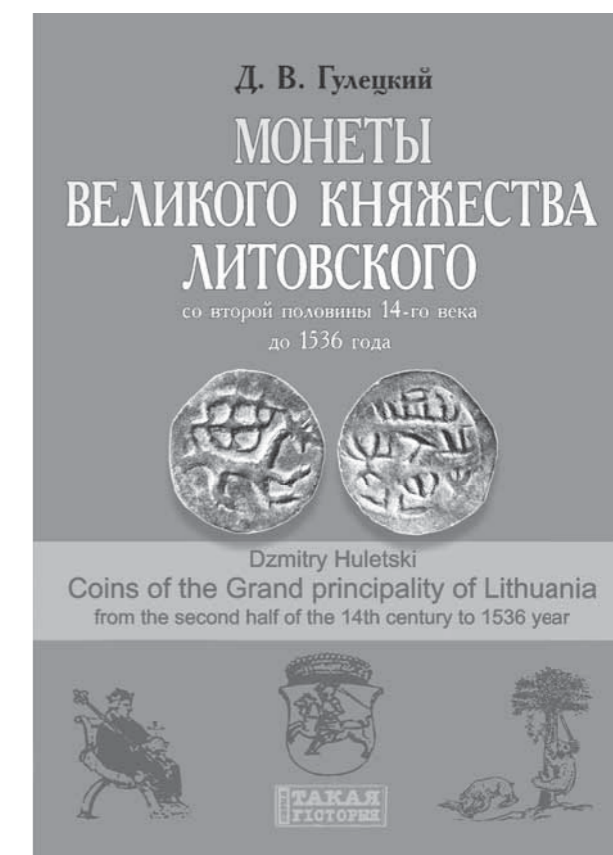
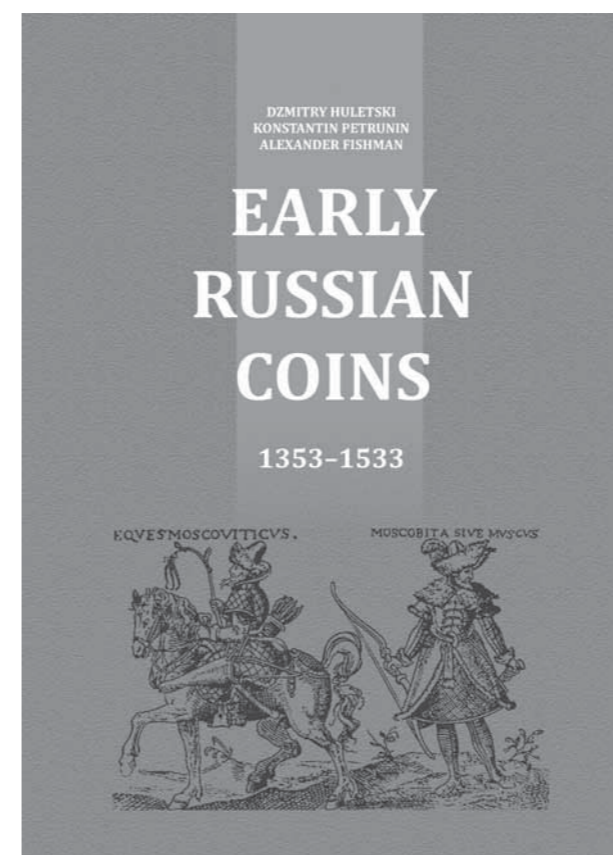
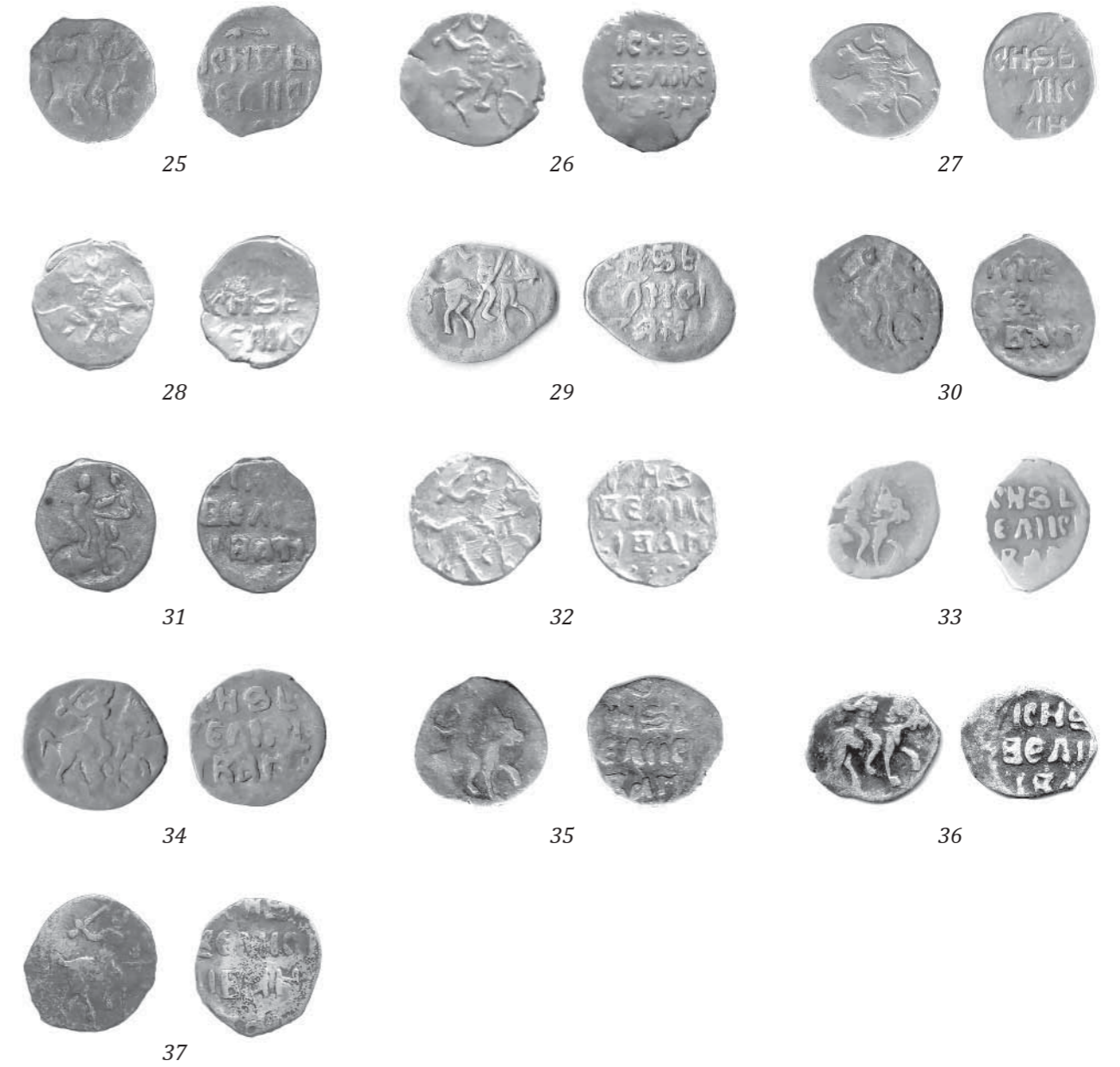

Таблица 1. Фотоизображения монет «дореформенной» группы

Таблица 1 (окончание). Фотоизображения монет «дореформенной» группы

НОВЫЙ ТИП МОСКОВСКОГО ЛИЦЕВОГО МАТОЧНИКА ВРЕМЕНИ ПРАВЛЕНИЯ ИВАНА ГРОЗНОГО

САВЧЕНКО АЛЕКСЕЙ СЕРГЕЕВИЧ

С ростом интереса к монетам трёхрублёвой стопы как среди нумизматов-исследователей, так и среди коллекционеров почти каждый год удаётся зафиксировать хотя бы одну новую разновидность среди денег периода чеканки Ивана Грозного. Как правило, это обнаружение новых связей среди ранее известных штемпелей. И даже такое значительное событие, как отнесение серебряных «денежек Ивана Ивановича Молодого» к тверской чеканке Ивана Грозного, также было связано с находкой монеты, чеканенной лицевым штемпелем из группы «монет Ивана Молодого» и оборотным штемпелем тверской денги Грозного.

И тем удивительнее обнаружение в 2012 году весьма необычной монеты (рисунок 1), существование которой едва ли кто то мог предсказать. Монета чеканена обычным московским оборотным штемпелем № 2 (по систематизации А. С. Мельниковой) / № 1 (по систематизации В. Н. Клещинова и И. В. Гришина) и ранее неизвестным лицевым штемпелем, изготовленным с помощью маточниковой технологии. Изображение на штемпеле характерно для всех ранее известных денежек Ивана Грозного – это всадник с мечём или саблей. Но уникальной особенностью рисунка данного маточника является то, что всадник скачет не слева направо, а справа налево. Обращает на себя внимание и стилистика изображения, не характерная ни для московских, ни для тверских денежек Грозного. Стоит отметить, что традиция изображать скачущего слева направо всадника на штемпелях денег сложилась ещё в XV веке. При этом неизвестно ни одного штемпеля Ивана III и Василия III с иным направлением движения всадника. Это справедливо для всех номиналов всех известных денежных дворов. Какова история и причина изготовления столь необычного маточника – исследователям пока остаётся лишь гадать.

В 2014 году стал известен ещё один экземпляр этой удивительной монеты. Он чеканен парой штемпелей, переведённых с тех же самых маточников. Знание веса обоих известных экземпляров (0.32 и 0.31 г соответственно) позволяет отнести описываемый тип монеты к пореформенному чекану, т.к. вес монет с учётом износа почти точно соответствует принятой в результате реформы новой весовой норме денги-московки (0.34 г). Обе монеты являлись случайными единичными находками. Первая монета происходит из Смоленской области, место обнаружения второй неизвестно.

Нумизматам-исследователям и коллекционерам известны монеты, чеканенные вне государевых монетных дворов, но с использованием лицевых или оборотных штемпелей, изготовленных на монетном дворе. К таким монетам можно отнести различные варианты денежек, относящихся к так называемой «дореформенной» группе. Часть таких монет чеканена с помощью штемпелей, переведённых с известного московского лицевого маточника № 6 (по систематизации А. С. Мельниковой) / № 8 (по систематизации В. Н. Клещинова и И. В. Гришина), а часть – с применением московского оборотного № 2 (по систематизации А. С. Мельниковой) / № 1 (по систематизации В. Н. Клещинова и И. В. Гришина). Стоит отметить, что изготовители монет «дореформенной» группы, кем бы они ни были, видимо, заполучили московские штемпеля (или даже единственный штемпель в случае с оборотным) одновременно и не могли рассчитывать на регулярную поставку новых, так как судя по внешнему виду их продукции, оборотный штемпель (или штемпели) использовался до полного разрушения, неоднократно подвергаясь подгравировке и попыткам восстановить точечный ободок и разрушающиеся буквы легенды. Кроме «дореформенных» монет, чеканенных с помощью московских штемпелей, известен и

легковесный экземпляр фальшивой денги с именем Иван, чеканенной, вероятно, украденным с московского двора лицевым штемпелем и вырезанным вручную оборотным.

Таким образом, к общим признакам чеканки монет вне государевых дворов можно отнести пониженный вес и плохое состояние инструмента, применявшегося для их чеканки. Обнаруженные же монеты, чеканенные с помощью необычного лицевого маточника, такими признаками не обладают. Вес, лежащий в пределах фактической весовой нормы обычных московских денежек Грозного, и хорошее качество штемпелей позволяют сделать вывод об изготовлении таких монет на государственном монетном дворе.

Рисунок 1. Прорисовка и фото двух известных экземпляров нового типа денег Ивана Грозного

НЕКОТОРЫЕ РЕДКИЕ И НЕИЗДАННЫЕ МЕДНЫЕ КОПЕЙКИ КУКЕНОЙСКОГО ДВОРА

САРАЙКИН АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ
ШАТОХИН ГЕРБЕРТ ГЕННАДИЕВИЧ

Впервые систематизация медных монет, чеканившихся в Кукенойсе в ходе денежной реформы Алексея Михайловича, была разработана в середине XX века Аллой Сергеевной Мельниковой (Мельникова 1964, страницы 141-148). В основу работы было положено изучение собрания медных монет Государственного исторического музея, насчитывавшего на тот момент около двадцати тысяч экземпляров. Из них 259 монет было отнесено к продукции кукенойского двора. Всего было выделено 11 лицевых и 10 оборотных штемпелей, в разных сочетаниях, давших 24 разновидности копеек (Мельникова 1964, страница 143). При этом семь разновидностей было представлено единственными экземплярами, а ещё две – всего лишь по два экземпляра каждый. Недостаточность материала сказалась на качестве некоторых прорисовок, для нескольких лицевых сторон не удалось воссоздать весь штемпель. Примечательно, что в свою книгу «Русские монеты от Ивана Грозного до Петра Первого» Мельникова не включила таблицы соотношений штемпелей, равно как фототаблицы и весовые диаграммы для медных монет, ограничившись размещением некоторых изображений в тексте (Мельникова 1989, страницы 196-226).

Следующая попытка систематизации осуществлена Гришиным И. В. и Клещиновым В. Н. (Гришин, Клещинов 2007, страницы 93-96). Авторам каталога удалось существенно повысить качество изображений лицевых и оборотных штемпелей. Несмотря на это, нередко возникали сложности с идентификацией той или иной монеты по причине неполного рисунка штемпеля, либо его угловой деформации, особенно частой для оборотных сторон (диаметр штемпелей оборотных сторон для чеканки кукенойских копеек превышал вдвое и более размеры лицевых). Возникает этот эффект из-за небольшого соотношения площади монетного поля относительно площади ударной части штемпеля (примерно 1/5-1/7 для оборотной стороны), при диаметре штемпеля 2.5-3 см, и размеров заготовки 1-1.5 см в их широкой части. Как следствие для создания прорисовки требуется так или иначе соединять части изображения, отчеканенные на монетах, для получения целостного рисунка. Нередко перекрытие при соединении изображений монет подобного типа составляет лишь часть какой-либо строки легенды, а то и всего несколько букв. В точности этого процесса (послойная накладка монетных изображений) и последующей обводке получившегося рисунка, который включает в себя выявление наименее засоренных и дефектных частей штемпеля на каждой монете, включение особенностей, отображённых на всех или большинстве одноштемпельных монет, заключается получение качественного рисунка, необходимого для последующей безошибочной идентификации вновь обнаруженных монет. Следует отметить, что на сегодня ещё ни один оборотный штемпель кукенойского денежного двора полностью не реконструирован. Составители популярного каталога-определителя представили 23 разновидности копеек кукенойской чеканки. Далее в тексте при ссылке на этот каталог мы будем употреблять вошедшее в практику среди любителей-нумизматов сочетание КГ и нумерацию лицевых и оборотных штемпелей, принятую составителями для копеек кукенойского двора. К этому нас также вынуждает отсутствие нумерации для лицевых и оборотных штемпелей в работе Мельниковой. Расхождение с предыдущей систематизацией выражалось не в одну разновидность – наоборот, семь разновидностей из систематизации Мельниковой здесь отсутствует и их замещает шесть новых. Выявлен новый оборотный штемпель (№ 2 КГ), давший одну новую разновидность в сочетании с лицевым № 1 (КГ 1370). Среди представленных лицевых есть различия – в КГ отсутствует четыре штемпеля, показанные у Мельниковой, и добавлен один новый. Принимая во внимание, что в КГ дана ссылка на работу Мельниковой в использовании данных для

составления весовых таблиц, а также с учётом заявленной цели каталогов: «обобщение и уточнение литературных данных и собственных исследований» (Гришин, Клещинов 2007, страница 3), полагаем, что авторы каталога-определителя, не имея возможности делать прорисовки с экземпляров, хранимых в ГИМе, не стали включать в свою систематизацию эти разновидности. Всё это не удивительно – выше было отмечено, что семь разновидностей в ГИМе было представлено единственными экземплярами. В таблице соотношений штемпелей (Мельникова 1964, страница 143) под номером 11 показана разновидность, имеющаяся в количестве семи экземпляров и соответствующая КГ 6-6. Но в КГ это сочетание не отмечено. Нам также неизвестны копейки с таким сочетанием. Зато нет сочетания КГ 6-10, встречающегося достаточно часто. Мы предполагаем, что, скорее всего, при составлении соотношений вкралась техническая ошибка, и верным для разновидности № 11 по Мельниковой должно было быть сочетание 6-10 по КГ.

Наша работа, опирающаяся как на материалы собственных коллекций, так и на многолетний мониторинг информации на различных интернет-сайтах нумизматической направленности, позволила выявить один новый оборотный и шесть новых лицевых штемпелей, не представленных в КГ. Новых разновидностей обнаружено 10. Соотношения штемпелей показаны на рисунке 1.

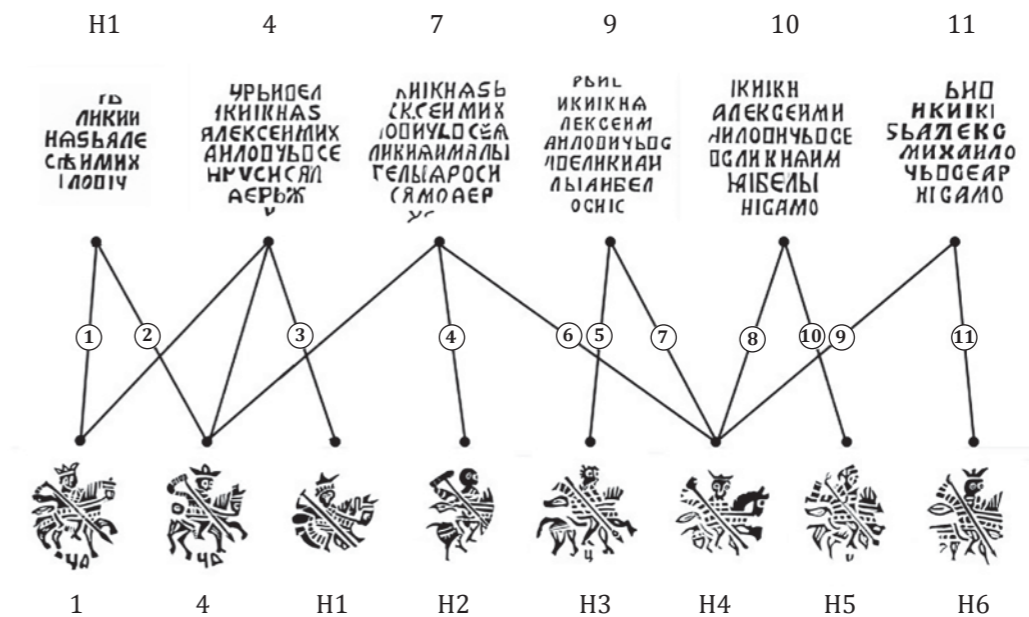

Рисунок 1. Схема соотношений вновь выявленных копеек кукенойского денежного двора

С буквенным индексом Н обозначены вновь выявленные штемпели, без буквенного индекса – обозначение в соответствии с КГ (Гришин, Клещинов 2007, страницы 94-96). Более приглядливое сравнение с прорисовками Мельниковой позволило предположить, что два из вновь выявленных нами лицевых штемпелей были ей известны, однако не очень качественные прорисовки не позволили однозначно их признать. На рисунке 2 показаны эти прорисовки в сравнении. Нумерация для прорисовок лицевых штемпелей, отсутствующая у Мельниковой, дана по порядку слева направо (Мельникова 1964, страница 143) – М8, М10.

Рисунок 2. Сравнение прорисовок лицевых штемпелей H4 – М8 и H5 – М10

Таблица 1. Вновь выявленные копейки кукунойского денежного двора

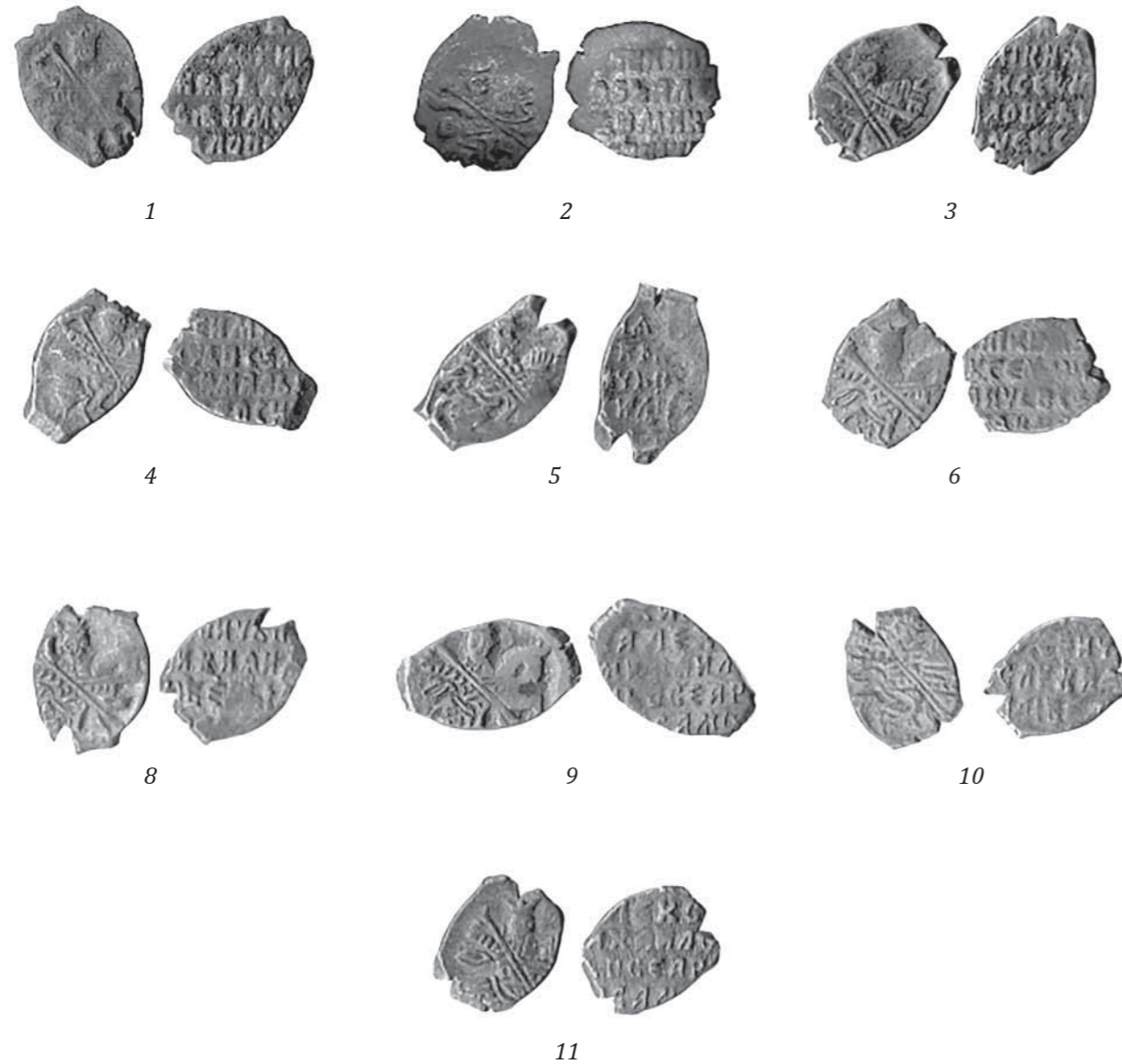

Рисунок 3. Фотоизображения редких и неизданных кукунойских копеек (увеличено в 2 раза)

Здесь буквенными индексами М обозначены прорисовки штемпелей из работы Мельниковой в соответствии с её рисунком 2 по порядку слева направо (Мельникова 1964, страница 143). Принимая, что вновь прорисованный нами лицевой штемпель Н4 соответствует М8, мы посчитали возможным включить в нашу таблицу также и разновидность в сочетании его с оборотной КГ9, соответствующую № 17 в систематизации 1964 года. Итак, в **таблице 1** всего представлено 11 разновидностей, отсутствовавших в каталоге-определителе Гришина И. В. и Клещинова В. Н., четыре из них, как полагаем, ранее уже было включено в систематизацию, разработанную Мельниковой А. С. (номера в таблице 7, 8, 9, 10). Фотоизображения монет представлены на **рисунке 3**.

Историко-экономические аспекты непродолжительного периода чеканки медных провололочных монет на сегодня довольно хорошо изучены, однако громадное разнообразие нумизматического материала ещё ждёт своего пытливого исследователя.

№	Л. с.	КГ л. с.	О. с.	КГ о. с.	Кол-во экз.	Вес, г	Литература
1	Всадник с копьем в руках, под конём «ЦА»	1	Царь и великий князь Алексей Михайлович	нет	1	0.40	Не издан
2	Всадник с копьем в руках, под конём «ЦА»	4	Царь и великий князь Алексей Михайлович	нет	1	0.43	Не издан
3	Всадник с копьем в руках, под конём буквы не видны	нет	Царь и великий князь Алексей Михайлович всяя Руси самодержець	4	1	0.46	Не издан
4	Всадник с копьем в руках, под конём буквы не видны	нет	Царь и великий князь Алексей Михайлович всяя Великия и Малыя и Белья России самодержець	7	1	0.46	Не издан
5	Всадник с копьем в руках, под конём «Ц»	нет	Царь и великий князь Алексей Михайлович всяя Великия и Малыя и Белья России самодержець	9	3	0.45; 0.51 ?	Не издан
6	Всадник с копьем в руках, под конём буквы не видны	нет	Царь и великий князь Алексей Михайлович всяя Великия и Малыя и Белья России самодержець	7	1	0.44	Не издан
7	Всадник с копьем в руках, под конём буквы не видны	нет	Царь и великий князь Алексей Михайлович всяя Великия и Малыя и Белья России самодержець	9	1	0.48*	Мельникова 1964, с. 143, 148, № 17
8	Такой же, как № 6	нет	Царь и великий князь Алексей Михайлович всяя Великия и Малыя и Белья России самодержець	10	2	0.44; 0.45*	Мельникова 1964, с. 143, 148, № 19
9	Такой же, как № 6	нет	Царь и великий князь Алексей Михайлович всяя России самодержець	11	2	0.45; 0.46*	Мельникова 1964, с. 143, 148, № 18
10	Всадник с копьем в руках, под конём «Ц»	нет	Царь и великий князь Алексей Михайлович всяя Великия и Малыя и Белья России самодержець	10	2	0.40; 0.53*	Мельникова 1964, с. 143, 148, № 23
11	Всадник с копьем в руках, под конём буквы не видны	нет	Царь и великий князь Алексей Михайлович всяя России самодержець	11	3	0.37; 0.39; 0.44	Не издан

* Мельникова 1964, страницы 147, 148

ОБЩАЯ БИБЛИОГРАФИЯ

Алексеев 1966 – Алексеев Л. В., *Полоцкая земля (очерки истории Северной Белоруссии) в IX – XIII вв.*, Москва.

Амелькин, Селезнёв, Лебедев 2012 – Амелькин А. О., Селезнёв Ю. В., Лебедев В. П., *Воронежский клад джучидских монет рубежа XIV-XV веков* / «Вестник ВГУ», серия «История. Политология. Социология», № 2, 2012, Воронеж.

Андреев, Васильев 2003 – Андреев А. В., Васильев В. А., *Неразрушающая диагностика археологического металла* / Збірник доповідей Міжнародної наукової конференції до 100-річчя XII Археологічного з'їзду в м. Харкові «Проблеми історії та археології України», Харків.

Аполлодор 1972 – Аполлодор, *Мифологическая библиотека*, Ленинград.

Бектинеев 2014 – Бектинеев Ш. И., *Денежное обращение на территории Беларуси в IX – XVI веках: нумизматические исследования*, Минск.

Бершадский 1883 – Бершадский С. А., *Литовские евреи, история их юридического и общественного положения в Литве от Витовта до Люблинской унии (1388 – 1569)*, С. Петербург.

Бершадский 1888 – Бершадский С. А., *Аврамъ Езофовичъ Ребичковичъ подскарбій земскій, членъ Рады Великого княжества Литовского*, Киевъ.

Беспалов 2012-1 – Беспалов Р. А., *О датировке клеймения монет черниговским трезубцем* / «Средневековая нумизматика Восточной Европы», выпуск 4, Москва.

Беспалов 2012-2 – Беспалов Р. А., *Черниговский трезубец на вислых печатях XII века и клеймение им монет в 1370-х годах* / «Куликовская битва в истории России», выпуск 2, Тула.

Беспалов 2013 – Беспалов Р. А., *Литовско-ордынские отношения 1419 – 1429 годов и первая попытка образования Крымского ханства* / «Материалы по археологии и истории античного и средневекового Крыма», выпуск 5, Севастополь – Тюмень.

Беспалов, Казаров 2013 – Беспалов Р. А., Казаров А. А., *Клады и денежные комплексы первой трети XV века, обнаруженные в верховьях Оки, Дона и Десны в 2008 – 2011 годах (по результатам предварительного исследования)* / Материалы IV Всероссийского семинара «Город средневекового и раннего Нового времени. Археология и история», Тула.

Борейша, Казаров 2009 – Борейша Ю., Казаров А., *О надчеканках «Колюмн» Витовта Кейстутовича и Свидригайлы Ольгердовича*, Минск.

Бушлякова, Волков 2010 – Бушлякова В. А., Волков И. В., *Тверские клады XVI – начала XVIII в.*, выпуск 1, Москва – Тверь.

Быков 1989 – Быков А. В., *Клады Смутного времени 1605 – 1619 гг. Каталог* / «Памятники нумизматики в музеях Вологодской области», ч. 1, Вологда.

Быков 1995 – Быков А. В., *Денги с именем Ивана IV (проблемы атрибуции памятников нерегулярного чекана XVI – XVII вв.)* / Тезисы докладов и сообщений III ВНК, Москва.

Быков 1999 – Быков А. В., *Великокняжеский чекан второй половины XVI в. (о так называемых «гибридных» монетах XVI в.)* / «Монета», выпуск 6, Москва.

Волков 2002 – Волков И. В., *Ещё несколько слов о редком типе монеты Владимира Андреевича Храброго* / «Нумизматический альманах», № 1 (20), Москва.

Волков 2003-1 – Волков И. В., *Средневековые монеты с селища Могутово-2* / «Древняя Русь. Вопросы медиевистики», № 2 (12).

Волков 2005 – Волков И. В., *Комплекс средневековых монет с поселения Городищи-Юшково* / Нумизматический сборник ГИМ, т. XVII, Москва.

Волков 2006-1 – Волков И. В., *Ковровский клад русских монет конца XIV – начала XV в.* / «Средневековая нумизматика Восточной Европы», выпуск 1, Москва.

Волков 2006-2 – Волков И. В., *Монеты сыновей Владимира Андреевича Храброго (1410 – 1426)* / «Нумизматика», № 10, 03/2006, Москва.

Волков 2007-1 – Волков И. В., *Русские подражательные монеты начала XV в. из Верхнего Поочья* / «Средневековая нумизматика Восточной Европы», выпуск 2, Москва.

Волков 2009 – Волков И. В., *Монеты серпуховских князей в составе Коломенского клада 2002 г.* / «Средневековая нумизматика Восточной Европы», выпуск 3, Москва.

Волков 2011 – Волков И. В., *Неизданные монеты серпуховских князей Ивана, Семёна и Ярослава Владимировичей* / «Нумизматический альманах», № 2 (43), Москва.

Волков 2012-1 – Волков И. В., *Клад русских и золотоордынских монет первых десятилетий XV в. из Красноармейского района Республики Чувашия* / «Средневековая нумизматика Восточной Европы», выпуск 4, Москва.

Волков 2012-2 – Волков И. В., *Вновь о типологии верхнеокских подражаний: Рязский клад 2009* / «Средневековая нумизматика Восточной Европы», выпуск 4, Москва.

Волков 2013 – Волков И. В., *Новый центр чеканки Василия Дмитриевича московского второго десятилетия XV в.* / Тезисы докладов и сообщений XVII ВНК, Москва.

Волков 2015-1 – Волков И. В., *«Коломенские птички», «владимирские воины», «переславские щуки»: о целях и последствиях денежной реформы начала 1410-х гг.* / Тезисы докладов и сообщений XVIII ВНК, Москва.

Волков, Лейбов 2007 – Волков И. В., Лейбов В. Л., *Полуденги удельного княжества Серпуховского* / «Средневековая нумизматика Восточной Европы», выпуск 2, Москва.

Волков, Лейбов 2012 – Волков И. В., Лейбов В. Л., *Монеты Ивана Михайловича Тверского с изображением двуглавого орла* / ГИМ, Нумизматические чтения 2012 года, тезисы докладов и сообщений, Москва.

Волков, Зайцев, Лейбов 2006 – Волков И. В., Зайцев В. В., Лейбов В. Л., *Особая группа монет московских уделов* / «Средневековая нумизматика Восточной Европы», выпуск 1, Москва.

Волков, Зайцев, Лейбов 2010 – Волков И. В., Зайцев В. В., Лейбов В. Л., *Серебряные монеты московских удельных княжений. Конец XIV – начало второго десятилетия XV веков. Каталог-определитель*, Москва.

Волков, Михайленко 2012 – Волков И. В., Михайленко О. В., *Об атрибуции одного типа московских удельных монет второго десятилетия XV в.* / «Средневековая нумизматика Восточной Европы», выпуск 4, Москва.

Волков, Прокопишин 2007 – Волков И. В., Прокопишин В. П., *Клад конца XVII в. из Брянской области: новые материалы к систематизации монет царя Фёдора Алексеевича* / Нумизматический сборник ГИМ, т. XVIII, Москва.

Волков, Титов 2013 – Волков И. В., Титов Г. А., *Новые материалы для исследования денежного обращения московских земель в конце правления Василия I* / ГИМ, Нумизматические чтения 2013 года, тезисы докладов и сообщений, Москва.

Воропай, Ермалицкая, Сидорович, Плавинский 2013 – Воропай Е. С., Ермалицкая К. Ф., Сидорович В. М., Плавинский А. Н., *Элементный анализ серебряных монет методом двухимпульсной лазерной атомно-эмиссионной спектроскопии* / «Вестник БГУ», серия 1, № 1 за 2013 год, Минск.

Гайдуков 1993 – Гайдуков П. Г., *Медные русские монеты конца XIV – XVI веков*, Москва.

Гайдуков 1999 – Гайдуков П. Г., *Младшие монетные номиналы средневековой Руси (четвертцы, полушки и пула конца XIV – XVII в.)*, автореферат дисс. докт. ист. наук, Москва.

Гайдуков 2006 – Гайдуков П. Г., *Русские полуденги, четвертцы и полушки XIV – XVII веков*, Москва.

Гайдуков, Лейбов 2007 – Гайдуков П. Г., Лейбов В. Л., *Ранние монеты Звенигородско-Галицкого княжества* / «Средневековая нумизматика Восточной Европы», выпуск 2, Москва.

Гайдуков, Малыгин 2007 – Гайдуков П. Г., Малыгин П. Д., *К изучению новоторжских монет* / «Нумизматика», № 14, Москва.

Гайдуков, Гришин 2009 – Гайдуков П. Г., Гришин И. В., *Именные деньги великого князя Дмитрия Ивановича Донского (типология и хронология)* / «Великий Новгород и средневековая Русь. Сборник статей: К 80-летию академика В. Л. Янина», Москва.

Гайдуков, Гришин 2013-1 – Гайдуков П. Г., Гришин И. В., *Об одном типе денег Василия Дмитриевича московского* / Тезисы докладов и сообщений XVII ВНК, Москва.

Гайдуков, Гришин 2013-2 – Гайдуков П. Г., Гришин И. В., *О типе денег Василия Дмитриевича московского с изображением всадника с соколом* / ГИМ, Нумизматические чтения 2013 года, тезисы докладов и сообщений, Москва.

Гайдуков, Гришин 2015 – Гайдуков П. Г., Гришин И. В., *О позднем типе анонимных денег Василия Дмитриевича московского с изображением воина вправо* / Тезисы докладов и сообщений XVIII ВНК, Москва.

Гончаров, Галкин, Ержанов 2013 – Гончаров Е. Ю., Галкин Л. Л., Ержанов А. Р., *Два клада монет конца 780-х гг. х. из Хорезма* / «Эпиграфика Востока». Вып. XX. Москва.

Григорьев 1850 – Григорьев В. В., *Описание клада из золотоордынских монет, найденного близ развалин Сарая* / «Записки Санкт-Петербургского археологическо-нумизматического общества», т. II, выпуск 1, Санкт-Петербург.

Григорьев 1998 – Григорьев В. В., *Четырехлетние археологические поиски в развалинах Сарая* / «Татарская археология», № 1 (2), Казань.

Гришин, Клешинов 2007 – Гришин И. В., Клешинов В. Н., *Каталог русских средневековых монет времени правления царей Алексея Михайловича, Фёдора, Ивана и Петра Алексеевичей (1645 – 1696 гг.)*, Москва.

Гулецкий 2015 – Гулецкий Д. В., *Монеты Великого княжества Литовского с середины XIV века до 1536 года*, Минск.

Гулецкий, Петрунин 2013 – Гулецкий Д. В., Петрунин К. М., *Русские монеты 1353 – 1533*, Минск.

Гуттен-Чапский 1875 – Гуттен-Чапский Э. К., *Удельные, великокняжеские и царские деньги Древней Руси*, Санкт-Петербург.

Добромыслов, Сизганов 2013 – Добромыслов Л. Б., Сизганов А. А., *Данги хана Токтамыша в Азаке. Опыт штемпельного анализа продукции монетного двора Азак ал-Махруса* / «Нумизматика Золотой Орды. Научный ежегодник», № 3, Казань.

Довнар-Запольский 1899 – Довнар Запольский М., *Акты Литовско-русского государства*. Выпуск I (1390 – 1520), Москва.

Евстратов 2005 – Евстратов И. В., *Штемпель для чеканки индийской золотой танка с Селитренного городища* / Тринадцатая всероссийская нумизматическая конференция, тезисы докладов и сообщений, Москва.

Егоров 1985 – Егоров В. Л., *Историческая география Золотой Орды в XIII-XIV вв.*, Москва.

Егоров 1996 – Егоров В. Л., *Владения Золотой Орды в районе бассейна Верхнего Дона* / «Липецк: начало истории», Липецк.

Егоров 1997 – Егоров В. Л., *О времени возникновения Тулы* / «Тула историческая: прошлое и настоящее», Тула.

Ельников 2008 – Ельников М. В., *Золотоординські часи на українських землях*, Киев.

Жуков 2013 – Жуков И. А., *Вислые печати Полоцкого князя Всеслава Брячиславича и его сыновей Бориса и Глеба Всеславичей* / «Нумизматика і Фалеристика», № 4, Киев.

Загорульский 1997 – Загорульский Э. М., *Генеалогия полоцких князей Изяславичей*, Минск.

Зайончковский 2013 – Зайончковский Ю. В., *Данги хана Тимура б. Тимур-Кутлуга, датированные 812 г. х.* / ГИМ, нумизматические чтения 2013 года, тезисы докладов и сообщений, Москва.

Зайончковский 2014 – Зайончковский Ю. В., *К проблеме интерпретации штемпельной цепочки, состоящей из «официальных» дангов и «подражаний»* / «Краєзнавство і учитель – 2014»: тези доповідей міжнародної наукової конференції (28 лютого 2014), Харків.

Зайончковский, Петров, Добромыслов, Брагин 2013 – Зайончковский Ю. В., Петров П. Н., Добромыслов Л. Б., Брагин А. О., *Серебряные данги Тимур-Кутлуга, битые на монетном дворе Азак ал-Махруса* / «Нумизматика Золотой Орды», № 3, Казань.

Зайончковский, Пономарёв 2013 – Зайончковский Ю. В., Пономарёв А. Л., *Генуэзская надчеканка «законный» на дангах Золотой Орды и Крыма* / ГИМ, нумизматические чтения 2013 года, тезисы докладов и сообщений, Москва.

Зайцев 2002 – Зайцев В. В., *Находки средневековых монет при раскопках в кремле г. Дмитрова* / «Труды Подмосковной экспедиции Института археологии РАН», том 1, Москва.

Зайцев 2003 – Зайцев В. В., *Денежная реформа 20-х гг. XV в.: датировка и содержание* / НС ГИМ, том XVI. Труды ГИМ, выпуск 138.

Зайцев 2004 – Зайцев В. В., *Материалы по русской нумизматике XV века*, Киев.

Зайцев 2005 – Зайцев В. В., *Портреты князей на русских монетах конца XIV – начала XV веков* / «Нумизматический альманах», № 6, Москва.

Зайцев 2006-1 – Зайцев В. В., *Новое ярославское пуло* / Нумизматический сборник Московского нумизматического общества, № 13, Москва.

Зайцев 2006-2 – Зайцев В. В., *Русские монеты времён Ивана III и Василия II*, Киев.

Зайцев 2006-3 – Зайцев В. В., *О «кладе» подражаний золотоордынским монетам с надчеканками из собрания Государственного Эрмитажа* / «Средневековая нумизматика Восточной Европы», выпуск 1, Москва.

Зайцев 2007-1 – Зайцев В. В., *Редкие и неизданные русские монеты XIV – XV веков* / «Средневековая нумизматика Восточной Европы», выпуск 2, Москва.

Зайцев 2007-2 – Зайцев В. В., *Новые находки ранних монет Великого княжества Литовского в России* / «Средневековая нумизматика Восточной Европы», выпуск 2, Москва.

Зайцев 2007-3 – Зайцев В. В., *Новые находки городенских денег великого князя Ивана Михайловича* / «Нумизматический сборник ГИМ», том XVIII, Москва.

Зайцев 2007-4 – Зайцев В. В., *О денежном чекане Александра Фёдоровича Ярославского* / Тезисы докладов и сообщений XIV ВНК, Санкт-Петербург.

Зайцев 2009-1 – Зайцев В. В., *Редкие и неизданные медные русские монеты XIV – XV веков* / «Средневековая нумизматика Восточной Европы», выпуск 3, Москва.

Зайцев 2009-2 – Зайцев В. В., *О некоторых типах русских надчеканок на монетах XIV в.* / «Нумизматика», № 4 (23), 11/2009, Москва.

Зайцев 2009-3 – Зайцев В. В., *Монеты Карачевского княжества* / «Нумизматика», № 3 (22), 08/2009, Москва.

Зайцев 2009-4 – Зайцев В. В., *О находке трёх кладов джучидских монет с литовскими надчеканками* / «Средневековая нумизматика Восточной Европы», выпуск 3, Москва.

Зайцев 2009-5 – Зайцев В. В., *Неизданный тип денги Ярослава Владимировича, князя Малоярославецкого* / «Нумизматика», № 1 (20), 02/2009, Москва.

Зайцев 2010-1 – Зайцев В. В., *О времени и месте чеканки Спасских денег* / «Нумизматический альманах», № 1 (39), 2010, Москва.

Зайцев 2010-2 – Зайцев В. В., *Монеты Дмитрия Ольгердовича Брянского (1372 – 1379)* / «Нумизматика», № 1 (24), 02/2010, Москва.

Зайцев 2010-3 – Зайцев В. В., *Монеты Василия Ивановича Ярославского (1434 – 1436)* / «Нумизматика», № 4 (27), 11/2010, Москва.

Зайцев 2010-4 – Зайцев В. В., *О «тверских денгах», относимых к чекану Ивана Ивановича Молодого (1485 – 1490)* / «Нумизматика», № 2 (25), 05/2010, Москва.

Зайцев 2011-1 – Зайцев В. В., *Монеты Михаила Андреевича Верейского (1432 – 1486)* / «Нумизматика», № 2 (29), 05/2011, Москва.

Зайцев 2011-2 – Зайцев В. В., *Монеты Ивана Андреевича Можайского (1432 – 1454)* / «Нумизматика», № 3 (30), 11/2011, Москва.

Зайцев 2011-3 – Зайцев В. В., *Тарусские денги Василия Дмитриевича Московского (1389 – 1425)* / ГИМ, нумизматические чтения 2011 года, тезисы докладов и сообщений, Москва.

Зайцев 2011-4 – Зайцев В. В., *«Северские» монеты с «княжеским знаком», 80-е гг. XIV в.* / «Нумизматика», № 1 (28), 2/2011, Москва.

Зайцев 2012-1 – Зайцев В. В., *Монеты Ивана Андреевича Можайского и Михаила Андреевича Верейского*, Москва.

Зайцев 2012-2 – Зайцев В. В., *Молдавский след в русском монетном деле XV в.* / «Средневековая нумизматика Восточной Европы», выпуск 4, Москва.

Зайцев 2012-3 – Зайцев В. В., *Денги Василия Дмитриевича Московского, чеканенные в Тарусском княжестве* / «Средневековая нумизматика Восточной Европы», выпуск 4, Москва.

Зайцев 2012-4 – Зайцев В. В., *О денежном чекане Василия Ивановича Ярославского (1434 – 1436)* / НС ГИМ, том XIX. Труды ГИМ, выпуск 192, Москва.

Зайцев 2013 – Зайцев В. В., *О денежном чекане Фёдора Васильевича Ярославского* / ГИМ, нумизматические чтения 2013 года, тезисы докладов и сообщений, Москва.

Иванов 2001 – Иванов Н. Н., *Клад джучидских монет, найденный в Крыму в 1964 году* / «Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии», выпуск VIII, 2001, Симферополь.

Иловайский 1856 – Иловайский Д. И., *Один вопрос из родословной рязанских князей* / «Рязанские губернские ведомости», № 31, Рязань.

Иловайский 1858 – Иловайский Д. И., *История Рязанского княжества*, Москва.

Ильин 1940 – Ильин А. А., *Классификация русских удельных монет*, выпуск 1, Ленинград.

Ильин 2012 – Ильин А. А., *Великое княжество Московское* / Труды Государственного Эрмитажа LXI, материалы и исследования отдела нумизматики, Санкт-Петербург.

Казаров, Горлов 2011 – Казаров А. А., Горлов А. В., *Два новых типа монет золотоордынского хана Тимура: к вопросу о перемещении штемпелей между монетными дворами* / Тезисы докладов и сообщений XVI Всероссийской нумизматической конференции, Санкт-Петербург.

Карач 2014 – Карач А. У., *Грашовое абарачэнне на землях Вялікага княства Літоўскага ў канцы XV – 1570-х гг.* / «Веснік ГрДУ імя Янкі Купалы», серія 1, № 1/2014, Гродна.

Клещинов, Гришин 1998 – Клещинов В. Н., Гришин И. В., *Каталог русских средневековых монет с правления царя Ивана IV Васильевича до шведской оккупации Новгорода (1533 – 1617)*, Москва.

Клоков, Лебедев 2002 – Клоков В. Б., Лебедев В. П., *Монетный комплекс с Селитренного городища* / «Древности Поволжья и других регионов», выпуск IV, Нижний Новгород.

Клочков К. 2001 – Клочков К. В., *Редкие и неизданные типы русских монет XVI – XVII вв.* / Нумизматический сборник ГИМ, ч. XIV, Москва.

Клочков К. 2002 – Клочков К. В., *О «дореформенном чекане» Ивана IV* / «Древности Поволжья и других регионов», выпуск IV, Нижний Новгород.

Клочков К. 2009 – Клочков К. В., *Денежное обращение в России на рубеже XVI – XVII вв. (вопросы атрибуции)* / «Нумизматика», № 1 (20), 02/2009, «Нумизматика», № 3 (22), 08/2009, Москва.

Клочков К. 2011 – Клочков К. В., *Клад Смутного времени из Вяземского р-на Смоленской обл.* / «Нумизматика», № 1 (28), 02/2011, Москва.

Клочков Ю. 2007 – Клочков Ю. В., *Материалы к топографии находок двусторонних подражаний серебряным монетам Золотой Орды (2000 – 2006 гг.)* / «Средневековая нумизматика Восточной Европы», выпуск 2, Москва.

Клянин 1997 – Клянин Р. В., *Археологические исследования в Веневском районе в 1996 году* / «Историко-археологические чтения памяти Н. И. Троицкого: материалы», выпуск 1, Тула.

Коялович 1865 – Коялович М. И., *Документы, объясняющие историю Западно-Русского края, его отношения к России и к Польше*, С. Петербург.

Крыжановский 2007 – Крижанівський А., *Львівський монетний двір у XIV – XV століттях*, Львів.

Лебедев 2000-1 – Лебедев В. П., *Корпус монет Крыма в составе Золотой Орды (середина XIII – конец XV в.)* / «Нумизматика і Фалеристика», № 1, Киев.

Лебедев 2000-2 – Лебедев В. П., *Корпус монет Крыма в составе Золотой Орды. II. Анонимный чекан рубежа XIII – XIV вв. и монеты Узбека (1313 – 1339)* / «Нумизматика і Фалеристика», № 2, Киев.

Лебедев 2000-3 – Лебедев В. П., *Корпус монет Крыма в составе Золотой Орды. III. Монеты времени Токтамыша, его соперников и преемников (1375 – 1430)* / «Нумизматика і Фалеристика», № 3, Киев.

Лебедев, Клоков 2001 – Лебедев В. П., Клоков В. Б., *Монеты с юго-восточных окраин Сарая* / «Археология Татарстана», №№1-2 (8-9), Казань.

Лебедев, Павленко 2008 – Лебедев В. П., Павленко В. М., *Монетное обращение золотоордынского города Маджар* / «Степи Европы в эпоху Средневековья. Золотоордынское время», том 6. Донецк.

Лебедев, Тростьянский 1997 – Лебедев В. П., Тростьянский О. В., *Небольшой клад чжучидских монет XIV–XV вв. из-под Саратова* / «Древности Нижегородского Поволжья», выпуск II, Т. 1, Н. Новгород.

Лейбов 2010 – Лейбов В. Л., *О монетной чеканке Василия Юрьевича Косого* / ГИМ, Нумизматические чтения 2010 года, тезисы докладов и сообщений, Москва.

Лихачёв 2014 – Лихачёв Н. П., *Избранные труды. Том 1: Материалы для истории византийской и русской сфрагистики*, Москва.

Львов 1981 – Львов М. А., *Опыт хронологической систематизации монет Василия I* / Труды ОН ГЭ, т. XXI, Ленинград.

Любавский 1900 – Любавский М. К., *Литовско-русский сейм: опыт по истории учреждения в связи с внутренним строем и внешней жизнью государства*, Москва.

Мазуров, Никандров 2008 – Мазуров А. Б., Никандров А. Ю., *Русский удел эпохи создания единого государства: Серпуховское княжество в середине XIV – первой половине XV вв.*, Москва.

Марков 1896 – Марков А. К., *Инвентарный каталог собрания восточных монет Государственного Эрмитажа*, 1896, Санкт-Петербург.

Массон 1933 – Массон М. Е., *Клад утвари мастерской фальшивомонетчика XIV века под Ташкентом* / «Материалы УЗКОМСТАРИСА», выпуск 4, Ташкент.

Мельникова 1964 – Мельникова А. С., *О чеканке монет в Кукенгойсе в середине XVII в.* / «Советская археология», № 3, Москва.

Мельникова 1980 – Мельникова А. С., *Систематизация монет Ивана IV и Фёдора Ивановича (1533 – 1598)* / «Нумизматика и Эпиграфика», т. XIII, Москва.

Мельникова 1989 – Мельникова А. С., *Русские монеты от Ивана Грозного до Петра Первого*, Москва.

Мельникова 2003 – Мельникова А. С., *Русские монетные клады рубежа XVI–XVII веков*, Киев.

Мец 1960 – Мец Н. Д., *Ярославские князья по нумизматическим данным* / «Советская археология», № 3 (1960), Москва.

Мец 1974 – Мец Н. Д., *Монеты Великого княжества Московского (1425 – 1462)* / Нумизматический сборник ГИМ, часть III, Москва.

Нечитайло 2012 – Нечитайло В. В., *Каталог древнерусских печатей X – XIII веков. Древнерусские печати великих князей киевских и митрополитов Руси*, том 1, Киев.

Орешников 1896 – Орешников А. В., *Русские монеты до 1547 года*, Москва.

Орешников 1899 – Орешников А. В., *Материалы к русской нумизматике доцарского периода. О монетах удельного княжества Ярославского* / «Труды Московского нумизматического общества», том II, выпуск 1, Москва.

Орешников 1911 – Орешников А. В., *Материалы к русской нумизматике доцарского периода. Татарские деньги с причеканкою русских букв* / «Нумизматический сборник», том 1, Москва.

Пачкалов 2004 – Пачкалов А. В., *Новые находки кладов золотоордынских монет* / «Древности Поволжья и других регионов», выпуск 5, 2004, Нижний Новгород.

Пономарёв 2002 – Пономарёв А. Л., *Деньги Золотой Орды и Трапезундской империи (квантитивная нумизматика и процессы средневековой экономики)*, Москва.

Пономарёв 2012 – Пономарёв А. Л., *Эволюция денежных систем Причерноморья и Балкан в XIII – XV вв.*, Москва.

Пономарёв 2013-1 – Пономарёв А. Л., *Первые ханы Крыма: хронология смуты 1420-х годов в счетах генуэзского казначейства Кафы* / «Золотоордынское обозрение», № 2, Казань.

Пономарёв 2013-2 – Пономарёв А. Л., *Хан Крыма Бек-Суфи, его законные данги и лже-Едигей* / ГИМ, нумизматические чтения 2013 года, тезисы докладов и сообщений, Москва.

Пырсов 2002 – Пырсов Ю. Е., *Каталог джучидских монет Саратовского областного музея краеведения*, Казань.

Раджабли 1960 – Раджабли А. М., *К вопросу об организации монетного дела в Сефевидском государстве* / «Материалы по истории Азербайджана. Труды музея истории Азербайджана», том 3, Баку.

Рапов 1977 – Рапов О. М., *Княжеские владения на Руси в X – первой половине XIII в.*, Москва.

Рашид ад-Дин 1946 – Рашид ад-Дин, *Сборник летописей*, том III, Москва, Ленинград.

Рева 2003 – Рева Р. Ю., *Монеты хана Дервиша* / Труды международной научной конференции «Монеты и денежное обращение в монгольских государствах XIII – XV веков», Муром.

Рева, Шарафеев 2004 – Рева Р. Ю., Шарафеев Н.М., *Монеты Керим-Берди (по материалам Рыбнослободского клада)* / Двенадцатая Всероссийская нумизматическая конференция. Тезисы докладов и сообщений, Москва.

Рейхель 1849 – Рейхель Я., *Дополнение к русской нумизматике среднего века* / «Записки Санкт-Петербургского Археологическо-нумизматического общества», том I, Санкт-Петербург.

Розанов, Розанов 2009 – Розанов С., Розанов И., *Новый тип «гибридной» копейной денги Ивана IV Васильевича* / «Нумизматика и Фалеристика», № 2 (апрель – июнь).

Рябцевич 1995 – Рябцевич В. Н., *Нумизматика Беларуси*, Минск.

Савельев 1857 – Савельев П. С., *Монеты Джучидов, Джагатаидов, Джелаиридов и другие, обращавшиеся в Золотой Орде в эпоху Тохтамыша*, выпуск 1, Санкт-Петербург.

Савельев 1858 – Савельев П. С., *Монеты Джучидов, Джагатаидов, Джелаиридов и другие, обращавшиеся в Золотой Орде в эпоху Тохтамыша*, выпуск 2, Санкт-Петербург.

Савоста, Зайончковский 2015 – Савоста Р. Ю., Зайончковский Ю. В., *Неизвестные страницы нумизматики Золотой Орды: азакские данги 814 – 820-х годов хиджры*, Харьков.

Савченко 2010 – Савченко А. С., *Второе дополнение к каталогам русских средневековых монет с 1533 по 1645 гг.* / «Нумизматический альманах», Москва.

Соболева 1991 – Соболева Н. А., *Русские печати*, Москва.

Сонцов 1860 – Сонцов Д., *Деньги и пулы Древней Руси, великокняжеские и удельные*, Москва.

Сотникова 1982 – Сотникова М. П., *О некоторых древнегреческих сюжетах на русских монетах XV века* / «Сообщения Государственного Эрмитажа», выпуск XLVII, Ленинград.

Спасский 1955 – Спасский И. Г., *Денежное обращение в Московском государстве с 1533 г. по 1617 г. Историко-нумизматическое исследование* / «МИА», Москва.

Спасский 1970 – Спасский И. Г., *Русская монетная система*, Ленинград.

Титов, Гоглов 2015-1 – Титов Г. А., Гоглов С. А., *О денгах Василия I с «воином-муравьём»* / Тезисы докладов и сообщений XVIII ВНК, Москва.

Толстой 1884 – Толстой И. И., граф, *Монеты Великаго Новгорода* / «Русская допетровская нумизматика». Выпуск первый, Санкт-Петербург.

Толстой 1886 – Толстой И. И., граф, *Монеты Псковскія* / «Русская допетровская нумизматика. Выпуск второй», Санкт-Петербург.

Толстой 1889 – Толстой И. И., 1889, граф, *Три клада русских денег XV и начала XVI века* / «Записки ИРАО», том IV, Санкт-Петербург.

Толстой 1910 – Толстой И. И., граф, *Деньги великаго князя Дмитрія Ивановича Донского*, Санкт-Петербург.

Толстой 1913 – Толстой И. И., граф, *Монеты великаго князя Василия Дмитриевича* / «Записки нумизматического отделения императорского Русского археологического общества», том II, выпуски III-IV, Санкт-Петербург.

Тростьянский 2009-1 – Тростьянский О. В., *Монеты Великого княжества Нижегородско-Суздальского 1410 – 1431 годов*, Москва.

Фенглер, Гироу, Унгер 1982 – Фенглер Х., Гироу Г., Унгер В., *Словарь нумизмата*, Москва.

Фёдоров-Давыдов 1958 – Фёдоров-Давыдов Г. А., *Денежно-весовые единицы Таны в начале XIV в.: по данным Франческо Пегололти* / «Советская археология», № 3 (1958), Москва.

Фёдоров-Давыдов 1960 – Фёдоров-Давыдов Г. А., *Клады джучидских монет* / «Нумизматика и эпиграфика», том 1, Москва.

Фёдоров-Давыдов 1963 – Фёдоров-Давыдов Г. А., *Находки джучидских монет* / «Нумизматика и эпиграфика», том 4, Москва.

Фёдоров-Давыдов 1965 – Фёдоров-Давыдов Г. А., *Нумизматика Хорезма золотоордынского периода* / «Нумизматика и эпиграфика», том 5, Москва.

Фёдоров-Давыдов 1980 – Фёдоров-Давыдов Г. А., *Клад серебряных джучидских монет с Селитренного городища* / «Нумизматика и эпиграфика», том 8, Москва.

Фёдоров-Давыдов 1981 – Фёдоров-Давыдов Г. А., *Монеты Московской Руси*, Москва.

Фёдоров-Давыдов 2003 – Фёдоров-Давыдов Г. А., *Денежное дело Золотой Орды*, Москва.

Фомичёв 2012 – Фомичёв Н. М., *О реконструкции полных изображений оттисков азакских штемпелей для чеканки дирхемов Токтамыша* / «Материалы по археологии и истории античного и средневекового Крыма», выпуск 4, Севастополь – Тюмень.

Френ 1832 – Френ Х. М., *Монеты ханов Улуса Джучиева, или Золотой Орды*, Санкт-Петербург.

Фролова 1997 – Фролова Н. А., *Монетное дело Боспора (середина I в. до н.э. – середина IV в. н.э. Часть I. Монетное дело Боспора 49/48 г. до н.э. – 210/211 г. н.э.)*, Москва.

Фролова 2000 – Фролова Н. А., *Подвиги Геракла на медных двойных денариях боспорского царя Савромата II (174 – 211 гг.)* / «Нумизматический альманах», № 3 (14), Москва.

Хорошкевич 1980 – Хорошкевич А. Л., *Русское государство в системе международных отношений*, Москва.

Хромов 2002 – Хромов К. К., *Правления ханов в Крымском улусе Золотой Орды в 1419 – 1422 гг. по нумизматическим данным* / Тезисы X НМК, Псков.

Хромов 2013-1 – Хромов К. К., *К вопросу о монетном деле «императоров Солхата» в 20-е годы XV века* / «Спеціальні історичні дисципліни: питання теорії та методики». Збірка наукових праць, № 22-23, Киев.

Хромов 2013-2 – Хромов К. К., *О хронологии правления Давлат Берди хана в Крымском улусе по нумизматическим данным (последние джучидские серебряные монеты Крыма)* / «От Онона к Темзе. Чингисиды и их западные соседи», Москва.

Чертков 1834 – Чертков А. Д., *Описание древних русских монет*, Москва.

Шарафеев 2008 – Шарафеев Н. М., *Монетный двор Золотой Орды «Иль-Уй» му`аззам или Орду му`аззам?* / Труды международных нумизматических конференций «Монеты и денежное обращение в монгольских государствах XIII – XV веков» в Болгаре (2005) и Волгограде (2006), Москва.

Шебанин 2005 – Шебанин Г. А., *Историческая география западной части Рязанского княжества XII – начала XVI вв.* / «Великое княжество Рязанское: историко-археологические исследования и материалы», Москва.

Шебанин, Шеков 2004 – Шебанин Г. А., Шеков А. В., *О политической принадлежности Тулы во второй половине XIV – XV вв.* / «Битва на Воже – предтеча возрождения средневековой Руси». Сборник научных статей, Рязань.

Шельди 2002 – Шельди Н. М., *Булгаро-татарские монеты XIII–XV веков*, Казань.

Шорин 1971-1 – Шорин П. А., *К вопросу о надчеканке тамги на монетах Великого княжества Рязанского* / Нумизматический сборник ГИМ, часть IV, выпуск I, Москва.

Шорин 1971-2 – Шорин П. А., *Буквенные надчеканки на джучидских дирхемах и подражаниях им* / «Вестник Московского университета», выпуск 6, Москва.

Шорин 1977 – Шорин П. А., *Систематизация монет великого князя рязанского Ивана Фёдоровича (около 1417 – 1756 годов)* / Нумизматический сборник ГИМ, часть V, выпуск II, Москва.

Эйдель 2012 – Эйдель Э. М., *Буллы князей Ярополка-Петра и Владимира-Василия: атрибуция и датировка* / «Сфрагістичний щорічник», № 3, Київ.

Эйдель 2014-1 – Эйдель Э. М., *Буллы князей Ярополка-Петра и Владимира-Василия: атрибуция и датировка* / Материалы докладов и сообщений международной нумизматической конференции «Эпоха викингов в Восточной Европе в памятниках нумизматики VIII – XI вв.», Старая Ладога.

Эйдель 2014-2 – Эйдель Э. М., *К вопросу о датировке женских древнерусских печатей на примере контрамаркирования буллы Евфросинии Полоцкой* / Материалы докладов и сообщений международной нумизматической конференции «Эпоха викингов в Восточной Европе в памятниках нумизматики VIII – XI вв.», Старая Ладога.

Экземплярский 1891 – Экземплярский А.В., *Великие и удельные князья Северной Руси в татарский период, с 1238 по 1505 г.*, том II, Санкт-Петербург.

Яковлев 1971 – Яковлев Г. Г., *К вопросу о денежной реформе правительства Елены Глинской (по нумизматическим данным)* / Нумизматический сборник ГИМ, ч. 4, вып. 1, Москва.

Янин 1970-1 – Янин В. Л., *Актовые печати Древней Руси X – XV вв.*, том 1, Москва.

Янин 1970-2 – Янин В. Л., *Актовые печати Древней Руси X – XV вв.*, том 2, Москва.

Янин 1982 – Янин В. Л., *Хронология монетной реформы правительства Елены Глинской* / «Россия на путях централизации», Москва.

Янин, Гайдуков 1998 – Янин В. Л., Гайдуков П. Г., *Актовые печати древней Руси X – XV вв.*, том 3, Москва.

Янин, Янина 1955 – Янин В. Л., Янина С. А., *Начальный период рязанской монетной чеканки* / Труды ГИМ, ч. 1, выпуск XXV, Москва.

Янина 1958 – Янина С. А., *Джучидские монеты из раскопок и сборов Куйбышевской экспедиции в Болгарах в 1946 – 1952 гг.* / Труды Куйбышевской археологической экспедиции, т. 1, «Материалы по истории и археологии», № 42, Москва.

Янина 1980 – Янина С. А., *Дубовский клад монет Золотой Орлы конца XIV века* / Труды ГИМ, выпуск 50, «Нумизматический сборник», ч. 6., «Монетные клады собрания Государственного исторического музея», Москва.

Ярушевич 1896 – Ярушевич А. В., *Ревнитель православия, князь Константин Иванович Острожский (1461 – 1530) и православная литовская Русь в его время*, Смоленск.

Boniecki 1883 – Boniecki A., *Poczet rodów w Wielkim Księstwie Litewskim w XV i XVI wieku*, Warszawa.

Borowski 2009 – Borowski W., *Głos w kwestii datowania półgroszy koronnych Władysława Jagiełły* / «Biuletyn Numizmatyczny», № 2009-4, Warszawa.

Bräuer 1910 – Bräuer R., *Die Heraklestaten auf antiken Münzen* / «Zeitschrift für Numismatik», b. XXVIII, Berlin.

Daniłowicz 1862 – Daniłowicz I., *Skarbiec diplomatów papieżkich, cesarskich, królewskich, książęcych*, Wilno.

Chernetsov 1983 – Chernetsov A.V., *Types on Russian Coins of the XIV and XV Centuries. An iconographic study* / BAR. International Series, vol. 167, Oxford.

Gassauer 1936 – Gassauer R., *Moneta polona cu legenda moldovenesca* / «Cronica numism. si archeol.», t. XII, № 106-107.

Gumowski 1921 – Gumowski M., *Mennica wileńska w XVI i XVII w.*, Warszawa.

Gumowski 1926 – Gumowski M., *Ulryk Hozjusz* / «Przegląd powszechny», № 513, Warszawa.

Gumowski 1927 – Gumowski M., *Dzieje mennicy krakowskiej*, Poznań.

Forstreuter 1931 – Forstreuter K., *Die Memel als Handelstraße Preußens nach Osten*, Königsberg.

Fraehni 1826 – Fraehni Ch. M., *Recensio numorum muhammedanorum Academiae Imp. Scientiarum Petropolitanae*, Petropoli.

Hána 2003 – Hána J., *Pražské groše Václava IV. z let 1378 – 1419*, Klatovy.

Ivanauskas 2001 – Ivanauskas E., *Monetos ir žetonai Lietuvos senkapiuose (1386 – 1850)*, Vilnius.

Ivanauskas 2009 – Ivanauskas E., *Coins of Lithuania 1389 – 2009*, Vilnius.

Ivanauskas 2013 – Ivanauskas E., *Coins and bars of Lithuania 1236 – 2012*, Vilnius.

Ivinskis 1934 – Ivinskis Z., *Lietuvos prekyba su prūsais*, т. 1, Kaunas.

Janušonis 1988 – Janušonis S., *1535 – 1536 metų lietuviški grašiai* / «Lietuvos istorijos metraštis», 1987 metai, Vilnius.

Kaczmarczyk 1913 – Kaczmarczyk K., *Księgi przyjęć do prawa miejskiego w Krakowie 1382 – 1506 (Libri iuris civilis Cracoviensis 1382 – 1506)*, Kraków.

Kościałkowski, Łowmianski 1940 – Kościałkowski S., Łowmianski H., *Zbiór dokumentów cechowych miasta Wilna (kodeks miasta Wilna)*, Wilno.

Kubiak 1970 – Kubiak S., *Monety pierwszych Jagiellonów, 1386 – 1444*, Wrocław.

Leimus 1994 – I. Leimus, *Livonian Mintmasters of the 16th century* / «NNÅ» (1989 – 90), København.

Mitkowski 1968 – J. Mitkowski, *Księga zmarłych bractwa kościoła panny Marii w Krakowie (wiek XIV – XVII)* / «Studia historyczne», t. XI, Kraków.

Paszkievicz 2010 – Paszkievicz B., *Monety koronne Władysława Jagiełły: między Wschową i Krakowem?* / «Biuletyn Numizmatyczny», № 2010-2, Warszawa.

Pietkiewicz 1995 – Pietkiewicz K., *Wielkie Księstwo Litewskie pod rządami Aleksandra Jagiellończyka, studia nad dziejami państwa i społeczeństwa na przełomie XV i XVI wieku*, Poznań.

Ptaśnik 1936 – Ptaśnik J., *Cracovia artificum 1501 – 1550* / «Źródła do historii sztuki i cywilizacji w Polsce», tom V, zeszyt 1, Kraków.

Radzikowski 1902 – Radzikowski S. E., *Góry srebrne w Tatrzech otwarte R. P. 1502* / «Pamiętnik towarzystwa tatrańskiego», tom XXIII, Kraków.

Reichel 1842 – Reichel J., *Die Reichelsche Münzensammlung in St.-Petersburg*, том 1, SPb.

Sajauskas, Kaubrys 1993 – Sajauskas S., Kaubrys D., *Lietuvos Didžiosios Kunigaikštystės numizmatika*, Kaunas.

Scott 1979 – Scott D. W., *On optimal and data-based histograms* / «Biometrika», v.66.

Schwinkowski 1909 – Schwinkowski W., *Das Geldwesen in Preussen unter Herzog Albrecht (1525 – 1569)* / «Zeitschrift für Numismatik», № 27.

Sturges 1926 – Sturges H. A., *The choice of a class interval* / «JASA», v. 21.

Varauskas 1982 – Varauskas R., *Lietuvos ir Livonijos santykiai XII – XIV a.*, Vilnius.

Wolff 1895 – Wolff J., *Kniazowie litewsko-ruscy od końca czternastego wieku*, Warszawa.

Żabiński 1981 – Żabiński Z., *System pieneżne na ziemiach polskich*, Wrocław.

АЮЗР 1863 – *Акты относящиеся къ исторіи Южной и Западной Россіи*. Т. 1 (1361 – 1598), Санкт-Петербург.

АЛМ 1896 – *Акты литовской метрики, собраны заслуженным профессоромъ Ф. Н. Леонтовичемъ*, т. 1 (1413 – 1498), Варшава.

БвЭФ 1959 – *Белоруссия в эпоху феодализма*. Т. 1, Минск.

ДДГ 1950 – *Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV – XVI вв.*, под ред. Бахрушина С. В., Черепнина Л. В., Москва – Ленинград.

ЛГИА – *Литовский государственный исторический архив*, Ф. 1282, Оп. 5, Д. 112, Вильнюс.

РИБ 1903 – *Русская Историческая Библиотека*. Т. 20, Санкт Петербург.

СИРИО 1892 – *Сборник Императорского Русского исторического общества*, т. XXXV, Санкт-Петербург.

ААМ 1927 – *Akta Aleksandra, Monumenta mediae aevi historica res gestas poloniae illustrantia*, t. XIX, Kraków.

АkLS 1887 – *Archiwum ksiąząt Lubartowiczów Sanguszków w Sławucie*. Т. I (1366 – 1506), Lwów.

АkLS 1890 – *Archiwum ksiąząt Lubartowiczów Sanguszków w Sławucie*. Т. III (1432 – 1534), Lwów.

CIP 1906 – *Corpus iuris polonici. Sectionis primae*, v. 3, Cracoviae.

CIP 1910 – *Corpus iuris polonici. Sectionis primae*, v. 4, Cracoviae.

LM 7/7 2011 – *Lietuvos Metrika*. Knyga Nr. 7 (1506 – 1539). Užrašymų knyga 7, Vilnius.

LM 8/8 1995 – *Lietuvos Metrika*. Knyga Nr. 8 (1499 – 1514). Užrašymų knyga 8, Vilnius.

LM 10/10 1997 – *Lietuvos Metrika*. Knyga Nr. 10 (1440 – 1523). Užrašymų knyga 10, Vilnius.

LM 19/19 2009 – *Lietuvos Metrika*. Knyga Nr. 19 (1535 – 1537). Užrašymų knyga 19, Vilnius.

LM 25 1998 – *Lietuvos Metrika*. Knyga Nr. 25 (1387 – 1546). Užrašymų knyga 25, Vilnius.

LM 234/19 2009 – *Lietuvos Metrika*. Knyga Nr. 234 (1546 – 1548). 19-oji Teismųbylų knyga, Vilnius.

LQAR 1897 – *Liber Quitantiarum Alexandri Regis ab a. 1502 ad 1506*, t. 1, Warszawa.

SHA 1886 – *Stanislai Hossii Epistolae*, т. II, Kraków.

ГИМ – Государственный исторический музей

ГЭ – Государственный Эрмитаж

корр. – корродированна

л. с. – лицевая сторона

НА – «Нумизматический альманах». Москва

НГОМЗ – Новгородский государственный объединённый музей-заповедник

обл. – обломана

обр. – обрезана

о. с. – оборотная сторона

сл. обл. – слегка обломана

СНВЕ – «Средневековая нумизматика Восточной Европы». Москва

ВКМ – Великое княжество Московское

ВНК – Всероссийская нумизматическая конференция

ИРАО – Императорское Русское археологическое общество

НС – Нумизматический сборник

AGAD – Archiwum Główne Akt Dawnych w Warszawie

CIP – Corpus iuris polonici

HUB – Hansische Urkundenbuch

LCVVA – Latvijas centralais Valsts Vestures Arhivs

LECU – Liv-, Esth und Curländisches Urkundenbuch

LMACB. RS. – Lietuvos Mokslų akademijos centrinė biblioteka, Rankraščių skyrius

МК – Метрыка Koronna

NNÅ – Nordisk Numismatisk Årsskrift

ЛМ, LM, TML – Литовская метрика, хранящаяся в Российском государственном архиве древних актов

БАЗА ДАННЫХ В ИНТЕРНЕТЕ

ZENO.RU – <http://zeno.ru/>

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

РУСЬ. ЛИТВА. ОРДА

В ПАМЯТНИКАХ НУМИЗМАТИКИ И СФРАГИСТИКИ

СБОРНИК НАУЧНЫХ СТАТЕЙ

ОСНОВАН В 2015 ГОДУ

ВЫПУСК 1

Подписано в печать 07.07.2015. Формат 60x90/8

Бумага мелованная. Печать офсетная

Усл. печ. л. 38,6. Уч.-изд. л. 40,45. Тираж 200 экз. Заказ 974

ООО «РИФТУР ПРИНТ»

Свидетельство о государственной регистрации издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий №1/284 от 09.04.2014.
Пр. Победителей, 19а, 220004, Минск

Типография УП «Джи энд Ди»

Свидетельство о государственной регистрации издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий №2/36 от 13.01.2014.
Ул. Бурдейного, 37, 220136, Минск